

Ольга Валентеева

Ай-тере.
Белый лев

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Это история о любви и ненависти, о борьбе и самопожертвовании. Скрытая, но кровавая борьба идет в Тассете уже не первый год. Самые порядочные люди этого мира объединились в сопротивление, сражающееся за права ай-тере, которые, по сути, находятся в рабстве у иль-тере — людей другого типа магической силы. И среди активистов сопротивления Лалли. На вид изнеженная аристократка, она не боится вступить в борьбу с самыми темными силами Тассета. Ее не пугает даже кровавый убийца Белый лев, с которым ее свела судьба. Но так ли опасен и страшен Белый лев, как им пугают?

- [Ольга Валентеева](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Валентеева
Ай-тере. Белый лев

Глава 1

Лалли

За окном было светло, несмотря на то что только пробило полночь. Я стояла и смотрела на серое низкое небо. В Тассете тьма царила лишь один месяц в году, и он назывался великой ночью. В это время рождались избранные. Их называли иль-тере. Маги, чьим призванием было созидание. Такие, как я. Вот только в Тассете сама суть силы «иль» перевернулась с ног на голову. Те, кто должен был творить прекрасное, оказались не лучше рабовладельцев. Тех, кто служил источником магии для иль-тере, звали ай-тере. И без силы своей магической «половинки» они умирали в жутких мучениях. Иль-тере пользовались этим, и вместо друзей и помощников ай-тере становились рабами. Смириться с этим невозможно.

Я прошлась по комнате, снова оказалась у окна. Хотелось кричать и рвать на себе волосы. Тед, мой друг и ай-тере, задерживался. Последние пять лет мы занимались тем, что помогали ай-тере уехать в Эвассон. У наших северных соседей дела обстояли куда лучше. Иль-тере там рождалось больше, а связка иль-ай была не рабством, а сотрудничеством. У границ Эвассона несчастных беглецов встречала девушка, которую сама я никогда не видела, но чье имя часто было у нас на устах. Дея эо Тайрен, пробудившая в себе обе стороны силы, что раньше считалось невозможным. Подруга детства Теда, с которой они учились в одном колледже, точнее в приюте, потому что родители Деи погибли, а Тед своих и вовсе не знал. Дея могла взаимодействовать с любыми, даже чужими ай-тере, поэтому помогала беглецам попасть в Эвассон, разрушала их клятвы, находила иль-тере, которые соглашались взять их под крыло.

Именно на встречу с ней и уехал Тед, а с ним — пятнадцать ай-тере. Он должен был вернуться еще вчера утром. Резерва Теда хватало впритык, чтобы добраться отсюда до границы Эвассона, а потом, после встречи с Деей, обратно. И вот уже больше суток минуло, а его нет. Что случилось? Связь с Эвассоном поддерживал Тед, поэтому я не могла даже спросить, прибыли ли они на место встречи.

Я упала в кресло и закрыла лицо руками. Если бы Тед погиб, я, как его иль-тере, узнала бы об этом первой. Нет, он жив. Жив, но... Хлопнула входная дверь, и я бросилась в коридор — вовремя, чтобы подхватить Теда и не дать ему упасть. От него веяло таким жаром, что, казалось, вот-вот загорится одежда. Я тут же призвала силу, забирая жар себе и превращая его в магию. Тед задышал ровнее и посмотрел на меня мутными от едва отступившей боли глазами.

— Что? — только и спросила я.

— Меня встретили на обратном пути, — ответил он, взъерошив темные, чуть выющиеся волосы.

— «Общество чистой силы»?

— Оно самое. — Тед, опираясь на мое плечо, прошел в комнату и рухнул в кресло. — Казалось бы, оно должно кануть в прошлое без своих предводителей, а что мы имеем? Живет, только раскололось на части. Но разве от этого ослабло? Такую гниль не вычистишь. Да еще и визиты в Эвассон придется временно прекратить.

— Почему? — удивилась я.

— Дея ждет ребенка. Врачи не рекомендуют ей подобные путешествия. В этот раз они с супругом очень рисковали. Теперь на ближайшие месяцы мы будем крайне ограничены в возможностях.

— Скверно. — Я потеряла переносицу. — Очень скверно.

Тед кивнул. Ему требовалось отдохнуть, но разве у нас когда-то было время на отдых? В том-то и дело, что нет. Но постоянно казалось, мы стараемся недостаточно. Надежда на то, что Тассет изменится, таяла с каждым днем. Мой кузен пробился в президиум Тассета, однако законопроекты, которые он предложил, почти не работали. Иль-тере не были выгодны перемены. Иль-тере желали власти. И наши усилия рассыпались пеплом, а результаты казались слишком несущественными на фоне того безумия, что происходило в Тассете под сиянием двух светил, Инга и Форро.

— Приляг, — сказала я другу. — Поспи хоть немного. Утром поговорим.

Я сама тоже смертельно устала. Каждый раз боялась за Теда и других ребят, которые пытались противостоять несправедливости, царившей в нашей стране. Сходила с ума, если приходилось вернуть им клятву — Тед сменил пятерых иль-тере, не считая меня. И их ждала незавидная судьба. Он выбирал самых злостных и вел их к краху. Кого-

то к гибели, кого-то к банкротству, каждый раз играя с огнем. А я ничего не могла сделать. Только поделиться силой, когда его очередной «проект» подходил к своему завершению. Вот и сейчас ощущала себя бесполезной. На ближайший год стоит забыть о том, чтобы вывезти ай-тере в Эвассон. А если на больший срок? Что нам делать?

Тед тяжело поднялся и пошел в свою комнату. Я тоже решила лечь. В моей спальне горел ночник, освещаая уютную обстановку. Еще бы! Кузина самого члена президиума и дочь очень влиятельного в Тассете человека, оставившего в наследство приставку «эо» к фамилии, должна жить роскошно. Или хотя бы со всеми удобствами, потому что роскоши я не любила.

Подошла к зеркалу, вынула шпильки из прически, и каштановые волосы рассыпались по плечам. Я смотрела на свое отражение. Почему? Почему у меня может быть только пять ай-тере? Только пятерым я могу помочь. Можно было бы самой принимать клятвы у тех, кого находит Тед, и везти к Дее в столицу Эвассона, но как же сам Тед? И другие ребята, для которых я тоже была «иль»? Не выйдет...

Легкое голубое платье опустилось на спинку кресла. Я надела ночную сорочку и легла. Спать не хотелось, но отдых был нужен каждому. И Теду, и мне. Закончилось все тем, что полночи провертелась с боку на бок и только потом смогла хоть как-то уснуть. А утром застала Теда в гостиной. Он разложил перед собой несколько карточек с именами и изучал их, опершись подбородком на скрещенные пальцы рук.

— Доброе утро, — сказала ему.

Тед обернулся и улыбнулся. Он выглядел гораздо лучше, чем накануне. Его магический фон выровнялся. Вот и отлично.

— Привет, Лалли, — ответил он. — Как спалось?

— Скверно, — призналась я. — Очень и очень скверно. А ты, смотрю, уже весь в работе?

— Угум, — хмыкнул Тед, перемещая карточки-имена. — Думаю, к кому сдать в рабство.

— Тед! Опять?

Я была против! Решительно против, потому что каждый раз это могло плохо кончиться.

— Все равно пока это единственный способ борьбы, который нам доступен, — ответил он спокойно. — Взгляни, у меня три кандидатки.

Милисия эо Ханнер.

«Эо» — приставка, выделявшая высшие круги знати.

— Дафни эо Стейт и Лонда ле Феннер, — завершил Тед свой список. — Что скажешь?

— Ханнер трогать не стоит. — Я пожала плечами. — Она в последнее время притихла, да и для нашего дела бесполезна. Дафни эо Стейт редкостная дрянь, но опять-таки какой толк, Тед? Сейчас она мелкая сошка. А вот отец Лонды ле Феннер сейчас пробился на немалую высоту и играет не последнюю роль среди правящих ильтере. Вы с ней знакомы?

Тед отрицательно покачал головой.

— Сама девчонка — типичная «иль», — сказал он. — В меру амбициозная, в меру жесткая. Но ты права, интересна не она, а ее отец. Вот к нему у меня много вопросов. Поэтому пока я склоняюсь к этому варианту.

— А чем заняться мне? — Я присела на подлокотник кресла и взглянула на карточки Теда. — Познакомиться поближе с представителями «Общества чистой силы»?

— Мы с тобой уже обговаривали это, Лалли. Не вмешивайся, — приказал Тед. — Если не будет тебя, мы пропали.

— Скажешь тоже, — отмахнулась я. — Мне хочется быть полезной, Тед.

— Ты регулируешь нашу силу и спасаешь жизни. Чего уж больше?

Я потянулась и взяла в руки три карточки. Трое лидеров «Общества», которые на данный момент делали погоду в Тассете. Двое мужчин и одна женщина.

— С Летисией эо Ниас я точно не полажу, — отложила карточку. — А вот с Гербертом ле Рорретом можно было бы познакомиться, как думаешь?

Тед молчал.

— А может, пообщаться с родственником твоей подруги, Стефаном эо Тайреном?

— Нет! — Тед ответил слишком поспешно. — Белый лев опасен, Лалли. Слишком опасен и непредсказуем.

— Чем? Кроме того, что мы до сих пор не знаем его целей в «Обществе чистой силы».

— В том-то и дело. Если я могу рассказать, чем живет тот же ле Роррет, то об эо Тайрене мне нечего сказать. Он ведет слишком замкнутый образ жизни. В предыдущий визит в Эвассон мне посчастливилось пообщаться с его сестрой, но и она не знает ничего о планах брата. Что мы о нем знаем? Что он является лидером «Общества»?

— Одним из трех, — поправила я.

— Самой многочисленной группы из тех, что образовались после... скажем так, внезапной болезни его отца. Я видел льва в действии, Лалли. И поверь моему чутью — к нему нельзя приближаться, пока мы не будем точно знать, что с ним делать. Иначе это может плохо кончиться.

— Ладно. — Я отложила карточки. — Но с ле Рорретом постараюсь пообщаться. Может, в «Общество» пригласят. Я же как-никак иль-тере. А ты все равно собираешься вернуть себе клятву и найти другую.

Тед рассмеялся.

— Тебя не заменишь! — весело сказал он, будто мы и не говорили о слишком серьезных вещах. — Какие у тебя планы на вечер?

— Не поверишь. Я ужинаю с кузенком. Джеф пригласил меня в ресторан. Учитывая, что мы три месяца не виделись лично, это уже нечто из ряда вон выходящее.

— Мне пойти с тобой?

Я отрицательно покачала головой. Зачем? Теду нужен отдых. Хотя, уверена, ближайшие часы он будет увлеченно составлять план уничтожения очередной иль-тере. А я наконец-то увижусь с братишкой, как всегда называла Джефа.

Но сначала ждали дела. Я владела сетью салонов красоты, потому что моя магия как раз и была связана с незначительными изменениями внешности. Хотя иногда не такими уж незначительными, но об этом посторонним знать необязательно. Хорошая маскировка еще никому не помешала. Жаль, срок ее действия был недолгим и не сказать чтобы прочным. А о второй стороне моей силы знали только мои ай-тере. Другим это необязательно.

Поэтому я оставила Теда наедине с его планами, а сама проехала по салонам, поработала немного с документами, дала распоряжения, кого из клиентов согласна принять лично и когда —

негоже владелице тратить драгоценное время на простых смертных. И уже около шести часов входила в свой любимый ресторан. Вечернее платье надевала прямо в рабочем кабинете — домой заехать не успевала, а мой повседневный наряд мало подходил для фешенебельного заведения. Пришлось звонить, чтобы платье привезли на работу.

Синий цвет — один из моих любимых. Ткань платья переливалась, будто оно было создано из мельчайших чешуек. В моду вошли узкие юбки с пышным низом, и все девушки Тассета беззастенчиво пользовались этим, чтобы показать красоту фигуры. Я тоже не осталась в стороне от модного веяния, и платье быстро стало одним из любимых.

Автомобиль уже ждал снаружи. За руль села сама, активировала панель управления и поехала к ресторану. Кузен теперь нечасто выбирался провести со мной время. У него было много работы: как официальной, так и тайной. Джеф занимал место в президиуме, владел несколькими предприятиями, а в свободное, так сказать, время помогал нам вносить хоть какой-то порядок в безумный мир иль-тере и ай-тере.

На стоянке не было места, и я оставила авто дальше по улице. Каблучки туфель весело стучали по тротуару, в воздухе пахло весной, и настроение, не очень-то хорошее в последние дни, поползло вверх. У входа в ресторан меня встретил предупредительный официант и провел к столику, за которым уже ждал Джеф. Мой братишка, серьезный и сосредоточенный, читал газету и пил кофе. Воплощенный закон: короткие темные волосы, худощавое суровое лицо, большие карие глаза, стиснутые губы, идеальный черный костюм, белая рубашка, серебряные запонки.

— Ты суров как никогда. — Я присела за столик.

— Здравствуй, Лалли, — улыбнулся Джеф, откладывая газету. — Как дела? Как Тед?

— Ночью вернулся, — ответила я, глядя, как официант уносит пустую чашку кузена и возвращается с меню.

— Мы разговаривали. — Джеф задумчиво кивнул. Тогда зачем спрашивал? Думал, я расскажу что-то, о чем Тед умолчал?

— А как твоя супруга? — поинтересовалась я.

— Живет и здоровствует. — Кузен усмехнулся. — Что еще ей остается? Старается вести себя примерно.

С браком Джефа вышла та еще история. Хайди эо Лайт, его супруга, была худшим нарывом на теле Тассета. Джеф и Тед оставили ее без ай-тере, а значит, без магии, объявили нездоровой, и теперь огромное имущество Хайди оказалось в руках кузена. Сама она давно оставила попытки сбежать от мужа и предпочла играть роль примерной женушки. Но разве мы были глупыми? В том-то и дело, что нет. И Хайди оставалось кусать губы в бессильной злобе и смириться с супругом. А нам — не спускать с нее глаз, чтобы не вытворила чего. Тед говорил Джефу, что лучше ему овдоветь, но тот отказался. Наверное, привык к ней. Все мы привыкаем к людям, с которыми находимся рядом. Порой даже не важно, любим или нет. Но есть столько воспоминаний, разделенных на двоих, грустных и веселых, порой забавных, порой трогательных. И если человек исчезает из твоей жизни, чувство, что чего-то не хватает, становится невыносимым. Вряд ли, конечно, это случай Джефа и Хайди. Я изначально была против плана с женитьбой, но брат и Тед не захотели слушать. Бывает.

— В следующем месяце будем праздновать годовщину свадьбы, — заметил Джеф. — Готовься, будет прием.

— И сколько же твоя супруга сможет на нем поприусловствовать? По состоянию здоровья.

— Недолго, — усмехнулся кузен. — Но она обещает вести себя хорошо. Впрочем, я ей не верю. Выбирай наряд, кузина.

— Само собой, — ответила я. — Что слышно в президиуме?

— Президиум теряет власть. — Джеф поморщился. — «Общество чистой силы» пытается на все посты поставить своих людей, и им это удается. Правда, недавно была пара не очень понятных случаев: исчезла парочка членов общества, за которыми я наблюдал. Они были полезны, потому что болтливы. И вот теперь думай: их убрали свои, чтобы не болтали, или кто-то вроде нас?

Я покачала головой. Тассету нужны более кардинальные перемены, чем у нас получалось провести. И от этого порой опускались руки. Но у нас все еще было недостаточно сил для сокрушительного удара. И что делать?

— Есть еще какие-то новости?

Не для ужина ведь меня позвал Джеф, право слово!

— Есть, — кивнул он. — Кажется, Эвассон созрел для решительных действий. И впервые за долгое время направляет своего посла в Тассет.

— Я думала, они что-то предпримут после гибели предыдущего, — хмыкнула я в ответ. — Все-таки полгода прошло.

— Я тоже. — Джеф повертел в руках бокал шампанского. — И все же...

— Кто приедет?

— Не знаю. Кто бы это ни был, ему придется нелегко. Тассет чувствует, что конец близок, и бьется в агонии. А когда зверь вот-вот погибнет, ему нечего терять, он жаждет рвать всех на части.

Я кивнула, соглашаясь. У меня тоже мелькали такие мысли. На этом мы отставили разговоры о делах и достаточно мирно поужинали. Джеф предложил меня подвезти, но я отказалась.

— Сама за рулем, — улыбнулась кузену. — Созвонимся?

— Обязательно, Лалли, — кивнул он. — Передай Теду, пусть будет осторожен. В воздухе витает что-то... эдакое.

— Передам, — пообещала я, и мы разошлись каждый к своему авто.

Серый сумрак окутал Тассет — замена ночи. Еще опустился туман, и мир казался невообразимо сизым, смутным, непроглядным. Уже десять минут спустя я пожалела, что отказалась от предложения кузена. Мой автомобиль заглох прямо посреди улицы. Увы, здесь я была бессильна. Придется идти домой пешком и уже оттуда звонить насчет авто. А туфли на каблуке совсем не располагали к долгим прогулкам. Я едва успела выйти из автомобиля, как каблук застрял в выбоине.

— Темный Форро! — выругалась, поминая одного из богов-близнецов. — Да что же это такое?

Сняла туфлю, подняла голову и вскрикнула: на меня летел автомобиль.

Глава 2

Стефан

В доме было тихо, несмотря на то что еще даже не вечерело. Я сидел в кресле у камина и пил вино. Мысли ползли лениво, ехать никуда не хотелось, и я склонялся к тому, что проведу день дома. Казалось, будто в огромном двухэтажном особняке нет никого, кроме меня, однако это не так. В одной из спален второго этажа находился отец. Он оставался частично парализованным уже в течение пяти лет после памятного боя в доме Хайди эо Лайт, поэтому все время лежал в постели и исходил злобой. К нему была приставлена сиделка. Немая, чтобы не возникало соблазна ее уболтать или подкупить. Мало ли что придет в голову дражайшему родителю. Мои ай-тере жили отдельно — я снял для них дом неподалеку. Мачеха же выбрала для жизни загородный особняк, перестала играть в добрую мамочку и старательно не попадалась мне на глаза, справедливо полагая, что это может плохо кончиться.

Я тоже давно устал притворяться. Хорошим сыном, братом. Лидером, способным вести за собой. Точнее, желающим это делать. Все ложь, фарс, обман. С самого моего детства и до этого момента. Поэтому остался я, вино и сигары. И если бы кто-то посмел меня потревожить в этот час, такое могло бы плохо закончиться. Не стоит совать голову в пасть льва. Иначе можно остаться без головы.

Зазвонил телефон. Как не вовремя... Поначалу решил не отвечать, но телефон звонил и звонил. Кто бы ни жаждал со мной побеседовать, он не уgomонится. Да и уже слышались шаги слуги — не отвечу я, ответит он и доложит мне. Поэтому я отставил пустой бокал и протянул руку за трубкой.

— Слушаю.

— Стеф? — раздался звонкий девичий голос, доносившийся сквозь треск. — Стеф, это я, Ариэтт.

— Можно подумать, не узнал.

Сестрица звонила редко. Для Эвассона это было дорогое удовольствие. Слишком большое расстояние и большой магический резерв требовался для подобных звонков.

— Не будь букой. — Ари ничуть не смутил мой тон. — Как дела?

— Ари, если ты позвонила узнать, как у меня дела, положу трубку, — ответил я серьезно.

— Если ты положишь трубку, я буду звонить, пока твой телефон не взорвется! — возмутилась сестра.

— Или твой. Это вернее.

— Стеф!

— Ладно, говори.

Ари перевела дух, убедившись, что я все еще слушаю.

— Может, все-таки расскажешь, как ты? — спросила она.

— Как всегда.

— Оно и видно. То есть слышно. Не важно. Я хотела предупредить, что в следующем месяце возвращаюсь в Тассет.

— Не смей!

А вот теперь самообладание мне изменило. Только сестрицы здесь не хватало!

— Так соскучился, что умираешь от счастья? — рассмеялась Ариэтт.

— Здесь опасно. Не смей, — повторил я уже спокойно.

— Поздно, Стеф. Мой муж на ближайшие полгода будет послом Эвассона в Тассете. Может, и дольше. А я еду с ним. Поэтому придется смириться, дорогой братишка. Скоро я смогу увидеть твою недовольную физиономию.

— Твоему мужу было мало приключений?

— Нет. — Голос Ари стал серьезным. — В этом-то и дело. Но не по телефону, хорошо? Надеюсь, скоро я сама смогу тебя обнять.

— Нормальные люди едут в свадебное путешествие куда-нибудь к морю, Ари. А ненормальные суют голову дракону в пасть.

— Ну, дракон-то как раз со мной и передает тебе привет.

— Взаимно. Как дела на сложной ниве преподавания?

— Нэйт доволен, — хихикнула Ари. — Особенно учитывая, что Дея ждет малыша. Я, конечно, сначала думала остаться здесь и помочь ей, но мы собираемся только на полгода, так что еще успею понянчить племянника. Да и помощников хватает.

— Кстати, если мне не изменяет память, твой муж является ай-тере Деи.

— Временно придется это изменить. С нами едет подруга его матери, и она иль-тере, так что все решаемо.

— Сумасшедшие. Я за ваши головы отвечать не стану.

— А я и не прошу! — заявила Ариэтт. — Уже взрослая, если ты забыл. До встречи, братишка. Береги себя.

— И ты, — ответил я и положил трубку.

Скверно... Не то чтобы я не хотел видеть сестру, но пока все действительно близкие люди находились на расстоянии, мне было легче. За них не надо было беспокоиться, а в Тассете творятся темные дела. И что-то мне подсказывало, это только начало.

Я прошелся по комнате. Хотел вернуться к вину и сигарам, но настрой был потерян, поэтому решил доехать до офиса и поработать. Быстро переоделся и уже шел к выходу, когда столкнулся с сиделкой отца. Она присела в торопливом реверансе и жестом показала, что дражайший родитель желает меня видеть. Не пойти? Попахивает трусостью, а трусом я не был. Кем угодно, только не им. Поэтому поднялся по ступенькам на второй этаж.

Официально мой отец не разговаривал, никого не узнавал и мало чем отличался от растения. На самом деле я мечтал заткнуть ему рот кляпом. Он умудрялся довести меня до белого каления за пару минут, и даже не вставая с кровати сунуть нос в то, что его не касалось. Мужу Ариэтт следовало быть более метким. Тогда одной проблемой у меня бы стало меньше. А так проблема осталась. Добить не мог: отец все-таки. Заткнуть тоже. Конечно, оставалась вероятность, что он попытается связаться с кем-то в «Обществе чистой силы» через сиделку, поэтому сразу запретил давать ему бумагу, а сиделка находилась при пациенте неотлучно, даже за пределами особняка почти не бывала, за что и получала хорошие деньги.

Отец возлежал на кровати, застеленной накрахмаленным постельным бельем, похожий на какого-нибудь древнего правителя, только в пижаме. Я замер на пороге, ясно давая понять, что спешу и долгого разговора не выйдет.

— Войди, — потребовал Клод эо Тайрен.

За эти пять лет он поседел, но, как ни странно, это была одна из немногих перемен, которая говорила о прошедшем времени. Седина и онемевший уголок губ, из-за чего отец говорил с легким присвистом.

— Мне некогда, — ответил я. — Еду на работу.

— Поздно. Какая работа? Завел подружку?

Я изогнул бровь. Если бы и завел, моего папаши это касалось бы меньше остальных.

— Ариэтт звонила. — Я тоже знал, как вывести отца из себя. — Передавала привет от Нэйтона.

Отца перекосило. Я улыбнулся. Он не признавал, что у него есть младший сын, так как Нэйта угораздило стать ай-тере, несмотря на то что родился он в великую ночь. С тех пор отец искренне полагал, что детей у него двое. Ари тоже успела его разочаровать, когда вышла замуж не по приказу отца, а по своей воле, мало того что за эвассонца, так еще и за ай-тере. Я, впрочем, с некоторых пор к супругу сестры, тогда еще будущему, относился очень хорошо. Он решил для меня большую проблему по имени Клод эо Тайрен, пусть и не до конца.

— Да, и от мужа тоже передавала привет, — продолжал я. — Не помню, рассказывал ли тебе, что они два месяца назад таки поженились. И стоило ли откладывать? Хотя у Ари характер не сахар, неудивительно. Надо было трижды подумать прежде, чем жениться.

— Заткнись! — посоветовал папочка.

— Сам звал, — ответил я.

— Да. Я требую...

— Что? — Я прищурился и сделал шаг вперед. — Что еще ты можешь от меня требовать? Твое время истекло. Смирись и издохни наконец.

— Не дожدهшься! Я еще тебя переживу.

— И что ты будешь делать, если меня не станет? Жене ты не нужен, Ари и Нэйту и подавно. Будешь лежать здесь в собственной рвоте и моче.

— Много ты знаешь!

— Побольше тебя. А теперь я ухожу. И если тебе не с кем пообщаться, побеседуй с сиделкой. Она милая девочка, выслушает.

Отец схватил с кровати подушку и запустил в меня. Не долетела. Я пожал плечами, развернулся и пошел прочь.

Зараза! Вроде бы «мило» обменялись любезностями, но внутри все кипело и бурлило. В такие минуты я вспоминал, что у моей силы есть не только полюс «иль», но и «ай». И магия кипела внутри, как лава в жерле вулкана. Инг и Форро! Да чтоб он провалился! Я в злости

пнул попавшийся на пути стул, и тот с грохотом упал. Снова ступеньки, на этот раз вниз...

Водителям я не доверял, всегда садился за руль сам. Да и вообще никому не доверял. Люди — лживые и мерзкие существа. Все, не только иль или ай. Они все время ищут случая, чтобы ударить в спину. Я никогда об этом не забывал. Жизнь научила, что доверие, даже к самым близким, стоит дорого, а от последствий не отмоешься никогда. Сейчас хотелось оказаться как можно дальше от дома. Поэтому я и гнал как ненормальный. Вечер постепенно переходил в ночь — да, этого понятия в Тассете не существовало, но серый сумрак нависал над крышами, и изредка в нем даже проглядывали звезды.

Когда перед авто появилась фигурка в синем платье, я резко дезактивировал панель и затормозил. Автомобиль занесло, едва не впечатало в стену, но все-таки он остановился. Мой лоб встретился с панелью управления, боль на миг вышибла воздух из легких. Сегодняшний день точно отмечен темным Форро!

Я выругался и толкнул дверцу автомобиля. Вопреки опасениям, она с легкостью открылась, и я выполз на дорогу. Где эта курица, у которой хватило ума гулять по проезжей части? Сейчас сам придушу!

Поднялся на ноги и обошел помятый автомобиль. Девушка сидела прямо на асфальте и смотрела на меня огромными серыми глазищами. Не плакала, нет. Видимо, впала в ступор от шока.

— Живая? — спросил резко.

Она сглотнула и почему-то мелко задрожала. Хотя не каждый день тебя сбивает авто.

— Встать сможешь?

Девушка неуверенно пожала плечами. Пухлые губки задрожали. Понятно, сейчас будет реветь. Неподалеку заметил еще один автомобиль. Ее? Нет?

— Как зовут? — склонился я к пострадавшей.

— Не помню, — растерянно ответила она.

— Что?

Задача... Я осторожно поставил ее на ноги. Одна туфелька девушки валялась на асфальте, вторая и вовсе где-то пропала. Платье порвалось, на коленях были ссадины. На голове вроде бы нет. Но приложилась, наверное, хорошо, раз память отшибло. Ничего, пройдет.

— Я отвезу тебя в больницу, — сказал девчонке. — Поехали.

На чем отвезу? Обернулся к автомобилю. Поедет? Нет? Попробую. Может, для начала исследовать то авто у обочины? Но дверца была наглухо закрыта. Значит, не ее. Вскрывать или ломать не было желания. К автомобилю можно вернуться и потом. Или девчонка сама придет в себя.

— У тебя кровь, — тихо сказала она.

— Сам знаю. — Я вытер лоб рукавом пиджака, и на черной ткани осталось мокрое пятно. Да чтоб ее Форро побрал! — Так что, едем?

Она молчала. Я сел за панель управления, но она и не подумала включаться. А больница далеко. Дом ближе, туда можно дойти пешком, и достаточно быстро. Хотя смотря как идти. Девчонка босиком. Я слегка не в форме. Прекрасная компания! Соседи умрут от зависти, если увидят.

— Идти сможешь? — поинтересовался у пострадавшей.

Она неуверенно кивнула. Я поднял одну ее туфлю. Еще бы! Таким каблуком убить можно. Вторая тоже нашлась неподалеку. Застряла каблуком в выбоине. Вот и причина аварии. Ее я достал, только девчонка умудрилась подвернуть ногу — сразу захромала и едва не упала снова. Пришлось отобрать туфли и вручить ей в качестве трофея. Я подхватил девушку на руки. Все быстрее, чем плестись, когда она хромает. В груди заныло — удар был сильным. Но плевал я!

— Не надо, — сопротивлялась девчонка.

— Замолчи, а? — миролюбиво предложил я и зашагал к дому, надеясь, что обойдется без свидетелей моего позора. А если свидетели найдутся, то предвкушаю завтрашние заголовки! «Стефан эо Тайрен и его таинственная возлюбленная». Или что-нибудь похлеще. Хотя, учитывая мою физиономию, залитую кровью... Ничего, журналисты домыслят сами. А я плевал на них! Дотащить бы девчонку до дома.

Глава 3

Когда мы уже подходили к особняку, моя ноша как-то подозрительно притихла. Не вырывалась, не спорила, но дышала. Значит, не решила отправиться к пресветлому Ингу. Осознала, что сопротивление бесполезно? Возможно. А ворота дома еще никогда не казались такими далекими. И меньше всего я ожидал, что на пороге меня будет ждать Адель — старшая из моих ай-тере. По сроку клятвы, да и по возрасту. Она не была для меня первой. От первой я избавился. В смысле расторг клятву, и она нашла для себя другого иль-тере. Первая ай-тере — это всегда слишком сильная связь и эмоции. Пустое.

— Господин эо Тайрен! — Адель кинулась ко мне. — Пресветлый Инг, что случилось?

— Распорядись, чтобы вызвали целителя, — на ходу ответил я, занося пострадавшую в дом. Дотащил до гостевой спальни, опустил на кровать и сам сел в ближайшее кресло. Голова раскалывалась. Обернуться, что ли? Попугать львиным оскалом домашних. Но не хотелось даже шевелиться. А девчонка глядела на меня испуганно. Неужели такой страшный и в человеческом облике?

— Сейчас придет целитель, — сказал я ей. — А пока постарайся меньше шевелиться. Мало ли что у тебя с ногой. Но на перелом не похоже.

— Вы разбираетесь в медицине? — спросила она с опаской.

— Во всем понемногу.

Приходится. Так уж сложилась жизнь. А в комнату уже вбежала Адель.

— Я позвонила господину ле Виллету, — доложила она.

И как у восьми пустоголовых девчонок хватило ума не прибежать всем и сразу? А отправить только одну. Интересно, им она уже сообщила, что я не собираюсь умирать?

— Спасибо, — ответил ей.

— У вас вся одежда в крови. Может, помочь переодеться?

И залилась румянцем. Еще одна причина, почему мои ай-тере жили отдельно — надоело вышвыривать их из собственной постели. Все знают, что секс — лучший способ быстро восстановить

магический резерв и гармонизировать силу. Поэтому ай-тере — это всегда любовники. Или любовницы, как в моем случае. Но я не жаждал их компании и предпочитал спать один. Против их связей на стороне не возражал. Замуж они не рвались, а когда провожали влюбленными взглядами, у меня начинал дергаться глаз. Дурочки, что с них взять?

— Потом, — отмахнулся я. — Можно подумать, господин ле Виллет не видел меня в таком состоянии.

Бывало и хуже. Я работал над силой, но это процесс длительный. И раньше господин ле Виллет был куда более частым гостем в нашем доме. Теперь же он приходил к отцу всегда под моим присмотром. Сильный целитель с магией «иль», который не дал Клоду эо Тайрену отправиться к темному Форро. Меня тогда терзала мысль повременить и не приглашать целителя, но отец есть отец. Так что Виллет занимался его здоровьем и если не поставил на ноги, то не дал стать овощем. А главное, молчал. Это очень ценное качество для семейного целителя.

Адель мялась у двери.

— Кыш! — приказал ей, и девчонка тут же исчезла. Мои ай-тере знают, что лучше послушать меня с первого раза и исчезнуть с глаз. Нет, я не был сторонником наказаний, как большинство иль, но парочку ай-тере вышвырнул за порог в мгновение ока. Клятву можно вернуть очень быстро. И пусть идут куда хотят. А идти-то чаще всего некуда, но это не мои проблемы. Так что девчонки не перечили.

— Ты страшный, — тихо сказала жертва моей неосмотрительности. Разговорилась! Я поморщился.

— Ничего не вспомнила? — спросил у нее.

— Нет, — ответила она тихо.

— Сейчас целитель приедет, поможет.

Девчонка кивнула. А я разглядывал ее более пристально, чем там, на проезжей части. Явно не из бедных — платье дорогое, модное. Руки не рабочие, тонкие, как у пианистки. Волосы спутались, но шпильки в причёске непростые, с драгоценными камешками. Значит, девчонку будут искать. Даже если ничего не вспомнит, родственнички найдутся. Подожду до утра, а утром пусть полиция разбирается, откуда она взялась. Сдам на руки родным.

— Как вас зовут? — поинтересовалась девчонка.

— Стефан эо Тайрен, — ответил я. — Прошу прощения за аварию, расходы на лечение компенсирую.

Она удивленно моргнула. Интересно, на что это так отреагировала? Не на фамилию — ее она слышала еще на улице от Адель. Тогда на что? Думала, выставлю ее за дверь? Не она виновата в моем дурном настроении, и не я виноват в ее проблеме с обувью. Просто стечение обстоятельств.

Так мы и смотрели молча друг на друга, пока в комнату не вошел господин ле Виллет. Целителю было за пятьдесят. Низенький, полноватый, с носом картошкой, хотя обычно иль-тере отличались идеальной внешностью. Зато на силе мастера это никак не сказалось.

— Господин эо Тайрен! — Виллет всплеснул руками. — Что произошло?

— Авария, — ответил я.

— Позвольте взглянуть на ваши раны?

— Сначала помогите девушке, она пострадала сильнее, я ее сбил.

— Задел, — тихо ответила та. — Не сбил, а слегка задел, иначе меня бы здесь не было.

Целитель зацокал языком.

— У нее провал в памяти, — сказал я. — Видно, головой ударилась.

— Посмотрим, — засуетился Виллет, призывая силу. — Так, милая, не двигайтесь, я залечу ссадины и посмотрю, что случилось с вашей головой. Да, ушиб есть, но незначительный, сейчас уберу. Так.

В комнате заискрило от магии. Я лениво наблюдал, как Виллет работает: сначала устраняет травму головы, потом ссадины и ушибы.

— Поспите, — посоветовал он. — После сна станет легче. Теперь вы, господин эо Тайрен.

— Пойдемте отсюда. — Я поднялся с кресла. — Пусть девушка отдыхает.

И пошел прочь. Моя спальня располагалась на этом же этаже, но парой дверей дальше. Здесь царил полумрак — по моему приказу по вечерам закрывали тяжелые шторы на окнах. Меня раздражал свет по ночам. Виллет усадил меня в кресло, осмотрел ссадину на лбу, снова поцокал языком. Затем достал из чемоданчика бинты и мази. Сначала вытер кровь, потом нанес мазь и сверху припечатал заклинанием.

— Рана глубокая, понадобится пара дней, чтобы перестала беспокоить, — сказал он. — А может, до недели. Раздевайтесь, подлечу другие ссадины.

Я снял пиджак и рубашку, бросил их на кровать. Все равно теперь только выкинуть. Пока Виллет колдовал над повреждениями, я смотрел на шрамы, покрывавшие живот. Хорошо тогда влетел — схлестнулся с тигром. Тигр больше не встанет, а мне остались шрамы от его когтей на память.

— Все. — Господин ле Виллет убрал мазь обратно в чемоданчик. — Ушиб грудной клетки я подлечил, ребра не сломаны. Постарайтесь ближайшую пару дней провести в покое.

— Постараюсь, — ответил я. — Спасибо за помощь.

— Пустое. Берегите себя, господин эо Тайрен.

Целитель попрощался и пошел прочь. Я знал, что Адель встретит его на выходе и заплатит за услуги, и сам ежемесячно перечислял кругленькую сумму на его счет. Гарантия молчания и взаимовыгодного сотрудничества. Я подождал, пока мазь впитается, и пошел в душ. Не самые приятные ощущения на свежие ссадины, но и не смертельные, а вымыться хотелось. Только старался не намочить пластырь на лбу. Голова болела, но не так чтобы доставлять слишком большой дискомфорт. А чистая одежда и вовсе примирила меня с очередным жизненным вывертом.

А вот со сном были проблемы. Я и со здоровой-то головой почти не спал, а с больной и подавно, так что лежал, прокручивая в уме ближайшие планы. А их хватало. Во-первых, бизнес отца перешел ко мне. Он отошел от дел еще до болезни, но продолжал совать в него нос, пока не получил удар трезубцем. Теперь, естественно, не совал. Во-вторых, «Общество чистой силы». За последние пять лет я сильно проредил его ряды. Кого-то пришлось убрать, кто-то сам понял, что лучше не стоять у меня на пути. Борьба против союзов иль-тере и ай-тере меня мало интересовала, так что сейчас мы занимались теми, кто мешал Тассету. Читай — мне.

Те же, кто остался не у дел, образовали новые группы. И вот они доставляли проблемы, а разобраться с ними радикально я пока не мог. Слишком влиятельные люди в них объединились. И еще осталась группа подражателей, которую я пытался найти, но пока не мог. Скверно... Все слишком скверно. Не вовремя Ариэтт решила

вернуться. Может, передумает? Но она так же упряма, как и я сам. Приедет, как пить дать. И что мне тогда делать? Приставить к ней половину «Общества чистой силы»? Боюсь, не так поймут... Но придется.

К утру я ненадолго уснул — будто провалился в пропасть, а когда проснулся, Инг и Форро стояли высоко в небе. Часы показывали десять, и я уже понимал, что в офис попаду только после полудня. Надо еще разобраться с девчонкой. Если что-то вспомнила, отвезти домой. Если нет — оттащить в полицию. Поэтому путь мой лежал в гостевую спальню.

Жертва коварного каблука сидела в кресле и смотрела в окно. Стоило хлопнуть дверью, как она встрепенулась и обернулась.

— Доброе утро, — улыбнулась растерянно.

— Доброе, — ответил я. — Как самочувствие?

— Неплохо. — Она пожала плечами. — А ваше?

Я против воли коснулся пластыря на лбу и поморщился.

— Бывало и лучше. Что-нибудь вспомнили?

Она неуверенно кивнула.

— И ваше имя?

— Лаура. Меня зовут Лаура эо Дейнис. Для друзей Лалли.

— Мы не друзья.

— Конечно.

Девушка смотрела на меня, будто пыталась что-то прочесть в глазах. Я же не понимал, чего она хочет.

— И адрес свой вы вспомнили?

Сегодня злость ушла, а правила хорошего тона никто не отменял. Лаура снова кивнула.

— Позвольте мне еще немного отдохнуть здесь? — попросила она. — У меня так кружится голова.

— Вас наверняка ждут дома.

— Да, мои ай-тере, — согласилась она. — Но они ведь чувствуют, что со мной уже все в порядке.

— Я отвезу вас домой.

И вспомнил, что автомобиль остался на дороге. Отцовским я не пользовался — брезговал. А мой второй на парковке у офиса. Поэтому добавил:

— После полудня.

— Спасибо. — Лаура улыбнулась. — Простите, что доставила неудобства. У меня застрял каблук, и сломалось авто. Я просто вас не заметила.

— В следующий раз это может стоить вам жизни.

Лаура молчала. Но ее глаза говорили о многом. Например, о том, что сейчас меня мысленно посылают к темному Форро. Однако Лаура спокойно ответила:

— Да, вы правы. Все случилось слишком быстро, и я не успела среагировать.

Слишком быстро, да? Я усмехнулся. Не быстрее прыжка белого льва.

— Можете позвонить домой, телефон в гостиной, — сказал Лауре и пошел прочь.

А пока я связался с офисом и приказал привезти другой автомобиль. Садиться в чужое авто не хотелось, да и не доверял я никому. Следующий звонок был в автосервис — надо убрать с дороги мой автомобиль, а машину девчонки отвезти к ней домой. Адрес я с легкостью узнал — волшебная приставка «эо» служила прекрасным опознавательным знаком. А еще выяснил, что девчонка живет одна с тремя ай-тере. Родителей нет, есть тетушка, дядя где-то в Тианесте и кузен. Вот кузена я знал очень хорошо — его угораздило жениться на Хайди эо Лайт. Но на вкус и цвет, как говорится... Тем более после погрома в доме Хайди резко заболела и на людях почти не бывала. Поговаривали, что она сошла с ума. А я мог сказать: она и до этого была сумасшедшей.

Пока же распорядился подавать завтрак. Какое-то время раздумывал, стоит ли пригласить к завтраку свою гостью. Не хотелось, но это я ее сбил, и надо хотя бы проявить вежливость, поэтому послал к ней служанку. Девушка появилась через четверть часа. На ней было платье с чужого плеча — кажется, что-то из вещей моей мачехи, но сидело неплохо.

— Присаживайтесь. — Я указал на накрытый стол.

— Благодарю.

Лаура отчаянно прятала глаза. Стеснялась? Вряд ли. А может, ей есть что скрывать? Лев во мне поднял было голову, но я немедленно взял силу под контроль. Становлюсь слишком подозрительным. То ли

еще будет, если в свои тридцать два повсюду вижу врагов. Хотя, может, потому, что они и есть повсюду?

На завтрак подали омлет и бутерброды с паштетом. Я бездумно жевал, почти забыв о присутствии посторонней особы, а она то и дело поглядывала на меня.

— Что? — спросил я прямо.

— А? — Девушка вздрогнула. — Ничего.

— Вы так меня изучаете, будто стремитесь запомнить на всю жизнь.

— Просто много слышала о вас, господин эо Тайрен, — ответила она.

— Можно Стефан.

Титул отца тоже безмерно раздражал. И не откажешься ведь... Фамилии родной матери я и вовсе не знал. Только то, что ее убийца сейчас находился на втором этаже и мечтал свернуть мне шею.

— И что же вы слышали? — Я спросил, только чтобы поддержать беседу, ответ меня не интересовал.

— Ваша семья — одна из самых влиятельных в Тассете. Было бы странно, если бы о вас не говорили.

Я пожал плечами. Людям свойственно болтать. Этой девчонке, видимо, тоже.

— Странно, что мы с вами раньше не встречались, — ответил я ей. — Учитывая, что вы тоже не из последнего рода.

Она забавно фыркнула. Я улыбнулся, а она вдруг посмотрела на меня удивленно. Отец всегда говорил, что, когда я улыбаюсь, окружающим хочется сбежать. Видимо, тот же эффект.

— Господин эо Тайрен, — в дверях появился слуга, — ваш автомобиль подан.

— Отлично.

Я тут же отставил столовые приборы, а Лаура ела медленно, будто испытывая мое терпение. Но как только ее чашка опустела, а на тарелке ничего не осталось, сказал:

— Я сейчас поеду в офис до ночи. По дороге хочу отвезти вас домой. Собирайтесь.

— Да, конечно.

Девушка казалась недовольной. Да, я говорил, что она может остаться ненадолго. Но зачем тратить время? Тем более я

действительно проторчу на работе до ночи. Дольше всего пришлось искать подходящие туфли. Не идти ведь ей босиком, а у служанки был не тот размер ноги. Пришлось звонить Адель. Она принесла пару туфелек, подходящих по размеру, и с таким любопытством изучала мою гостью, что я поторопился увести Лауру к автомобилю. И снова пища для обсуждения соседей: решат еще, что у меня новая пассия. Вчера на руках носил, сегодня с утра везу куда-то.

Всю дорогу до дома Лауры мы молчали. Уже когда свернули на ее улицу, она сказала:

— Спасибо, Стефан. Вы очень мне помогли.

— Не за что, — ответил я. — Кто сбил, тот и отвечает.

— И все-таки вы могли оставить меня там, на дороге, или просто отправить в больницу. Но вы пригласили целителя и позаботились обо мне. Хотелось бы отблагодарить вас. Может, поужинаем как-то вместе?

— Нет, — сказал я резко.

— Простите. — Она покраснела.

— Ваш дом, Лаура.

Автомобиль остановился, и девушка вышла у ворот небольшого, уютного на вид особняка. Его желтоватые стены напоминали свет Инга и Форро, а вокруг росли цветы. Не банальные розы, а ландыши. Занятно.

— До встречи, Стефан, — сказала моя несостоявшаяся жертва и пошла в дом.

— Лучше нам больше не встречаться, — прошептал я и наконец-то поехал на работу.

Глава 4

Лалли

Я вошла в дом, прислонилась спиной к двери и сползла на пол. О боги! Это какое-то безумие, начиная с вечерней аварии и заканчивая этим утром. Я ведь соврала эо Тайрену. Никакой потери памяти не было, но я настолько испугалась, увидев его, что ляпнула первое, пришедшее в голову. На миг показалось, будто он специально зацепил меня автомобилем и сейчас белый лев растерзает одну глупую девчонку. Но нет, действительно случайность. И утром я решила сказать, что все вспомнила. Рискнула не убежать, как какая-то преступница. Никто не пытался меня сожрать. Наоборот, мирно отвезли домой, и мне стало настолько стыдно, что я пригласила Стефана на ужин. Он отказался. Как хорошо!

— Лалли! — Тед слетел по ступенькам, схватил меня и рывком поставил на ноги. — Ты где была? Я чуть не свихнулся! Ты исчезла, автомобиль остался на дороге. Я решил, что тебя похитило «Общество»!

— Почти. — Я рассмеялась. Хохотала, пока слезы не брызнули из глаз. — С одним из его руководителей я точно пообщалась. Такая забавная история...

— Забавная? — Тед усадил меня в кресло и протянул стакан с водой. Я пила, а зубы стучали о край стакана. — Лалли, ты себя слышишь? Что забавного-то?

— Стефан эо Тайрен, — ответила ему. — У меня сломалось авто. Я вышла, и каблук застрял в выбоине, а он чуть меня не сбил. Так что ночевала я в его особняке. Представляешь?

— Нет.

Тед покачал головой. В его глазах был страх за меня. А ведь я так ему и не позвонила из дома Стефана. Почему-то побоялась.

— И как? Как тебе знакомство? — спросил он, успокаиваясь. Видимо, осознал, что я перед ним и умирать не собираюсь.

— Сложно, — призналась я честно. — Белый лев очень специфический мужчина. Я думала, он должен быть отталкивающим, но нет. Просто специфический. Говоришь с ним и будто на стену

натыкаешься. Пустые глаза, ни тени эмоций за ними. Механизм, а не человек.

— Он хладнокровный убийца, — тихо напомнил Тед.

— Не похож, — ответила я.

— Тем не менее это так. И ты очень рисковала, Лаура. Надо было немедленно уходить отсюда.

— И вызвать его подозрения? Глупо, Тед. И потом, я ведь все равно хотела познакомиться с кем-то из этой тройки. Почему бы не с белым львом?

— Потому что с семейством эо Тайрен лучше не связываться. Ариэтт, конечно, очень хорошая девушка, а вот братья у нее... Не говоря уже об отце.

— И тем не менее с Нэйтоном ты не отказываешься иметь дело.

— Потому что он муж Деи, — насупился Тед. Я знала, что он терпеть не может мужа лучшей подруги, и это было взаимно. Но наши цели требовали мира между ними. А Дея умела успокоить обоих. Впрочем, это не мешало Теду недовольно фыркать каждый раз, когда речь заходила о младшем из братьев эо Тайрен.

— Прости, я так устала, — сказала своему ай-тере. — Где мальчики?

— Ищут тебя, — ответил Тед. — Мы весь город на уши поставили. Я сам вернулся полчаса назад.

— Извини. Все правда получилось странно. Надо отдохнуть, а потом подумать, можно ли извлечь пользу из моего нового знакомства.

— Лалли!

— Я помню о твоих предупреждениях, — сказала, махнув рукой. — А сейчас иду отдыхать. Свяжись с остальными ребятами, сообщи, что все в порядке.

И я пошла в свою спальню, оставив Теда общаться с тремя моими «официальными» ай-тере. На самом деле их было пятеро. Тед время от времени находил себе другую иль-тере — кого-то полезного для наших целей. Он был очень умным, хитрым, изворотливым, как и его звериная ипостась — черный лис. Но каждый раз, когда приходилось возвращать Теду клятву, я сходила с ума от беспокойства. Мой лучший друг играл с огнем. С самого первого дня нашего знакомства. Когда Джеф привел Теда, он больше походил на мертвого, чем на живого. Его первая иль-тере знала, что связь иль-ай могут образовывать только

маги противоположного пола, но тем не менее продала Теда моему кузену. Зачем? Чтобы он умер в мучениях? Я склонялась к этой версии. А Тед никогда не рассказывал о той, кому был обязан своими первыми шрамами. Он вообще молчал о любых трудностях, старался справиться с ними сам. Наверное, потому, что всегда был один. Дея оставалась единственным светлым воспоминанием в его прошлом, и уже за это я была ей благодарна.

Я чувствовала магически, как Тед перемещается по дому. Затем он ушел — отправился искать ребят, чтобы сообщить о моем возвращении. А я сама лежала, смотрела в потолок и думала. О чем? Несложно догадаться. О новом знакомстве. Оно оставило во мне настолько противоречивые впечатления, что я никак не могла в них разобраться.

С одной стороны, Стефан меня пугал. Там, на дороге, на минуту показалось, что он меня добьет. А когда белый лев поднял меня на руки, и вовсе душа ушла в пятки. Было в нем нечто, что заставляло держаться на расстоянии. И в то же время он не бросил меня посреди улицы, вызвал целителя, позволил переночевать в его доме. Странно для жестокого убийцы, как о нем говорил Тед. При этом я знала, что Тед не лжет. Когда-то в «Обществе чистой силы» именно лев исполнял приговоры для иль-тере и ай-тере, которые посмели полюбить друг друга и заключить не только магический, но и семейный союз. Пока он не стал главой общества.

Вот уже пять лет мы почти не слышали о нападениях белого льва. И чем занимался Стефан, какие поручения давал своим подчиненным, не знали. Оттого и сложно было предугадать, как он поведет себя сейчас. Может, «Общество чистой силы» готовит ответный удар? А может, Стефан разочаровался в идеалах, которым оно служило, и решил направить деятельность соратников в другое русло? Чего на самом деле хочет один из сильнейших наших противников? Я не знала, но ведь могла бы узнать!

Поднялась и прошла по комнате. Вчерашние ссадины и ушибы почти не напоминали о себе. Целитель хорошо постарался. Интересно, это семейный врач эо Тайренов? Если так, он может много знать. Но вряд ли захочет говорить, иначе Стефан не держал бы его при себе. А если...

Вот это «а если» стало моим спутником на остаток дня. Примчались мои ай-тере, засыпали вопросами, ругались, требовали, чтобы была осторожной, а я смотрела на них и думала, думала...

— Ты сегодня где-то витаешь, — сказал Николас — мой первый ай-тере. Он был старше меня на год — ему недавно исполнилось двадцать девять. Ник был очень хорош собой — светловолосый, голубоглазый. Заклятые подруги не раз просили перепродать его им, но я только смеялась в ответ, а в глубине души рычала от злости. Как можно так легко распоряжаться жизнью другого человека? Ник сам — цельная личность, прекрасный специалист в области техномагии, мы с ним иногда такие игрушки создаем! Потом весь Тассет лихорадит. Продать его? Подарить? Только последний подлец может так поступить. А общество Тассета из таких и состояло...

— Ну вот, опять унырнула, — улыбнулся Ник. — Лалли, ты еще с нами?

— Конечно. Это все вчерашняя авария, никак не могу отделаться от мыслей о ней.

— Испугалась? — В глазах Джемми, еще одного моего ай-тере и друга, читалось сочувствие. Он был из нас самым младшим — ему скоро должно исполниться двадцать три. Джемми я нашла полумертвым на одной из фабрик. Все те же «подруги» потащили меня с собой выбирать для них новые игрушки. Я кусала губы, чтобы не реветь, когда видела юношей и девушек, запертых в грязные клетки, как скот. И ведь многие соглашались на это добровольно, потому что не могли найти иль-тере и были обречены на гибель. Первая иль-тере вышвырнула Джемми за ненадобностью — не подошел, не развлекал так, как она того желала. Много разных «не».

А мы с ним сразу подружились. Он оказался легким на подъем. Его можно было в любое время дня и ночи попросить поехать со мной куда-нибудь, и Джемми тут же соглашался. А еще за милой улыбкой и ямочками на щеках скрывался стальной характер и талант одного из лучших взломщиков, которых я знала. Джемми мог обезвредить любой механизм, отключить даже магический замок. И отремонтировать что угодно тоже мог.

— Испугалась, — согласилась я, опуская голову ему на плечо. Ай-тере стали моей семьей. Я не представляла себя без этих ребят, моих

названных братишек, с которыми столько вместе пройдено! Мы делали все, чтобы изменить Тассет. Ну почему, почему этого не хватало?

Я взглянула на молчаливого Эша. Он вообще всегда немногословен, но если уж вмешивался в разговор, то только по существу. Эш был моим ровесником. Он превращался в пантеру, а как оружие был самым сильным из моих «ай» после Теда и принимал вид пистолета. Стрелял импульсами энергии. Эш трижды спасал меня, вытаскивал из таких передраг! Жизнь никогда не гладила его по голове. Из близких никого не осталось — от рук «Общества чистой силы» погибли жена и сын. Тогда мы и встретились с Эшем. Он хотел умереть, я предложила ему альтернативу: бороться. И он боролся плечом к плечу с нами.

— Это могло быть подстроено? — раздался его низкий голос.

— Что? Нет! — ответила я уверенно. — Поломка автомобиля была случайностью. А если бы Стефан эо Тайрен хотел меня убить, он мог просто не останавливаться. Его авто летело на такой скорости!

— Больше не ходи одна, — тихо сказал Эш. — Мы все почувствовали беду, а вот где ты — не смогли найти. Может, на доме Тайренов какая-то защита?

— Вероятно, — кивнула я. — Знаете, там внутри такая странная атмосфера. Будто не дом, а склеп. Тихо-тихо. Прислуга смотрит в пол. Никаких посторонних звуков.

— Какой хозяин, такой и дом, — фыркнул Ник.

— Нет, дело не в Стефане. Не пойму сама в чем. Но мне было жутковато там находиться.

— Главное, что ушла живой, — добавил Джемми. — Кстати, где носит Теда и Дика?

— Тед сказал, пойдут подыскивать ему новую иль-тере, — ответил Эш.

— Не нравится мне все это. — Я покачала головой.

— Но раньше же работало.

— После Хайди его многие знают в лицо. Могут что-то заподозрить. Я говорю Теду, но он меня не слушает.

— А нас и подавно, — недовольно буркнул Джемми. — И что потом? Как вытаскивать лисью шкуру из капкана? В прошлый раз, если бы не вмешательство дракона, Тед бы ноги не унес.

Да, тогда в доме Хайди эо Лайт лишь чудо спасло Теда от гибели. Сам он мало рассказывал о произошедшем, и лишь от Джефа я узнала, что Теодор чуть не погиб. Его спасли Дея и Нэйт. Теперь они далеко, а наша организация не настолько сильна. Нас все еще мало. Да, куда больше, чем собралось в этом доме, но так мало! Джефри был нашим предводителем. Он искал тех, кого не устраивает положение дел в Тассете. Тех, кто готов бороться. Но если среди ай-тере они были, то среди иль-тере почти отсутствовали. А одни без других бессильны.

Где-то хлопнула дверь, и вскоре в гостиной появились двое моих «неофициальных» ай-тере — о нашей связи никто не знал. С Тедом пришел Дик. Когда-то они вместе попали в ловушку в доме Хайди и после этого часто работали в паре, если дело касалось слежки.

— Какие новости? — поинтересовался Ник.

— Да никаких. — Тед опустил в кресло, а Дик замер у окна. — В городе тихо.

Вот только едва Тед успел договорить, раздался телефонный звонок.

— Слушаю, — ответила я.

— Лалли, это Джеф, — раздалось в трубке. — У нас очередная погибшая пара иль-ай. Отправишь ребят?

— Да, конечно. Куда?

— Мерроут, десять. Там сейчас полиция, но сама знаешь, как они будут вести следствие.

— Никак, — ответила кузену. — Мы едем. Когда удастся что-то выяснить, свяжусь с тобой.

— Нет, Лалли. Тебе не стоит. Пошли Дика или Эша. Теда, на худой конец...

— Я еду сама. Не беспокойся, я отдохнула и пришла в себя. До связи, Джеф.

И положила трубку.

— Что там? — спросил Тед.

— «Общество» снова вышло на тропу войны, — сказала я ему. — У нас опять погибшая семейная пара. Дик, Эш, составите компанию?

— Да. — Парни поднялись со своих мест.

Я тоже поспешила переодеваться. Сменила платье на черный костюм, удобный и для драки, и для побега. А внутри оживала боль. Снова кто-то погиб только из-за того, что не желал жить по правилам

Тассета. За что убили эту пару? За любовь. За то, что посмели быть счастливыми вопреки всему. И никто не ответит! Если это «Общество чистой силы», мы вряд ли найдем исполнителя. А вот если подражатели, можно попытаться. И я сделаю все, чтобы найти хоть какие-то зацепки.

Глава 5

Сталкиваться с чужой бедой всегда больно. К этому невозможно привыкнуть. Нельзя просто взять и остаться в стороне. Каждый раз я говорила себе, что буду сильной и не стану принимать случившееся близко к сердцу, — и снова с треском проваливалась. Вот и сейчас мы ехали на место убийства на автомобиле Эша, а внутри все переворачивалось, потому что уже знала, какую картину придется там увидеть. Да, полиция уехала, тела увезли, но когда это мешало?

Автомобиль мы оставили на соседней улице. Лишние глаза нам ни к чему. Я призвала магию Джемми — несмотря на расстояние, мы настолько чувствовали друг друга, что даже сейчас я могла дотянуться до него. Сила Джемми обеспечивала скрытность — даже если нас увидят, никто не запомнит нашей внешности. Мы останемся для случайных свидетелей безликими. Они будут думать, что помнят нас, но это лишь иллюзия.

— Да уж, давненько от «Общества чистой силы» ничего не было слышно, — заметил Дик.

Я задумчиво кивнула. Серый тассетский вечер давил на нервы. Хотя вряд ли дело было в нем.

— Все в порядке, Лалли? — тихо спросил Эш.

— Да, — ответила я. — Идем.

И ускорила шаг. Дом на улице Мерроут, десять, оказался одноэтажным, утопавшим в цветах в это весеннее время. Его обустроивали с любовью и для любви, а получилось совсем иначе. Входная дверь оказалась опечатана, дверь черного хода, которой мы решили воспользоваться, тоже. Но когда это нас останавливало? Я осторожно поддела печать, чтобы потом вернуть на место.

Внутри царил разгром. Мебель в маленькой, когда-то уютной гостиной была перевернута, на стенах виднелись бурые пятна.

— Дик, работаем, — сказала я.

У Дика тоже была особенная магия. Все мы собрались такие, особые. Моя магия в связке с Диком позволяла видеть скрытое и оживлять события недавнего прошлого. Не все и не всегда, но иногда

получалось уловить образы. Вот и сейчас я ощутила тепло — это сила Дика открывалась для меня. И картинки пришли.

— Мужчина и женщина, — заговорила я. — Они были здесь, в гостинной. Мужчина читал, женщина возилась с платьем, что-то шила. Пришли трое. Я их не вижу, магия. Но, судя по ощущениям, один иль-тере и двое ай-тере. Крови много. Похоже на удар когтями. Тигр, лев... Кто-то из кошачьих. Не разобрать. Никто не сопротивлялся. Чувствую удивление, будто пришли знакомые люди, не чужие. Так странно...

— Еще что-то? — спросил Эш.

— Нет. На этом все. Иль-тере приходил сильный, его магия скрывает подробности.

— Мужчина?

— Похоже, да. Постараемся поискать среди знакомых семьи, тут явно был или хороший друг, или даже родственник.

Стало тяжелее дышать — слишком много магии я израсходовала. Сила Эша тут же пополнила мой резерв, но пора было уходить. От увиденного остался тяжелый осадок: лапа зверя распоролла мужчине грудь и превратила живого человека в изломанную игрушку. Страшно! Невыразимо страшно, больно и горько.

— Идем. — Дик протянул мне руку, и мы покинули это место скорби. Однако часть меня осталась там, снова и снова переживая случившийся кошмар.

Назад ехали молча. Надо позвонить Джефу и попросить, чтобы он выяснил все о ближайшем окружении погибшей пары. А завтра мальчики попытаются пообщаться с кем-то из них. Я сама обычно оставалась в стороне от подобного общения. Моя сила, как иль-тере, была в другом — работать с тем, что скрыто или нужно скрыть, как сегодня. И каждый из ай-тере помогал использовать различные стороны этой способности. Изменение внешности ведь тоже одна из ее граней.

Дома никто еще не ложился — Тед, Джемми и Ник ждали нашего возвращения.

— Что там? — спросил Тед, стоило нам появиться на пороге.

— Почерк «Общества чистой силы», — ответила я. — Только сложно сказать, какого из его ответвлений. Один из ай-тере — кто-то из семейства кошачьих. Или, лучше сказать, одна, потому что иль-тере точно мужчина.

Хотя здесь у меня имелись сомнения. От ай-тере не исходило женской энергии. Странно. Обычно разделение магии было четким и так же хорошо ощущалось.

— Что-то не так? — тут же уловил Тед.

— Не пойму, — ответила я. — Что-то царапает в этой истории.

— Ничего, разберемся, — хмуро ответил мой друг. — Эти твари заплатят за то, что делают. Главное, найти, кто стоит за убийством.

— Ты прав. — Я задумчиво кивнула. — Ладно, пойду спать. День был длинный.

Парни пожелали мне спокойной ночи, и я отправилась в свою комнату. Слышала, как Дик отзванивается Джеффри. А мне сейчас не хотелось ни с кем разговаривать. А если... если на месте преступления был Стефан эо Тайрен? Хотя нет, белый лев всегда работает один. Какой посторонний иль-тере мог быть с ним? И энергия типа ай-тере ощущалась ясно, а Стефан, несмотря на особенности магии, чувствовался стопроцентным иль-тере. Особенно когда нес меня на руках по ночному городу.

Я легла и закрыла глаза. И все-таки это шанс: попробовать стать ближе к Стефану эо Тайрену. Я ведь для него иль-тере. Равная ему. Чем не повод для общения?

Тед не одобрит. С этой мыслью я и уснула.

Утро выдалось ясным. Ни тучки, ни облачка. Только свет Инга и Форро. Я дождалась, когда мои ай-тере разъедутся по делам, чтобы избавиться от присмотра, особенно со стороны Теда. Вот кто всегда мог раскусить меня в два счета. Мы были перед ним будто открытые книги. Тед — прекрасный друг и опасный враг.

Когда они с Диком куда-то умчались, я надела свое самое красивое прогулочное платье светло-сиреневого цвета, заколола волосы серебряными шпильками с ландышами на них — очень любила этот ароматный цветок. Повертелась у зеркала.

Платье и туфли, выданные мне Стефаном, были приведены в порядок и уложены в небольшой пакет. Я решила вернуть вещи владелице — а может, владелицам — и поехала к дому Стефана. Мой автомобиль уже успели починить — хороший повод для радости. А сердце в груди билось быстро-быстро. План в голове был простым до безобразия. Приехать, вернуть одежду, попытаться подружиться. Не слишком-то подходящее слово, но уж как есть.

Автомобиль свернул к знакомым воротам. Я вышла из авто и нажала на кнопку звонка. Мне открыл слуга и проводил в гостиную.

— Я доложу господину эо Тайрену о вашем визите, — степенно сказал он. — Ожидайте здесь.

Я присела в кресло, сложив руки на коленях. Как примерная ученица, подумала с улыбкой. А Стефан не торопился. Может, я не вовремя? По крайней мере, застала дома, и хорошо.

Я уже подумала, что эо Тайрен откажет мне во встрече, когда он появился в дверях. Спокойный, холодный, равнодушный.

— Добрый день, госпожа эо Дейнис. — Он чуть склонил голову.

— Здравствуйте, господин эо Тайрен, — ответила я. — Простите за неожиданный визит.

— Пустое. Что привело вас ко мне?

— Хотела вернуть вещи. — Я указала на свой пакет.

— Не стоило утруждаться. Невелика ценность.

Еще бы! Эо Тайрены были не только одной из самых влиятельных, но и самых богатых семей Тассета. В их собственности было несколько предприятий по производству медицинского оборудования, и этим состояние не ограничивалось. Иногда казалось, что не было той сферы жизни Тассета, которая обошлась бы без их вмешательства. Да, многое изменилось после того, как Клод эо Тайрен отошел от дел, но никто не смог бы сказать, что его сын не удержал семейный бизнес.

— И тем не менее прошу передать одежду ее хозяйкам. — Я улыбнулась, стараясь казаться милой.

— Передам. — Стефан кивнул. — Что-то еще?

— Мм... да. Я хотела бы отблагодарить вас за помощь...

— Мы уже говорили об этом накануне, — перебил меня белый лев. — Ваши травмы — моя вина, поэтому благодарить меня не за что.

— Тогда хотя бы пригласить вас на небольшой праздник. Я планирую вечер в дружеском кругу и рада буду видеть вас на нем.

— У меня не получится.

Позиция Стефана была более чем ясна. Он не собирался продолжать общение. Но и отступить я не хотела.

— И все-таки я пришлю для вас приглашение. — Губы заболели от приклеенной улыбки. — Буду счастлива, если вам удастся заглянуть хотя бы на несколько минут.

Стеф молча изучал меня, и по спине пробежали мурашки. Было что-то неправильное в этом красивом молодом мужчине. Что-то, не дававшее покоя. На первый взгляд Стефан эо Тайрен казался очень привлекательным — высокий, мужественный, без какой-либо слащавости или фальши. А вот на второй... Я уже говорила Теду, что за взглядом его карих глаз была пустота. Никаких эмоций, полное равнодушие. И это пугало. О чем он сейчас думает?

— Думаю, вам пора, — так же спокойно произнес Стефан. И даже не смутился, выставив меня из дома!

Я скомканно попрощалась, чувствуя, что еще немного, и меня сожрут. Не стоит дергать льва за усы! А приглашение все-таки пришло. Тем более действительно планировала небольшую вечеринку — надо поддерживать статус иль-тере, сохранять старые связи и налаживать новые. На подобных мероприятиях можно услышать много интересного. Главное, слушать.

По дороге домой я думала и сопоставляла. И понимала, что затеяла опасную игру. Стефан уже многие годы являлся главой «Общества чистой силы». Поймет, кто я, — и мне конец. И в то же время Тед говорил, что эо Тайрен — исключительный случай. Почему? Своими тайнами Тед не делился даже со мной. Я лишь знала, что Стефан, как и Дея, обладает двумя сторонами силы — и «иль», и «ай». На этом и заканчивалось.

А дома меня ждал гость. Джеффри расхаживал по гостиной злой как волк. Похоже, сожрут меня немного не там... И не тот, кого я опасалась.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — спросил кузен вместо приветствия.

— О вчерашнем вечере? — Я захлопала ресницами, строя из себя дурочку.

— О позавчерашнем, Лалли! Почему я узнаю о твоих приключениях не от тебя самой?

— И кто раскололся? Дик вряд ли, он тебя побаивается. Тед? Конечно, Тед. А я-то думаю, куда он уехал с самого утра. К тебе?

— Лаура! Это сейчас важно? — Джеф рвал и метал.

— А что, нет? Только не говори, что мои ай-тере не спрашивали тебя, в котором часу мы расстались и куда я могла подеваться.

— Спрашивали, — отрывисто ответил кузен. — Только никто не упоминал, что ты пропала бесследно. И уж тем более не говорил, что ты провела ночь в особняке эо Тайрена.

— Ты так говоришь, будто я была в каком-то увеселительном заведении! — фыркнула я.

— Лучше бы так. Я просил тебя держаться подальше от этой семейки? Просил?

— Это была случайность, Джеф. — Я опустилась в кресло и на миг закрыла глаза, собираясь с мыслями. — У меня сломался автомобиль, я вышла на дорогу, и Стефан едва меня не сбил.

— Специально?

— Говорю же тебе, случайно.

— Ладно, допустим. — Джеффри сел напротив, комкая в руках носовой платок. Высшая степень раздражения! — Что ты видела в доме эо Тайрена?

— В смысле — что видела? — уставилась я на него.

— В прямом, Лалли. Мы ведь знаем, что долгие годы Клод эо Тайрен руководил «Обществом». Что с ним сейчас? Действительно ли он в таком плохом состоянии, как говорит его сын? Или Стефан просто водит нас за нос?

Стефан может, я ни минуты не сомневалась в этом.

— Я не знаю, — ответила кузену. — Такое чувство, что Клод в том доме не живет.

— И тем не менее он там. — Джеффри хмурился. — Иногда мне кажется, что он по-прежнему руководит, прикрываясь Стефаном. Удобно.

— Я так не думаю.

Стеф вообще не был похож на человека, который позволил бы собой манипулировать.

— Как лев отнесся к тебе? — Джеффри, в отличие от Теда, не предупреждал меня и не отговаривал. Его интересовала только наша цель, наше общее дело.

— Равнодушно, — ответила я. — И сейчас я вернулась от него. Возвращала вещи, которые он одолжил мне после аварии. Попыталась пригласить на вечеринку, но мне не очень-то вежливо отказали.

— Правильно сделала, — кивнул кузен. — И хорошо, если он передумает. Слишком большой хвост тайн тянется за этим человеком.

Я до сих пор не могу понять, друг он нам или враг. Если друг, я бы с ним пообщался. Если враг, от него нужно избавиться. Иначе эта гидра под названием «Общество чистой силы» так и будет убивать.

— Ты прав, мне бы тоже хотелось узнать, на чьей он стороне. Тед уверен, что на нашей.

— В последнее время Тед становится слишком... мягкосердечным, что ли. Он склонен видеть добро там, где его нет.

А вот в этом я не согласна с Джефом! Но с кузеном лучше не спорить, он все равно не слушает. Пусть остается при своем мнении, а я останусь при своем.

— Ладно, мне пора. — Джефри поднялся на ноги. — Надеюсь, если что-то случится или узнаешь важную информацию, ты обо всем расскажешь мне, Лалли. Ты, а не кто-то из твоих ай-тере.

— Расскажу, — ответила я. — А тебе бы отдохнуть, братишка. Ты весь дерганый.

Джеф только отмахнулся. Да, у нас была непростая жизнь и безумно сложная миссия. Но отступить некуда. Если мы отступим, стоит оставить надежду на то, что в Тассете станет безопасно жить не только иль-тере, но и их магическим половинкам. Да и людям без магии приходилось подстраиваться под власть имущих. Нельзя отказываться от своих целей!

— Я завтра позвоню, — пообещал кузен.

Я проводила его до двери и вернулась в гостиную. Да уж, задачка... Тед говорит, что я делаю глупость, связавшись с эо Тайреном. Джеф — что поступаю правильно. А как на самом деле? Непонятно. Ясно только: покой в ближайшее время не предвидится ни для кого из нас.

Глава 6

Стефан

Девчонка показалась мне странной. Явилась с вещами, решила вернуть. Ни одна иль-тере не стала бы морочить себе голову из-за одежды ай-тере или, как в нашем случае, обуви. Платье явно было мачехиным. Да иль-тере просто не стала бы эти туфельки обувать! Поэтому я смотрел на Лауру и думал о том, что она поступает совсем не так, как ожидал. А приглашение на вечеринку поставило меня в тупик. Понравился я ей, что ли? К чему такие танцы с бубном вокруг моей персоны?

Нет, конечно, я никогда не испытывал недостатка в женском внимании. Только мне было не до романов. А пример «счастливого» брака отца и мачехи убеждал, что семейная жизнь — не мой удел. Пример матери доказывал ту же истину. Отец любил ее — если бы лгал, я бы не появился на свет с той силой, которую имею. И убил. К Форро такую любовь!

А счастливый брак брата — исключение. Исключения, как известно, лишь подтверждают правило. Как складываются отношения сестры с ее супругом, я не знал, но зачем-то они пять лет тянули со свадьбой. Значит, не все так гладко.

А мысли вернулись к Лауре. Итак, приглашение. Пришлет или нет? Понятное дело, я не собирался никуда идти. Не до этого. Однако любопытство подняло голову. Рискнет? Не рискнет? Что ж, время покажет, а пока...

Поток мыслей прервал телефонный звонок.

— Господин эо Тайрен, вас к телефону, — доложил слуга.

Я протянул руку и взял трубку:

— Слушаю.

Ожидал, что звонят по работе, но раздался голос, который слышать совсем не хотелось. Герберт ле Роррет. Второй после меня человек в «Обществе чистой силы», который жаждал стать первым. И я подозревал, что чередá нападений, прокатившихся по городу, — его рук дело. Но, как говорится, «не пойман — не вор». Вот и я не мог

доказать, что ле Роррет ослушался моего прямого приказа на время залечь на дно и ведет свою игру.

— Здравствуй, Стефан, — проговорил братец Констансы, погибшей тогда же, когда мой отец оказался прикованным к постели.

— Здравствуй, Герберт, — ответил я. — Чем обязан?

— Мы хотим провести собрание сегодня в восемь в моем доме. И жаждем твоего присутствия.

— А меня кто-то сместил с поста главы? — рыкнул я в трубку.

— Нет, но...

— А если нет, по какому праву ты указываешь мне, где быть и что делать?

— Это всего лишь наша общая просьба, — стушевался ле Роррет. — И мы надеемся, ты к ней прислушаешься.

— Я подумаю над этим. И если будет время, приду.

— Да уж постарайся, — пробормотал мой собеседник. Похоже, вечер обещает быть жарким.

Я положил трубку и задумчиво посмотрел на стену перед собой. Итак, нашлись личности, которые жаждут демонстрации силы. Если они забыли, как выглядят мои клыки и когти, могу напомнить. Только пусть потом не говорят, что их не предупреждали. Ехать ли на назначенное собрание? Несомненно, да. Интересно, почему ле Роррет решился провести его у себя дома? Думает, на его территории я буду сдержаннее или утрачу преимущества? Не выйдет!

А где-то внутри уже поднималось предвкушение боя. Моя животная ипостась была против того образа жизни, который я избрал. Против того, что редко давал ей свободу. Лев привык убивать. Я же загнал его в клетку и пытался остановить ту лавину, которая грозила похоронить под собой мою жизнь. Не выйдет! Ни у кого не выйдет поставить меня на колени. Ни у «Общества чистой силы», ни у отца, ни у всего Тассета.

Поэтому ровно в восемь я подъезжал к особняку Герберта ле Роррета. Его стены были тошнотворного зеленоватого цвета — ненавижу зеленый! У меня он ассоциировался с застоем, плесенью, болотом. Впрочем, для ле Роррета подойдет. Констанса погибла. Может, братец сделает милость и последует за ней?

Можно было убеждать льва, что я пришел сюда не драться, но мой внутренний зверь не верил и жаждал свободы. Если Герберт

переступит черту, будет льву свобода.

Я поправил галстук, убрал щелчком несуществующую пылинку с серого костюма и позвонил в двери. Герберт открыл лично — какая великая честь!

— Здравствуй, Стефан, — миролюбиво сказал мой заклятый союзник. Светловолосый, с льдистыми голубыми глазами, напоминающими бесцветное осеннее небо. За внешностью снежного принца скрывался отъявленный мерзавец. Герберт ле Роррет был наверняка любимым детищем темного Форро, а в его доме царил такой разврат, что иногда даже меня пронимало.

Но сейчас внутри не было посторонних. Ай-тере куда-то забились, а людей в гостиной я знал поименно. Только высший круг «Общества чистой силы». Всего четырнадцать человек. Я пятнадцатый. Из них Герберт был самым опасным. А наследница эо Ниаса Летисия пока выбрала позицию невмешательства. Она предпочитала хлопать длинными ресницами и делать вид, что пришла сюда нюхать розы, а не вести серьезные разговоры. Розы я тоже ненавидел — их обожала мачеха.

— Стефан, милый!

Летисия в пышном розовом платье поднялась мне навстречу и протянула руку для поцелуя. Я мазнул по ней губами. Отец когда-то жаждал, чтобы именно Летисия стала моей женой. Когда я послал всех к Форро с этой идеей, кажется, моя несостоявшаяся супруга только безгранично обрадовалась.

— Здравствуй, Тиса, — ответил я. — Как ты? Давно не виделись.

— О, прекрасно. — Она сверкнула белозубой улыбкой. — Решила заняться живописью, в конце месяца проведу благотворительный аукцион. Придешь?

— Приду.

Летисия не раздражала, хоть и была акулой, которая запросто могла оттяпать руку или ногу. Поэтому приду. Заодно покажусь в высшем свете, дам очередной толчок для слухов и сплетен, чтобы не забывали, кто такой Стефан эо Тайрен.

— Спасибо, дорогой. Ты такой душка!

Я бы с ней не согласился, но возражать не стал. Остальные в моем присутствии предпочитали помалкивать. Я уже видел, что собрались все, но ради приличия решил уточнить:

— Мы еще кого-то ждем?

— Нет, — сказал Герберт.

— Тогда приступим. Зачем вы меня позвали?

И сел в единственное свободное кресло, оставив хозяина дома стоять на ногах. Пусть помнит свое место! Герберт закусил губу. А чего он ожидал? Что буду плясать перед ними на задних лапах? Могу только разорвать на части.

— Стефан, мы хотели обсудить ближайшие планы. — Ле Роррет все-таки взял себя в руки.

— Обсуждайте. — Я усмехнулся, а Герберт едва сдержал ругательство, это было заметно.

— Послушай, вот уже шесть лет ты являешься главой «Общества чистой силы», — начал он. Занятно. К чему же мы придем? — Да, поначалу ты был для каждого из нас лучшим лидером из возможных.

— Поначалу? И что изменилось? — спросил я.

— Вы слишком осторожничаєте, господин эо Тайрен, — вмешался один из псов Герберта, Марти. — А мы хотим решительных действий! Проклятые ай-тере забыли свое место, и многие иль-тере потакают им. За последнее время не было сделано решительно ничего!

— У вас есть предложения? — поинтересовался я.

— Да, — ответил Марти, распаляясь. — Мы хотим, чтобы о нас говорил весь Тассет! И ай-тере знали: если они поднимут голову и возомнят себя равными нам, то умрут.

— Собираетесь залить Тассет кровью?

— Если понадобится.

— А кто будет решать, понадобится или нет? — Я обвел присутствующих тяжелым взглядом, и они как-то сникли. Может, и не придется никого убивать. — Еще раз спрашиваю! Кто будет решать?

И только бедняга Марти никак не желал понять, что льва опасно дергать за усы.

— Господин эо Тайрен, если вы не предпримете меры, боюсь, это вызовет волнения среди членов общества, и нам придется...

— Договаривайте, — почти мурлыкнул я.

— Придется выбрать другого главу.

Марти, наверное, ожидал бурных аплодисментов, но я всего лишь мысленно сказал «фас». В отличие от ай-тере, которые полностью контролировали своего зверя, я чаще всего оставался сторонним

наблюдателем. На оборот ушло несколько секунд — я только ощутил, как стало жарко, и мир перед глазами изменился. Лев прыгнул. Удар когтями... Раздался крик боли, а за ним — разрозненные вопли. Лев обернулся на звук. Одна из женщин лежала на полу, потеряв сознание. Ее никто не пытался поднять. Кто-то спрятался за креслом. Кто-то, наоборот, придвинулся ближе, чтобы разглядеть то, что осталось от бедняги Марти.

Лев не желал отступить, но я был сильнее и снова стал человеком.

— Фи, Стеф, зачем так кроваво? — поинтересовалась Летисия, прикрывая нос надушенным платочком, а я смотрел на Марти с распоротой грудью и стекленеющим взглядом. Хватило одного удара лапы. Обычно лев устраивал более кровавое «представление».

— Кто-то еще хочет оспорить мое место главы? — Я обернулся к притихшим членам общества. — Я готов вас выслушать.

— Выслать бы тебе счет за испорченный ковер. — Герберт натужно рассмеялся, и все подхватили его смех. Человеческая жизнь для них ничего не значила. А ле Роррет уже позвал прислугу, и тело Марти вынесли из комнаты. Я почувствовал дурноту. Ненавижу вид крови! Зато льву нравится. Он довольно урчал и считал, что защитил меня. А значит, заслуживает вознаграждения.

— Давайте обсудим ближайшие планы, — миролюбиво предложил Герберт. — У нас есть несколько проблемных особ, которые начинают вставлять «Обществу» палки в колеса. Или могут быть связаны с сопротивлением, так что их надо проверить. А лучше устранить, лишним не будет.

Он называл знакомые и не очень имена. Я даже почти не слушал, пока не прозвучало:

— Лаура эо Дейнис.

— Эо Дейнис? — Я обернулся к Герберту.

— Да, ее родичи проживают в Тианесте, — ответил Герберт.

— Это преступление?

— Нет. Но пару раз ее видели в местах, где приличные девушки не гуляют. Спрашивается, что она там делала?

— Может, она любит острые ощущения? — усмехнулся я.

— Возможно. — Герберт склонил голову. — Но проверить не помешает.

— Я ею займусь.

Любопытно, случайно мы встретились на той дороге или нет? Если нет, готов признать, что девчонка — замечательная актриса. У меня не закралось даже тени сомнения на ее счет, а это редкость. И если Герберт прав, это будет забавно. Не люблю, когда меня водят за нос. А лев как не любит! Только лев при воспоминании о Лауре вел себя на удивление тихо. Обычно он куда более агрессивен. Значит, ле Роррет ошибся.

— Давайте на этом закончим. — Я поднялся на ноги. — Если выясните что-то интересное, доложите мне. Без самостоятельности! А теперь мне пора. Дела.

Меня никто не останавливал. Только Летисия на прощанье чмокнула в щеку — она частенько себе позволяла нечто подобное на правах несостоявшейся невесты. Другие посмотрели на нее, как на самоубийцу. Но мне было плевать на косые взгляды. Уверен, мой уход спровоцирует новую волну обсуждений. Плевать!

Автомобиль ждал у ворот. Я сел за руль и направил его подальше от дома ле Роррета. Пока ехал, полил дождь, и по стеклу заструились капли воды, мешая видеть. Ну и пусть... До дома оставалось минут десять езды, когда мне захотелось пройтись. Я остановил авто у обочины и вышел под дождь. Костюм сразу промок до ниточки, с волос тоже капало, но мне нравилось.

Я шел по лужам, чувствуя, как остывает волна гнева внутри. Часть меня все еще жаждала вернуться и добавить к Марти еще десяток несогласных. Львиная часть. А человеческой давно было безразлично, что происходит вокруг. Зато меня радовал дождь. Сразу вокруг стало темно, будто вот-вот наступит великая ночь. Это было единственное время в году, которое я любил. Из-за мрака, окутывавшего Тассет. Из-за возможности скрыться в этой темноте, снять маску, почувствовать себя живым. И мне нравился дождь. Поэтому не смущала вода в ботинках и пресные капли на губах.

Вскоре впереди показался забор моего особняка. Дом? Пожалуй, дом. Только в нем не было того, что заставляет желать вернуться. Стены и крыша. С тем же успехом любое строение можно назвать домом.

А вот яркий автомобиль у ворот не порадовал. Мачеха нечасто баловала меня визитами, а когда приезжала, это всегда пахло двумя

вещами: деньгами и скандалом. Оставалось надеяться, что сегодня ограничимся деньгами.

В гостиной горел яркий свет и пылал камин. Фиона сидела в кресле и пила чай. Я знал, что он невероятно сладкий на вкус — женщина, которую двадцать лет считал родной матерью, любила именно такой. Она обернулась на звук шагов.

— О светлый Инг! Стефан! — Мачеха всплеснула руками. — У тебя сломался автомобиль?

— Да. — Я не желал посвящать ее в подробности. — Добрый вечер, матушка.

— Здравствуй, мой мальчик. — Фиона обняла меня, а я поморщился. — Тяжелый день? Много работы?

— Все как всегда, — ответил я. — Пойду переоденусь, с твоего позволения.

И скрылся, давая себе время на передышку перед боем. Переодевался долго — волосы почти успели высохнуть, когда вернулся в гостиную. Фиона стояла у камина и грела руки. Она всегда мерзла.

— Я уже думала, ты где-то уснул. — Она улыбнулась, изучая меня, будто никогда не видела. — Как ты, дорогой?

Игра в семью. Фиона упорно делала вид, что она моя мать. Привыкла. Я ведь никогда в этом не сомневался, пока отец не раскрыл мне правду. Впрочем, Фиона была не самой плохой матерью. Безразличной — да, но иногда безразличие становится лучшим из вариантов.

— В порядке, — ответил я. — Что привело тебя ко мне?

— О! — Она хлопнула в ладоши. — Я хочу открыть сеть магазинов косметических товаров. Как ты на это смотришь?

Учитывая, что ее счета находились в моем ведении, смотрел я на это... как бы выразиться помягче...

— Нет, — ответил ей. — Зачем они тебе?

— Мне это нравится. — Фиона высоко подняла подбородок.

— Тебе мало денег? Я каждый месяц перевожу на твой счет небольшую сумму. Хочешь магазины? У тебя есть на это средства.

— Эти гроши? — Фиона вскинула брови. — Стефи, тебе жаль денег, чтобы помочь матери осуществить ее мечту?

— Да, — ответил я. — Потому что это не мечта, а мыльный пузырь. Ты появляешься все время с одной и той же просьбой: деньги. А я повторяю, что у тебя самой хватит средств при желании.

— Но как же... Я хочу сеть, а не один магазинчик!

— Откажись от нарядов на пару месяцев, и будет тебе сеть.

Мы с Фионой смотрели друг на друга. Она — с вызовом, я — спокойно. У меня уже была возможность выплеснуть эмоции. Правда, для бедняги Марти она означала смерть.

— Ты весь в отца.

Последний козырь. Мачеха знала, что я ненавижу, когда нас сравнивают, и все-таки решилась на глупую попытку.

— Денег не будет, — ответил я, развернулся и пошел прочь.

— Тогда я обращаюсь к Клоду! — крикнула она вслед.

— Попытайся.

Я не остановился. За эти пять лет мачеха ни разу не поднималась в комнату отца. Да и когда врач вынес вердикт, что на ноги он больше не встанет, не выглядела убитой горем, а тут же переехала. Не скрою, у нее был повод его ненавидеть. Отец ни к кому не относился хорошо. Но все-таки они прожили вместе больше двадцати пяти лет на тот момент... Все пустое, все обман. Еще одна причина, по которой я отказался от мысли создать свою семью. Основная, но не последняя.

Фиона ушла. Я видел в окно, как отъезжает ее автомобиль, и не испытывал ничего, кроме облегчения. Наконец-то! Если бы она действительно любила меня, если бы я чувствовал от нее хоть каплю заботы, в какой-то момент мне стало бы безразлично, что она мне не мать. Вот только Фиона не любила никого, кроме себя. Ари, Нэйт... Для нее они тоже были пустым местом. И я не понимал, как это возможно. Но каждому свое.

Я задернул шторы и зажег светильники в спальне. Искусственный свет нравился мне больше естественного, потому что он многое скрывал. Делать ничего не хотелось, поэтому я достал сигару и закурил. Дым пополз по комнате. Мы с Ари обычно из-за этого ссорились — она не любила дым. С ее отъездом я стал курить больше. Никто ведь не возражал. Вот и сейчас сидел в кресле и думал. Лица проносились калейдоскопом: Ариэтт, Нэйт, Лаура. И таким же калейдоскопом летела моя жизнь.

Глава 7

Лалли

В моем доме кипела подготовка к вечеринке. Но пока я выбирала украшения для зала, мои ай-тере искали хоть какие-то зацепки в окружении погибшей пары. Пусто... Это выбивало из колеи. Нам нужно было от чего-то оттолкнуться, а мы, как слепые котят, шарили вокруг себя — и ничего не находили. Парни были хмурые, как сычи, а я нет-нет да просыпалась от кошмаров. И становилось жутко...

Но день вечеринки приближался, и предстоит мило улыбаться, кивать пафосным речам иль-тере и делать вид, что не замечаю, как они обращаются со своими магическими половинками. Статус, связи, информация. Они должны думать, что я своя, даже если это миф, иллюзия. А мне необходимо поддерживать этот миф.

Как и говорила, я отправила письмо Стефану. Вложила в него приглашение, отпечатанное на бледно-голубом фоне и украшенное ландышами. Только была уверена, что он не придет. Белый лев редко появлялся в свете. Не помню ни одного мероприятия, где бы нам пришлось пересечься.

— Ты зря это делаешь, — говорил Тед, глядя, как я подписываю приглашение для эо Тайрена. — Стефан не тот человек, с которым стоит играть в подобные игры.

— Я не играю, — ответила другу. — Просто уверена, что лев знает больше, чем мы с тобой.

— Но разве тебе расскажет?

— А вдруг? — Я рассмеялась. — Скажу ему, что хочу вступить в «Общество чистой силы».

— Не говори об этом даже в шутку, — нахмурился Тед.

— Прости...

Друг качнул головой. Он после возвращения из Эвассона выглядел усталым. Видимо, сломал голову, как теперь помогать ай-тере. Но хотя бы пока отвлекся от идеи найти новую иль-тере. Каждый раз это была игра на грани, и в истории с Хайди эо Лайт я едва не лишилась своего самого близкого друга.

— Все хорошо. — Тед улыбнулся, заметив мою растерянность. — Занимайся вечеринкой, Лалли, и держи ушки открытыми. Красивым девушкам с высоким статусом рассказывают куда больше, чем нам, бедным ай-тере.

— Глупый. — Я легонько стукнула его кулачком по плечу. Кто бы говорил! Небольшой ментальный дар Теда помогал разговорить почти любого.

— Если бы. — В глазах Теда мелькнула грусть. — Ладно, не буду тебе мешать, работай.

Сложно назвать работой подписывание пригласительных, но я действительно возилась с ними до вечера, а на следующий день отправила адресатам. Всю неделю занималась подготовкой дома к торжеству. Общалась с декораторами, поварами, портными, иллюзионистами. Дома постоянно кто-то топтался, и это мешало. Однако оставалось необходимым злом.

Для приема я выбрала светло-бежевое платье. Оно было очень скромным и простым: из украшений только широкий золотой пояс и золотистые цветы на правом плече. Юбка опускалась почти до пола, но не была пышной. Пышные балльные платья постепенно уходили в прошлое. Туфельки тоже выбрала золотистого цвета, как и шпильки для прически.

— Смотри, снова придется отбиваться от претендентов на руку и сердце, — зубоскалили мои ай-тере.

И были не так уж не правы: я отвергла уже пять предложений. Замуж не собиралась. Куда мне? Муж — человек, который знает о тебе все. А я никому не могла настолько доверять, слишком многое зависело от этого.

Наконец день вечеринки настал. «Небольшие дружеские посиделки» превратились в полноценный прием на пятьдесят приглашенных. Только высший свет, только люди с приставками к фамилии. И то в основном «эо». Я с самого утра чувствовала себя как на иголках и не могла объяснить почему. Бродила из угла в угол, слушала подколки парней и старалась не думать ни о чем, кроме предстоящего праздника. И все-таки одна мысль то и дело приходила в голову: придет ли Стефан?

Гости начали собираться в начале восьмого. Приезжали на шикарных автомобилях. Авто сверкали начищенными боками, дамы —

бриллиантами, кавалеры — часами и камнями на булавках для галстуков и запонках. Сплошной блеск. Я встречала гостей, не забывая мило улыбаться. Все проходило по одному и тому же сценарию. «Ах, дорогая, вы прелестны». «Ах, какое платье! Вам так идет естественность». «Лаура, ваш дом великолепен». И так далее, и тому подобное. А посреди этого хаоса я сама. Хорошо, что за спиной стояли Джемми, Ник и Эш. Все трое в белом, красивые, статные. Я заметила, как некоторые иль-тере чуть ли не слюнки пускали. Обойдутся! Кошелки...

— Лалли, ты так смотришь на гостей, будто хочешь их слопать, — шепнул Джемми, когда в этом потоке случился перерыв.

— Не говори глупостей, — шикнула я.

— Слушаюсь, о прекрасная госпожа эо Дейнис, — поклонился тот.

— Джемми!

— Ладно, ладно. К тебе уже следующий гость.

Я взглянула на остановившийся автомобиль и тут же его узнала. Встреча с этим черным монстром едва не стоила мне жизни. За рулем был сам Стефан. Весь в черном, только рубашка была светло-серой. Без галстука, без каких-либо блестящих украшений. Лишь перстень-печатка с гербом — символ главы рода. Им не каждый мог похвастаться, только самые влиятельные семьи Тассета.

— Добрый вечер, госпожа эо Дейнис. — Стефан кивнул мне, мазнул губами по руке.

— Здравствуйте, господин эо Тайрен. — Приклеенная улыбка куда-то делась, и я испытывала почти что страх. И предвкушение от общения. — Рада, что вы все-таки смогли принять мое приглашение.

— Выдался свободный вечер. — В карих глазах Стефана нельзя было прочесть ровным счетом ничего. Сейчас они казались темными, почти черными.

— Прошу, чувствуйте себя как дома.

Стеф направился к другим гостям, а я едва сдержала вздох облегчения.

— Странная аура, — шепнул Эш.

— Ничего странного, он же не ай-тере и не иль-тере, — так же тихо ответил Ник.

— Нет, дело не в этом. Просто давящее ощущение от человека.

Да, с этим сложно было поспорить. Эо Тайрен, всего лишь переступив порог, заполнил собой пространство. А главное, я видела, как на него реагируют гости. Лишь немногие подошли поздороваться, а остальные расступались, будто волны перед кораблем. Так удивительно и странно...

— Лаура? — окликнул меня Ник.

— А? — Я даже вздрогнула. — Что, Ники?

— Ты, кажется, забыла обо всем, — ответил мой друг. — У нас прибыли новые гости.

И снова я улыбалась, раскланивалась, принимала комплименты. Но на этом поток приглашенных иссяк, и я присоединилась к гостям. Мои ай-тере держались поблизости, как и полагалось в таких случаях, но на достаточном расстоянии, чтобы не мешать мне общаться с гостями. Я поблагодарила всех за присутствие на празднике, заиграла приятная музыка, а зал наполнился иллюзиями: на стенах распускались огромные причудливые цветы, пели птицы, вплетая голоса в переливы скрипки, и казалось, что весь мир наполнен звуками и волшебством.

Сначала мы немного поболтали с партнерами по бизнесу. Моими делами в основном занимался Джеф, но искала новых спонсоров и союзников я. Семейное дело — прекрасное прикрытие для встреч с самыми разными людьми. Можно было и вызнать их взгляды, и понять, чего от них ждать. Я старалась казаться милой. Эдакой куколкой, с которой можно иметь дело, но при этом не рассчитывать, что она тебя превзойдет хоть в чем-то. Полезный образ. Только иногда некоторым собеседникам хотелось плюнуть в лицо.

Стефан, как я заметила, тоже перекинулся парой слов с некоторыми из гостей и держался особняком. Я подошла к нему.

— Скучаете? — спросила, улыбаясь.

— Нет. — Он обернулся ко мне, до этого разглядывая какую-то особо яркую иллюзию. — С моим ритмом жизни скука — это то, чего хочется, а не от чего бежишь.

— Понимаю вас.

Действительно, понимала. Периодов затишья в моей жизни не случалось: постоянно крутилась как белка в колесе. И казалось, что этот бег по кругу не закончится никогда.

— Очень красивые иллюзии, — заметил Стефан. — Редкий талант.

— Согласна. Я встречала лишь пару магов, которым они по силам. Сама, к сожалению, к ним не отношусь.

Почти. Но этого уточнять не стала.

— Я тоже. — Стеф склонил голову. — Но я не люблю иллюзии. Действительность лучше, какой бы неприглядной ни была.

Сложно не согласиться. Однако из образа «выпадать» не стоило.

— Иногда не помешает внести в жизнь яркие краски. — Я поправила локоны, подхваченные шпильками.

— Вы думаете?

Пожала плечами.

— Почему бы и нет?

— Потому что это лишь самообман.

Занятный вырисовывается диалог...

— Возможно, вы правы. Но без этого самообмана порой бывает очень сложно.

— Я с вами не согласен. Обманывать других — обычное дело для любого человека. А вот себя — опасная штука. Тот, кто врет себе, зачастую теряется в собственной лжи.

— Это уже зависит от человека.

— Любой человек хочет быть счастливым. Но подмена настоящего счастья его иллюзией — жалкое зрелище.

— А вы? Вы счастливы?

И вот зачем я спросила? Но уголки губ Стефана впервые дрогнули в подобии улыбки.

— Нет, — ответил он. — Потому что мне не нужны иллюзии.

Я почувствовала, что краснею. С чего бы это? Может, в этом и есть мужество — признаваться в собственных эмоциях и взглядах? Не стараться сохранить лицо в свете, а если что-то не нравится или не устраивает, так и говорить?

— Вы удивительный человек, господин эо Тайрен. — Я едва нашлась с ответом.

— Ничего удивительного. — Стефан качнул головой. — Это жизнь. И постепенно напрашивается вывод, что счастливы только идиоты. Хотя иногда неплохо побыть немного глупым, правда?

Я моргнула, не сразу осознав смысл его слов.

— Да... Наверное...

И почувствовала себя игривым котенком перед львом. Вроде бы и похожи, а несравнимы, как ни крути.

— Я совсем вас запутал, — усмехнулся Стефан. — Разговоры о смысле жизни — не мой конек. Зато я заметил в зале полотна Фербрена. Оригинал, как я понимаю.

Он не спрашивал, а утверждал.

— Да, — ответила я. — Мне они приглянулись на выставке в Лиронжо, и я не смогла с ними расстаться. На первый взгляд, ничего сложного: яблоки на тарелке на фоне моря. Но такая игра цвета! Иногда кажется, что на море вот-вот разыграется шторм и тарелку перевернет волной, яблоки упадут на песок. А иногда — что шторм миновал...

— И те, кто решил устроить пикник на берегу, погибли?

Я кивнула. Именно такие мысли у меня и были.

— А иногда это просто яблоки, — добавил Стефан. — В галерее Метримозо неплохая коллекция полотен Фербрена. Там очень умело подобрали освещение, на мой взгляд. Оно раскрывает всю полноту картин. Их скрытый смысл, скажем так.

— Не была там, — призналась я, чувствуя стеснение.

— Могу провести экскурсию, — предложил Стефан.

— Буду благодарна.

— Тогда договорились. Так сказать, как компенсацию за недавний инцидент.

— Я уже о нем забыла.

— А я нет.

И так посмотрел на меня, что стало не по себе. Будто ему известно обо мне больше, чем надо.

— Вы свободны в следующее воскресенье? — поинтересовался Стефан.

— Да, — ответила я, чувствуя, как ускоряется пульс.

— Тогда я заеду за вами... скажем, в два. И перезвоню накануне. Договорились?

— Договорились.

Кажется, я только что согласилась на свидание с белым львом. Наедине. Даже мелькнула мысль, что он узнал, кто я и чем занимаюсь, и теперь собирается от меня избавиться, но я прогнала ее. Глупости.

Стефан вернулся к созерцанию комнаты, а я поспешила к другим гостям и даже не заметила, когда он ушел. Мой странный знакомый не попрощался.

— Что-то быстро лев исчез, — на миг вынырнул из толпы Эш.

— Думаю, он получил то, зачем приходил, — ответила я.

— Что именно?

Пожала плечами. Рассказывать о предстоящем свидании не хотелось — друзья будут волноваться. Но и не сказать нельзя. Решено, поведаю им эту сногшибательную новость, но не сегодня. А сейчас надо думать о празднике и гостях, но никак не о словах моего врага.

Глава 8

Стефан

В Лауре точно было что-то подозрительное. Я думал об этом, возвращаясь домой с вечеринки. Ушел не прощаясь. Хозяйка была занята гостями, а мне вдруг надоел царивший вокруг шум и захотелось оказаться в тишине собственного дома. Перед Лаурой извинюсь, когда пойдем в галерею. Хотя имя Лалли подходило ей куда больше.

Зачем я позвал ее на встречу? Конечно, чтобы узнать больше, раз уж она попала в зону интересов «Общества чистой силы». Хотелось взглянуть, что представляет собой Лалли вне привычного окружения. Легко играть роль, когда ты окружен людьми, и сложно, когда остаешься с кем-то один на один. Да, можно сказать, мы с ней уже общались наедине у меня дома, вот только тогда мне было не до нее. А прогулка по галерее может прояснить больше, чем я сам предполагаю.

А пока что я вошел в дом, снял пиджак и повесил на спинку кресла в гостиной, а сам упал в это же кресло. Утомительно. Вообще общество людей начало меня утомлять. Будь моя воля, остался бы в этих четырех стенах, только для этого пришлось бы избавиться от папаша, а пока я так на это и не решился.

— Стефан...

В дверях замерла Адель. А она зачем пришла?

— Здравствуй. — Я повернул голову.

— Здравствуй.

Ай-тере прошла в комнату. Она наедине обращалась ко мне по имени, в то время как другие семь называли исключительно «господин эо Тайрен». Мы не были близки. Для нас связь иль-ай — это прежде всего работа.

— Что привело тебя ко мне? — спросил я.

Адель присела в кресло напротив и задумчиво посмотрела на меня.

— Где ты был? — ответила она вопросом на вопрос.

— На вечеринке.

— Почему не взял кого-то из нас?

Да, это было бы правильным с точки зрения этикета Тассета, но плевал я на этот этикет, поэтому сказал чистую правду:

— Не захотел.

— Ты к нам и не заглядываешь.

Адель поднялась и пересела на ручку моего кресла. Я отодвинулся.

— Стеф.

— Что?

Она смотрела на меня с затаенной печалью. А мне хотелось, чтобы все оставили в покое. Но, похоже, Адель этого не понять.

— Я соскучилась.

Ай-тере даже покраснела. Милая девушка, но ничем не интересная для меня. Зато сильная ай-тере. В этом и вся ее ценность.

— У тебя полный дом подруг — хорошее лекарство от скуки. — Я сделал вид, что ничего не понимаю.

— Я соскучилась по тебе, — уточнила Адель.

— У меня нет времени.

— Но сейчас же есть.

Она потянулась за поцелуем, но я отвернулся. Мне по-прежнему казалось глупым и пошлым, когда иль-тере тащили в свою постель всех ай-тере без разбора. Чем такие отношения отличаются от выбора девочки на ночь в борделе? Да, я оставался молодым здоровым мужчиной со своими потребностями, но от местных порядков тошнило.

— Твой резерв нужно охладить?

Адель отшатнулась, будто я ее ударил.

— Зачем ты так? — спросила она тихо.

— Как?

— Жестоко.

Казалось, она вот-вот заплачет. Только этого не хватало.

— Иди домой, — сказал я. — На днях загляну. Если понадобится раньше, позвоните. И да, захвати с собой туфельки.

— Какие туфельки? — Адель удивленно моргнула, и одна слезинка все-таки сорвалась с ресниц.

— Те, что вы одолжили девчонке, которую я сбил. Она вернула.

— А... Хорошо.

Она быстро пошла к двери. Замерла у самого порога. Наверное, думала, что остановлю, но я не останавливал. Пора бы привыкнуть, что я не меняю своих решений.

Вскоре снова раздалися шаги. Я узнал их: Нелли, сиделка отца. Она присела в реверансе. Этому-то угрю что надо? А без причины Нелли меня не беспокоила.

— Отец хочет меня видеть? — спросил я, и женщина кивнула. — Сейчас поднимусь.

Этот вечер казался воистину бесконечным. Я поднялся и пошел на второй этаж. Может, замуровать туда ход, а? Только мне казалось, что тогда отец просочится на первый, как призрак, и парализованные ноги не помешают. И даже то, что у него не осталось ай-тере, а значит, магических сил. Ему вообще ничего не мешало оставаться занозой в заднице!

— Чего тебе? — Я замер в дверях, а отец отложил газету.

— Хотел увидаться с сыном. Это запрещено? — ответил тот почти миролюбиво.

Понятно, целый день было скучно, а тут явилось развлечение в моем лице.

— Не запрещено, но нежелательно, — сказал я, так и застыв в дверях. — Если ничего серьезного, я пойду.

— Подожди! — Окрик заставил меня остановиться. — В газете пишут, что Эвассон снова решил прислать в Тассет посла. Мало им было смерти прошлого.

— И что с того? — Я даже заинтересовался. Что он уже задумал?

— Займись этим, — ответил отец. — Ты ведь понимаешь, Эвассону нельзя позволить совать свой нос в дела Тассета.

— Считаешь, это может привести к войне?

— Именно. — Отец едва заметно шевельнул головой, что должно было означать кивок. Строит из себя немого.

— Я не стану убивать посла Эвассона.

— Стефан! Послушай, что тебе говорят.

— Не желаю слушать!

— Тассет может потерять суверенитет. Ты этого добиваешься?

— Тассет прогнал. — Я наклонился вперед, чтобы отец лучше слышал. — И если Эвассон наведет здесь порядок, я буду первым, кто этому поаплодирует.

— Ты потеряешь все!

— Нет, это вы все потеряете. Ты и тебе подобные. Те, кто привык жить за счет зависимости ай-тере. Вам страшно, потому что в Эвассоне все не так. Там не все решает сила «иль». И это правильно. Хочу ли я, чтобы Тассет пал? Да. Собираюсь ли приложить к этому руку? Я подумаю. Но посла не трону хотя бы потому, что он муж моей сестры. Да, ты будешь счастлив увидеться снова с Эженом Айлером, я знаю.

Отец заскрежетал зубами и смял покрывало на кровати, вцепившись в него длинными костлявыми пальцами.

— О, вижу первые признаки счастья, — усмехнулся я. — Ари тоже приедет, так что будь паинькой, если она захочет увидаться с тобой. Не обижай ее, а то останешься без сиделки и будешь гнить в своем дерьме.

И пошел прочь. Что-то полетело мне в спину. Не долетело. Надо сделать Нелли выговор, чтобы не оставляла у постели отца ничего, способного летать по комнате.

Я прошел к себе, разделся и включил прохладный душ. Терпеть не могу горячую воду, а прохладная привносит в мысли ясность. Так что я наслаждался холодными капельками, бьющими по лицу. И даже разговор с отцом не слишком испортил настроение. А ведь Эжен действительно едет сюда с вполне конкретной целью. Видимо, у Эвассона появился план, как прибрать Тассет к рукам. Но стоит ли мне на это соглашаться? Надо выслушать условия. Добираться Айлерам далеко, только по территории Тассета предстоит ехать около недели, не говоря уже о расстоянии в Эвассоне. Так что у меня есть время на раздумья. Пусть даже гипотетические. И я был уверен, что предложение Эжена может меня заинтересовать. Почему именно меня? Потому что у «Общества чистой силы» было столько же влияния, как у президиума. А может, даже больше...

После душа спалось сладко. Я в кои-то веки выпался. Не просыпался от кошмаров, не ворочался с боку на бок, а просто крепко спал. Поэтому утром встал отдохнувшим и почти довольным жизнью. Меня ждала работа, потом надо было действительно заглянуть к ай-тере, проверить, не нужно ли урегулировать магию девчонок. День предстоял долгий.

И промелькнул так же незаметно. Вечером я входил в особняк, где обитали мои восемь ай-тере. Это было просторное двухэтажное здание. Бледно-розовые стены — этот цвет девушки выбрали сами. Большие белые вазы у входа, выющиеся цветы в них. Широкое белое крыльцо. Внутри обстановка соответствовала наружному облику: много пастельных тонов с вкраплениями бледно-розового и бледно-золотистого. Когда я приходил в гости, казалось, что попадаю в цветник. Вот и сейчас восемь девчонок выпорхнули на лестницу, стоило мне переступить порог дома.

— Господин эо Тайрен! — Они слетели по ступенькам и столпились вокруг меня.

— Добрый вечер, — ответил я. — Как ваше самочувствие?

— Лучше всех. — Изольда лукаво стрельнула глазами. Ее я подобрал на улице год назад. Думал, не выживет, но девушка оказалась стойкая. Выжила и превратилась в настоящую красавицу, когда дисбаланс энергии сошел на нет. Среди моих ай-тере большинство появились в моем окружении в течение последних пяти лет. За это время многое изменилось для меня, поменялись мои цели, а с ними — и ай-тере.

— Мы скучали, — вторила подруге Модеста.

— Вы так редко к нам заглядываете, — это уже Луиза.

А я проверял, как у них обстоят дела с резервом. Да, действительно, редко заглядываю — намечался перегрев. Поэтому я позволил девушкам брать меня за руки и почти виснуть на мне — так энергия распределялась быстрее и ровнее. Ничего, потерплю раз в пару недель.

— Господин эо Тайрен, идемте в гостиную, — щебетали девушки. — Ужин как раз готов. Поужинаете с нами? Да? Тогда лучше в столовую.

От галдежа сразу заболела голова. Но мое присутствие здесь сегодня необходимо, поэтому я прошел в большую светлую столовую и сел во главе стола, не забывая забирать магию у окружающих ай-тере. Девушки разместились по четыре с каждой стороны, прислуга подала теплый салат и омлет. Застучали ножи и вилки, и я с головой ушел в свои мысли. Я иногда слышал, что иль-тере чувствуют своих ай-тере, и наоборот. Вот Адель прибежала ко мне — девушки почувствовали опасность в момент аварии. Но я никогда не ощущал ни

одну из них до такой степени. Почему? Мы редко общались? Чаше, чем мне хотелось бы. Не были близки? Этот вариант казался более вероятным. Между нами действительно не было настоящей близости, которая возникает между дорогими друг другу людьми. Я мог не задумываясь отпустить любую из них и взять на ее место другую. Ничего не изменится.

— Проблемы на работе? — тихо спросила Адель.

Я будто очнулся от ее вопроса.

— Нет, — ответил спокойно. — Никаких проблем.

— Ты сегодня очень задумчивый.

— Есть немного. — Я улыбнулся. — Думаю о смысле жизни.

Девушки притихли, ожидая, что скажу дальше, но кто собирался делиться с ними мыслями? Уж точно не я.

— Вы слишком много работаете, господин эо Тайрен, — сказала Диана, потупив глаза. — Надо себя беречь.

Беречь себя? Об этом стоило подумать раньше. До того, как стал пешкой в руках собственного отца. До того, как стал убийцей. А теперь все уже решено. И мне порой казалось: что бы ни сделал, итог будет один.

— Обязательно, — ответил я девушкам. Доел салат, попробовал запеченную куриную грудку, заставил себя пересидеть время десерта — сладкое я ненавидел. И стоило завершиться ужином, засобиравшись домой. Ай-тере расстроились. Они меня любили, я знаю. Не как мужчину, а как покровителя, что ли. Старшего товарища. Я же ловил себя на мысли, что не привязан ни к одной из них. Мне не были нужны ай-тере. Моя магия не зависела от того, сколько их у меня. Но об этом никто не знал, и для статуса эти восемь кукол просто необходимы.

И я был рад отделаться от их назойливого внимания. А дома снова сел за работу. Новые проекты требовали детального рассмотрения. В компанию поступили очень любопытные предложения, и их тоже следовало бы рассмотреть, почитать, что о них думают мои эксперты. Дела, дела...

В этом водовороте время летело, и неделя промчалась, как на крыльях. За минувшие семь дней я ни разу не слышал о Лауре эо Дейнис. Лишь накануне позвонил и уточнил, в силе ли наша договоренность о встрече. Лаура заверила, что ждет ее с нетерпением. Что еще она могла сказать? А у меня накопился с десятков вопросов, и

все их надо было осторожно задать странной девушке, с которой свела судьба.

Глава 9

Лаура

Я ждала Стефана, стоя у окна своего дома. Он обещал заехать лично, и мы отправимся в картинную галерею Метримозо. Там хранились лучшие полотна художников всего мира, но я ни разу не была в ней. Даже странно. Все времени не хватало... времени, как бы глупо это ни звучало. Ритм жизни несея, будто вихрь. Я пыталась выбраться из этого водоворота, но ничего не получалось. Бесконечная гонка на выживание.

Для прогулки я выбрала белое платье с сиреневыми бабочками и цветами.

— Ты напоминаешь весеннюю полянку, — смеялись мои ай-тере.

Я злилась, но что им скажешь? Возможно, так и есть. Зато платье было красивым, удобным и подходящим для галереи. Вообще, по традиции Тассета, один из ребят должен бы поехать со мной, но я попросила их остаться дома и была уверена, что Эо Тайрен тоже приедет один.

И только убедилась в этом, когда черный автомобиль замер у ворот. Стефан вышел из него — идеальный, как картинка, в темно-синем костюме и светлой рубашке. Нажал на дверной звонок, и я поспешила навстречу.

— Будь осторожна, — на прощанье шепнул Эш.

И, уверена, об этом думали и Ник с Джемми. А Тед пару дней назад окрестил мой замысел полнейшим безумием и демонстративно уехал с самого утра. Сначала я разозлилась, затем расстроилась, а после решила, что так даже лучше. У Теда была своя игра с судьбой, у меня — своя.

— Добрый день, Лаура. — Стефан склонил голову.

— Здравствуйте, Стефан. — Я старалась мило улыбаться. — Спасибо, что нашли для меня время.

— Буду рад провести его с вами.

Эо Тайрен открыл передо мной дверцу автомобиля, и я села на переднее сиденье. Здесь витал запах морского бриза — приятный одеколон.

— Ваши ай-тере не беспокоятся, что вы уехали одна? — поинтересовался Стеф.

— Я уже взрослая девочка, — ответила ему. — И давно сама решаю, куда мне ехать и с кем.

— Похвально.

— А ваши ай-тере не станут ревновать?

Стефан усмехнулся.

— Нет, — коротко ответил он.

Наверное, его девушкам приходится нелегко. Стефан эо Тайрен не тот человек, с которым просто находиться рядом. Уж в этом-то я уверена.

— У нас как-то был общий проект с вашим кузеном Джеффри, — продолжил Стефан после паузы. — Достаточно успешный. Я знаю, у вас семейный бизнес.

— Джефа больше интересует политика. — Я пожала плечами. Проект-то был — Джеффри хотел подобраться к белому льву, но ничего не вышло. — Да и здоровье супруги требует его времени и средств.

Стефан выразительно хмыкнул. Не верит, что Хайди тяжело больна? И правильно. Впрочем, мы тоже не уверены, настолько ли плохи дела эо Тайрена-старшего, как говорит его сын.

— Она была иль-тере моего брата, — заметил белый лев. — Хорошо, что их дороги разошлись до того, как бедняжка обезумела.

Прозвучало как издевательство и, скорее всего, им являлось, потому что Стефан находился в доме Хайди в момент боя с «Обществом чистой силы». Только удивительно — сражался он на нашей стороне. А еще не стеснялся говорить, что его брат ай-тере. Обычно о таком родстве предпочитали забыть. Интересно, Стефан знает, насколько преобразовалась магия Нэйтона? Его брату давно не нужна печать клятвы, а Дея не является его иль-тере в прямом смысле слова.

— Да, вы правы, — ответила я с показным спокойствием. — Иначе неясно, чем бы это закончилось для вашего брата.

Гибелью. Ай-тере Хайди повезло, что Дея смогла разорвать их клятвы и снять печати. Теперь все жили в Эвассоне и, уверена, вспоминали Тассет как страшный сон. Некоторые остались в окружении Деи, другие нашли иль-тере и разъехались по разным уголкам. А могло бы закончиться совсем иначе.

— Вы когда-нибудь были в Эвассоне? — спросил вдруг Стефан.

Почему, интересно? Знает о маленьких путешествиях Теда? Вряд ли, иначе вмешался бы. Или нет? А может, просто спрашивает?

— Была, очень давно, — ответила я. — Еще ребенком. Моя семья давно перебралась в Тассет.

— Почему?

— Бизнес. Здесь было на тот момент больше возможностей. А потом родителей не стало, и я переехала к семье тети. Мама Джефа.

— Печально.

— Да, но ничего не изменить. Иногда мне кажется, что родители погибли не из-за несчастного случая, только доказательств нет.

— Всякое бывает, — сказал Стефан. — И мы часто видим в череде случайностей чей-то злой умысел. И наоборот.

Я кивнула, соглашаясь. А автомобиль уже остановился на парковке у галереи. Стефан дезактивировал панель управления и помог мне выйти из авто.

Галерея Метримозо располагалась в старинном величественном здании. По сравнению с тем же Эвассоном Тассет был на удивление старомоден. Но мне виделась в этом своя прелесть. Я разглядывала башенки и горгулий на крыше здания. Казалось, каменные изваяния вот-вот оживут и спустятся прямо к нам.

— Вы знаете, что у этих горгулий есть имена? — Стефан проследил за моим взглядом.

— Никогда не слышала о подобном. — Я удивленно посмотрела на него.

— Да. Смотритель галереи однажды рассказывал мне, что их зовут Фарад, Кики, Луф и Дади.

— Почему такие странные имена?

— Как знать? — Губы Стефа дрогнули в улыбке. — Смотритель говорит, по легенде, их так назвал сам архитектор, который строил этот дом. В нем жила огромная семья, у них было много детей, и дети предлагали множество вариантов, пока тот не выбрал самые-самые.

— Забавно.

— Я бы никогда не назвал горгулью Кики, — признался эо Тайрен.

— Согласна, как-то слишком по-детски.

— Может, дело в том, что мы не дети?

Я улыбнулась — на этот раз искренне. Прогулка становилась приятной, несмотря на то что сопровождал меня самый опасный из мужчин в этом городе.

— Идем?

Стефан предложил мне руку, и мы пошли к галерее. У дверей нас уже ждали. Видимо, мой спутник предупредил о нашем визите. Я ожидала, что к нам приставят экскурсовода, но вместо этого смотритель галереи раскланялся со Стефаном и пропустил нас в первую пустую залу. За нами никто не следил, нам никто ничего не рассказывал, и от этого казалось, что я сплю. Я, Стефан эо Тайрен и картины на стенах. Так странно.

— В этом зале собраны не самые интересные полотна, — заговорил вдруг Стеф, и я вздрогнула от нарушенной тишины. — Хотя, может, когда-то они обретут какую-то ценность, но для меня — это всего лишь мазня. Я предлагаю сразу подняться на второй этаж. Там хранятся картины вашего любимого Фербрена и других не менее талантливых мастеров кисти.

— Вы интересуетесь искусством? — спросила я.

— Не то чтобы... Но пару лет назад выкупил эту галерею. Только мои слова не для посторонних ушей, договорились?

Я кивнула, чувствуя, как рушатся мои представления о белом льве. В них было все больше трещин.

— Зачем вам галерея? — поинтересовалась у Стефана.

— На здание положил глаз президиум. Хотели сделать здесь нечто вроде зала заседаний или приемной, не суть. А мне стало жаль полотен. Здесь для них идеальные условия: влажность, освещение. И люди, которые тут работают, профессионалы своего дела. Так и получилось, что я выкупил здание первым, а с ним и галерею. Люблю иногда побродить тут в тишине в дни, когда она закрыта для посетителей.

— Как сегодня? — догадалась я.

— Как сегодня, — согласился Стефан, направляясь к широкой лестнице на второй этаж.

Я смотрела на резные перила, на бледно-золотистую обивку стен и думала о том, что это место действительно прекрасно в том виде, в каком есть. И несправедливо рушить его ради чужих прихотей. А

Стефан уже вел меня в дальнюю комнату, где на стенах были полотна Фербрена.

— Кстати, Фербрэн обладал магией ай-тере, — усмехнулся Стефан. — Поэтому собрание его полотен так незначительно. В Тассете их не оценили, и многие давно вывезены за границу.

— Я не знала, — призналась честно. — Мне понравились картины, но не было времени поинтересоваться судьбой художника.

— Посмотрите, какая игра теней и света. — Стеф заставил меня остановиться чуть правее входа в комнату. Действительно, отсюда картина, на которой был изображен деревенский домик, казалась живой. И с нашего места создавалось впечатление, что дом изображен на фоне закатного неба. Но вот мы отошли в другую сторону, и небо стало синеватым, совсем не закатным, а, скорее, утренним. И как так можно?

— А теперь сюда. — Стефан взял меня за плечи и заставил сделать шаг в сторону. Его ладони были такими горячими! На миг показалось, что прикосновение обожгло. А моя магия вдруг потянулась к его.

— Лаура? — раздался чуть удивленный голос.

— С этого места кажется, что дом горит, — тихо сказала я, стараясь скрыть смущение и возвращая контроль над силой.

— Именно. Кстати, историки говорят, что художник изобразил свой родной дом.

— В огне?

— Да. Потому что семья отказалась от него, узнав, какой тип силы приобрел юноша. Ничего не поменялось за минувшие сто лет, да?

Я склонила голову, соглашаясь. Действительно, ничего. А Стефан уже увлек меня к другой картине. Только касаться не стал — видимо, тоже почувствовал, как странно переплелась на миг наша магия.

— Картина «Ель», — прокомментировал он очередное полотно. — Что вы здесь видите, Лаура?

— Ель, — хмыкнула я. — Старую и пушистую.

— А если поменять угол зрения?

— Лицо! — воскликнула удивленно. — Быть того не может! Это ведь действительно лицо.

— Прогуляйтесь по залу. Уверен, вас ждет много открытий.

И сам Стефан отошел к одной из картин, а я изучала секреты полотна Фербрена, удивляясь как ребенок. У меня не было слов! Здесь можно бродить часами, находя новые и новые грани таланта художника. А потом я обратила внимание на картину, у которой стоял Стефан. На ней были львы. Обычные, не белые. Лев и львица. Что же так привлекло его внимание? Я отошла в другую сторону, но спина Стефана загоразживала полотно.

— А какой секрет скрывается здесь? — спросила, подходя ближе.

Мужчина вздрогнул и обернулся.

— Если сменить угол обзора, лев умрет, — ответил он. — И львица останется одна.

— Как ужасно!

Стефан лишь покачал головой. Он явно не согласился с моими словами. Для него это была лишь картина, а мне на миг стало страшно.

— В соседнем зале полотна Ульриха эо Сеймора, — сказал вдруг Стефан. — Они тоже занятные. Хотите взглянуть?

Я хотела. Мы бродили из зала в зал, пока не наступил вечер. Но поняла я это только тогда, когда зажглись светильники.

— Поздно, — сказала задумчиво.

— Вам пора домой? — спросил Стефан.

— Нет, но... Смотритель галереи вряд ли мечтает ночевать на рабочем месте.

— И то верно. Тогда идем?

— Да.

Мы снова спустились на первый этаж. Я покидала галерею с сожалением. Это место заворожило меня. И замечательно, что, кроме нас, здесь никого не было. Ничто не мешало насладиться искусством, почувствовать, как оно заворазживает. Я будто растворилась в ощущениях, превратилась в другого человека. А Стефан не воспринимался кем-то чужим. Наоборот, рядом с ним было комфортно. Учитывая, что передо мной человек, долгое время бывший палачом «Общества чистой силы», странное восприятие.

Снаружи посерело — но, как всегда, не настолько, чтобы погрузить Тассет во мрак.

— Я отвезу вас домой, — сказал Стефан, когда мы вернулись к его автомобилю.

— А может, поужинаем где-нибудь? — предложила я. — В благодарность за мое спасение и познавательную экскурсию — я угощаю.

— Поужинаем, — усмехнулся Стеф. — Но только при условии, что угощаю я.

— Договорились, — ответила я поспешно, пока не передумал, и мы поехали в ближайший ресторан.

Я пару раз бывала в нем с Джеффри. Мне нравилась уютная атмосфера и некое ощущение приватности, обеспеченное декорированными ширмами между столиками.

Я заказала салат с морепродуктами и десерт, Стефан — мясо под грибным соусом, а пока что официант принес для нас бутылку вина и наполнил бокалы.

— За чудесный вечер. — Стефан чуть приподнял свой бокал.

— Да, — улыбнулась я.

Вечер действительно был необычным, и сейчас я терялась в собственных эмоциях. Может, это магия? И Стефан каким-то образом влияет на меня? В чем его сила? Как знать...

Вино было приятным на вкус — на губах осталась легкая пряность. Я поймала себя на мысли, что за этот вечер не узнала ничего полезного. Стеф так и остался для меня загадкой за семью печатями.

— Как поживает ваш автомобиль? — спросил эо Тайрен. — Удалось отремонтировать?

— Да, — ответила я. — Уже снова в строю. А ваш, надеюсь, не сильно пострадал?

— Как видите, тоже в полном порядке. Особенные сплавы защищают его от серьезных вмятин. И, конечно, крупницы магии. Куда же без них?

— Удобно.

— Практично. — Стефан едва заметно пожал плечами. — Я быстро привыкаю к вещам и не люблю их менять. Так что этот автомобиль у меня давно. И, думаю, надолго.

— Если на дороге будет попадаться меньше таких барышень, как я?

— Боюсь, тогда барышни будут в большей опасности, чем автомобиль.

Стефан казался расслабленным. Но именно сейчас в каждом его движении чудилось нечто кошачье. Плавность, грация — и опасность. Я вдруг явственно осознала, что передо мной хищник. Как человек, а не как... ай-тере? Потому что только у ай-тере бывает животная ипостась. Интересно, а какая форма у Стефана, как оружия? Тед не упоминал. И знал ли?

К счастью, принесли наш заказ, и я уткнулась в тарелку, скрывая смятение. Стеф резал мясо с такой сосредоточенностью, будто уничтожал врагов. Как я могла расслабиться в его присутствии? Забыться.

— Вам не нравится салат? — поинтересовался белый лев.

— Салат превосходен, — ответила я. — Здесь вообще хорошая кухня.

— Согласен. Главный офис нашей компании находится неподалеку, и я часто обедаю здесь.

— Сейчас ваша компания сосредоточилась на медицинском оборудовании?

— Сейчас да. — Стефан кивнул. — Но не только. Хочется объять необъятное.

— Прекрасно вас понимаю. Мне повезло, что рядом со мной Джефри и многие рабочие моменты решает именно он.

— Действительно удача.

Стеф смотрел на меня слишком пристально. Казалось, будто пытается прочитать меня, как раскрытую книгу, и захотелось скрыться. Но я заставила себя успокоиться. Никто не причинит мне вреда. Это просто ужин.

Когда с десертом было покончено, Стефан, как и обещал, отвез меня домой. Вечер снова выдался туманным, и город напоминал призрака. А владелец авто, наоборот, казался слишком настоящим.

— Спасибо за чудесный вечер, — сказала я, когда автомобиль остановился у моего дома.

— Взаимно, Лаура. — Стефан все так же пронизывал меня взглядом. — Думаю, еще удивимся.

— Непременно, — ответила ему, еще не подозревая, насколько права. — До встречи, Стефан.

— До свидания, Лалли.

Привычная форма моего имени сейчас почему-то резанула слух, но хоть как-то отреагировать я не успела. Автомобиль взревел и помчался прочь, а я осталась стоять у ворот. Медленно развернулась и пошла к дому. В гостиной ждали все пятеро моих ай-тере.

— Наконец-то! — воскликнул Тед. — Мы уже собирались тебя искать.

— Не стоило беспокоиться, — ответила я. — Мы всего лишь были в музее и поужинали вместе.

— Удалось узнать что-то интересное? — тут же спросил Дик.

— Не думаю. — Я присела в кресло и устало вытянула ноги. Ненавижу каблуки. — Стефан вел себя безукоризненно.

— А как, по-твоему, он должен был себя вести? — сурово спросил Тед. — Рычать и выпускать когти? Я против твоего общения с эо Тайреном, Лалли. Если он наш враг, даже нас пятерых будет мало, чтобы тебя защитить.

— Но ты ведь не уверен, правда? Враг он или друг?

— Не друг точно, — ответил Тед. — Поэтому будь осторожна. Осторожнее, чем с кем бы то ни было в этом городе. И постарайся лишний раз не мелькать в поле зрения льва, иначе он может что-то заподозрить о твоей причастности к сопротивлению.

— Ты прав, — сказала я. — Это изначально была не самая лучшая идея. Но больше мы не увидимся в ближайшее время. Забыли.

Заставила себя подняться и пошла прочь. Ай-тере зашумели, но я не прислушивалась, о чем они говорят. Наверняка обсуждают, как я рисковала. Мне же хотелось побыть наедине с собственными мыслями, чтобы проанализировать весь сегодняшний вечер. Вот только стоило раздеться и принять душ, а затем лечь в постель, как я уснула. И снился мне лев. Белый как снег. Он смотрел на меня слишком внимательно, а затем развернулся и пошел прочь.

Глава 10

Эвассон, дом семьи Айлер

В последние недели в доме семьи Айлер не было покоя. Постоянно то в одной его комнате, то в другой вспыхивали споры.

— Ты совершаешь глупость! — твердил Генрих Айлер своему сыну Эжену. — Зачем ты согласился вернуться в Тассет? В прошлый раз пребывание в этой стране едва не стоило тебе жизни.

— Сейчас все изменилось, — упрямо отвечал Эжен. — Я знаю свою силу и понимаю, что собой представляет Тассет. Если кто-то и может справиться с этой проклятой страной, то это Эвассон. И я.

— Мне страшно за тебя. — Генрих взлохматил волосы, и теперь они выбились из привычной косицы, торча в разные стороны. — Я слишком боюсь тебя потерять.

Эжен только отрицательно покачал головой. С годами он стал лишь упрямее и в свои двадцать пять не желал слушать родительских советов. Хотел ли он сам вернуться в Тассет? Нет. Понимал ли, что это необходимо? Да. Полгода назад там погиб друг его отца. С Тассетом нужно что-то делать, и, если это в силах Эжена, он был готов.

— Ладно ты, — привел Генрих последний аргумент. — Жену-то зачем с собой тащишь?

— А ты попробуй оставь, — буркнул Эжен.

Ариэтт была еще упрямее, чем он сам. Нет, Ари тоже не тянуло на родину, но там оставался ее старший брат, и Ари волновалась. А Эжен считал, что глупым будет тот, кто встанет на пути у Стефана эо Тайрена. Только разве жене это докажешь? Она не смогла уговорить брата на переезд в Эвассон — у Стефана не было такой необходимости. И вот теперь, когда Эжен согласился участвовать в посольской миссии, твердо решила ехать с ним.

— Эжен, подумай... — снова начал Генрих, но сын только отрицательно покачал головой. Что думать? Пора действовать.

До отъезда оставалось каких-то два дня. Эжен сидел в кабинете, с головой зарывшись в бумаги, и просматривал документы, содержание которых собирался обсудить в Тассете, но смысл сухих строк ускользал от него. Вспоминалось прошлое. То, что давно отболело, но

в преддверии возвращения в Тассет поднимало голову. Казалось, стоит ступить на знакомую землю, и жизнь повернет колесо вспять. Вместо родного дома — колледж эо Лайт, вместо Деи — Кэтти. Но здравый смысл говорил, что это невозможно. Колледжем эо Лайт занимался Джеффри Морган, и порядки в нем изменились раз и навсегда. А о судьбе Кэтти Эжен и вовсе ничего не знал. И слава Ингу.

Эжен отложил очередной документ и задумчиво смотрел в пустоту перед собой, пока в двери не постучали.

— Войдите, — откликнулся он. И уж точно не ожидал, что на пороге появится Макс.

Максимилиан когда-то был самым младшим из ай-тере Хайди эо Лайт, но, после того как Хайди вышла замуж за Джефа — а фактически стала едва ли не его пленницей, — Макс дал клятву Кристин Айлер, мачехе Эжена. Здесь, в Эвассоне, Макс развивал свой дар целителя. Это была та сила, которой он мог поделиться со своей иль-тере. Но и сам он за достаточно короткий срок стал одним из лучших специалистов в медицине даже без магии.

Эжен помнил, каким был Макс, когда они приехали в Тассет пять лет назад. Испуганным, забитым. От того мальчишки ничего не осталось. Только прическа, неизменно скрывающая левую щеку, напоминала о бывшей иль-тере Макса. Шрам от ожога никуда не исчез. Дея пыталась его убрать, но ничего не вышло.

— Значит, все-таки уезжаешь? — спросил Макс, присаживаясь в кресло напротив Эжена.

— Да, — ответил тот. — Вещи уже собраны, в сотый раз думаю, ничего ли не забыл.

— Ты рискуешь.

В отличие от отца, Макс не отговаривал. Просто напоминал.

— Я знаю. — Эжен улыбнулся. — Но это необходимо. Кстати, что-то тебя не видно последние дни.

— Много работы, — спокойно ответил Макс, но в его светлых глазах покоя не было. — Я уволился из клиники.

— Что? — Эжен едва не выронил документ, который так и держал в руках. — Зачем?

— Потому что еду с тобой в Тассет.

Макс не спрашивал, а утверждал. А вот Эжен собирался с ним поспорить.

— Ты тете Крис сказал? — поинтересовался он.

— Да, только что. — Макс взъерошил отросшие волосы. — Она в ужасе, но согласна.

— Замечательно прозвучало! О чем ты думал, когда увольнялся? Почему решил, что я разрешу тебе ехать с нами?

— А что, не разрешишь? — Максимилиан смотрел с вызовом.

— Нет, — ответил Эжен. — Не понимаю, какой ветер гуляет в твоей голове. Во-первых, тебе не позволит магия. Во-вторых, мне не совсем ясно, зачем тебе возвращаться в Тассет. Соскучился по унижениям?

— Тебе и не понять. — Макс устало потер лоб. Видимо, долго думал над таким решением. — А насчет магии... У госпожи Ларенс есть возможность принять клятву еще одного ай-тере. Им стану я.

— Макс, ты вообще себя слышишь? — Эжен уже не знал, как до него достучаться. — Это Тассет. Филиал Форровой бездны. Ты, конечно, сам в состоянии решать...

— Вот именно! — перебил парень. — В состоянии. И я решил. Я хочу...

И замолчал.

— Увидеть Хайди, — за него договорил Эжен.

— И это тоже, — кивнул Макс, и в его взгляде мелькнула боль. Да, среди ай-тере Хайди были те, кого прошлое так и не отпустило. — А еще помочь вам с миссией. Целитель всегда пригодится, Эжен. Особенно в Тассете.

— В этом ты прав. Но рисковать твоей жизнью я не стану, и это мое последнее слово.

Макс нахмурился. Он не собирался никуда уходить. Однако взять его в Тассет означало обречь если не на гибель, то на муки. А если оставить здесь... Не будет ли только хуже?

— Я знаю, что делаю, Эжен, — настаивал Макс. — Пожалуйста.

— Хорошо. Будь по-твоему. — Эжен внимательно смотрел на Макса. — Но ты должен понимать, насколько рискуешь. И осознавать, что шанса вернуться раньше, чем закончится миссия, не будет. Ты ведь вернешься?

— Конечно.

Ответ прозвучал неуверенно. Захотелось схватить приятеля за шкуру и пару раз хорошенько встряхнуть, но Макс прав. Он может

решать сам.

— Тогда собирайся.

Посетитель покинул кабинет, а Эжен откинулся на спинку кресла. Скверно... Вот так тащить в Тассет того, кто наделает глупостей, стоит только отвернуться. Но есть истории, в которых надо поставить точку. Пусть Макс это сделает.

Ари, конечно, с решением супруга не согласилась. Они долго спорили, но спать легли каждый при своем мнении. А утром предстояло самое сложное — вернуть клятву Дее и дать ее госпоже Ларенс. Изначально Эжен и Дея обговаривали, что она сама поедет с посольством в Тассет. Дея хотела этого, и даже протесты мужа ее не останавливали. Но судьба вносит свои коррективы, и незадолго до окончательного решения по отправке посольства после пяти лет брака Дея узнала, что ждет ребенка. Макс утверждал, что дочь. Он же наотрез запретил Дее думать о любых путешествиях. Беременность проходила сложно, к тому же непонятно, какую силу получит ребенок и получит ли, если у родителей такое странное сочетание магии. И Дее пришлось остаться в Эвассоне. Нэйт, кажется, этому только обрадовался, а вот Эжен не очень. Дее он доверял, а вот госпожа Ларенс хоть и была вхожа в их дом, но все же не пользовалась таким доверием. И эти сомнения грызли, грызли...

К Дее Эжен отправился рано утром — для этого нужно было только перейти через дорогу. Нэйтон и Дея поселились в домике напротив. Справа от них жил Дилан, друг Эжена и еще один бывший ай-тере Хайди эо Лайт. Слева Эжен и Ариэтт присмотрели дом для себя, успели оформить бумаги, но с обустройством решили подождать до возвращения из Тассета. Теперь, главное, вернуться...

Эжен чувствовал, что Дея уже не спит, поэтому без сомнения позвонил в двери. Подруга открыла несколько минут спустя. Пока ее интересное положение не было слишком заметно, но платье уже стало чуть просторнее, а шнуровка — слабее.

— Эжен! — Дея улыбнулась и привычно обняла его. — Ты рано.

— Еще скажи, что я разбудил дракона, — улыбнулся Эжен, входя в знакомую светлую гостиную.

— Нет, Нэйт уже уехал на работу, — ответила его иль-тере. — У него скоро экзамены, а потом отпуск. Жду не дождусь! Чаю?

Эжен отрицательно покачал головой.

— Когда вы выезжаете? — спросила Дея, присаживаясь рядом на диванчик с голубой обивкой.

— Завтра на рассвете, — ответил Эжен. — Поэтому...

— Не волнуйся, все будет хорошо. — Дея, как всегда, прекрасно его чувствовала. — Постарайся вернуться к рождению малышки, договорились?

— Постараюсь, — кивнул Эжен. — Но мы планируем пробыть в Тассете минимум полгода.

— Так долго.

Дея тоже была расстроена вынужденной разлукой, как бы ни старалась это скрыть. Она только легонько сжала руку Эжена и произнесла слова отмены клятвы. Сразу стало холодно, будто часть его откололась и осталась в этой комнате. Рядом с Деей.

— Это ненадолго, — пообещал Эжен.

— Само собой, — ответила Дея. — Будешь в Тассете, обязательно навести Анну и Винса. Передавай им привет и извинения, что до сих пор не приехала лично.

— Передам. А ты не волнуйся и думай о малышке, — улыбнулся Эжен. — Ариэтт вся в предвкушении появления племянницы.

— Вам с Ари стоит подумать о своих. — Дея только рассмеялась.

— После того, как вернемся, — ответил Эжен. — Мы к вам вечером заглянем, попрощаемся с Нэйтом. И к Дилану надо зайти, но общаться с его детворой мне порой страшно, четверо детей для меня многовато. Но, чувствую, он сам нас навестит. Остальным передай мои извинения, но времени в обрез.

— Да, конечно. Мы вас утром проводим.

— Не стоит, будет слишком рано.

— Все равно.

— Как пожелаешь. И, кстати, Макс едет с нами, так что тебе все-таки придется пообщаться с местными врачами.

— Как? Почему? — Дея выглядела ошеломленной.

— Судя по всему, хочет увидаться с Хайди. — Эжен пожал плечами. — Я сначала отказался наотрез, а потом подумал... Может, и стоит? Пусть сам для себя поймет, чего он хочет. Макс уже не тот мальчишка, который приехал с нами в Эвассон. Сейчас Хайди могла бы с легкостью обломать об него зубы. Да и нам целитель не помешает.

— Ты прав, но мне все равно не нравится эта идея. — Дея хмурилась и кусала губы.

— Я за ним присмотрю, насколько это будет возможно.

— Постарайся, Эжен. Понимаю, тебе будет не до этого, но Макс наш друг. Темный Форро, да не хочу я другого целителя!

И Дея залилась слезами. Да, беременность — дело такое. Подруга стала слишком эмоциональной. Особенно стоило Нэйту уехать на работу, как магия и эмоции начинали устраивать пляски. Никакая связь иль-ай не помогала, и временами ай-тере Деи доставалась львиная доля ее эмоций. Главное, чтобы сейчас все не съехались, а хватило ума позвонить.

— Побывать с тобой? — спросил Эжен.

— Нет, иди собираться, — решительно ответила Дея. — Я сейчас не лучший собеседник. А тебе надо хорошенько подумать, ничего ли не забыл. Иди.

Эжен послушался, несмотря на то что хотелось остаться. Действительно, надо было в последний раз все проверить, чтобы уже утром покинуть Эвассон и снова отправиться в Тассет.

Его временная иль-тере заглянула вечером. Госпоже Ларенс недавно исполнилось сорок два. Она была веселой хохотушкой и пышечкой, но за этим милым образом скрывался острый ум и деловая хватка. Незаменимый человек в посольстве, она разбиралась в документах, знала их, как свои пять пальцев, видела любые нюансы. Собственно поэтому выбор и пал на нее. И конечно же свою роль сыграл тип силы. У госпожи Ларенс было двое своих ай-тере, а она могла регулировать баланс четверых. Как и говорил Макс, на него тоже хватало места. Они сидели в гостиной — госпожа Ларенс, Эжен и Макс. Все остальные домашние разошлись, решив не мешать.

— Готов? — спросила иль-тере, заметив легкое замешательство Эжена.

— Да, — с толикой сомнения ответил он.

— Тогда приступим.

Госпожа Ларенс взяла его за руку. Это не было необходимым условием, но так проще привыкнуть друг к другу магически. Эжен произнес формулу клятвы и ощутил, как собственный резерв подстраивается под чужую магию. И все же это не Дея... Несоответствие выбивало из колеи, заставляло нервничать.

— Все будет в порядке, Эжен, — улыбнулась госпожа Ларенс. — Я не причиню вреда ни тебе, ни твоему другу.

Макс и вовсе казался спокойным. Он, в отличие от Эжена, говорил уверенно. Даже голос не дрогнул. Да уж, кое-кто все для себя решил.

Эдита Ларенс уехала, чтобы встретиться с остальными членами посольства утром, а Эжен, как и говорил, вечер провел в кругу семьи. Собрались все, кто мог: Дея и Нэйт, Дилан с Лорой — хорошо хоть без неутомной детворы, и конечно же родители Эжена. Все разговоры крутились вокруг посольства. Нет-нет, и голоса затихали. Возникла неловкая пауза. Все понимали, насколько плохо может закончиться затея Эжена, Ариэтт и Макса. Гости уже расходились, когда к Эжену подошел Нэйт.

— Ты уверен, что надо туда ехать? — в десятый, наверное, раз спросил друг. — Тассет лихорадит. Он всегда был филиалом Форровой бездны, а сейчас и подавно.

— Поэтому нам и надо подтолкнуть его в бездну, — ответил Эжен. — Не беспокойся, я буду осторожен.

— Я понимаю, но...

Нэйтон покачал головой. Да, он не рвался в Тассет и отговаривал Дею, но, если бы не ребенок, сорвался бы туда, уж Эжен-то знал.

— Береги Дею, — сказал он другу. — И думайте о малышке, а не о нас. А мы вернемся.

— Надеюсь, — невесело усмехнулся Нэйтон. — А ты присматривай за Ари. Сестрица умеет находить неприятности на голову.

— Уж кто бы говорил!

Эжен только посмеялся, хотя на самом деле поводов для веселья не было. Чего ждать? Чем обернется их путь? Что будет дальше? Вопросы, вопросы... И никаких ответов.

А на рассвете три автомобиля выехали из столицы Эвассона. Эжен ехал с Максом, Ариэтт и госпожой Ларенс. Он сам сидел за рулем и думал о том, что ждет впереди. Дорога вилась, небо постепенно светлело, а вот чувство тревоги не отпускало. Оно тянулось за ними по пятам, будто шлейф, и напоминало, как легко приехать в Тассет и как тяжело его покинуть.

Глава 11

Стефан

После прогулки с Лаурой время покатилося своим чередом. Я больше не виделся с девушкой — убедился, что вряд ли она имеет хоть какое-то отношение к сопротивлению. Куда больше удивило, как наша магия реагирует друг на друга. Со мной все понятно: после того как удалось пробудить в себе способности и иль-тере, и ай-тере, моя магия могла взаимодействовать с разными людьми. А как насчет Лауры? Почувствовала ли она что-то не то? Во всяком случае, никак не отреагировала. Сделала вид, будто все как надо. Странно...

И тем не менее она не задавала неуместных вопросов, не пыталась что-то вызнать, а потом и вовсе исчезла из моей жизни. Я тоже и думать о ней забыл. У меня хватало проблем другого рода. Например, попытаться предугадать, когда в следующий раз «Общество чистой силы» заговорит о том, что надо бы сменить лидера. А заговорит — значит, попытается убрать. В который раз? И считать ли предыдущую попытку? Да уж... Я чувствовал, что скоро ситуация накалится до предела, но искусственно ее не подогревал. Наверное, это была усталость. Самая обычная и банальная, от которой хотелось бы избавиться, но не получалось.

Стоило подумать об этом, как раздался телефонный звонок.

— Слушаю, — ответил я.

— Стеф, уделишь мне пару минут?

Голос я узнал. Летисия эо Нияс. С ней мы не конфликтовали так рьяно, поэтому я ответил:

— Конечно, Летисия. Весь во внимании.

— Дорогой, у нас тут вечером намечается вылазка. — Летисия говорила томно, растягивая буквы, и казалось, что она изрядно пьяна, но на самом деле это был ее привычный стиль общения. — Хотим проучить одну парочку...

— Летисия, я уже говорил вам, что это не выход!

— Ты не вправе мне запретить, — мурлыкнула эта кобра. — Но можешь присоединиться, если кишка не тонка. Улица Боле, три. Ровно в девять.

— Я не приду, — ответил резко.

— Ты слишком боишься запачкать клыки в крови, наш белый лев, — проговорила иль-тере. — Но пойми, без этого никак! И присоединяйся. Докажи всем, что ты достойный наследник Клода, пока не стало слишком поздно. Считай, я предупредила.

Я почти бросил трубку — она жалостливо звякнула. Откинулся на спинку кресла, сидел и изучал узоры на обивке стены. Итак, это уже прямая угроза. Точнее, предупреждение, как выразилась Летисия. Если я не приду, будут проблемы. Если приду, они все равно будут, но, возможно, в меньших масштабах. Я не могу выпустить «Общество чистой силы» из-под контроля. Иначе это все плохо кончится. Значит, сегодня ночь охоты.

Поднялся и пошел в рабочий кабинет. За эти пять лет я всего два раза участвовал в общей вылазке, но тогда это было оправдано — на мой взгляд. И потом, надо было доказать, что с болезнью отца наш род не теряет своего влияния в Тассете. Теперь придется сделать это снова.

В двери постучали. Сиделка отца. И снова родитель желал меня видеть. Хотел бы передать, что желаю ему убраться к Форро, но женщина нема, так что передать не сможет. Придется идти самому.

Я поднялся на второй этаж. Дверь комнаты дражайшего родителя была приоткрыта. А когда увидел лицо папеньки, лучащееся самодовольством, захотелось в него плюнуть.

— Что, не все так гладко, а? — поинтересовался отец.

— Ты добрался до телефона и подслушал? — предположил я.

— Зачем? Тебя было слышно на весь дом. Сила — это лишь первая ступенька к власти, Стефан. Если желаешь получить безграничную власть, ты должен наступить на горло принципам и стать оружием, а не человеком.

— Я уже это слышал. — Придвинул стул и сел, хоть и не собирался задерживаться надолго. — Ты вложил мне это в голову. Не так ли, отец?

— Возможно. — Клод усмехнулся. — Мой глупый сын, который решил остановить камень, катящийся с горы. Ты ошибся, Стефан. Общество пожрет тебя и не подавится, потому что ты слаб. И сам виноват!

— Не я, а ты.

— В чем же? — поинтересовался Клод. — Ты мог сказать «нет». Отказаться от убийств. Отказаться от «Общества чистой силы».

— Мне было двадцать, и я ничего не понимал. Я верил тебе. Верил в то, что ты делаешь правильно. Если бы Нэйт был здесь...

— Отговорки! — рыкнул отец. — Хотя все к лучшему. И то, что твой брат оказался всего лишь ай-тере. И то, что происходит сейчас. Открой глаза, Стефан. Тассет нуждается в переменах, а ты можешь дать их Тассету. Ты сильнее любого иль-тере в этой стране. Возьми власть в свои руки!

Глаза отца горели фанатичным блеском. Я слушал его, и казалось, что схожу с ума. Да, Тассет нуждается в переменах. Но каких? Как этого добиться? Уж точно не так, как предлагает Клод эо Тайрен. Почему мне понадобилось так много времени, чтобы это понять?

— Тебя пригласили присоединиться к охоте? Соглашайся, — упорствовал отец. — Иначе в следующий раз охота будет на тебя.

— Ты думаешь, я этого боюсь?

— Боишься или нет, но только идиот сунет голову в петлю, а ты ведь не идиот, правда?

Я молча поднялся и вышел из комнаты. Самое скверное, что старый интриган прав. Мне придется туда пойти. Есть ситуации, в которых надо сделать выбор — неприятный, но правильный. Чья-то гибель — это неправильно. Но оправданно с точки зрения «Общества чистой силы». Пожалуй, пойду. Чтобы никто не сказал, будто я трусил.

Собирался я быстро: сменил привычный костюм на тонкий черный свитер и такие же брюки. Оружия с собой не брал — я сам оружие. Да такое, которому трудно что-то противопоставить. Вот только свою оружейную форму я принимал крайне редко — рядом не было ни одного мага, которому я бы доверял, поэтому полагался на собственные клыки и когти. Они никогда меня не подводили.

В мыслях царил сумбур, и это было плохо. Мешало, выводило из себя. Я давно научился быть хладнокровным, но сегодня это умение почему-то отказывало. Да и вообще в последнее время одолевали предчувствия — совсем не хорошие и не радостные.

Вот и сегодня, сидя в автомобиле, я ощущал себя скверно. Хотя, скорее всего, не из-за предчувствий и разговора с отцом, а потому что осознавал: скоро что-то изменится. Дальше так продолжаться не

может. Либо будущие события погребут меня под собой, либо мой мир перевернется раз и навсегда.

Дом по улице Боле оказался самым обычным: одноэтажным, недавно побеленным, вполне уютным снаружи. А внутри скоро воцарится хаос и смерть. Я проехал мимо, оставил автомобиль за пару улиц, а затем вернулся пешком. Обычный прохожий, которому нет никакого дела до обитателей дома.

— Стефан.

Летисия шагнула ко мне из темноты. Я ощущал рядом ее ай-тере. Все мои чувства обострились до предела. За Летисией к нам подошел Герберт ле Роррет. Тоже в сопровождении ай-тере.

— Ты почему один? — спросила Летисия.

— Я всегда работаю один. Разве ты не знаешь?

— Сегодня необычный случай, как видишь, — зубоскалил Герберт. — Мы тоже здесь.

— И в доме живут не просто иль-тере и ай-тере, — огорошила меня Летисия. — Глава семьи позволяет себе слишком резкие высказывания в адрес президиума. И у него постепенно появляются последователи.

— Соппротивление? — спросил я.

— Все может быть, — ответил Герберт. — Надо допросить и проверить. Что-то слишком рьяно эта чернь стала поднимать голову.

— В следующий раз предпочту, чтобы вы сразу вводили меня в курс дела, — сказал им. — Иначе на мою помощь можете не рассчитывать.

— Ты наш лидер, — мурлыкнула Летисия. — И кому, как не тебе, защищать наши интересы, дорогой? Идем?

Красиво поет! Но слова всегда стоят слишком дешево. Вот и сейчас я не дал бы за них и гроша. И все-таки Летисия права: надо разобраться. Поэтому спустя миг белый лев шагнул на мостовую, а Стефан эо Тайрен наблюдал за происходящим со стороны.

Лев сегодня был слишком спокоен. Его не интересовали люди, живущие в домике. Ему хотелось бродить, вдыхая серый ночной воздух, и чувствовать, как пружинит под лапами сырая земля, а не холодные камни мостовой. Зато лев с интересом приглядывался к Летисии и Герберту. Ему не нравился пряный запах духов, исходящий от Летисии. А от Герберта едва уловимо тянуло кровью. Моя звериная

сущность была бы не против попробовать его на зуб. Может быть, позднее, но не сейчас.

Когда-то мне казалось, что «Общество чистой силы» поступает правильно. И надо ставить на место тех, кто угрожает целостности Тассета, самым его законам. Отец говорил, что вот она, единственная цель моей жизни — быть оплотом законов Тассета. И приводил в пример мою мать. Ведь он пожертвовал своей любовью ради высоких идеалов. Высоких...

До сих пор не пойму, как ему удалось так заморочить мне голову. Возможно, у кого-то из его ай-тере оказалась подходящая сила. Но, скорее всего, дело было в моей юности — и слабости. И страхе, потому что я боялся своего отца. Задыхался от боли рядом с ним, хотел ему соответствовать, а потом... стал старше. Но пути назад не было. Кровь, пролившуюся из ран, не заставишь вернуться обратно.

Вот и сейчас мне придется забрать чью-то жизнь. Ай-тере первыми выдвинулись в дом. Послышался шум, крики. Летисия и Герберт бросились туда, а лев упрямылся. Он переминался с лапы на лапу. Вот из дома, откуда-то сбоку, где скрывалась неприметная дверца, появилась желтоватая живая точка. Точнее, две — женщина держала на руках ребенка, мальчишку лет пяти, и зажимала ему рот. Женщина заметалась и побежала прямо в пасть ко льву.

Зверь рыкнул. Женщина замерла. Она была совсем молодой. Наверное, даже младше меня. Ее большие темные глаза стали еще огромнее от ужаса. Затем она коротко вскрикнула и побежала вдоль улицы. Лев прыгнул за ней. Всего лишь пара прыжков — и добыча забила, зажатая в угол.

— Пожалуйста, — шептала женщина, слишком хрупкая в своей ночной сорочке. — Пожалуйста, не трогайте сына.

Льву было все равно. Он не понимал, почему не должен трогать маленькое пищущее существо. Но рядом со львом был человек. И я не желал брать на себя смерть этого мальчика.

Лев толкнул женщину носом. Она сначала вскрикнула, а потом вдруг поняла. Ее глаза заблестели от слез.

— Спасибо, — пробормотали бескровные губы, и женщина побежала, а лев остался на месте.

И вдруг я почувствовал, что снова не один. Зарычал и обернулся. И узнал.

Передо мной стояла Лаура эо Дейнис. Ближе к дому чувствовалась связанная с ней нить силы — ее ай-тере. Девушка сжимала в руках кинжал — не лучшее оружие против львиных клыков и когтей. Значит, в кои-то веки мои собратья по «Обществу чистой силы» оказались правы. Лаура принадлежала к сопротивлению.

— Стефан, — тихо проговорила она.

Значит, и особенности моей силы не были для нее секретом. Что ж, это к лучшему. Лев рыкнул и уже хотел было броситься вперед, уничтожая ненужную свидетельницу, когда откуда-то выскочил черный лис. Я принял свою человеческую форму и сказал:

— Ну здравствуй, Тед.

Парнишка тоже обернулся и тихо произнес, раздумывая, стоит ли ожидать от меня угрозы:

— Здравствуй, белый лев. Давно не виделись. Ты дашь нам уйти?

— Да, но мы скоро встретимся, — ответил я. — На днях загляну в гости. А сейчас уходите, мои товарищи вот-вот вернутся.

Тед снова стал лисом и нырнул в какой-то проулок. Лалли поспешила за ним, но уже у самого поворота обернулась, и наши взгляды встретились. Что ж, мое интересное знакомство продолжается!

— Стефан? — Летисия уже спешила ко мне. — Ты что здесь делаешь?

— Вы упустили девчонку, — сказал я спокойно.

— Да, а где она? — Иль-тере завертела головой.

— Ее больше нет. Лев разобрался, — ответил ей и пошел прочь. Летисия оглядывалась по сторонам. Наверное, жаждала увидеть кишки и кровь, но кто сказал, что я расправился с добычей здесь?

— Где тело, Стеф? — не сдавалась моя компаньонка на этот вечер.

— Тела нет. Я его уничтожил, — произнес все с тем же спокойствием. — А что с парнем?

— Ты сомневаешься в нас? — усмехнулась Летисия, и в эту минуту дом перед нами вспыхнул, словно факел, скрывая следы преступления. Если бы там кто-то и выжил, для него все было кончено.

Что ж, оставалось надеяться, что девчонке есть где спрятаться и хватит ума не возвращаться сюда и скрыться на какое-то время, пока «Общество чистой силы» потеряет к ней интерес.

— И почему это грязную работу пришлось выполнять моим ай-тере? — налетел на меня Герберт. — Где ты был, Стефан?

— Разбирался с девчонкой, — ответил ему. — Которую твои ай-тере выпустили из дома.

— Да чтоб их Форро побрал! — рявкнул Герберт. — И где она?

— Мертва.

— А ребенок?

— Какой смысл оставлять его в живых? Надеюсь, на этом ваша жажда крови уляжется? Учтите, что, если подобная пара погибнет без моего ведома, я найду, как наказать вас.

Герберт недовольно поморщился, а Летисия сладко улыбнулась.

— Ты такой милый, когда злишься, — сказала она. — Не беспокойся, мы всецело тебе преданы.

Какая ложь! Но я только попрощался, сел в автомобиль и поехал к дому. Что ж, завтра схожу в гости. Думаю, это будет интересный визит, да и Теду стоит сообщить о приезде Ариэтт. У них ведь в последнее время были общие дела. Хотя, может, он и знает? Как бы там ни было, завтрашний день я собирался провести с пользой.

Глава 12

Лалли

— Нашли!

Именно голос Ника разбудил меня этим утром. Он сначала распахнул дверь и крикнул, а затем уже вспомнил, что надо бы постучать.

— Нашли кого? — сонно спросила я, едва подняв голову над подушкой.

— След, — загадочно ответил мой ай-тере. — То есть человека, который мог навести убийц на дом предыдущей пары.

— Да ты что! — Я тут же села, прикрываясь одеялом. — И кто он?

— Друг семьи, — вздохнул Ник. — Они доверились не тому. Увы, бывает... Тед и Дик уже поехали туда. Будем ждать, что им удастся узнать.

— А почему меня не разбудили? Я бы тоже поехала.

— Решили, что тебе не стоит лишний раз мелькать рядом со всякими подозрительными личностями, — заявил, подмигнув, мой друг. — А если серьезно, тебе следует быть осторожнее, Лалли. Пусть сегодня парни разберутся без тебя.

И не поспоришь... Оставалось ждать, пока Дик и Тед вернутся из разведки. Подтвердится ли их предположение?

— Как вы вышли на этого человека? — спросила я.

— Его фамилия уже мелькала в поле нашего зрения, — ответил Ник. — И как раз из-за подозрений в связях с «Обществом чистой силы». Так что он вполне может оказаться мелкой сошкой, которая выведет нас к крупной рыбке. Он не ай-тере и не иль-тере, зато, похоже, ценный информатор.

Ждать! Ненавижу это слово. Пока мои ай-тере отсутствовали, я приняла ванну и оделась. Даже успела позавтракать, все время прислушиваясь, в порядке ли Тед и Дик. Но от них не ощущалось боли либо страха. Лишь волнение и злость.

— Они едут домой, — сказала я остальным парням, уловив, что Тед и Дик приближаются.

— Будем надеяться, у них все получилось, — угрюмо заметил Джемми. — Хотел бы я посмотреть в глаза падали, которая готова продать чужую жизнь!

— Так чужую же, не свою, — тихо сказал Ник.

Эш молчал, но я по глазам видела — он согласен с остальными. Да, человек, натравивший убийц на мирную семью, пусть и с разными типами магии, должен быть наказан.

Послышалось, как на улице лязгнули ворота. Я тут же забыла о завтраке и бросилась навстречу ай-тере. Тед и Дик уже вошли в гостиную, когда я торопливо выбежала к ним.

— Ну что? — подлетела к Теду. — Это он? Или ошибка?

— Он, — ответил Тед, глядя с печалью. — Сначала пытался отпираться, затем понял, что лучше признаться. Но больше он ничего никому не скажет, Лалли.

— Вы... убрали его? — В горле пересохло.

— Да.

Зато из-за него больше никто не умрет. Вот о чем я думала, а Тед и Дик устало опустили на диван. К нам уже присоединились остальные ай-тере. Все ждали рассказа.

— Неприметный мужичонка, ветеринар. — Тед задумчиво смотрел куда-то мимо меня. — Лечил животных, знакомился с хозяевами, все признавал, выпытывал и передавал знакомому в «Обществе чистой силы», чувствуя себя важным и нужным. И тогда за теми, кто вызывал недовольство «Общества», приходили. Заканчивалось все гибелью.

— Он, конечно, мелкая сошка, — подхватил Дик, — но сказал кое-что важное, надеясь выменять свою жизнь на информацию. Со дня на день наши враги придут еще за одной парой. Я считаю, мы должны вмешаться.

— А я думаю, это опасно, но предупредить надо, — откликнулся Тед.

— Опасно, ну и что? — Я вскочила с диванчика. — Это же люди! Они могут погибнуть. Нам надо установить слежку за их домом.

— И что ты будешь делать, если там появятся ле Роррет или эо Нияс? Да даже если мелкие сошки — что?

Тед пристально смотрел на меня. А я понимала, что не смогу сидеть и ждать. Мы обязаны вмешаться! Иначе гибель этих людей

будет на нашей совести.

— Мы пойдем туда, — повторила я упрямо.

— Как скажешь. Но не сейчас, — возразил мой друг. — Никакой отвод глаз не поможет, если за домом уже следят. Я отправлю записку, предупрежу, чтобы уезжали. А вечером... Вечером проверим, насколько нас поняли.

«Общество чистой силы» всегда приходило по ночам — серый сумрак, царивший на улицах вместо тьмы, тем не менее скрывал их от нежеланных свидетелей. Нам сумрак тоже был другом — помогал разведать обстановку. Надо проверить, поверили ли нам, и убедиться, что больше никому не угрожает опасность.

Мы вышли из дома, как только Инг и Форро скрылись за линией горизонта, и мир стал тускло-серым. Шли быстро — район, в котором жили предполагаемые жертвы, находился недалеко. Все шестеро молчали, пока не подошли вплотную к нужной улице. И когда оставалось идти шагов двадцать, я вдруг ощутила что-то, чему не могла подобрать имени.

— Остановитесь, — попросила парней. — Давайте здесь разделимся. И будьте осторожны. Мне кажется, там кто-то есть.

— Думаешь, нас не послушали и мы опоздали? — нахмурился Тед.

— Не уверена, но похоже на то.

Я свернула налево, выбрав короткий переулок, чтобы пройти к дому. Тед и Дик — направо, в другой такой же проулок, только более длинный. Эш и Джемми продолжили идти прямо, а Ник держался где-то рядом — я чувствовала его магию, но не видела самого.

Выглянула из-за угла — никого. Вот только и пары шагов сделать не успела, когда откуда-то выскочил белый лев. Он гнал свою добычу: девушку с ребенком на руках. И я не успевала добраться до них! Кинулась вперед, позабыв и о своей магии, и о силах ай-тере, только для того, чтобы увидеть, как лев подталкивает женщину мордой. Та побежала, а я поняла, что не успеваю скрыться: лев обернулся.

На миг показалось: вот сейчас он разорвет меня на части. Захотелось закрыть глаза. Звать ай-тере я боялась. Меня лев может и пощадить, а их вряд ли. А начать бой — значило привлечь внимание тех, кто пришел со Стефаном. Отсюда я уже могла ощутить, что их немало.

— Стефан, — позвала льва.

Тот низко зарычал, а между нами вдруг бросился черный лис. Тед! Стефан сразу же обернулся.

— Ну, здравствуй, Тед, — сказал он.

Впервые я чувствовала от Теда страх! Он боялся Стефана. И я, признаться, тоже. Только в эту минуту поняла, насколько опасной идеей было само общение с ним. Сейчас Стефан не скрывал мощь своей магии, и, казалось, от его силы нас разорвет на части, даже если он не станет ее применять. От одного только присутствия. С ума сойти...

Тед тоже принял человеческий облик. Он держался между мной и Стефаном, чтобы в случае чего принять на себя первый удар.

— Здравствуй, белый лев. Давно не виделись. Ты дашь нам уйти? — спросил он тихо.

Призвать косу? Повременить? Рисковать Тедом я не собиралась!

— Дам, но мы скоро встретимся, — ответил Стефан. — На днях загляну в гости. А сейчас уходите, мои товарищи вот-вот вернутся.

Тед потянул меня прочь, не дав опомниться. Я мысленно звала к себе ай-тере. Где Ник? Куда он подевался? Все-таки свернул куда-то? А остальные? Сердце билось быстро-быстро. Лишь на мгновение я обернулась, чтобы увидеть нечеловеческий взгляд человеческих карих глаз Стефана эо Тайрена. В них была смерть.

— Ты с ума сошла, Лалли! — зашипел Тед, даже не сбавляя шага. — Решила, что лев тобой побрезгует?

— Это случайность! — выпалила я. — Лев... Он отпустил женщину с ребенком, я сама видела.

— И наверняка именно поэтому решил избавиться от свидетельницы.

— Может, и так.

Я не исключала подобной возможности. А из проулка уже вылетели Эш и Джемми.

— Лалли, что случилось? — побежали они ко мне.

— Мы оставили ее без присмотра, вот что случилось, — огрызнулся Тед. — И Лалли чуть не стала добычей для льва, поэтому в ближайшие дни нас посетит не самый приятный гость. Где Дик и Ник?

— У дома, — ответила я, отыскивая магией следы ай-тере. — Но, судя по тому, что я чувствую, там уже не помочь.

— Форро их побери! — выругался Эш, а Джемми только крепче стиснул губы, и они напоминали бескровную линию. А я ощущала: Дик и Ник уже возвращаются. Они выглядели удрученными, поэтому несложно было догадаться, что за картина предстала перед ними.

— В доме все погибли, — сказал Дик, приближаясь. — Мы не смогли подойти ближе, там полно людей «Общества». Но в воздухе веет смертью.

— Не все, — тихо сказала я. — Женщина и ребенок спаслись. Думаю, там оставался ее муж. Пора уходить.

И первая свернула к дому, зная, что парни все равно пойдут за мной. Хотелось реветь. Мы ничего не успели сделать! Надо было выдвигаться на место сразу же, как узнали о планах «Общества». Вот только там находилось много чужих ай-тере, и мы бы не справились с ними. Погибли бы, и все. Но разве от этого легче? В том-то и дело, что нет. И сердце рвалось на части. А еще терзала мысль, что разговор со Стефаном тоже может привести к нашей гибели. Однако в этом, крайнем случае я готова была положиться на косу Теда.

Дома мы разошлись по разным углам. Я успела переодеться и расчесывала волосы, когда в двери постучали.

— Входи, — ответила своему ночному гостю.

Тед замер на пороге, посмотрел на меня внимательно.

— Не помешал?

— Нет, — сказала я. — Присядь.

Ай-тере выбрал стул и придвинул его ближе к креслу, в котором сидела я.

— Мы ощущаем твой страх, Лалли, — заговорил Тед после неловкой паузы. — Парни беспокоятся.

— Поэтому послали тебя? — улыбнулась я.

— Можно сказать и так. Я решил поговорить с тобой по поводу эо Тайрена.

— Тед, я прекрасно помню все, что ты говорил по поводу белого льва, и...

— Подожди, — перебил меня друг. — Забудь все, что я тебе говорил. И попытайся вывести настроение Стефана. Если между ним и его союзниками произошел раскол, он мог бы быть нам полезен.

— Тебя ли я слышу?

— Меня. — Тед склонил голову. — Стефан эо Тайрен совсем не такой человек, как кажется. И даже я не могу понять какой. Это заставляет меня тревожиться, Лалли. Мне бы не хотелось, чтобы ты с ним общалась, но раз уж так сложилось, выясни, враг он нам или друг. И помни: он может прийти с той же целью.

— Не поверю, что у тебя не получается его просчитать, — сказала я тихо. — Ты справился со столькими иль-тере.

— Обычными иль-тере с их жаждой власти и легкой наживы. — Тед презрительно поморщился. — Эо Тайрен не обычный иль-тере. Его не интересует нажива. Власть... Не могу сказать, но он мог бы с легкостью занять место в президиуме, если бы захотел. Понимаешь? Головоломка не сходится. Чего добивается Стефан? Зачем ему «Общество», если он отпустил ту девушку с малышом? Что у него в голове? У меня внутри все кричит об опасности!

— И у меня тоже. И еще... моя магия странно реагирует на него.

— Что ты имеешь в виду? — насторожился Тед.

— Когда мы были в галерее, — решила все же рассказать, — на миг мне показалось, будто наши силы взаимодействуют. Как у иль-тере и ай-тере.

— Странно. Стефан чувствуетея как иль-тере. Ты — само собой. Почему тогда ваша магия отреагировала?

— Может, мне показалось?

Я тешила себя пустыми надеждами, а на самом деле была уверена в том, что почувствовала.

— Вряд ли. — Тед тоже не поверил. — Тем интереснее и опаснее. Не открывай карты льву, Лалли. Мы должны его обыграть. Иначе для нас это будет конец.

Я промолчала. Мы ушли живыми сегодня. Если бы Стефан хотел, он бы уже избавился от нас. Да, но он и так чуть не избавился! Лев остановился, увидев Теда. Не приди Тед на помощь, я могла бы стать его жертвой. Тед прав, как же все запутано! И все происходящее казалось безумием.

— Я пойду. — Тед поднялся со стула. — Доброй ночи, Лалли.

— Доброй, — ответила я, понимая, что мне она не грозит. Слишком много мыслей было в голове. И все тяжелые, будто каждая имела вес.

Я заставила себя лечь и закрыть глаза. В комнате царил полумрак, и в такие ночи он раздражал. Поднялась и задернула массивные шторы. Сразу стало темно. Вот только казалось, что оттуда, из темноты, кто-то наблюдает за мной. И этот кто-то ждет, чтобы я сделала неверный шаг. Оступилась, упала. А когда я уснула, во сне снова пришел белый лев. Его морда была в крови, а глаза горели, как уголья. И он шел ко мне, мягко пружиня. Прыжок... и я открыла глаза, чтобы больше не уснуть до самого утра.

Глава 13

Стефан

Я долго думал, когда стоит отправиться в гости к Лауре эо Дейнис. Прийти на обед, как друг семьи? Заставить ждать и мучиться? Но мне самому было слишком любопытно, поэтому решил не оттягивать нашу встречу. Итак, лис — ай-тере Лалли. И самое забавное, никто об этом не знает! Все-таки Теда частенько видели с Хайди, и если бы он так просто перекочевал к Лалли, об этом бы кто-то, да упоминал. Но нет, тишина. Хотя я никогда не сомневался, что лис умеет прятаться и замечать следы. А Лалли! Какова! Заморочила голову и мне, и всему Тассету. Примерная барышня с волшебной приставкой «эо» к фамилии, которая ночами бродит по городу в компании подозрительных ай-тере и сует свой хорошенький носик туда, куда не стоит.

Одним словом, до вечера я прошталался по комнатам, а около шести поехал к дому госпожи эо Дейнис. Как же мирно он выглядел снаружи! Захотелось рассмеяться. Здесь точно меня ждали, потому что, не успев я подъехать, слуга открыл ворота и меня проводили в большую, залитую светом гостиную.

Лаура была здесь. И не одна, а в компании Теда. Остальных мальчишек, видимо, не пригласили — или же решили таким образом обезопасить. Но то, что они находились рядом, я чувствовал точно.

Вопреки ожиданиям, хозяйка дома не казалась бледной и нервной. Разве что каплю смущенной. Я всегда знал, как обманчива внешность: платье лимонного цвета с милым белым кружевом, туфельки на невысоком каблучке, взбитые локоны, падающие на плечи густым водопадом. А внутри... Внутри должен быть стальной стержень, чтобы являться одним из членов сопротивления Тассета.

— Здравствуйте, господин эо Тайрен. — Лаура поднялась мне навстречу, и вспомнился наш ужин.

Забавно... Тогда я был уверен, что на девчонку наговаривают. А вот как оказалось.

— Здравствуйте, госпожа эо Дейнис, — ответил я. — Простите за поздний визит.

— А может, отставим церемонии? — вмешался Тед. — Мы знаем, зачем ты здесь. И ты приехал с определенной целью. Зачем тратить время на расшаркивания?

— Тед! — шикнула на него Лалли.

— Что? — А вот лис нервничал. — Разве я не прав?

— Прав, — ответил я вместо его иль-тере. — Можно присесть?

— Конечно, простите. — Лалли и вовсе стушевалась, зато Тед едва ли не показывал клыки. Занятная парочка. — Чаю?

— Как и предложил Тед, обойдемся без церемоний. Я хотел поговорить о происшествии сегодня ночью. И о том, что милым девушкам опасно гулять по Тассету без охраны.

— Лалли была не одна, — ответил Тед.

— Я заметил и все же успел бы откусить ей голову раньше, чем ты примчался. Не стоило так долго думать. Пару недель назад мне сообщили, что госпожа эо Дейнис вполне может оказаться участницей сопротивления. Я не поверил, и зря.

— Кто сообщил? — тихо спросила Лалли.

— Главы «Общества чистой силы». Я их уверил, что они ошиблись. Но кто знает? Возможно, слежка осталась. Поэтому я советовал бы вам не высовывать нос из дома, Лаура. А тебе, Тед, почаще думать о сохранности своей иль-тере. Иначе можно оказаться связанным с такой, как Хайди, навсегда. До Деи ты, увы, не доберешься, Эвассон далеко.

— Лучше гибель, — резко ответил Тед.

— Сам знаешь, тебя никто не станет спрашивать.

— Вы пришли, чтобы предупредить нас, Стефан? — спросила Лаура.

— Допустим. — Я внимательно изучал ее хорошенькое личико. Она умело держала себя в руках. Лучше, чем можно было ожидать. — Но не только поэтому. Можно даже сказать, я больше пришел к Теду, чем к вам. У меня было время оценить его таланты.

— И чего ты от меня хочешь? — поинтересовался Тед.

— Чтобы вы не лезли в мои дела, — ответил я. — «Общество» под моим началом, и, если вы будете мешаться под ногами, вас затопчут не задумываясь.

— Если бы оно было под твоим началом, ты бы не пытался ничего никому доказать.

Лис, как всегда, излишне проницателен. Но я все же спросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Все знают — белый лев охотится один. А ты пришел с толпой народа, чтобы разобраться с тремя обычными людьми, один из которых ребенок. Получается, Стефан, что тебе не доверяют. И потом, мне известно, что в последнее время «Общество» раскололось. Кто из твоих соратников предан тебе? Сможешь сказать?

Я молчал. Тед прав — никто. Я не доверял даже собственным ай-тере. И подбирал их с умом, но все равно не доверял.

— Видишь? — Тед еще больше нахмурился и стал похож не на лиса, а на сына.

— А кому можешь доверять ты, черный лис? — спросил я. — Кроме этой девочки, которая является гарантом твоего существования?

— Я бы попросила... — Лаура вспыхнула румянцем.

— Только ей и Дее, — ответил Тед раньше, чем она договорила. — На этом все.

— Видишь? — повторил я его же вопрос. — Мы не такие уж разные.

— Но ваши цели преступны!

— И ваши тоже. Возможен ли государственный переворот без крови? Нет. А борьба? Еще раз нет. Или вы намерены только произносить возвышенные речи и утирать глаза платочками, когда кто-то гибнет?

— Хватит! — Лаура резко поднялась. — Вы забываетесь, Стефан.

— Прогоните меня вон? — Я усмехнулся в ответ.

— Нет! Я просто хотела сказать, что вы ничего о нас не знаете, но почему-то считаете, что имеете право судить. Так вот, у вас нет такого права. Да, пока нас мало для решительных действий, но придет час, когда мы сумеем поднять весь Тассет.

— Иллюзия. Тассету удобно жить так, как есть. Многие ай-тере привыкли к роли комнатных собачек. Привыкли быть приложением к иль-тере, а не равноправным владельцем силы. Мои интересуются нарядами и прическами, знаете ли. И очень рады, что я, как выразился Тед, всегда охочусь один. Да, меня питает их сила. Да, если понадобится, я использую их ипостаси. Но хотят ли они других отношений со мной? Нет. Наоборот, были бы рады, если б я больше походил на других иль-тере и выводил их в свет, на показ.

— Ты не прав, — тихо сказал Тед, растеряв браваду. — Здесь дело не в том, что они привыкли, а в том, что ты удобен для них. Не обижаешь, заботаешься об их резерве. И даже когда они начали обижать Ариэтт, ты не вмешался.

— Да, именно я поручил им это, чтобы Ари поскорее переехала из нашего дома, — ответил спокойно. — Не стоило ей там оставаться. Кстати, она приедет со дня на день. И я очень надеюсь, вы не втянете мою сестру в свои глупые игры.

— Глупые? Борьбу за чужую жизнь и свободу вы называете глупой? — Показалось, что сейчас Лаура вцепится мне в лицо.

— Да, — ответил я. — До невозможности. У вас нет ресурсов. Сколько членов насчитывает ваше сопротивление?

— Не твое дело, — ответил Тед.

— А «Общество», даже в раздробленном виде, больше ста ильтере только в этом городе. И у каждого свои ай-тере. А президиум и вовсе, как спрут, может дотянуться до кого угодно. Так оцените здраво ваши шансы! И не вмешивайтесь в то, что вас не касается.

— Ты мог бы присоединиться к нам, Стефан, — рискнул Тед. — И тогда...

— Что? — Я пристально смотрел на него. — Что тогда? Молчишь? Нас было бы двое против все тех же сотен. И я не вижу, кто еще мог бы сравниться с нами силой.

Лалли так дернула платочек, который комкала в руках последнюю минуту, что он разорвался на две части. Я только хмыкнул. Забавная девочка. Верит, будто у них есть шанс, а шанса-то и нет.

— Подумай, не отказывайся сразу, — тихо сказал черный лис. — Ты ведь тоже видишь: Тассету нужны перемены. И понимаешь, что они неминуемы. Подумай, Стефан!

— Хорошо.

Это все, что я мог сказать. Подумаю, но не соглашусь. Буду и дальше дробить «Общество чистой силы» изнутри, придерживать, сталкивать лбами, уничтожать, как только кто-то потеряет бдительность. В этом моя роль на сегодняшний день. А Тед и его друзья скоро будут болтаться на городских воротах как назидание тем, кто решит пойти против властей Тассета.

— Мне пора. — Я поднялся на ноги. — Надеюсь, вы услышали меня и перестанете мешаться под ногами. Иначе рано или поздно мы

встретимся на поле боя как враги.

— Мне бы этого не хотелось, — сказал Тед.

— Согласен. Но в следующий раз я медлить не стану.

Лис только кивнул, а я поклонился Лауре и пошел прочь. Скверное дело вся эта история. И чуял я — она плохо закончится.

По пути до дома думал над словами Теда. С ним сложно было не согласиться, а согласиться — еще сложнее. Тассет нуждался в переменах. Таких, которые перевернут его с ног на голову. И я понимал, что их час настал. Но в то же время... слишком много всяких «но». И потом, зачем это мне лично? В мире иль-тере и ай-тере я находился где-то посередине со своей черно-белой магией. Мне не было здесь места при любом раскладе.

Я бросил автомобиль во дворе дома и пошел к входной двери. Еще не войдя внутрь, уловил чужой запах. Такими духами не пользовалась ни одна из моих ай-тере. Любопытно, кто пожаловал в гости. Хотя у меня имелись подозрения, но...

— Стефан!

Подозрения оправдали себя. Вихрь кружева и шелка налетел на меня, повис на шее и расцеловал в обе щеки. Лев от такой наглости поднял голову, но тут же успокоился, узнав.

— Здравствуй, Ариэтт. — Я осторожно отстранил от себя сестру. — Думал, ты приедешь на неделю позднее.

— Как видишь, я не задержалась. — Ари стрекозой вертелась вокруг меня. Она не слишком изменилась, только немного поправилась, от этого ее миловидное личико стало живее, а формы круглее. Не будет греметь костями.

— Я бы предпочел, чтобы ты как можно дольше оставалась вдалеке от Тассета, — ответил ей искренне. — Но раз уж приехала, рад видеть.

— Взаимно. — Сестрица поправила растрепавшиеся темные локоны. — Как ты?

— Превосходно.

— Стеф!

— Серьезно. — Я подхватил ее под локоть и увел за собой в гостиную. — Давно ждешь?

— Нет, с четверть часа. Ты сменил всю прислугу?

— Да, — ответил я.

— Ну надо же! Меня едва пустили в дом, представляешь? А вот сам дом не переменялся.

— Я и не собираюсь ничего менять. — Присел в кресло, а Ари разместилась напротив. Ее ярко-голубое платье казалось неуместным в этих хмурых стенах. — Как добрались?

— Ты знаешь, без приключений. — Сестрица пожала плечами. — Официально Эжен приступит к своим обязанностям только со следующей недели, будет торжественный прием и все такое. А пока мы обосновались в посольстве, Эжен руководит обустройством нашего жилья, а я поспешила к тебе.

— Глупое решение. Я не о твоём визите, а о вашем приезде. Тассет так и остался дырой, и приезжать сюда представителям Эвассона... Вы рискуете.

— Я знаю, — кивнула Ари. — Но... Впрочем, о делах с тобой поговорит Эжен. Мы заглянем к тебе вдвоем, ладно?

— Только сначала предупредите. У меня много работы.

— Да, конечно, — легкомысленно ответила сестрица. — Как отец?

— Жив и отправляться к Форро не собирается, — ответил я. — Хочешь навестить беднягу? Может, его удар хватит?

— Нет, не думаю. — Ари помрачнела. — Учítывая, что он желал убить нас всех.

— Он жаждет этого до сих пор, но не может встать, чтобы исполнить свою мечту, — с усмешкой сказал я.

— Звучит скверно, как ни взгляни. — Ари на миг стала серьезной. — А знаешь, я рада вернуться домой. Все-таки Эвассон совсем другой. Да, он обогнал Тассет по уровню развития, да и не только в этом, однако... Мне хотелось снова побывать здесь. Что-то для себя понять.

— Например?

— Что я сделала правильный выбор, когда уехала. Впрочем, если бы не Эжен, я бы, наверное, осталась здесь.

— Нет, ты все решила верно. Да и я бы предпочел, чтобы ты оставалась в Эвассоне.

На пару минут мы замолчали. Каждый думал о чём-то своём.

— Ты выглядишь усталым, Стефан, — задумчиво сказала Ариэтт.

— Все в порядке. — Я улыбнулся. — Работы всегда много, сама знаешь. Да и вообще...

— Ладно. Тогда не буду отвлекать тебя от дел и приеду на днях вместе с мужем. Завтра или послезавтра. Созвонимся?

— Конечно.

Я проводил Ариэтт к двери. Уже стоя на пороге, она обняла меня.

— Ужасно соскучилась, — прокомментировала в ответ на мой возмущенный взгляд. — До встречи, братишка.

— Скоро увидимся.

Слуга уже подвел к воротам автомобиль Ариэтт. Она сама села за руль, и вскоре серебристое авто скрылось за ближайшим поворотом. Я постоял немного на пороге и пошел в дом. И все-таки я был счастлив видеть сестру, несмотря на все наши ссоры и недоразумения. Главное, чтобы она была в безопасности. Надо приставить к ней своих ай-тере, а то в последнее время послы Эвассона в Тассете долго не живут.

Глава 14

Лалли

После визита Стефана я пребывала в странном состоянии. С одной стороны, он ясно сказал, что не собирается вмешиваться в наши дела, пока мы не стоим у него на пути. С другой — он оставался главой «Общества чистой силы», а значит, нашим врагом. Но, несмотря на это, мне все равно казалось, что Стефан может быть нашим союзником. Надо только найти к нему подход. Как? Как его найти? И еще мне хотелось видеть его снова.

Это странное желание возникло будто из воздуха. Умом ведь понимала, насколько опасен белый лев. Но что такое ум, когда за дело берется сердце? И я стояла у окна, глядя на залитый светом Инга и Форро Тассет, а мысли снова и снова возвращались к Стефану. Намекнуть Джефри, чтобы пригласил его на свой праздник? Мне буквально накануне доставили платье, в котором я собиралась пойти на годовщину свадьбы Джефа и Хайди. Оно было бледно-желтым, будто сотканным из солнечных лучиков. На подоле распускались цветы, а лиф украшала тонкая белая органза. Она создавала иллюзию переливов света, и само платье казалось легким и воздушным. Шпильки тоже были украшены крупными желтыми хризантемами. Голова станет похожа на клумбу. Глядишь, лев решит, что цветочки — это невкусно, и убежит.

Да уж... Тед и тот не показывался. Он изначально был против моего общения со Стефаном, а сейчас и подавно. И ведь он прав, но я интуитивно чувствовала, что на этом история с главой «Общества чистой силы» совсем не окончена. А если так, что мне делать дальше? Или просто положиться на волю случая? Нет, я так не привыкла!

Раздался звонок телефона. Ответил Ник, позвал Теда. Я не слышала, о чем был разговор, только десять минут спустя Тед вошел в мою гостиную.

— Мне надо ненадолго уехать, — на ходу выпалил он.

— Что-то случилось? — Сердце пропустило удар.

— Да. То есть нет. Приехали Эжен и Ариэтт, хочу с ними увидеться.

— Возьми меня с собой!

Я столько раз слышала эти имена, но ни разу не видела их обладателей. Лишь знала, что благодаря этим людям нам удалось спасти десятки жизней.

— Лиса на территории посольства никто не заметит, — нахмурился Тед. — А вот тебя приметят сразу.

— Я воспользуюсь отводом глаз! Пожалуйста.

— Что же ты им ночью не воспользовалась, когда лев решил тебя сожрать? — Друг выразительно поморщился.

Не говорить ведь ему, что попыталась, но не смогла. Стефан все равно меня увидел. А может, унюхал... Все-таки обоняние в животной ипостаси отличается от человеческого, Тед не раз об этом говорил.

— Ладно, идем. Только быстро, — смилостивился мой непреклонный друг.

Я собиралась со скоростью молнии. Сама села за панель управления автомобиля, а Тед, как всегда, предпочел сразу же принять облик лиса и слился с сиденьем. Никому не стоит знать, что у меня на двух ай-тере больше.

Где находится посольство Эвассона, я прекрасно знала — это было не так уж далеко от нашего дома. Но, конечно, подъехать с размахом не вышло. Тед прав, пока не стоит, чтобы нас часто видели в странных местах. Я занимаюсь салонами красоты, а не политикой. И, кстати, последнюю неделю не появляюсь на работе... Пора исправляться. А пока я призвала магию и представила, как она окутывает тело. Главное, чтобы ворота были открыты или какая-нибудь калитка. Лис трусил у моих ног.

Сегодня удача нам благоволила — ворота оказались распахнуты, из автомобилей в два больших особняка переносили коробки с вещами нового посла и его спутников. И никто не обратил внимания на две тени, скользнувшие к правому зданию. Почему именно к нему? Я не спрашивала, а Тед не ошибался. Я спокойно вошла в большую гостиную. Здесь было светло и уютно. Видно, что к приезду гостей готовились. Оставалось надеяться, что здесь нет посторонних лиц.

— Вы кто?

Я сделала шаг назад, а невысокий парнишка с пристальным взглядом серых глаз замер передо мной. Он был лишь немногим выше меня, а смотрел сверху вниз.

— Здравствуй, Макс. — Тед принял свой человеческий облик, и парнишка отшатнулся.

— И почему я не удивлен? — сказал уже не так враждебно, а я присматривалась к его странной прическе. В Тассете были в моде короткие мужские стрижки. В Эвассоне, я знала, — длинные, а у парня темные волосы почти полностью закрывали левый глаз и щеку.

— Это Макс, — представил парня Тед. — Бывший ай-тере Хайди эо Лайт.

Парень сразу нахмурился, будто ему не нравилась такая «рекомендация».

— А это моя иль-тере Лалли. Где Эжен и Ариэтт?

— На втором этаже, разбирают коробки, — не слишком-то дружелюбно ответил парень.

— Одни?

— Да. Ждите здесь, я позову.

И скрылся с глаз.

— Станный он, — сказала я Теду.

— После общения с Хайди все ай-тере странные. — Он легко пожал плечами. — Не обращай внимания. Правда, я до сих пор не понимаю, зачем Эжен помог Максу перебраться в Эвассон. Он очень скользкий тип. Но Эжену виднее, наверное. В последнее время иль-тере Макса была мачеха Эжена, так что он свой.

Я запуталась. Но, кажется, мы вызывали больше опасений у Макса, чем он у нас, поэтому не стоило беспокоить парнишку.

— А что у него со щекой? — спросила я.

— Хайди приложила силой, остался ожог, — ответил Тед, и Макса стало жаль. Все-таки зря Джеф вообще связался с этой гадиной. Но иногда кузен становился и вовсе непробиваемым.

А по лестнице уже спускалась довольно примечательная пара. Девушка явно была из Тассета: темные волосы, карие глаза. Только платье по моде Эвассона — достаточно узкое, без пышных оборок. А вот парень точно родился не здесь. Об этом кричала внешность. Сначала мне показалось, что у него белые волосы, но потом вдруг поняла — седые, как снег. Волосы опускались ниже плеч и были заплетены в косицу. Ее украшали бусины — деревянные и драгоценные. Я знала, что в Эвассоне каждая из них — показатель

определенного статуса, и по бусинкам можно прочесть о человеке все.

— Здравствуй, Тед. — Юноша приятно улыбнулся и протянул руку моему другу.

— Здравствуй, Эжен. — Тот пожал худощавую ладонь. — Привет, Ариэтт. Это Лалли, моя иль-тере.

— Простите, что пришла без приглашения, — сказала я. — Но очень хотелось познакомиться лично. Я много о вас слышала.

— О вас Тед упоминал пару раз, — улыбнулась Ари и вдруг стала очень похожа на Стефа. — Учитывая его скрытность, тоже можно сказать, что мы много о вас слышали.

— Давайте на «ты», — отмахнулась я.

— С удовольствием.

Эта пара решительно мне нравилась! Ари была очень яркой, а ее супруг — безумно обаятельным, несмотря на то что мы едва успели обменяться приветствиями.

— Мы собирались ужинать, присоединитесь к нам? — предложил он.

— Пожалуй, да, — ответил Тед.

— Отлично, тогда я попрошу поставить еще два прибора, — засуетилась Ариэтт и умчалась, а мы пока присели в кресла в гостиной.

— И как тебе возвращение в Тассет? — спросил Тед Эжена.

— Сложно. — Тот на миг помрачнел. — Но необходимо. Я приехал не просто так.

— Я это уже понял. Что планирует Эвассон?

— Разобраться с Тассетом раз и навсегда. — Эжен внимательно посмотрел на Теда, и его красивые голубые глаза на миг стали ледяными. — Но для этого нужны весомые доводы. Доказательства. И Тассет так и не смог внятно ответить, кто стоит за гибелью моего предшественника. К нам выслали какую-то банду головорезов, но и ребенку понятно, что они могли быть лишь исполнителями, если вообще были.

— Увы, я тоже не могу ответить на твой вопрос. Мы искали, но убийцы не оставили следов.

— Неудивительно. Вспомни Кея. Он обращался в насекомое, один укус которого смертелен.

Я вздрогнула, а Тед лишь кивнул.

— Как он там? Жив? — спросил он спокойно. Значит, неведомый Кей тоже в Эвассоне.

— Насколько мне известно, у него все в порядке, — ответил Эжен. — Дея даже ездила к нему на свадьбу.

— Я смотрю, Дея сдружилась со всеми ай-тере, до которых могла дотянуться? — Глаза Теда смеялись, но голос звучал привычно ровно и спокойно.

— А то, — улыбнулся Эжен. — Представляешь, что об этом думает ее муж?

— Уверен, дракон в ярости.

— Не в ярости, но порывает временами. Когда ему кажется, что на его сокровище кто-то имеет виды.

Как раз вернулась Ариэтт.

— Ужин готов, — сказала она. — Прошу к столу.

В особняке оказалась довольно уютная столовая — в светло-бежевых тонах, очень светлая и какая-то домашняя. Нас уже ждал Макс и женщина лет сорока с небольшим.

— Эдита Ларенс, — представил ее Эжен. — Она приехала с посольством как наша иль-тере. А это — мой друг Тед и его иль-тере Лалли.

— Очень приятно, — ответила женщина с сильным акцентом. — Сразу столько визитов! На первый взгляд, Тассет очень гостеприимен.

— Жаль, что только на первый, — ответил Эжен.

Мы сели за стол. Я нет-нет да косилась на Макса, пыталась разглядеть его силу, но не получалось. Мы ведь не были связаны. Госпожа Ларенс рассказывала об их дороге в Тассет, Ари и Эжен не мешали ее повествованию, а я любовалась их парой. Они очень гармонично дополняли друг друга, а еще украдкой обменивались взглядами, будто поцелуями. Любовь.

— Ты уже сообщила Стефану о своем приезде? — как раз спрашивал Тед у Ариэтт.

— Я ездила к нему, — ответила она. — Брат, как всегда, мрачен и чем-то занят.

— Он приезжал к нам около шести. — Тед задумчиво смотрел в свою тарелку. — Узнал, что мы с Лалли активно участвуем сама

понимаешь в чем, и хотел разобраться. Но, мне кажется, мы только больше запутались.

— А, так вот от кого он приехал такой мрачный! — Ари так активно махнула вилкой, что горошина сорвалась с зубца и полетела по столу. — Ой... В общем, завтра-послезавтра мы с Эженом еще раз навестим моего братишку. Да и с вами хотелось бы поболтать не в посольстве, а в более домашней обстановке.

— Приезжайте к нам в гости, — вклинилась я, а Тед нахмурился. Не хотел, чтобы автомобиль посла видели у нашего дома?

— Хорошо, — ответила Ариэтт. — Только нам бы какую-то официальную причину, чтобы не навести на вас подозрения.

— У меня есть сеть салонов красоты, я работаю с внешностью. Так что ты вполне можешь приехать ко мне на личный прием. Обычно я не принимаю клиентов дома, но для тебя сделаю исключение.

Я говорила, как капризная тассетская барышня, и Ари тут же подхватила:

— Ну не знаю... Я, конечно, много слышала о твоих успехах, но проверить лично не помешает. Так и быть, приеду.

И мы обе рассмеялись, а я снова покосилась на Макса. С его щекой можно было бы поработать. Конечно, я не уберу ожог полностью, но точно смогу сделать бледнее и уменьшить. А там как знать... Надо сказать Ари и Эжену, пусть намекнут Максу, что ко мне можно обратиться. А то вдруг лезу не в свое дело.

Как ни странно, я чувствовала себя комфортно в обществе этих людей, несмотря на то что виделись мы впервые. Даже Тед расслабился и начал улыбаться, а в последнее время он был сам не свой. Поэтому мы разошлись довольные друг другом. Эжен и Ари проводили нас до ворот и попросили открыть их — мол, решили прогуляться. А мы незаметно вышмыгнули прочь и домчались до автомобиля. Час был поздний, и Тед не стал скрываться. Просто сел на заднее сиденье, где были затемненные окна.

— Мне понравились твои друзья. Такая милая пара, — говорила я, пока мы ехали домой.

— Да, согласен, — откликнулся Тед. — Они хорошие люди. Жаль, что Тассет оставил такой отпечаток на их жизнях.

— Разве только на их?

Тед отрицательно покачал головой и на миг коснулся кулона, который всегда носил на груди. Я знала, что это подарок Деи. Тед хранил его с самого детства и никогда не снимал.

— Думаю, Эжену есть что сказать нам, — задумчиво произнес друг. — Что задумал Эвассон? Неужели и правда решился на открытое противостояние с Тассетом?

— Все может быть, — ответила я.

— Слабо верится. Но раз Эжен и Ариэтт здесь, это предположение кажется мне наиболее вероятным. Послушаем... И позвони Джефу, расскажи об их приезде. А то у меня сегодня планы на вечер.

— Какие? — удивилась я.

— Личные, — усмехнулся Тед. — Пойду присматриваться к новой иль-тере. Так что я выйду здесь. Остановишь?

До нашего дома оставалось всего два поворота, поэтому Тед был уверен, что я благополучно доберусь до особняка. А вот я забеспокоилась.

— Может, не надо?

— Увидим, — ответил он. — До утра, Лалли.

— Береги себя.

— Обязательно.

И черный лис выскользнул в ночной сумрак. Не нравилась мне затея Теда... Как, впрочем, и всегда. Но я знала, что его не переубедить. Оставалось только довериться чутью моего черного лиса и позаботиться, чтобы ему всегда было куда вернуться.

Глава 15

Эжен

— Ты сегодня собираешься спать?

Сонная Ариэтт в домашнем платье и тапочках на босу ногу замерла у ступенек лестницы. Я обернулся к жене и улыбнулся.

— Ложись, я скоро приду, — сказал ей и снова отвернулся к окну. Но раз супруга уже пришла, то не уйдет так просто.

— Еще скажи, что ты не устал. — Она обняла меня со спины и прижалась щекой.

— Устал. — Я смотрел на серое небо Тассета и не мог заставить себя подняться в спальню и просто отдохнуть. От этой страны веяло опасностью. Она будила давно забытые страхи, а вечный свет Инга и Форро казался лишь напоминанием, что в Тассете мы все время на виду. Уже утром придут представители президиума — пока только мелкие сошки, чтобы поприветствовать членов посольства, а на следующей неделе состоится прием, на котором нас официально представят знати Тассета, и начнется игра не на жизнь, а на смерть, ради которой мы сюда и приехали. Я бы очень хотел, чтобы Ариэтт оказалась как можно дальше от поля боя, но разве это возможно?

— Тогда пора ложиться! — не унималась супруга. — Когда мы поедем к Стефу? Завтра? Послезавтра?

— Давай завтра вечером. — Я не собирался откладывать встречу с новоиспеченным родственником. Хотелось понять, на чьей он стороне. Если на нашей, это будет большой плюс. А если эо Тайрен выступит против нас, это может быть опасно. Но Стефан и Ариэтт общались все эти пять лет. Сначала Ари писала брату письма, на которые тот скупой отвечал, а когда стала возможна телефонная связь, время от времени звонила. И вроде бы никакого негатива Стефан не выказывал. Не забыл я и нашу встречу в доме Хайди эо Лайт, где белый лев сражался совсем не на стороне «Общества чистой силы». Если бы кто-то об этом узнал, его бы давно убрали с поста главы. А Тед говорил, что этого до сих пор не произошло. Значит, тайна Стефана не была раскрыта. И все-таки друг он или враг?

— Ты невыносим! — Ари обиженно насупилась. — Роль посла отменяет роль мужа?

— Нет. Конечно нет. — Я крепко обнял жену. — Идем, родная. Завтра будет тяжелый день.

Мы поднялись на второй этаж, где располагались спальни. Я знал, что вокруг здания дежурит охрана, но охранникам не доверял. Никому в этой проклятой стране нельзя верить! А сам состав посольства не так уж велик. Впрочем, в нем собрались не последние люди: опытные дипломаты, аналитики. А я, Макс и Эдита были магами. Так что не все настолько плохо.

Белье на кроватях постелили новое. Оно захрустело, когда мы с Ари разделись и легли в постель.

— А помнишь, как мы тут ночевали после нападения на твоего папу? — спросила жена, приподнимаясь на локотке. — Мне тогда было так страшно!

— По тебе не было видно. — Я улыбнулся в ответ.

— Еще бы! Я старалась. У вас и без меня проблем хватало. А теперь я жена посла.

Ари захихикала. Мне тоже постепенно становилось легче. Надо просто признать для себя самого, что прошло пять лет и меня нынешнего от прошлого отделяет пропасть. Все эти годы я учился. И понимал, что рано или поздно вернусь в Тассет. Дея с Нэйтом тоже всегда это знали, но их остановила беременность Деи. Видимо, это судьба, которая решила, что пора мне как-то определиться. Доказать, что я стал сильнее.

— Закрывай глаза! — приказала Ариэтт. — Или мне снова петь тебе колыбельные?

— Про котика? — вспомнилось мне.

— Про котика. — Супруга легонько чмокнула меня в нос. — Или лучше про барса? Про спицу петь не буду, уж извини — твоя оружейная форма ни с чем не рифмуется.

— А я согласен только на колыбельную про спицу.

— Спи уже.

Ари прижалась ко мне и затихла. Я тоже вскоре уснул, но просыпался от малейшего шороха, а утром поднялся ни свет ни заря. Надо подготовиться к встрече с тассетскими волками. Или, лучше сказать, шакалами. Так что когда мои «домашние» поднялись, я уже

сидел в кабинете над бумагами. Да, сейчас со мной никто не станет вести переговоры, но все равно надо быть во всеоружии и дать понять, что я приехал не чесать языком, а работать.

Гости появились сразу после завтрака. Мы с Ариэтт, Максом и Эдитой ждали их в гостиной. С остальными членами посольства тассетцы должны были познакомиться уже на приеме. Когда слуга из местных доложил, что прибыли посетители, я приказал проводить их в гостиную и поднялся навстречу. Страху не было. Скорее предвкушение — пусть все наконец начнется.

Приветственная группа оказалась небольшой — всего пятеро угрюмых мужчин и одна женщина. Я чувствовал, что все обладают магией иль-тере. Решили сразу пустить в ход тяжелое оружие? Показать мне свое место? Тассетцы ждали, пока поприветствую их первым. Но это они пришли в мое временное жилище, а не я заглянул к ним на огонек. Так что я тоже ждал.

— Здравствуйте, господин Айлер, — через губу сказал старший из мужчин. Исходящий от него негатив можно было читать, как в раскрытой книге. — Мое имя — Лександр ле Фент. Я буду вашим помощником на время службы в Тассете.

— Здравствуйте, господин ле Фент, — ответил я. — Благодарю, что пришли посетить нас и готовы оказать помощь. Могу я узнать имена ваших спутников?

Последовали имена и титулы, все из которых я слышал впервые. Обратил внимание только на женщину. Ее звали Долорес эо Ниттис. Эо — этим уже все сказано.

Настал мой черед представлять спутников.

— Ариэтт, моя супруга, — сказал я. — Эдита Ларенс, моя иль-тере.

Посланники Тассета дружно поморщились. Как это так, представить супругу раньше иль-тере? Для Тассета — это вопиющая наглость. Только я не тассетец.

— Максимилиан Айлер, мой брат.

Еще один маленький нюанс. После приезда в Эвассон Макс настолько хотел забыть родную страну, даже согласился взять имя моего отца и мачехи. И по документам приходился мне братом, хоть между нами и не было кровного родства. И конечно же и слепому ясно, что Макс родился не в Эвассоне.

— Что-то мне знакомо ваше лицо, юноша, — протяжно сказала Долорес, глядя на Макса, как на занятную игрушку. — Помнится, вы были ай-тере Хайди эо Лайт.

Я испугался, что Макс растеряется, и уже открыл рот, когда он ответил сам:

— Вы не ошиблись, госпожа эо Ниттис. Я тоже хорошо вас помню. Вы пытались выкупить у госпожи эо Лайт одного из ай-тере, но она вам отказала.

— И зря. Говорят, многие из ее парней погибли, — равнодушно произнесла Долорес, будто говорила о гибели гусениц в саду.

— Лгут. — Макс безмятежно улыбнулся. — Все живы и здравствуют. И с прискорбием слышали о болезни госпожи эо Лайт. Но все-таки мы здесь не для того, чтобы обсуждать мое прошлое. Здесь я представляю Эвассон, ставший для меня родиной.

Долорес едва не фыркнула, но ле Фент вмешался раньше, чем дошло до дипломатического скандала:

— Благодарю, что приняли нас после дальней и тяжелой дороги, господин Айлер. Уделите нам несколько минут?

— Да, конечно, присаживайтесь, — ответил я. — Чаю?

Иль-тере согласились. Мы дождались, пока служанка принесет поднос с чайником и чашками.

— Какие цели вы ставите перед собой в Тассете? — как бы между прочим спросил ле Фент, отпивая чай.

— В последнее время между нашими странами было мало взаимопонимания, — ответил я. — Считаю, что надо это изменить.

— Полностью согласен с вами, господин Айлер. Насколько мне известно, ваша супруга из Тассета?

— Да, мой отец — Клод эо Тайрен, — ответила Ариэтт. Она, как никто, умела «щеголять» титулами.

— Вы сестра Стефана эо Тайрена? — удивилась Долорес. Не поверю, что она не знала — в Тассете изучили нашу биографию вдоль и поперек.

— Да, — улыбнулась Ари. — И хотя судьба привела меня в Эвассон, я, как никто, знакома с жизнью Тассета.

— На следующей неделе состоится торжественный прием в вашу честь, и официально начнется работа посольства, — вмешался в разговор один из гостей. — Мы согласуем с вами дату и время приема.

— Также мне хотелось бы видеть список приглашенных, — сказал я. — И внести в него кого-то из гостей, если понадобится.

— Конечно, господин Айлер. — Мужчина отвечал спокойно, но смотрел на меня, как на врага. Да уж, нам здесь не просто не рады. Нас тут ненавидят!

— И власти Эвассона поручили мне разобраться детальнее в гибели моего предшественника. Надеюсь, мне представят все требуемые документы?

— Все, что могли, мы давно направили в Эвассон.

— И тем не менее я хотел бы еще раз изучить их лично.

— Конечно, господин Айлер. Но об этом лучше говорить не с нами.

Я и сам это понимал. Однако пусть мои сегодняшние гости сразу расскажут своим кукловодам, чего я хочу. На прощанье тассетцы пообещали обеспечить меня всем необходимым для работы и согласовать дату официального приема. А когда они ушли, я почувствовал, как сразу стало легче дышать.

— Какие мерзкие люди, — тихо сказала Эдита, которая почти не участвовала в нашем разговоре.

— Ничего не поделаешь, — ответил я. — Для них только вы — ровня. А мы — недоразумение, которое смеет открывать рот, когда не разрешали.

— Точнее не скажешь. — Макс напряженно стискивал губы. Вопреки моим опасениям, он воспринимал возвращение в Тассет легче, чем можно было ожидать. Но я до сих пор не мог точно сказать, что у него на уме. Оставалось поверить тете Кристин, что Макс знает, что делает.

— Какие планы на остаток дня? — спросил я спутников.

— Хочу немного взглянуть на Тассет изнутри, — улыбнулась Эдита. — Проедусь по магазинам.

— Я тоже прогуляюсь, — ответил Макс. — Пройдусь по памятным местам, так сказать. А вы?

— Навестим брата Ариэтт, если он дома, — сказал я. — Поэтому увидимся вечером. Будьте осторожны. Тассет нам не рад.

Макс и Эдита пошли собираться, а Ари набрала номер Стефана. Я слышал обрывки разговора, а потом жена положила трубку и сказала:

— Стефан нас ждет.

Что ж, это становится любопытным. Кажется, сейчас я получу ответы на свои вопросы и узнаю, друг нам Стефан эо Тайрен или враг. Собирались мы быстро. Я еще по пути в Тассет обдумал, что скажу Стефану, однако никак не мог предугадать его ответ. В доме эо Тайренов мы бывали, когда забирали вещи Ариэтт после ее ссоры с отцом. Остановив автомобиль у ворот, я посчитал, что особняк ничуть не изменился. Красивый, но какой-то тяжелый и мрачный. Только цветов вокруг стало меньше. Супруге Клода не до этого? Ари, кстати, ничего не говорила о матери после возвращения от Стефана.

Нам открыл чопорный слуга лет пятидесяти в идеально выглаженном черном костюме.

— Прошу за мной, господа. Хозяин ждет вас в большой гостиной, — почтительно сказал он и повел нас в дом. Мы с Ариэтт переглянулись. Любимая не выглядела встревоженной, а мне было не по себе.

В доме пахло лекарствами. Барс внутри меня недовольно зафыркал — моя звериная ипостась не любила подобные запахи. Может, кто-то их и не замечал, но не я.

— Сюда.

Слуга распахнул перед нами двери, и мы очутились в большой просторной гостиной. Стефан сидел в кресле. Перед ним на столе была пепельница, на ее краю дотлевала сигара. Старший брат Ариэтт поднялся нам навстречу и сдержанно кивнул.

— Здравствуйте, господин эо Тайрен, — сказал я, а Стефан поморщился.

— К чему такой официоз? Ты меньше церемонился, дражайший зять, когда помог мне обрести форму оружия. Так что отставим расшаркивания. Присаживайтесь.

Стефан изменился. Взгляд стал еще более цепким, волосы чуть отросли, и сейчас он больше напоминал льва. А еще сама атмосфера вокруг него стала другой. Воздух звенел от ощущения опасности.

— Вы завтракали? — спросил Стеф.

— Да, — ответила Ари. — В очень неприятной компании. Президиум приставил к нам таких дипломатов, которых хочется поучить вести себя.

— Президиум понимает, что от вас будут проблемы, — заметил Стефан. — И все же надеется восстановить дипломатические

отношения с Эвассоном, потому что слишком много потерял в плане торговли. Так что это только первые ласточки. Следующие будут лебезить перед вами и прыгать на задних лапках. И уже потом начнутся настоящие переговоры. Ты зря согласился на этот фарс, Эжен.

— У меня есть свои цели, — ответил я. — И они имеют прямое отношение к тебе.

Ари молчала. Она прекрасно знала, зачем я приехал, но пока не вмешивалась.

— И что же это за цели? — поинтересовался Стефан. Он изучал меня так пристально, будто пытался прожечь дыру.

— Для начала я хотел бы знать, устраивает ли тебя нынешний уклад жизни в Тассете?

Стеф рассмеялся, но это был натянутый смех.

— Устраивает ли он меня? — спросил белый лев. — Мой ответ тебе не понравится, Эжен. И да, и нет.

— Так не бывает!

— О, еще как бывает. С одной стороны, у меня изжога от этой страны и ее нравов. А с другой — лично меня они мало касаются.

Врет. Как раз его они и касаются, как и любого, кто обладает силой иль-тере либо ай-тере. Да и людям без магии, как Ари, здесь жить ох как непросто. Супруге, видимо, надоело сидеть молча, потому что она воскликнула:

— Как ты можешь так говорить, Стеф? Ты ведь сам столкнулся с тем, насколько прогнул Тассет! Или тебе приятно наблюдать, как одни люди смешивают других с грязью только по магическому признаку?

— Мне все равно.

— Ложь!

— Не тебе судить, сестренка. Ты давно меня не видела.

— Ты и до моего отъезда постоянно мне лгал, Стефан. Я понимаю, что таким образом ты хочешь меня уберечь, но пойми: я уже взрослая и сама принимаю решения.

— И каковы же они, эти решения? — лениво поинтересовался Стеф.

— Бороться! Да, мне хорошо в Эвассоне, но Тассет — моя родина. И я знаю, что здесь происходит. Как об этом можно забыть, если из-за козней президиума и им подобных я едва не потеряла обоих братьев?

— Не преувеличивай. — Стефан нахмурился.

— Посмотри правде в глаза! Отец хотел убить тебя.

— Я знаю, Ари. И если ты думаешь, что тешу себя самообманом, то очень сильно ошибаешься. Себе я уж точно не лгу. А наш дражайший папаша не упускает случая напомнить, как ему жаль, что мне удалось остаться невредимым.

— Он настолько в сознании? — уточнил я.

— Он живее всех живых! — зло выплюнул Стеф. — Можете подняться на второй этаж и убедиться. Может, его удар хватит.

Ари отвела взгляд. Ей точно не хотелось встречаться с отцом. А мне и подавно нет необходимости видеть Клода эо Тайрена.

— Верим тебе на слово, — сказал я Стефану. — Просто слухи ходят разные.

— Да, потому что для всех мой отец немногим отличается от растения. И вас попрошу придерживаться той же версии. Мне все время кажется, что этот угорь как-то поддерживает связь с «Обществом чистой силы». Но телефона на втором этаже нет, сиделка немая, бумаги я ему не даю. Как?

— Немая сиделка — это еще не гарантия, — ответил я.

— Она не выходит из дома. — Стефан покачал головой.

Это так страшно — жить, постоянно ожидая удара в спину от самого близкого человека. Я не представлял, как эо Тайрен с этим справляется. Но он, видимо, привык, потому что казался совершенно спокойным. Только временами хмурился чуть больше.

— А ты говоришь, что тебе здесь прекрасно живется! — выпалила Ари. — Открой глаза, Стефан. Это не жизнь.

— Какая разница? — Он невозмутимо пожал плечами.

— Смотря ради чего ты живешь, — ответил я.

Стефан недобро усмехнулся.

— Ради «Общества чистой силы» конечно же, — сказал резко. — А как иначе?

— Дурные у тебя шутки. — Ари только покачала головой. — Почему ты до сих пор возглавляешь это «Общество»?

— Потому что если это не буду я, главой станет кто-то другой. И что он сделает первым?

— Убьет тебя, — ответил я.

— Именно, Эжен. Поэтому мне проще поддерживать видимость бурной деятельности. Но ты пришел с предложением. Я готов его выслушать.

— Эвассон обеспокоен ситуацией в Тассете, — сказал я. — И на тайных переговорах с Тианестом и Рандсмаром предложил им совместными усилиями прижать Тассет к ногтю.

— Война? — холодно поинтересовался Стефан.

— Внутренний переворот. Но для того, чтобы Тианест и Рандсмар решились вмешаться, нужны доказательства тех преступлений, которые здесь происходят. Документы, возможно, свидетели.

— Вас и ай-тере, которых вывозит сопротивление, мало?

И об этом он знает...

— Мало, — ответил я. — Тианест говорит, что они теперь граждане Эвассона и не могут судить беспристрастно.

— Или их подкупили.

— Да. Поэтому нашим соседям нужен кто-то со стороны. И неопровержимые доказательства, которые заставят вмешаться. Конечно, они и сами знают, что здесь происходит, но ты ведь понимаешь, одно дело вмешаться напрямую как агрессоры, и совсем другое — предоставить право принять удар на себя Эвассону и потом махать в воздухе пачками бумаг.

— Политика, — усмехнулся Стефан.

— Она самая, — кивнул я. — Для сбора доказательств мы и приехали в Тассет. Ты пользуешься здесь влиянием и мог бы помочь нам.

— Но не хочу.

— Стефан! — Ари едва могла усидеть на месте.

— Подожди, — остановил ее брат. — Это вам здесь терять нечего. А у меня тут дом, бизнес, дела. Хочу ли я, чтобы все это рухнуло в одночасье? Что планирует Эвассон? Как он собирается устраивать переворот?

— Изнутри, — ответил я. — Нашими руками. И твоими, если ты решишься.

— Ты уже озвучивал эти безумно милые мысли своим друзьям из сопротивления?

— О чем ты?

— Не делай вид, что не понимаешь. — Стеф знал слишком многое. — Я на днях общался с Тедом и его иль-тере. Очень проблемные господа. Но для твоего плана сгодятся. Так как, ты говорил об этом с ними, Эжен?

— Еще нет. Но они не откажутся.

— Само собой. — Стефан задумчиво кивнул. — Мне надо поразмыслить над этим. Взвесить все «за» и «против», и потом уже я смогу сказать тебе, готов ли марать руки.

— Конечно. Только не затягивай. Время идет.

Стеф кивнул. Думаю, наш разговор на этом можно было считать законченным.

— На следующей неделе будет официальный прием в нашу честь, — сказала Ариэтт. — Я пришлю тебе приглашение, братишка.

— Я приду, — пообещал белый лев. — И будьте осторожны. Оба. Проверяйте автомобиль прежде, чем куда-то ехать. Не бродите по городу в одиночестве. И вообще, зря вы приехали.

— Не зря, — ответил я. — До встречи, Стефан.

— До встречи. — Тот потянулся за новой сигарой, а мы прошли к двери. Слуга снова проводил нас до автомобиля и открыл ворота.

— Он не согласится, — сказал я, когда мы отъехали от дома эо Тайренов.

— Согласится, — ответила Ариэтт. — Только дай Стефану время. Он не слишком-то склонен к спонтанным решениям.

— Надеюсь, что ты права. Иначе «Общество чистой силы» будет большой проблемой. Хотя это случится при любом раскладе. А теперь мне хотелось бы побеседовать с Джеффри Морганом.

— Нанесем ему визит? — спросила супруга.

— Подумаем. Это может показаться странным, в отличие от встречи с твоим братом. Позвоним Лалли и Теду, узнаем, захочет ли с нами встретиться Джеффри.

— И все-таки мне страшно, — призналась Ариэтт.

— И мне, — сказал я. — Но не боится только глупец, родная. А наша война только начинается.

Глава 16

Лалли

— Джефри, с тобой хочет встретиться Эжен Айлер, — сказала я кузену.

— По какому вопросу? — угрюмо уточнил тот.

— Наше общее дело.

Джефри замолчал. Все это время мы надеялись, что Эвассон примет меры, протянет руку помощи, но в соседнем государстве не решались на сколько-нибудь активные действия. Неужели решились? Эжен действовал осторожно, и я его понимала: участь его предшественника оказалась печальной. Джефри — член президиума, он все время на виду, поэтому его встреча с послом Эвассона может вызвать ненужный интерес как правительства, так и «Общества чистой силы». Да, Ариэтт — сестра Стефана, но ведь дело в том, что неизвестно, как сам Стефан относится и к ее замужеству, и к приезду в качестве супруги посла Эвассона. Да и «Общество» — это не только Стефан. Есть отколовшиеся группы, есть подражатели, которых так и не удалось вычислить. Опасно...

Джефри молчал какое-то время.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Я официально приглашу господина Айлера на торжество в честь годовщины нашего с Хайди бракосочетания, там и поговорим. А представлюсь ему на приеме в посольстве. Этот вариант мне кажется наиболее приемлемым. Встречаться где-то наедине до того, как поймем, что нам может предложить Эвассон, нет необходимости.

— Я передам.

— Ты пока тоже держись подальше, Лалли. Сама понимаешь, какое пристальное внимание будет к послу Эвассона. Этот мальчишка сейчас — живая мишень.

— Я понимаю, Джеф, и буду осторожна.

Опустила трубку и долго смотрела на телефон, как будто он мог сказать мне что-то еще. Кузен осторожничал, и я его понимала. Это мне хотелось, чтобы все произошло, как в сказке: явился кто-то сильный и мудрый и все наши проблемы разрешились в мгновение

ока. Но так не случится. И чем придется заплатить, никто не скажет. Сможет ли парнишка, который даже младше меня, справиться с тяжелой задачей посла, утереть нос местным акулам и сделать так, чтобы победа осталась за нами? Здравый смысл отвечал: «Нет». Но перед глазами был пример Теда, который мог обвести вокруг пальца любого, просчитать на десяток ходов вперед, и...

Тед как раз появился на пороге. Серьезный, собранный.

— Звонила Джефу... — начала было я.

— Слышал, — перебил меня друг. — Прости, я хотел поговорить о другом.

— О чем же? — Я пыталась прочесть хоть что-то в глазах ай-тере.

— Скоро тебе придется вернуть мне клятву.

— Ты все-таки решил? — Я замерла в ужасе. — Тед, послушай, ты сейчас нужнее нам здесь...

— Вы справитесь и без меня. — Тед встряхнул головой, будто старался отогнать страшный сон или тяжелую мысль. — А у меня будет больше возможностей помочь вам в другом месте. На приеме в посольстве Эвассона будет девушка, которая меня интересует. Познакомься с ней и постарайся убедить купить меня. Или проиграй, или подари.

— Это та самая Лонда? — спросила я с тревогой.

— Да. Ее отец сейчас стал слишком активно мелькать повсюду. Он точно многое знает, и это нам пригодится.

— Тед! Для всех ты даже не мой ай-тере.

— Скажи, что купила меня, и теперь жалеешь. Пожалуйста, Лалли. — Друг устало потер лоб. — Не спорь со мной, хорошо? Так надо для нашего общего дела.

— Хорошо. — Мне оставалось только согласиться. — Но пообещай, что вернешься к нам в целости и сохранности.

— Это будет очень ненадежное обещание. — Тед грустно улыбнулся.

— Но я ему поверю.

— Обещаю, Лалли. Со мной все будет в порядке.

Сделаю вид, что не сомневаюсь в его словах. Сколько раз Тед проходил по грани, по лезвию бритвы. Если бы не Дея, он погиб бы от рук Хайди эо Лайт. А теперь Деи нет, никто не снимет его клятву, если что-то пойдет не так, и смерть его иль-тере останется единственным

шансом на избавление. Как же мне было страшно от понимания собственной беспомощности! Но Тед прав. У нас и так мало шансов. Надо использовать любой из них, чтобы победить.

Мы посидели рядом еще немного. Просто молчали. Каждый думал о своем и не торопился делиться тяжелыми мыслями. Я ощущала, что Теду нелегко, но он ничего не говорил. Я никогда не могла с уверенностью сказать, что у него в голове. Слишком сложным было наше прошлое и зыбким — будущее.

— Когда это все закончится? — спросила я тихо.

— Не знаю, Лалли. — Тед опустил голову мне на плечо. — Если бы только знать, что это вообще закончится! Стало бы легче. А так...

— Мне не нравится твое настроение.

— Не обращай внимания. — Тед улыбнулся. — Я справлюсь. Как и всегда. А ты не делай ничего, не посоветовавшись с Джефом, хорошо? И Дик останется с тобой.

— А кто будет твоей страховкой?

— Я сам. — Мой друг пожал плечами. — Сколько раз уже так было? Не сосчитать.

— Тед...

— Просто хочу знать, что мне будет куда вернуться.

— Я буду ждать, — пообещала ему. — В любую минуту.

— Спасибо, Лалли. Ты лучшая подруга, которую только можно пожелать.

И мы снова замолчали. Затем Тед ушел. Я слышала, как он болтает о чем-то с Диком и ребятами. Мои ай-тере смеялись, а у меня душа была не на месте. Что же будет дальше? А главное, что делать мне самой?

Затем я набрала номер посольства Эвассона.

— Слушаю, — раздался звонкий голос Ариэтт.

— Ари, это Лалли, — ответила я, раздумывая, а не подслушивают ли нас каким-то образом. Оставалось надеяться, что нет, но стоит выбирать слова. — Мы с кузеном будем рады посетить ваш праздник и познакомиться поближе. А также Джефри передавал, что с удовольствием встретится с вами в своем загородном доме на праздновании годовщины его свадьбы. Тогда мы и обсудим все, что нас интересует.

— Я поняла. — Ари говорила спокойно и буднично. — Будем рады видеть вас, Лалли. Утром для вас доставят приглашения на прием. До встречи.

— До встречи.

Вот и начинается игра, в которой мы или получим шанс изменить Тассет раз и навсегда, или дорого заплатим за свои ошибки. Несмотря на то что было далеко за полдень, я решила посвятить остаток дня работе — это отвлекало, так что проехала по салонам, проконтролировала, как трудятся мои подчиненные. Помогла, где это требовалось, а затем допоздна засиделась в офисе за документами. Привычная рутина отвлекла от тяжелых мыслей, и я вышла из конторы около девяти вечера. Несмотря на не очень-то поздний час, на улицах было довольно пустынно. Автомобиль ехал медленно — мне так легче думалось. Я уже сворачивала в свой район, когда почувствовала что-то странное. Остановила автомобиль. Выйти? Ай-тере далеко, меня некому защитить, а моя сила не давала преимуществ в бою. Разве что позволяла на время исчезать из поля зрения противников.

И все-таки я вышла из авто и свернула в узкий проулок. Странное ощущение усилилось. Оно нарастало с каждым шагом, и я чувствовала, как сердце бьется все быстрее.

Черный пес вылетел на меня внезапно. Я охнула, хотела отступить, но под ногу попал камень, и только стена спасла меня от неминуемого падения. Пес был чьим-то ай-тере, я чувствовала его силу.

— Кто вы? — спросила, глядя в злые глаза.

Конечно, мне никто не ответил, только раздался низкий протяжный рык. Это по мою душу? Я чувствовала, что нет — где-то рядом пульсировала чужая сила, чужая боль. Просто никому не нужны лишние свидетели, а я и была таковой. Пес снова зарычал, ошетинился и явно готовился прыгнуть. Спокойно, Лалли! Я потихоньку призвала магию. Надо всего лишь его обмануть. Представила, что иду совсем в другом направлении, и пес проследил взглядом именно туда, пока я бросилась бежать к автомобилю. Спасение было близко! Вот только я не успела — черная пантера, очень похожая на моего Эша, преградила путь. Но это был не Эш.

Я отпрянула. Пес, кажется, только этого и ждал. Его зубы клацнули в опасной близости от моей ладони. Ай-тере забавлялся,

получив желанную добычу. А вот пантера не хотела играть. Она прыгнула. Я рванулась в сторону, представляя, как меня скрывают щиты. Мои ай-тере уже должны почувствовать, как тяну из них магию. Они же совсем близко! Надо выиграть время, надо...

Пантера снова полетела вперед, как пружина. Чужие ай-тере кружили вокруг меня, словно радуясь моему страху. Еще один прыжок, от которого мне некуда увернуться...

— Пошли вон.

Знакомый голос прозвучал так внезапно, что я вздрогнула всем телом, а пес и пантера вдруг поджали хвосты и исчезли, будто их и не бывало. Я обернулась, не веря собственным ушам. Стефан стоял, привалившись плечом к стене.

— Я увидел ваш автомобиль, Лаура, — сказал он спокойно, будто не случилось ничего из ряда вон выходящего. — И решил, что хочу знать, куда вы сунули свой длинный нос. Ваша разведка могла плохо кончиться.

— Такой риск есть всегда, — ответила я тихо.

— Согласен.

Вдруг неподалеку раздался свист.

— Хозяйка призывает своих ай-тере, — прокомментировал Стефан. — А в воздухе так воняет кровью, что хочется вымыть здесь все. Не находите?

— Я не чувствую.

Голос хрипел. Да, на миг мне показалось, что ощущаю чужую боль, но после нападения ай-тере ощущение исчезло.

— Эта парочка уже лишила кого-то жизни. — Стефан предложил мне руку, будто мы были на светской прогулке. — Думаю, это те, кого я ищу.

— Подражатели? — спросила почти шепотом. Эо Тайрен кивнул. Если он их ищет, почему не догоняет? Ведь они еще совсем рядом.

— Не смотрите на меня так. — Стефан равнодушно мазнул взглядом по опустевшей улице. — Наверняка вам интересно, почему я не мчусь за этими ай-тере?

Теперь уже кивнула я.

— Потому что хочу дождаться ваших.

Что? Но я даже возмутиться не успела, потому что где-то рядом взревел автомобиль и в мгновение ока меня окружили пятеро бледных

мужчин.

— Лалли, что случилось? Ты не ранена? Кто напал?

Вопросы сыпались один за другим, а когда я обернулась, Стефана на улице уже не было. И даже показалось, будто он привиделся мне.

— Здесь кого-то убили. — Я огляделась по сторонам. — Проезжала мимо и почувствовала всплеск силы. Совсем рядом!

— Мы разберемся.

Тед тут же обернулся лисом, а Дик последовал за ним в человеческом облике — он не очень любил оборачиваться вороном, предпочитая оставаться собой. Эш, Ник и Джемми остались со мной, окружили плотным кольцом.

— Что ты видела? — допытывался Эш.

— Чужих ай-тере. — Я снова оглянулась, но никого не было. — Пса и пантеру. Кажется, мужчин, потому что энергия их иль-тере точно была женской. Ай-тере напали на меня. Сначала хотели напугать, а потом... вы их спугнули.

О вмешательстве Стефана почему-то говорить не хотелось. Он все-таки догнал их? Или нет? Почему остался со мной, а не погнался за убийцами сразу? А может, не такие уж они и враги...

— Лалли, не молчи! — Ник с тревогой вглядывался в мое лицо.

— Все хорошо, — успокоила я своих защитников. А в переулке снова появились Тед и Дик. И по их лицам — а Тед уже успел обернуться человеком — я поняла, что они нашли место убийства.

— Снова пара? — спросила тихо.

— Да, — ответил Тед, сжимая кулаки. — И след кого-то из кошачьих.

— Пантеры, — сказала я уверенно. — Это была пантера.

— И у предыдущей пары кто-то из кошачьих... — задумчиво произнес Эш. — Вот только там все-таки оказалось замешано «Общество чистой силы». А здесь?

— Здесь нет, — ответила я.

— Почему ты так уверена? — прищурился Тед.

— Чувствую. Идем, я тоже хочу взглянуть на место преступления. Может, получится поймать след иль-тере.

— А мне кажется, если это сделали и не члены «Общества», то кто-то из них точно знает о личностях преступников, — задумчиво

произнес Дик. — Слишком много совпадений, здесь точно что-то нечисто. И все же...

Мимо пролетел автомобиль полиции. Сразу стало понятно, что никуда идти не стоит.

— Убираемся, — прошептал Тед, и мы расселись по своим авто. Не хватало еще, чтобы нас застали на месте преступления. Впрочем, картина и так была ясна. Трое. Двое ай-тере и их иль-тере. Девушка, здесь точно девушка. Подражатели. О том, что Стеф не случайно оказался рядом, я даже не думала. Нет, дело не в этом. А в том, что мы с эо Тайреном будто чувствуем друг друга. Та реакция магии, которую я ощущала в галерее, вернулась и привела нас в одну точку. Странно.

— Думаешь, это все-таки подражатели? — спросил Тед, отвлекая от размышлений.

— Да, — ответила уверенно. — Но согласна с Диком. Кто-то в «Обществе» знает о подражателях. Возможно, даже является их лидером. Думаю, мне стоит снова пообщаться с эо Тайреном.

— Нет! Лалли, держись от него подальше, — зарычал друг.

— Обязательно, — пообещала я, уже понимая, что не сдержу слова. И не потому, что все равно поеду к Стефану, а потому, что магия опять притянет нас, а значит, вопросы будут заданы. Но смогу ли я получить ответы? Как знать...

Глава 17

Стефан

После отъезда Эжена и Ариэтт я долго сидел и думал, думал... Да, я сказал сестре и ее супругу, что не собираюсь вмешиваться в дела между Эвассоном и Тассетом, и это было так, но... На самом деле я еще не принял решения. Вроде бы легче всего оставаться в стороне. И выгоднее, что уж там. Однако тогда «Общество чистой силы» не оставит мою сестру в покое. Сколько пройдет дней, прежде чем они заинтересуются Эженом Айлером? К тому же он ай-тере, и его присутствие в качестве посла — прямое оскорбление Тассету. Впрочем, так было и с его отцом. Но Генрих старше и опытнее, да и приехал он больше за сыном, чем за танцами на грани войны между двумя странами. Эжен молод. Он едва закончил обучение. Что он сможет противопоставить акулам Тассета? Встать на его сторону — подставить себя под удар. А нет — судьба мальчишки может оказаться незавидной, а я этого не хотел. Да, мы с Ари в последнее время перед ее отъездом не очень-то ладили, но я желал сестре счастья. И если оно в Эжене, то почему нет?

Поэтому ситуация получалась скверная, и я никак не мог решить, что делать, хотя еще до приезда сестры понимал, к чему все ведет. Постоять в сторонке? Понаблюдать? Попахивало трусостью. Вмешаться? Проблемами. У меня их всегда хватало, но сейчас могло стать хуже и для меня, и для всего состава посольства. Значит, сделаю вид, что остаюсь в стороне, и буду ориентироваться по обстоятельствам.

А пока я дал себе срок до приема в посольстве Эвассона, на котором непременно собирался побывать. Еще немного времени на то, чтобы взвесить все «за» и «против», а главное — решить, что именно делать и как. Осторожность никому не повредила.

На следующий день я с головой погрузился в работу. Да, у меня была большая команда, которая занималась всеми сферами семейного бизнеса, но и мое присутствие требовалось, поэтому с утра подписал несколько документов, встретился с деловыми партнерами, обсудил поставки нашего оборудования в западные регионы Тассета и ближе к

вечеру поехал домой. Там собирался продолжить работу, только уже вне шума главного офиса. Вот только не доехал...

Зов чужой силы пришел неожиданно. Лев поднял голову, пытаясь вытеснить мое сознание, но не тут-то было! В нашей паре я главный, а его удел — подчинение. И, когда выходил из автомобиля, я уже знал, кого почувствовал мой зверь. Лалли снова нашла неприятности на свою голову. Отчаянная девчонка бродила без сопровождения ай-тере, и теперь пес и пантера пытались попробовать ее на зуб. А их иль-тере была чуть дальше, и оттуда остро тянуло кровью. Кажется, вот они, наши подражатели. И мне бы помчаться за ними, но магия упрямо тянула к Лалли.

Пес и пантера быстро поняли, что со мной лучше не связываться. Лев разочарованно рыкнул, когда предполагаемые противники исчезли с глаз, а на «поле боя» осталась лишь хрупкая девушка, которая смотрела на меня огромными глазами, будто пыталась на моем лице прочесть ответы на все вопросы. Я что-то говорил ей, а она все смотрела, смотрела... Пока не появились ее ай-тере, безмозглые мальчишки, которые настолько расслабились, что успели забыть: если Лалли не будет рядом с ними, их ждет смерть. Либо жизнь, но такой жизни и врагу не пожелаешь.

И только убедившись, что девчонка в безопасности, я решил взглянуть, что произошло. Дом жертв находился недалеко. Двери остались распахнутыми настежь, а на полу в гостиной замерли два тела. Иль и ай. Таких пар становилось все больше, несмотря на все законы Тассета. Иль-тере и ай-тере тянуло друг к другу. Наша магия была создана для того, чтобы составлять единое целое. Мне понадобились годы, чтобы прийти к такому выводу. А тот, кто побывал здесь, был категорически со мной не согласен.

И все-таки пора уходить, пока не появилась полиция. Я вернулся к автомобилю, стараясь не думать об увиденном, а проанализировать, что мне вообще известно о подражателях. Не нравилась мне эта ситуация... Во-первых, подражатели многое знали об «Обществе чистой силы». Да, в него входила верхушка Тассета, но никто об этом не распространялся, и само существование подобной организации могло нанести урон авторитету не одной семьи — враги сразу бы воспользовались шансом. Несмотря на то что сами могут входить в «Общество». Во-вторых, те, кто пытался повторить наши действия,

явно были фанатиками. Слишком много вдруг стало вот таких смертей. И, в-третьих, я чувствовал проблемы, а предчувствия редко меня обманывали. Подражателей нельзя контролировать. Они опасны. Их надо найти. Вот только следа на месте убийства я ни разу так и не обнаружил. И этот раз — не исключение. Надо было гнаться за ними, но почему-то мысль оставить Лалли одну посреди улицы мне не понравилась. А врагов я все равно найду. Всегда нахожу, им от меня не скрыться.

С этими мыслями я и вернулся домой. Снова сел за документы и просидел за ними до полуночи. Больше ничего не отвлекало моего внимания от работы, только время от времени в голову приходил один и тот же вопрос: почему я ощущаю магию Лауры? Да, ай-тере и иль-тере чувствуют друг друга, если они связаны клятвой и достаточно близки. Но я не ай-тере. И клятвы между нами в принципе не может быть. Тогда почему? Я ведь ощутил угрозу так явственно, будто увидел своими глазами. Не нравится мне это...

К счастью, ближайшие дни не принесли никаких новостей. Ни хороших, ни плохих. Я занимался делами и думал. В основном думал. Ари позвонила только раз — напомнила, что они с Эженом ждут меня на приеме в посольстве. Зная сестру, я посчитал такую сдержанность странной. Скорее думал, что она все время будет крутиться рядом и требовать каких-то решений. Или как минимум засыплет ворохом вопросов о моей жизни. Но, видимо, супруг посоветовал Ари не мешать мне — другой причины спокойствия сестры я не видел. Значит, они оба ждут приема. А с ним — моего решения.

В назначенный день резко испортилась погода. Я смотрел на струи дождя, бившие по окнам, и понимал, что вечер будет сложным. Конечно, не столько для меня, сколько для Ариэтт с Эженом, но все же. Ближе родственников, чем Ариэтт, у меня нет. И мне не хотелось бы, чтобы наша кровная связь стала источником ее проблем. А это могло произойти — меня многие не любили. Конечно, меньше, чем презирали ее супруга ай-тере, но все-таки...

Темно-синий костюм сидел идеально. Белая рубашка, правда, почему-то делала меня бледным, но менять ее не было ни времени, ни желания. На этот раз я решил все-таки соблюсти приличия и захватил с собой Адель. Ай-тере ждала меня в гостиной. Она комкала подол

мятного платья и чуть прикусывала губу. Мы не так часто выходили в свет вместе, так что вполне понятно, почему она нервничала.

— Прекрати, — сказал я. — Ты выглядишь студенткой, у которой впереди первый бал, но никак не спутницей одного из самых влиятельных людей Тассета.

— Прости. — Адель отвела взгляд. — Просто ты так редко берешь кого-то из нас с собой...

— Сегодня я не собираюсь бросать тень на имя моей сестры. Другой дамы у меня нет, так что остаетесь вы. Из всех моих ай-тере я считал тебя наиболее благоразумной.

— Прости, — снова повторила Адель.

Ее не поймешь. То жаловалась, что я уделяю им слишком мало внимания, теперь тоже недовольна.

— Идем. — Я подал ей руку.

Автомобиль ждал у самого входа, но лил такой сильный дождь, что Адель не помог никакой зонтик — подол платья все равно промок. Она выглядела огорченной, но я ничем не мог ей помочь. Да и думал о другом, а не об испорченных нарядах. За руль, как всегда, сел сам. Дорога блестела от воды, и я старался не отвлекаться. Не хотелось бы вместо посольства влететь в столб. Не сегодня. Но, к счастью Адель, пока мы добрались до знакомых ворот посольства Эвассона, дождь немного прекратился, и красоте моей ай-тере не был нанесен еще больший урон. Она взяла себя в руки и мило улыбалась, выходя из автомобиля. Затем оперлась на мою руку, и нас проводили в дом.

В большом светлом зале уже было многолюдно. Официанты сновали туда-сюда, предлагали гостям напитки, играла ненавязчивая музыка. Я огляделся по сторонам в поисках знакомых лиц. Эжен с Ари нашлись рядом с представителями президиума. Мой зять выглядел серьезным и спокойным. Его темно-серый костюм казался почти неуместным посреди тассетской пестроты, впрочем, как и традиционная эвассонская прическа на фоне коротких стрижек и в большинстве своем темных волос. Ари же вся сияла. Для приема сестра выбрала платье бледно-голубого цвета, тоже лишенное так любимой в Тассете роскоши. Лишь немного воланов украшало юбку и лиф был вышит серебром. Зато такой скромный наряд подчеркивал красоту самой Ариэтт.

— Добрый вечер. — Я подошел к родственникам и поклонился.

— Стефан! — В глазах сестры мелькнула радость. Видимо, ее уже утомили местные «кавалеры». — Здравствуй.

— Здравствуйте, господин эо Тайрен. — Эжен чуть склонил голову. — Мы рады видеть вас здесь.

— Это взаимно, — ответил я, а собеседники Ари и Эжена поторопились пробормотать слова приветствия и скрыться. Я кивнул Адель, и она тоже отошла в сторону, чтобы не мешать.

— Новенькая? — спросила Ари, провожая Адель взглядом. — Я ее не помню.

— Не то чтобы... Просто тебя давно не было дома. Как вы тут? Перед вами уже начали плясать на задних лапках?

— О да, — ответил Эжен, косясь на все прибывающих гостей. — У меня уже шумит в ушах от имен и кислит во рту от патоки речей.

— Привыкайте, господин посол, пост обязывает.

На губах зятя мелькнула ироничная улыбка. Он понимал, чего стоят слова местной знати. Я знал, что первая иль-тере Эжена была той еще стервой, и седыми волосами он обязан именно ей.

— Я говорю Эжену, пусть радуется, что женат. — Ари, как всегда, фонтанировала энергией. — Его уже представили такому количеству юных леди, что я начинаю ревновать!

— Среди них была хоть одна иль-тере? — уточнил я.

— Нет, предлагали тех, кого не жалко, — ответил Эжен. — Точнее, намекали, что жена — это понятие временное и зыбкое. А вот любовница — самое оно.

— Ты его слышал, Стеф? — Ари шутливо надула губки. — А еще хотел, чтобы отпустила его одного. Ни на минуту нельзя оставить!

В этом Ари не так уж кривила душой. Только дело не в барышнях, а в том, что ее муж здесь в опасности.

— Приезжайте ко мне в гости на днях, — сказал я. — Когда немного разберетесь со своими обязанностями. Поговорим по-родственному.

Эжен на миг нахмурился. Он не мог предугадать, какой ответ я дам на его предложение. Я и сам не был до конца уверен, но никому не позволю причинить вред моей сестре. Да, Ари — та еще заноза. Да, когда мы жили под одной крышей, то почти не разговаривали. Но я знал, что она беспокоится обо мне, и сам также беспокоился о ней. А

любому, кто косо взглянет в ее сторону, гарантирую встречу со львом. Последнюю.

— Мы приедем, — ответил Эжен. — Завтра и послезавтра местные политики попытаются содрать с нас шкуру, а потом мы вполне свободны.

— Тогда договорились. Позвоните, как соберетесь ехать.

— Конечно.

— Не буду вам мешать. Продолжайте знакомство с цветом Тассета. Я буду здесь.

— Спасибо, что приехал, — шепнула мне Ари, и муж увлек ее к очередной компании тех, с кем обязательно надо было пообщаться. Прибывали все новые гости. Приставленные к Эжену соглядатаи представляли их. Ари все так же мило улыбалась. Иль-тере Эжена тоже казалась самой доброжелательностью. Взгляд выхватил еще одно знакомое лицо. Я знал, что Дея и Нэйт при побеге прихватили с собой всех ай-тере Хайди эо Лайт, и решение одного из них вернуться в Тассет меня удивило. Мальчишку я видел с Хайди. Имени его не помнил, но физиономию в толпе отличил. Да, любопытная компания. Не хватает только моего братца с супругой. К их счастью, у них сейчас куда более приятные хлопоты, чем поездка на родину. Уверен, если бы не это, Нэйтон был бы здесь.

Узнал я и только что вошедшую девушку. На этот раз Лалли сопровождали не ай-тере, а ее кузен, Джеффри Морган. Мы с ним порой сталкивались в рамках бизнеса, так что я прекрасно понимал, насколько он скользкий тип. И, судя по всему, тоже связан с сопротивлением. Не повезло Хайди с мужем. Или наоборот?

Сама Лалли оглядывалась по сторонам, будто искала кого-то. На ней было бледно-золотистое платье, которое делало ее похожей на лилию, только что принесенную из сада. Мы встретились взглядами, и на губах Лалли на миг мелькнула улыбка. Я видел, как они с Джеффри подошли к Эжену и Ариэтт, обменялись парой ничего не значащих фраз. Интересно, Джеффри здесь как представитель президиума? Или представитель сопротивления? Выслушал ли он уже предложение Эжена? Я мог только догадываться, но понимал, что эта парочка здесь не случайно.

Видимо, главные гости на Джеффри закончились, потому что вперед вышел нынешний глава президиума Демиен эо Фелтон. Он

формально не входил в «Общество чистой силы», но во всем слушался Герберта ле Роррета, который был его спонсором и кукловодом.

— Дамы и господа, — обратился эо Фелтон к собравшимся, — я рад от вашего лица приветствовать в Тассете посла Эвассона Эжена Айлера. Сегодня все мы выражаем надежду на восстановление дружественных связей между нашими государствами, которые были прерваны по злему, преступному умыслу. Мы благодарны всем представителям Эвассона, которые готовы работать над новыми договоренностями между нашими странами, и надеемся, что наш общий труд будет плодотворным и принесет благо как Тассету, так и Эвассону.

— Благодарим за теплый прием, господин эо Фелтон, — ответил Эжен. — Тассет — родина моей супруги, и я счастлив снова побывать здесь.

Лжет, как пишет. Я постарался скрыть усмешку.

— Мы также надеемся на результативность общего дела, ради которого прибыли в Тассет, и со своей стороны хотим заверить вас в том, что Эвассон готов пойти навстречу своему соседу Тассету и заключить новые соглашения, полезные для обеих стран. Мы же приложим для этого все усилия.

Да уж, Эжен приложит все усилия, несомненно. Только для того, чтобы разрушить местный уклад до основания. И все-таки у него был шанс на это. Довольно зыбкий, слишком иллюзорный, но шанс. И я мысленно пожелал ему удачи.

После еще нескольких высокопарных речей снова заиграла музыка, начались танцы. Я уже собирался пройти в соседнюю комнату, чтобы выкурить сигару, когда передо мной замерла Лаура эо Дейнис. Ее щеки алели румянцем.

— Добрый вечер, — сказала она, вглядываясь в мое лицо.

— Добрый вечер, Лаура, — ответил я.

— Уделите мне пару минут?

— Да. — Я предложил ей руку. — Прогуляемся по саду? После дождя там не так душно, как здесь.

Мы степенно вышли в сад. Здесь почти никого не было — все старались находиться в центре событий и запомниться господину послу и его супруге. А лучше сказать, мысленно плюнуть обоим в лицо. Зато в парке мягко горели фонари, ненужные, но создававшие

приятную атмосферу, а дорожки блестели от недавно закончившегося дождя.

— Я тебя слушаю.

Лалли на миг замерла, но затем снова ускорила шаг.

— Я всего лишь хотела поблагодарить за помощь, — сказала она. — С теми двумя ай-тере.

— Не стоит. Я ничего не сделал, они сами испугались и умчались. Так что это всего лишь моя дурная слава и страх перед более сильным противником.

— И все же спасибо.

— Всегда рад помочь девушке, попавшей в беду.

Это была ложь, и Лалли поняла меня правильно. Она бледно улыбнулась и кивнула, принимая мои слова.

— Странно, что мы там встретились, — сказала она. — Будто почувствовали друг друга.

Значит, это происходит не только со мной?

— Странно, — согласился с ней. — Да, я почувствовал всплеск магической силы. Обычно со мной такого не случается.

— И со мной. Как думаешь, почему это произошло?

Я пожал плечами:

— Совпадение.

И снова не верил в то, что говорил, но Лалли не возражала. Совпадение так совпадение.

— Твой кузен не будет волноваться, что ты пропадаешь здесь со мной? — спросил я.

— Не будет, — фыркнула моя спутница. — Я уже не невинный ребенок, чтобы присматривать за мной.

— Да и, думаю, он здесь не для этого?

Лалли промолчала. Значит, я прав. Эжена ждет очередной раунд переговоров. На этот раз с сопротивлением. В этом я вряд ли ошибаюсь.

— Пойдем?

Лаура склонила голову, и я увлек ее обратно к залу. И все-таки наше отсутствие заметили. Джеффри Морган стоял рядом с одним из эвассонцев так, чтобы видеть дверь в сад, и нахмурился, когда мы с Лалли появились вдвоем. Кто-то недоволен самоуправством сестренки. Что ж, будет лучше за ней следить.

— Хорошего вечера, — сказал я Лалли и пошел к сестре. Помогать отбиваться от очередных акул политики. Но и спиной чувствовал устремленный на меня взгляд. И все-таки странно, почему наша магия реагирует друг на друга.

Глава 18

Лалли

Я не знала, будет ли Стефан на приеме, но, когда встретила с ним взглядом, сердце почему-то быстро-быстро забилося. Захотелось подойти ближе, и сама моя суть потянулась к нему. Как же глупо! Я ведь знала, что он наш враг. Что может убить меня просто из прихоти — мы принадлежим к двум противоположным силам, которые мечтают уничтожить друг друга. Только это знание ничего не меняло. Стефан эо Тайрен стал для меня личным наваждением.

Я не знаю, зачем подошла к нему. Не могла не подойти. Нас притягивало друг к другу, привязывало все сильнее. А Стефан смотрел на меня, как на глупенькую маленькую девочку, которая пытается понравиться старшему мальчику. Но я не пыталась понравиться! Я вообще не понимала, что со мной происходит. Магия? Именно она. Не чувства, нет. И тем не менее, гуляя с ним в саду, я чувствовала себя странно счастливой. А когда мы расстались в зале, внутри все оборвалось.

— Ты стала слишком близка к эо Тайрену, — недовольно заметил Джеф, когда я вернулась к нему.

— Я всего лишь хотела поблагодарить его за помощь, — ответила задумчиво.

— Помощь? — насторожился кузен, а я вспомнила, что так и не рассказала ему о встрече с псом и пантерой.

— Да, на днях он спас мне жизнь. На меня напали незнакомые ай-тере. Думаю, кто-то из подражателей. Стефан случайно оказался рядом и помог.

— Случайно? Белый лев приглядывается к тебе, Лалли. Будь осторожна.

Осторожна... Я вздохнула и на миг закрыла глаза. Поздно!

— Пожалуй, нам пора, — рассудил Джефри. — Идем, пригласим Айлеров в гости и поедем домой. У меня еще много дел.

— Подожди, Тед просил меня познакомиться с одной особой, — остановила я кузена. — Возвращайся без меня.

— Лалли!

— Со мной все будет в порядке, Джеффри. Хочешь — позвони ко мне домой, пусть кто-то из ребят приедет за мной. Может, даже Тед. Так будет лучше.

— Хорошо.

Джеффри хмурился, но отказывать мне не стал, и я вздохнула с облегчением. Из-за Стефана едва не забыла о Лонде ле Феннер. Той самой, отец которой так интересовал Теда. Поэтому я издали наблюдала, как Джеффри прощается с Эженом и уходит. Поговорят они уже в доме кузена. А у меня другая задача.

Я тихонько подошла к Ариэтт. Она как раз оставила трех девушек, с которыми разговаривала, и собиралась присоединиться к супругу.

— Ариэтт, можно попросить вас о помощи? — спросила я тихо.

— Конечно, Лаура. — Девушка приветливо улыбнулась.

— На празднике присутствует Лонда ле Феннер. Не могли бы вы представить меня ей?

— Ле Феннер? — Ари обвела взглядом зал. — Мне сегодня называли столько имен, что я успела в них запутаться.

— Какие-то проблемы? — К нам подошел Эжен. Я заметила, с какой нежностью он смотрит на супругу.

— Лаура просит представить ее госпоже ле Феннер, а я не помню, кто это, — шепотом ответила Ариэтт.

Эжен улыбнулся.

— Вон она, у окна. — Он указал светловолосую девушку в бледно-желтом платье, которая со скучающим видом смотрела на сад сквозь оконное стекло.

— И как ты их запоминаешь? — Ари покачала головой, и ее темные локоны забавно подпрыгнули.

— Никакого секрета, — ответил Эжен. — Лонда училась вместе с Деей, они дружили какое-то время, потом рассорились. Насколько помню, Кэтти говорила, вроде бы Лонда и еще одна девушка, Таисия, рассказали всем, что Дея влюблена в Нэйти. На этом их общение сошло на нет.

— Ого! — фыркнула Ари. — Хороши подружки. Лаура, а зачем вам госпожа ле Феннер?

— Не мне, — ответила я почти шепотом. — Теду.

— Тогда я представлю вас, — мигом посерьезнел Эжен. — Идем?

Вот и познакомимся. Я представила, каково Эжену разговаривать со всеми этими людьми. Он ведь жил в Тассете и на себе испытал все прелести местного уклада. Но надо признать, держался посол совершенно спокойно, будто приехал не во вражеское государство, а туда, где все прекрасно к нему относятся и не испытывают никакого предубеждения. Великая сила воли, иначе не скажешь.

Лонда обернулась на звук наших шагов. Это была очень миловидная девушка года на три-четыре младше меня. Личико сердечком, теплые серые глаза, светлые локоны. Она выглядела безобидной, но сила иль-тере говорила сама за себя.

— Скучаете, госпожа ле Феннер? — спросил Эжен, а Лонда улыбнулась.

— Нет, что вы, господин Айлер, — ответила она. — Все замечательно. Давно не виделись.

Я думала, что Лонда сделает вид, будто не была знакома с Эженом раньше. Он сам, видимо, тоже так считал, потому что на миг в его глазах мелькнуло удивление.

— Давно. — Эжен склонил голову.

— Простите за нескромность, но я слышала, что вы в последние годы являлись ай-тере моей подруги, Деи ле Аррет. То есть уже не ле Аррет...

— Вы правы. Но из-за моей миссии сейчас это не так. Дея не смогла приехать со мной.

— Как она? — В глазах Лонды был живой интерес. — Мы не виделись со времен колледжа. Когда я закончила обучение, она уже уехала.

— У Деи все замечательно. Она давно замужем, в Эвассоне открыты филиалы предприятий ее бабушки, так что работы хватает.

— Так хотелось бы с ней увидеться!

Я не чувствовала фальши в словах Лонды. Она искренне интересовалась делами Деи и с Эженом разговаривала без какого-либо пренебрежения. А вдруг Тед поставил не на ту иль-тере? Ему ведь придется в итоге от нее избавиться, а Лонда не казалась злом, в отличие от той же Хайди. Обычная девушка. Будто и не иль-тере вовсе.

— Я передам Дее привет от вас, — улыбнулся Эжен. — Ей будет приятно.

— Обязательно! Скажите, что я была бы очень рада встретиться. И когда она приедет в Тассет, двери моего дома всегда открыты для нее. Простите, кажется, ваши спутницы заскучали...

— Это моя супруга Ариэтт. — Эжен обернулся к нам. — И ее подруга Лаура эо Дейнис.

Мы заверили друг друга в полнейшем счастье от встречи, а Эжен осторожно покинул нас, зато Ариэтт помогала поддерживать непринужденный разговор.

— Вы приехали с кем-то из своих родных? — спрашивала Ари.

— Нет, — ответила Лонда. — С ай-тере. Вон он.

Я обернулась и увидела невысокого веснушчатого паренька с буйной копной светлых волос. Он разговаривал с другим парнем, но то и дело находил Лонду взглядом, убеждаясь в ее безопасности.

— Джейк мой первый ай-тере, — пояснила Лонда. — Еще с колледжа. Госпожа эо Лайт, конечно, советовала после выпуска сменить тех, кого она нам подарила, но Джейк — мой друг. Поэтому так и остался рядом.

— И сколько у вас всего ай-тере? — поинтересовалась я.

— Двое. Я не собиралась принимать клятву еще у кого-то, но пришлось. Статус.

— Хорошо, что мне не надо забивать этим голову, — рассмеялась Ариэтт. — Да и муж не потерпел бы никого рядом.

— Ревнует? — улыбнулась я.

— Не то слово. Поэтому я рада, что Инг и Форро обделили меня силой. И сама буду планировать рождение ребенка так, чтобы о великой ночи и речи не шло.

А я наблюдала за реакцией Лонды. Она не возмутилась словам Ариэтт, наоборот, согласно кивнула.

— И правильно, — сказала девушка спокойно. — Тем более вы вернетесь в Эвассон. Я слышала, там к этому относятся проще.

— Да, намного. Поэтому больше никаких иль-тере!

Мы поболтали еще немного, и Лонда засобиравалась домой. Она хотела вызвать водителя, но я предложила:

— За мной тоже приедут с минуты на минуту. Я могла бы подвезти вас, если вы не против.

— Буду благодарна, — ответила госпожа ле Феннер, а мне как раз доложили, что автомобиль ждет меня у выхода. Оставалось надеяться,

что приехал действительно Тед. Он оправдал мои ожидания — встретил меня у двери, поклонился и скользнул по Лонде равнодушным взглядом. Она шла, опираясь на руку своего ай-тере, и едва взглянула на Теда. И вот как их знакомить?

— Тед, мой ай-тере, — кивнула я в сторону молчаливого друга. — Так сказать, семейное достояние — достался мне от супруги кузена.

— Госпожи эо Лайт? — удивленно спросила Лонда.

— Да, бедняжка совсем расхворалась и не может делиться энергией, так что Тед достался мне.

Мы сели в автомобиль, а я продолжала:

— Только возникла проблема — он не очень сошелся с моими мальчиками. Все-таки у госпожи эо Лайт все было заведено иначе, чем у меня. Вот, подумываю продать. Даже подарить могу! Не хотите?

Лонда уставилась на меня огромными глазами. Похоже, мое предложение поставило ее в тупик.

— Мои ай-тере у меня давно, — пояснила я. — Тед хороший, талантливый, но... Не для меня, понимаете?

Девушка неуверенно кивнула.

— Так как, заберете? Очень не хочется морочить себе голову еще и его судьбой. На фабрику отдать жалко, да и жена кузена обидится. И сам он тоже. А если я найду для него другую иль-тере, никто против не будет.

Лонда растерянно посмотрела на Теда. Ее ай-тере нахмурился. Видимо, не желал появления новичка, но молчал.

— Я не знаю... — Девушка забавно покраснела. — Думаю, он уже привык в вашей семье.

— Все равно я от него избавлюсь. Просто хотелось бы знать, что его новая иль-тере окажется хорошим человеком. А если он вам не подойдет, отдадите кому-то еще.

Так решать судьбу ай-тере было принято в Тассете. При этом сам Тед молчал как рыба. А у меня в груди все разрывалось от боли. Я не хотела его отпускать! Спасало только то, что Лонда действительно не казалась злобной или жестокой. Даже наоборот. И ее ай-тере выглядел не измученным, не усталым. Его резерв был в полном порядке. Оставалось надеяться: Тед знает, что делает. И я молилась Ингу и Форро, чтобы защитили его.

— Прошу, госпожа, примите мою клятву, — тихо попросил Тед. Уверена, он приправил просьбу толикой ментальной магии.

— Хорошо, — ответила Лонда, прикусив губу. — Я заберу вашего ай-тере.

Джейк кинул на нее гневный взгляд, но Лонда мягко взяла его за руку, и молодой человек отвел глаза.

— Вот и замечательно! — «обрадовалась» я. — Вы меня так выручите! Тед, госпожа ле Феннер согласна стать твоей иль-тере.

— Благодарю, госпожа, — бесстрастно откликнулся мой друг.

Автомобиль остановился у дома Лонды. Вернуть клятву Теду — дело пары минут. Я произнесла заученную формулу, и Тед принес клятву Лонде. Вот и все... В груди стало пусто и холодно, как и каждый раз, когда я была вынуждена отпускать Теда, а он снова и снова рисковал своей жизнью.

— Надеюсь, еще увидимся, — сказала я Лонде. — Вещи Теда пришлю завтра, а домой сама доберусь, не беспокойтесь.

— До встречи, госпожа эо Дейнис, — ответила Лонда.

Я, не оборачиваясь, подошла к автомобилю и села за руль. Не хочу смотреть, как он снова уходит! Снова... И на этот раз, как и всегда, никто не мог дать гарантии, что с Тедом все будет хорошо. Лонда — выпускница колледжа эо Лайт. Кто знает, насколько она усвоила уроки наставницы? Оставалось только надеяться, что Тед скоро вернется ко мне живым и здоровым. Я вытерла слезы и направила автомобиль к дому. Пусть этот вечер наконец закончится...

Глава 19

Эжен

К концу приема я готов был проклинать каждого, кто попадался на пути. Тассет был той еще клоакой! Я никогда об этом не забывал, но годы в Эвассоне немного приглушили воспоминания, а сейчас все вернулось, нахлынуло снова. Я смотрел, как иль-тере хвастаются своими ай-тере, как новыми сапогами или сумочкой. Как общаются только с равными себе. Выразительно кривятся в наш с Ари адрес, когда думают, что мы не видим. Да пошли они все к Форро! И это ведь только начало. Уже завтра приступим к переговорам, и мне надо будет попытаться заключить договоры, в которых заинтересован Эвассон. Хорошо, если это получится. А если нет, у меня был другой план.

Наконец за последним гостем закрылась дверь. Я потер щеки — устал за вечер держать лицо. Голова казалась чугунной — тронь, и зазвенит.

— Устал? — Теплые ладони жены опустились на плечи.

— Не то слово, — ответил я. — А ты, кажется, чувствовала себя среди них как рыба в воде.

— Я выросла в этой среде. — Ари пожала плечами. — Привыкла притворяться. Что тебе сказал Джеффри?

— Пригласил на семейный праздник. Нас всех.

Я покосился на дверь, за которой недавно скрылся Макс. Пока проблем от него не было, но где-то в глубине души я их ждал. Не потому, что не доверял Максусу — доверял. Мы много лет знали друг друга, и целителем он был сильнейшим. Но все же эта история с Хайди беспокоила меня. В Эвассоне Макса окружало много девушек. Во-первых, он был симпатичным. Во-вторых, его шрам порождал самые разные слухи, сплетни, и эвассонские дамы уже успели придумать несчастную историю любви, которая оказалась не так уж далека от истины. И порождала еще больший интерес. Только за эти пять лет я ни разу не видел Макса с девушкой — для него существовала сначала учеба, потом работа. Вечера он проводил в кругу семьи — болтал с нами, играл с моей сестренкой, которая просто обожала старшего друга. Обычная жизнь, да. Если бы в ней не

было призрака одной женщины, которую я бы предпочел видеть мертвой.

— Не беспокойся. — Ари все правильно поняла. — Макс уже не двадцать. Он знает, что делает.

— Что-то мне в это не верится. — Я покачал головой. — Но будем надеяться, знает. У нас много дел, за ним не уследишь.

— Все будет хорошо, Эжен. — Супруга не разделяла моих опасений. А может, просто хотела меня успокоить. — Идем спать. Завтра первая встреча с местными дипломатами, сам знаешь, легко не будет.

— Знаю, — кивнул я. — И еще надо вырваться к Винсенту, навестить Анну. Передать бумаги от Деи. И к брату твоему надо на днях заехать. С ума сойти!

— Поэтому спать, спать и спать.

Спорить с Ари я не стал, но даже во сне не было покоя. Снилось что-то мутное и тревожное. Я проснулся очень рано и долго стоял у окна, глядя на безразличный свет Инга и Форро. И все-таки что случилось с Кэтти ди Реан? Все эти дни я гнал прочь мысли о первой своей иль-тере — мне было не до нее. Но сейчас, в рассветный час, эти мысли снова пришли в голову и не желали отступать. Жива ли Кэтти? Выпустили ли ее из психиатрической клиники? Почему-то мне казалось, что да. У ее родителей имелось влияние. Они и раньше закрывали глаза на странности дочери. Почему же сейчас все должно было измениться?

— Ты почему не спишь? — Ари сонно открыла глаза.

— Уже пять утра, — ответил я, оборачиваясь. — Надо готовиться к встрече. А ты спи.

— Эжен, встреча в полдень! — Супруга сладко зевнула и спустила ноги с кровати в пушистые тапочки. — Ладно, раз уж мы оба не спим, идем пить чай. А потом прическа, платье...

— Ари!

— Я должна выглядеть подобающе статусу, — ответила она. — Или ты хочешь, чтобы супруга посла Эвассона выглядела как оборванка?

— Конечно нет. — И совершенно искренне сказал: — Но когда эти мужчины пожирают тебя глазами, я готов обратиться в барса и их проглотить.

— Эжен, барс — животное благородное, нечего его кормить всякой гадостью. — Ари зевнула. — Идем лучше позавтракаем булочками.

Сложно спорить с любимой супругой, когда она права. Поэтому мы позавтракали, я переоделся, переплел бусины в волосах, а в голове все время прокручивал то, что скажу дипломатам Тассета. Снова и снова. Я даже не сразу услышал стук в двери. В комнату заглянул Макс.

— Эжен, можно тебя на пару слов?

— Конечно. — Я оставил в покое и зеркало, и речь. Хватит! Все равно тассетцы видят во мне просто ай-тере. Никого другого.

Максимилиан выглядел спокойным и собранным. Он не должен был принимать прямого участия в переговорах, но я склонялся к мысли, что и ему стоит дать слово. Он знает Тассет лучше любого из тех, кто приехал со мной из Эвассона, исключая разве что Ари.

— Я по поводу посольства. — Макс подтвердил первую из моих догадок. — Знаю, вы взяли меня с собой только в качестве целителя, но мне хотелось бы присутствовать на переговорах. Обещаю не мешать.

— Хотел поговорить с тобой о том же, — ответил я приятелю. — Думаю, тебе действительно стоит побеседовать с тассетцами вместе с нами. Все-таки ты здесь вырос и имеешь опыт общения в высшем свете.

— В качестве ай-тере, — невесело усмехнулся Макс.

— И что с того? Плевать на самом деле. Поэтому готовься, через два часа из нас попытаются сделать коврик для ног.

— Думаешь?

Я пожал плечами. Стефан говорил, перед нами станут лебезить. Возможно, но как-то в это не верилось. Увидим, когда придет час.

— И еще одно... — Макс отвел взгляд, и я снова смог с точностью предугадать его слова: — Эжен, ты пойдешь на праздник к Джеффри Моргану?

— Пойду, — ответил я. — У нас с Джеффри много общих дел.

— Возьми меня с собой. Приглашение ведь распространяется на всех.

Я смотрел на Макса. Он выглядел спокойным, и только быстро бьющаяся жилка на шее выдавала волнение. Что ж, разве для нас

секрет, зачем он сюда приехал? Лучше пусть будет под присмотром, чем отправится геройствовать сам.

— Хорошо, — ответил я. — Но ты дашь слово, что от тебя не будет проблем.

— Не будет, — уверенно сказал он.

— Тогда договорились. Праздник на следующей неделе. Если нас к тому времени не съедят местные акулы, мы поедем туда.

— Спасибо. — На губах Макса заиграла бледная улыбка.

— Было бы за что, — ответил я. — Через час жду тебя в гостинной, поедем в зал заседаний.

Находился он, увы, не на территории посольства Эвассона, а в здании ратуши, где обычно заседал президиум. Сегодня меня, кроме Макса, сопровождала Ариэтт, а также Эдита и двое советников, которых подбирал лично отец. Высокого и темноволосого звали Маркус Шеннер. Блондина — Дерек Хайт. В отличие от меня, они были опытными политиками, но раньше работали не с Тассетом, а с Тианестом. Что ж, вот и началась игра длиной в полгода... А возможно, все закончится куда раньше.

Мы ехали на двух автомобилях. В первом — я, супруга и Макс. Во втором — Эдита и советники. Нам выделили водителей, чтобы мы не заплутали в переплетениях улочек столицы Тассета. Я им не доверял, но считал, что в первый же день переговоров никто не станет нас убивать. Сначала выслушают, поэтому и пустил незнакомого человека за панель управления автомобиля. Сам же всю дорогу смотрел в окно. Районы были не слишком знакомыми — я не узнавал улицы, по которым мы проезжали. Лишь ближе к центру потянулись кварталы, в которых когда-то бывал. И здание ратуши я тоже узнал. Мы с Деей были здесь на балу, когда я впервые увидел Теда. Тогда тут блистала Хайди эо Лайт, а моя к тому моменту уже бывшая иль-тере Кэтти пыталась укусить побольнее, но сломала зубы об Ариэтт.

— Все хорошо? — почти шепотом спросила супруга.

— Более чем, — ответил я.

Автомобиль остановился. Я протянул Ариэтт руку, помогая выйти, и мы пошли к ратуше. Здесь нас уже ждали: сразу же проводили в зал заседаний. Среди тех, кто в нем собрался, были пятеро представителей президиума и трое дипломатов, которым поручили ведение переговоров. Для членов президиума на

возвышении установили отдельный стол. Наш располагался напротив, но внизу, а те, кому не посчастливилось ни попасть в состав посольства, ни стать членом президиума, сидели за небольшим столом у стены.

— Да хранит вас свет Инга и Форро. — Я поклонился собравшимся.

— Рады приветствовать послов Эвассона в Тассете, — откликнулся председатель сегодняшнего собрания, грузный мужчина лет сорока. Его звали Френк эо Лебберт. Насколько я знал, когда-то эо Лебберт был послом Тассета в Эвассоне. Так что, можно сказать, коллеги.

Мы заняли места за своим столом. Я открыл папку с документами. Мои спутники приготовили все для записей.

— Мы рады, что после всех недоразумений Эвассон все-таки решил восстановить наши добрососедские отношения, — продолжил эо Лебберт.

— Нам хотелось бы верить, что это всего лишь недоразумения, — ответил я.

— Тассет заинтересован в восстановлении торговых соглашений между нашими странами, и я, со своей стороны, надеюсь на плодотворное сотрудничество.

— Это взаимно.

Эо Лебберт смотрел на меня сверху вниз, и мне это не нравилось. Но все эмоции сейчас следовало отодвинуть в сторону. Полились пустые речи, уверения в полнейшем уважении друг к другу, всякая чепуха, которая не имела никакого смысла и веса, и только через час мы наконец добрались до первого пункта переговоров.

— Тассет хотел бы возобновить покупку драгоценных металлов у Эвассона, — заявил эо Лебберт. — И мы готовы обсудить цены, которые устроят оба наши государства.

— Эвассон рассматривает такую возможность, — сказал я. — Но есть несколько обстоятельств, которые этому мешают. Первое — я просил предоставить мне документы о расследовании гибели моего предшественника, но так их и не получил. Второе — законодательная база Тассета нуждается в реформах, которые позволят вести беспрепятственную торговлю.

— И какие же реформы вы имеете в виду?

Эо Лебберт сдвинул кустистые брови, а я расправил плечи.

— Вот это мне и поручено с вами обговорить в рамках моей миссии. Ни для кого не секрет, что Эвассон опережает Тассет в плане новых технологий. Но дело не только в технологиях. Речь идет о правах человека.

— Что вы себе позволяете?

Казалось, сейчас эо Лебберт поднимется и залепит мне пощечину, но он пока сдерживался.

— Я ни в коем случае не хочу вас оскорбить, — ответил ему. — И говорю только в рамках порученного правительством Эвассона. Ситуация с магией в вашей стране плачевна. Нет баланса между иль-тере и ай-тере, и причина в этом — дисбаланс магических энергий, вызванный действующими в Тассете законами по отношению к ай-тере. Эвассон предлагает вам провести реформы, которые позволят восстановить баланс. Мы со своей стороны готовы оказать всю необходимую поддержку для этого и предоставить Тассету ряд льгот, которые помогут встать на путь прогресса.

— Что вы понимаете в укладе Тассета, мальчишка? — не выдержал один из представителей президиума, Диего эо Каст.

— Многое. Моя мать переехала в Тассет до моего совершеннолетия, так что я знаю ситуацию, можно сказать, изнутри. Как ни стараются жители Тассета подгадывать рождение детей в великую ночь, иль-тере становится все меньше. И из-за этого гибнут ай-тере. Разве вы никогда об этом не задумывались?

— Уклад Тассета — дело самого Тассета, — грозно ответил эо Лебберт. — Советую вам пересмотреть приоритеты, господин Айлер. А что касается бумаг и выводов расследования, мы предоставим их вам в знак нашей доброй воли.

— Я готов передать вам предложения правительства Эвассона, чтобы вы могли рассмотреть и обсудить их.

Ко мне подошел один из служащих и забрал документы, чтобы отнести эо Лебберту. Тот даже не взглянул на них, отложив в сторону.

— Предлагаю продолжить переговоры, когда вы обдумаете свои слова, господин Айлер, — сказал он.

— Я не раз обдумал их, господин эо Лебберт, и обсудил с правительством Эвассона. Советую все-таки изучить переданные документы, потому что иначе у нас не получится диалога.

— А как к вашим предложениям относится ваша супруга? — поинтересовался еще один из членов президиума. — Вы ведь урожденная эо Тайрен, госпожа Айлер. Ваш отец всегда был одним из столпов закона в Тассете.

— Мой отец — всего лишь человек, — ответила Ариэтт. — Ему свойственно ошибаться. А я полностью поддерживаю супруга. Я жила в Тассете долгие годы, затем переехала в Эвассон и с уверенностью могу сказать, что законодательная база Тассета тормозит его развитие.

— За последнее время были приняты новые законы, — попытался парировать эо Лебберт.

— Законы не работают, — вмешался Макс. Я посмотрел на него чуть удивленно, но Макс казался спокойным и сосредоточенным. — Можно подписать какие угодно бумаги, только результата не будет, пока законы не начнут действовать. Когда я уехал из Тассета пять лет назад, готовился законопроект о защите прав ай-тере. Сейчас я снова здесь. Закон давно принят, но он не работает. В этом проблема Тассета, с которой Эвассон поможет справиться. Если не решить ее сейчас, Тассет так и останется далеко позади своих соседей: Эвассона, Тианеста и Рандсмара. Магический баланс — это гармония сил иль-тере и ай-тере. Никак иначе.

— Эвассон плохо повлиял на вас, — с усмешкой заметил Лебберт.

— Вы ошибаетесь, — ответил Макс. — Эвассон открыл мне глаза. В Тассете у меня не было будущего потому, что моя иль-тере не видела во мне человека. В Эвассоне я смог получить образование и работу, на которой действительно полезен людям. Была у меня такая возможность в Тассете? Нет. Я понимаю, что вам неприятны мои слова, но они правдивы. Тассет разрушит сам себя, если не остановится. Поэтому прошу вас рассмотреть те предложения, которые передал вам господин Айлер.

— Мы это сделаем, — ответил эо Лебберт. — Конечно, нам понадобится время на обсуждения, и мы сможем описать, как сами видим те изменения в законодательстве, которые вас интересуют. Пока же продолжим нашу работу. До встречи, господа.

Нам мягко указали на дверь. Этого и следовало ожидать. Мы попрощались и пошли к выходу.

— Как думаешь, Эжен, когда нас попытаются убрать с дороги? — тихо спросила Ариэтт.

— Как только убедятся, что не смогут манипулировать нами, — ответил я. — Давайте через два часа соберемся в зале посольства и обсудим итоги сегодняшней встречи, а я пока свяжусь с Эвассоном. Навстречу нам никто не пойдет, это очевидно.

— Но мы ведь попытаемся? — сказала Эдита.

— Конечно. Только, боюсь, все бесполезно.

Когда я ехал в Тассет, то прекрасно понимал, что мирным путем мы вряд ли чего-то достигнем. Сейчас убедился в этом еще раз. Но пока у нас нет ни поддержки эо Тайрена, ни договоренностей с сопротивлением. Если президиум захочет от нас избавиться, никто не встанет у него на пути. И все-таки наша борьба только началась. Нам жизненно необходимо победить.

Глава 20

Тед

Лонда ле Феннер, если верить собранной информации, была самой безобидной из моих иль-тере. Конечно, не считая Лалли, но и саму Лалли я не назвал бы безобидной. Моя подруга уже много лет состояла в сопротивлении, и за это время никто не усомнился в порядочности госпожи эо Дейнис. Лалли была идеальным воплощением силы иль-тере — молодая, красивая, деятельная. Она с одинаковым успехом блистала на балах и вела дела, а те, кто считал ее лишь куколкой рядом с кузеном, глубоко заблуждались. Уж Лалли ею точно не была, в отличие от голубоглазой блондинки, в доме которой я очутился.

Лонда не глядела на меня, будто и забыла, что только приняла клятву. Зато на меня внимательно косился Джейк, ее ай-тере. Он казался куда более грозным, чем его иль-тере. С ним могли быть проблемы — взял на заметку.

— Что-то ты рано, Лонда, — произнес появившийся на лестнице седовласый мужчина. Видимо, сам господин ле Феннер. — А это кто?

— Подарок. — Лонда даже не обернулась ко мне. — Мой новый ай-тере.

— И откуда он взялся? — Густые светлые брови эо Феннера удивленно взметнулись.

— Говорю же — подарок.

Лонда лениво сбросила на руки Джейку тонкую шаль, укрывавшую ее плечи, и будто преобразилась. Попробуй угадай, которое из ее обличий было маской. Я давно не верил иль-тере. Эти змеи могли менять кожу сколько угодно раз. Дея была исключением, но, как выяснилось, Дея и не иль-тере, а Лалли тоже в совершенстве овладела актерской игрой.

— От кого? — не унимался господин ле Феннер.

— От Лауры эо Дейнис.

Волшебная приставка «эо» подействовала — взгляд отца стал менее грозным. Но вряд ли у него уменьшилось количество вопросов.

— Парнишка достался ей в наследство и не пригодился, у нее своих ай-тере хватает, — продолжала Лонда.

— Я давно предлагал тебе взять кого-то еще, но ты ведь уперлась.

— Этот показался мне милым.

Не знаю, кому в здравом уме я вообще мог показаться милым, но сейчас мне это на руку.

— Дело твое, — недовольно ответил ле Феннер. — Семья эо Дейнис уважаема в Тассете, не думаю, что туда мог затесаться какой-то проходимец, но проверю.

Пусть проверяет. В рамках закона я чист. Все последние пять лет официально числился ай-тере Хайди, о ее болезни всем известно, так что вопросов возникнуть не должно.

— Идите за мной, Тед. — Лонда чуть обернулась, а ее отец уже потерял к нам интерес.

Мы поднялись на второй этаж. По пути Лонда приказала служанке подготовить для меня комнату, а пока меня пригласили в гостиную. К Джейку присоединился еще один ай-тере моих лет. Он угрюмо изучал меня, будто хотел заглянуть под кожу. Верю, что Лонда очень долго подбирала этих двоих. Точнее, первого ей презентовала Хайди, но не зря, не зря... При всех недостатках у госпожи эо Лайт был цепкий ум, она видела, кому и кто не то чтобы нужен, но может пригодиться.

— Присаживайтесь. — Обращение на «вы» меня удивило. Я уже думал, слышалось... Выбрал кресло в дальнем углу гостиной и сел, а Лонда и её ай-тере разместились на диванчике напротив. — С Джейком вы уже знакомы. Это мой второй ай-тере, Лео.

— Приятно познакомиться, — пробормотал я.

— А это Тед, — представила меня Лонда. — Пока он будет моим ай-тере, а как сложится дальше, увидим.

Значит, от меня думают избавиться? Нет уж, я намерен здесь задержаться. Меня очень интересовали документы, с которыми работал отец Лонды. А еще у меня были подозрения на его счет... Но своими подозрениями я не делился ни с кем, даже с Лалли, потому что ей с каждым разом становилось все сложнее меня отпускать. И я боялся, что в этот раз она просто откажется, а самостоятельно от клятвы не избавиться.

— Раз уж теперь вы один из моих ай-тере, давайте уясним несколько правил. — Лонда говорила спокойно, но я чувствовал нотки напряжения в ее голосе. — Выяснения отношений с помощью силы недопустимы в моем доме. Если у вас есть какие-то вопросы или возникли недоразумения с Джейком и Лео, стоит обратиться ко мне. Во-вторых, если возникла необходимость в охлаждении вашего резерва, а я не заметила, не стесняйтесь и скажите сами. Тем более срок взаимодействия сил у каждого индивидуальный. Надеюсь, что мы с вами подружмся, Тед. А теперь вас проводят в комнату.

Я недоуменно смотрел на Лонду. Ее не интересовала направленность моей силы. Она не задавала лишних вопросов. Просто поставила перед фактом, что не потерпит драк. И я не знал, как на это реагировать. Каким образом в дальнейшем строить наши отношения. Рискованно сразу совать нос в чужие бумаги. Сначала надо найти пути отступления и разузнать, как устроен быт в этом доме. А в это время...

Служанка повела меня по коридору к последней двери. За ней скрывалась небольшая спальня. Думаю, гостевая — Лонда точно не ждала, что у нее станет на одного ай-тере больше. Вещей у меня с собой не было, поэтому все обустройство состояло в том, что я осмотрелся по сторонам, заглянул в небольшую примыкающую к комнате уборную и замер у окна. За окнами было серо. Несколько неярких звезд напоминали, что все-таки ночь. Хотелось отдохнуть, но шорохи чужого дома заставляли оставаться на ногах, и не зря.

Полчаса спустя раздался стук в двери, и я не удивился, увидев на пороге Лонду. Она успела переодеться. На иль-тере было домашнее платье темно-зеленого цвета с белым воротничком. Лонда заплела светлые волосы в две толстые косы — тоже непривычная прическа для Тассета, слишком простая.

— Еще не спите? — спросила она, присаживаясь в кресло.

— Новое место, — ответил я. — И можете говорить мне «ты».

— Тогда и ты тоже. Конечно, когда мы наедине, боюсь, на каком-то приеме нас не так поймут.

Лонда улыбнулась, но когда меня обманывали чужие улыбки?

— Знаешь, я не планировала принимать клятву еще одного ай-тере, — сказала она.

— И почему же приняла?

— Сложно сказать. — Моя новая иль-тере явно сомневалась, стоит ли быть искренней со мной. — Наверное, мне стало любопытно. Я помню тебя, Тед. Ты как-то приезжал в колледж с госпожой эо Лайт, еще до ее болезни.

Странно... Я совсем не помнил Лонду, хотя, конечно, знал, что она училась у Хайди.

— Для меня там было много новых лиц, — ответил я неопределенно.

— Понимаю. А мы обращали внимание на тех, с кем появлялась госпожа эо Лайт. Мне еще показалось, что ты совсем не подходишь ей в качестве ай-тере.

— Почему? — удивленно спросил я. Этот разговор становился слишком личным.

— Ну как тебе сказать... — Лонда на мгновение задумалась, вертя в пальцах кончик косы. — Нэйтон, Максимилиан, Дилан... Госпожу эо Лайт всегда окружали очень яркие мужчины. Половина девчонок в колледже влюблялась в них, несмотря на тип силы. А ты был другим. Слишком неприметным на их фоне, уж прости. Не таким, на которого бы обратила внимание Хайди.

Я не сдержал улыбки. Да, Лонда права. Я слишком мало интересовал Хайди как мужчина. И, собственно, меня это радовало. Неосознанно коснулся кулона на шее — подарка Деи. Он все еще был со мной. А Лонда заметила.

— Какое странное украшение, — сказала она.

— Подарок друга, — ответил я. — Можно сказать, мой талисман.

— Похож на детскую поделку.

— Так и есть.

— Знаешь, у меня всегда было не так много друзей. Когда я была маленькой, мой отец считал, что негоже будущей иль-тере общаться с простыми детьми. Потом, уже в колледже эо Лайт, у меня появились подруги, Таисия и Дея.

При имени Деи я вздрогнул. Совпадение? Не думаю.

— А после колледжа я не видела ни ту ни другую, — продолжала Лонда. — И для меня удивительно, что можно хранить дружбу с кем-то так долго. У тебя есть родные? Кто-то, кому бы стоило знать, что ты здесь?

— Нет, — ответил я. — Никого.

— Печально, — вздохнула Лонда. — Но типично для ай-тере, да? Ни Джейк, ни Лео не общаются со своими семьями.

— У меня в принципе нет родственников. Я не знаю, кем были мои родители. Так что не слишком-то типично.

Разговор зашел куда-то не туда. Лонда будто хотела спросить о чем-то другом, ходила вокруг да около и не решалась.

— И ты никогда не пытался их найти?

— Зачем? — спросил я. — Никто не обрадуется родственнику с силой ай-тере. А мне не хотелось бы разочаровываться. Пусть они лучше остаются кем-то иллюзорным, кого я могу любить, даже не зная.

— Так странно... Мне кажется, желание узнать хоть что-то о своих корнях — это так естественно.

— Не для меня.

— Понимаю.

Вряд ли она понимала. Вся моя жизнь до встречи с Лалли была чередой казенных учреждений. Сначала приют для малышей, потом колледж ди Хомфри — тоже, считай, приют. Заведение для ай-тере, куда отправила меня Хайди, фабрика, первая иль-тере... У меня никогда не было своего угла. И единственной привязанностью долгое время оставалась Дея. Девочка, которая улыбалась так светло, когда мне было грустно, и я улыбался ей в ответ. Единственное воспоминание, за которое я держался долгие годы.

— Прости. Не хотела беречь душу. — Лонда поднялась с кресла. — Отдыхай, увидимся за завтраком.

И вышла из комнаты, оставив меня одного. Не слишком-то типичное поведение для иль-тере. Обычно сразу пытались затащить в постель. Это был самый действенный способ гармонизации силы, а сейчас я ощущал, как моя магия перестраивается, и с каждым разом этот процесс становился все тяжелее. Может, и зря я решился снова сменить иль-тере. Но раз уж взялся за дело, бросать его поздно.

Я лег и закрыл глаза — даже раздеваться не стал. Усталость накрыла с головой. Новый этап нашей гонки обещал стать сложным. И, как знать... Есть шанс, что последним. Рискнет ли Эвассон вмешаться в дела Тассета? Эжену нужны будут доказательства, которые можно предъявить правительству Эвассона — ясно как белый день. И здесь, в этом доме, вполне могли найтись бумаги, которые

пригодятся в нашей борьбе. А еще я подозревал, что отец Лонды может состоять в одном из осколков «Общества чистой силы». Он точно не связан со Стефаном, но когда-то был ярким приспешником его отца, и после болезни ничуть не уважаемого Клода эо Тайрена решил, что ему не по пути с белым львом. Так могло ли быть, что он стал членом одной из отколовшихся частей «Общества»? И не на его ли руках новые убийства пар с противоположными силами?

Легко запутаться... Я чуял, что найду в доме ле Феннеров что-то интересное, а чутье меня никогда не подводило. Сейчас все средства хороши и любые мелочи необходимы. Но было страшновато оставлять Лалли. И Лонде я не желал вреда — все мои поиски сводились к тому, что госпожа ле Феннер никому не успела навредить и ведет вполне мирный образ жизни. Однако это могла быть лишь маска. А могла и нет... Как разобраться?

Глава 21

Стефан

Мои дражайшие родственники вырвались ко мне только через четыре дня. Эжен казался хмурым, как небо в грозу. Ари, наоборот, излучала спокойствие, но и сестра выглядела усталой. Видимо, переговоры продвигались нелегко. Я пока не интересовался их ходом. Накопилось много дел, так что все эти дни я работал как проклятый и теперь жаждал услышать, как приняли в президиуме Тассета идеи Эвассона.

Мы сидели в гостиной и ждали, пока прислуга подаст чай. Наконец чашки очутились перед нами, и я решил, что ничего не помешает разговору.

— Как проходят переговоры? — спросил прямо. А зачем ходить вокруг да около?

— Хочется, чтобы местные дипломаты вместе со всем президиумом провалились к темному Форро, — рыкнул Эжен, как никогда напоминая свою животную ипостась — барса. — Любые предложения встречают в штыки.

— А на что ты рассчитывал? Тассет останется Тассетом — никогда не упустит своей выгоды, но и на уступки не пойдет. Ты слишком многого хочешь.

— На это и рассчитывал, — ответил Эжен. И все-таки он нервничал. — Мы решили сразу выбить почву из-под ног Тассета, но не вышло. Им слишком нужны новые договоренности.

— И что будешь делать дальше? — спросил я.

— Дождусь, пока Тассет даст официальный ответ, согласен ли он на наши условия. Уверен, он будет отрицательным, и тогда уже мы начнем действовать. Собственно, за этим я и здесь.

— Да? А я думал, выпить чаю.

— Стефан! — Щеки Ариэтт вспыхнули.

— Что? Твой супруг и так знал, чем обернется посольство. Я бы больше удивился, если бы тассетцы согласились на ваши предложения. Менять местные устои никто не станет.

— Значит, это сделает Эвассон, — хмуро ответил Эжен. — Что ты сам решил? Нам можно рассчитывать на твою помощь?

Сложный ответ, над которым я думал все эти дни.

— Нет.

Эжен на миг удивленно замер, но быстро взял себя в руки. Видимо, он искренне рассчитывал на мое согласие, однако примирился с его отсутствием.

— Стефан, но почему? — Ари была куда менее сдержанна.

— Не вижу смысла, — ответил я. — Вы проиграете, как ни крути. И уедете обратно в Эвассон, а я останусь. С чем? Ни с чем. Так что нет, Ари. Я не буду вам помогать. Но и мешать не стану, даю слово. Возможно, это я ошибаюсь, а вы правы, и у вас получится положить Тассет на лопатки. В таком случае я буду первым, кто снимет перед Эвассоном шляпу.

— Что ж, спасибо и на этом, — сказал Эжен. — Я понимаю твоё решение, Стефан. Хоть оно меня и не радует.

— Двери моего дома открыты для вас. Если возникнут проблемы, обращайтесь. Но сам я не стану рубить сук, на котором сижу. Да, Тассет прогнил, но здесь по-прежнему мой дом. И если он отправится в бездну, то и я с ним.

— Ты не прав, — вздохнула Ариэтт.

— Здесь речь не о том, кто прав, сестренка, а о том, кто в итоге останется в живых. Моя жизнь, конечно, не самая лучшая, но она мне дорога. Такая, как есть. Не будем этого менять.

— Стеф! Но ты же сам понимаешь...

Я внимательно посмотрел на сестру, и она замолчала. Затем решительно поднялась на ноги.

— Пойду, проведу отца, — сказала мне. — Раз уж заглянула.

И направилась к лестнице. Считает, что без лишних ушей Эжен сможет меня убедить? Глупо. Вот только Эжен и не пытался. Он думал о чем-то своем, а мне оставалось догадываться, о чем именно. Впрочем, долго ждать не пришлось. Наверху послышался грохот, и Ариэтт быстро спустилась по лестнице.

— Скажи, что наш папаша скончался от счастья, увидев тебя, сделай милость! — попросил я, но Ари только недовольно поморщилась.

— Он еще нас переживет, — ответила сестра. — Что ж, я попыталась с ним поговорить, как дочь с отцом. Не вышло — и Форро с ним. Мы пойдем, Стеф. До встречи.

Мы попрощались с Эженом, и супруги Айлер покинули мой дом. А на пороге гостиной уже возникла сиделка.

— Не желаю с ним разговаривать! — рявкнул я на девушку, но она продолжала стоять на пороге. — Что не понятно?

Сиделка ушла, а я снова сел в кресло и откинул голову на спинку. Может, и стоило помочь Айлеру, только какой в этом толк? Будет жить Тассет или пойдет ко дну — для меня ничего не изменится.

Наверху снова послышался шум. Понятно, отец никак не уймется. Придется идти, успокаивать разбушевавшегося родителя. Я поднялся по ступенькам и толкнул дверь комнаты. Сиделка пыталась уложить отца в постель, а тот рвался куда-то, будто мог встать. Его лицо побагровело, глаза покраснели. Да уж, точно любящий отец, который давно не видел дочь.

— Ты! — воскликнул Клод эо Тайрен, заметив меня. — Явился-таки? Чтобы этой эвассонской шлюхи больше духу здесь не было!

— Выбирай выражения, — тихо сказал я, делая знак, чтобы сиделка нас покинула. — Ариэтт — моя сестра.

— Что-то я начинаю в этом сомневаться! Не могла моя дочь выйти замуж за ай-тере.

— Почему это? Ее супруг — хороший человек. Ари его любит. Что еще тебе надо?

— Ты с ними заодно!

— А тебя это удивляет?

Я взъерошил волосы. Надоело. Как же мне все надоело!

— Ты меня слышал, Стефан, — продолжал бушевать отец. — Я запрещаю пускать Ариэтт в этот дом! Она сама решила уйти, нечего ей здесь делать.

— Конечно, решила. Ты ведь выбрал для нее достойнейшего супруга. А она не оценила твоего рвения. И еще — это теперь мой дом. Я буду пускать сюда кого захочу и когда захочу. И тебя спрашивать не собираюсь.

— Ты весь в мать!

Я на миг замер. Лев где-то на задворках сознания поднял голову, готовясь прийти по первому зову и разорвать на части этого мелкого

человечишку, но я приказал ему уgomониться. Только подошел ближе и сел в кресло. Теперь отец мог бы до меня дотянуться, если бы захотел.

— Весь в мать? — повторил я тихо. — В которую? В Фиону? Она ведь воспитывала меня всю жизнь, и я ни разу не усомнился, что она моя мама. Или в ту, что меня родила? Как ее звали?

— Юлиана, — то ли сказал, то ли выплюнул отец. — Ее звали Юлиана. И да, я не думал, что дурное семя никогда не дает добрых всходов.

— Не смей так о ней говорить!

— Ты ее даже не знал, — усмехнулся отец.

— Потому что ты ее убил, — прошипел я.

— И сделал бы это еще раз. Каждый выбирает то, что для него важнее, Стефан. И если ты хочешь получить власть, должен отказаться от всего, что тебе дорого.

— А мне твоими стараниями ничего не дорого, отец, — тихо ответил я. — И никто.

— И это прекрасно, — заявил Клод эо Тайрен.

— Да чтоб ты провалился! — Я ударил кулаком по спинке кровати, и та отчаянно закричала. — Как? Как можно лишить жизни того, кого любишь?

— С трудом, — равнодушно ответил отец. — Я не хотел ее любить, это лишало меня сил. Наши пути никогда не должны были пересекаться.

— Ты чудовище. Ты просто чудовище, — сказал я и поднялся на ноги. — Я даже не знаю, где ее могила.

— Зато знаю я. Этого достаточно. Ступай, и надеюсь, что ты меня услышал.

— А я надеюсь, что ты скоро издохнешь.

— Не дождешься.

Я вылетел из комнаты. В голове стучали молоточки, будто кто-то равномерно отбивал ритм по вискам. Тук-тук-тук. И от этого ритма можно было сойти с ума. Лев рвался из груди. Хотелось обратиться, забыться, нестись куда-то, чувствуя только ветер в гриве, но я не мог. Не мог...

За окнами начался дождь. Я несколько минут метался по гостиной прежде, чем вышел из дома, не захватив даже плащ. Рубашка сразу стала мокрой, но когда меня это останавливало? Зато вечно светлый

мир Тассета опустел. Редкие автомобили мчались по улицам. Прохожие же бежали от непогоды. Они забились в дома, в кафе и ждали, когда закончится дождь. Грянул гром. Капли стали больше, небеса задрожали. Я поднял голову, подставляя лицо холодным струям. Так-то лучше.

Шел вперед бездумно, без каких-либо мыслей. Пустота звенела внутри. Боли давно уже не было. Много лет. Она осталась в прошлом, но иногда я предпочел бы испытывать боль в такие моменты, как сейчас. Что угодно вместо немного безразличия, такого полного и беспросветного, что порой становилось страшно.

Улицы сменялись улицами. Я то узнавал кварталы, по которым проходил, то понимал, что вообще не знаю, где нахожусь, но все равно шел вперед. Шаг за шагом. Бесконечная гонка, бегство от самого себя.

И вдруг ощутил чужое присутствие. Остро, будто тот, кто шел навстречу, был уже близко, стоя со мной лицом к лицу. Поднял голову. Да, я все-таки был не один. Испуганные глаза Лалли рассказали мне о многом.

— Не подходи, — тихо сказал я, опасаясь, что не сдержу оборот и лев просто ее растерзает.

— Стефан, что случилось? — Ее каштановые локоны прилипли к лицу, платье от воды из голубого стало почти синим.

— Не подходи, — снова отчеканил я. — Убирайся.

— Тебе плохо?

— Мне? Хорошо.

И я рассмеялся. Наверное, в эту минуту я был похож на сумасшедшего. И не понимал, почему Лалли это не пугает. Она сделала три шага, разделяющие нас. Лев забился сильнее. Я приказал ему уgomониться.

— Со мной сейчас опасно. Уходи.

— Нет. — Упрямая девчонка покачала головой.

В эту минуту я не задумывался, почему наша магия снова притянула нас друг к другу. Осознание этого пришло гораздо позднее.

— Тогда уйду я.

Лалли перехватила меня за руку. Ее пальцы были совсем холодными. Губы дрожали, будто она собиралась заплакать. Я сначала хотел отстраниться, но почему-то остался на месте, сквозь пелену дождя глядя в распахнутые глаза. Доверчивая... Глупая...

А затем Лалли сделала последний шаг, разделяющий нас, и обняла меня. Тело будто окаменело. Я стоял неподвижно, а она тихонько дышала куда-то мне в плечо.

— Замерзнешь, — сказал ей тихо. — Простудишься и на приеме у кузена будешь хлюпать носом.

Оцепенение внутри отпускало. Лев успокоился и даже едва ли не мурлыкал. Ему нравилась магия Лалли, он тянулся к ней. Лев — это ведь сторона силы ай-тере. Видимо, он выбрал себе «иль». Но с этим можно разобраться и позднее, а сейчас я ощущал безумную усталость.

— Пойдем ко мне, — потянула меня Лалли.

— К тебе?

Я только сейчас понял, что почти вышел к ее дому. Оставалось миновать всего один поворот, и очутился бы у ворот.

— Идем, — настойчиво повторила она. — Ты весь вымок. Подождешь, пока закончится дождь.

Перехватила мою руку и потащила за собой. Я представил, что скажут соседи Лауры, и понял, что мне плевать на их мнение. Домой точно идти не хотелось. Так почему бы не к ней? Мы миновали ворота, дорожку к дому — ландыши все еще цвели. И, наконец, вошли в тепло особняка эо Дейнис. Здесь было очень тихо. Правда, лев сразу поднял голову — почуял других ай-тере этажом выше, но никто из них не торопился к нам.

— Подождешь меня в гостиной? — спросила Лалли. — Я найду для тебя что-нибудь переодеться.

— Не стоит. — Я качнул головой. — Одежда высохнет и так. А ты переодевайся, не мерзни.

— Тогда попрошу принести тебе чай.

И хозяйка дома исчезла, а я изумленно замер посреди той самой гостиной, спрашивая себя, что же здесь делаю. Почему вообще сюда пришел. Почему магия каждый раз притягивает меня к Лалли.

— Прекрати, — шепнул я своей звериной половине. — Она не наша.

Лев был не так категоричен на этот счет. Сейчас он почти уснул, успокоившись. Я подошел к горящему камину и протянул руки к огню. И почему, спрашивается, взбеленился? Отец всегда умел злить меня с полуслова. Всего лишь еще одно очко в его пользу.

— Ваш чай, господин.

От голоса служанки я вздрогнул, а она быстро поставила поднос на столик и ушла. Почти сразу в комнату вернулась Лалли. Она сменила голубое платье на белое, расшитое большими золотистыми цветами. Влажные волосы рассыпались по плечам, и от этого Лалли казалась слишком... домашней.

— Чай, — напомнила она. — Тебе надо согреться.

— Мне не холодно, — ответил я, но все же сел в кресло и взял в руки чашку. Смесь трав разливалась во рту чуть горьковатыми нотками. Лаура села напротив и тоже потянулась к чашке. А я снова спросил себя, что делаю здесь, в чужом доме, рядом с девушкой, которая мне даже не друг. Хотя друзей у меня никогда и не было. Только брат и сестра. Брат далеко, с сестрой не поговоришь. А Лалли сидит, слушает. Но, конечно, делиться с ней мыслями я не собирался.

— Ты снова почувствовала мою магию? — спросил я об очевидном.

Лалли почему-то покраснела и сдержанно кивнула.

— Просто резко захотелось выйти под дождь, — ответила она.

— И снова без присмотра ай-тере?

— Я не люблю лишний присмотр.

Мы вновь замолчали. Я медленно пил чай и чувствовал, как мысли уходят куда-то на второй план и в голове воцаряется тишина.

— У тебя что-то случилось? — спросила Лалли.

— Нет, — ответил я. Наши ссоры с отцом были делом обыденным, ничего необычного. — Просто скверный день. Бывает.

Лаура кивнула, будто что-то понимала. А я чувствовал себя глупо. Ввалился в чужой дом, сижу, пью чай. Дожился.

— У меня сегодня тоже все валится из рук, — призналась Лалли, отставляя чашку. Я только сейчас заметил, что она нервничала, и вряд ли из-за меня.

— Что случилось? — Один и тот же вопрос. И я в глубине души ждал того же ответа.

— Ничего, в чем ты мог бы помочь. Наша жизнь не так уж безоблачна, да?

Я кивнул. Действительно, безоблачной ее не назовешь.

— Что твой кузен думает о новом посольстве Эвассона? — спросил я. Уверен, Эжен успел изложить Джефри свое предложение.

— Он не делится мыслями, — поморщилась Лалли. — А ты сам? Что думаешь ты?

— Я отказался им помогать.

— Неудивительно.

Я улыбнулся. Да уж, неудивительно, учитывая, что все еще являюсь главой «Общества чистой силы». Было бы странно, если бы я радостно кинулся помогать Эвассону. Но время еще есть, и пока сам не знал, как поступлю дальше.

— Джеф, мне кажется, согласится. — Лалли внимательно смотрела на меня. — Но я не уверена. Во всяком случае, я сама сделаю все, чтобы помочь изменить жизнь в Тассете.

Глупая девочка. Разве можно ее изменить? Но как давно она уже пытается?

— Делай, — ответил я. — Если это наполняет смыслом твою жизнь, делай.

— А что насчет твоей? К чему ты сам стремишься, Стефан?

Я пожал плечами. Не издохнуть. Вот к чему. Странно, что при всех прелестях моей жизни я так за нее цеплялся.

— В том-то и дело, — сказала Лалли. — Каждому нужна цель. Хочется жить не зря.

— А если вас раскроют?

— То твои люди придут за мной. — Лаура рассмеялась. И что смешного? Но она смотрела на меня без страха, без злобы. Всего лишь сказала правду — за ней придут.

— Мне бы этого не хотелось, — ответил я. — Но, боюсь, скоро в «Обществе» грянут большие перемены. Как бы не пришли за мной самим.

— В сопротивлении будут рады тебе, Стефан. — Лаура вдруг посмотрела на меня так, что внутри что-то дрогнуло и перевернулось. — Если захочешь.

— Смелое предложение. Ты ведь знаешь, что я далеко не последователь Инга. Скорее уж Форро.

— Знаю, — ответила Лалли. — Но и я тоже, веришь? Тот, кто берет в руки оружие, вряд ли несет свет. Какими бы целями ни руководствовался.

Это было странно — вот так разговаривать. Сложно представить двух людей, которые далеки друг от друга больше, чем мы с Лаурой.

Но при этом она не испытывала ко мне ненависти, и я к ней тоже. Мы просто говорили о настолько серьезных вещах, будто давно были друзьями.

— Мне пора. — Я посмотрел на стрелки часов. Долго прогулял. Время позднее.

— Если хочешь, оставайся. — Лалли ответила легко, даже не задумываясь. — Гостевая спальня свободна.

— Не хочу вредить твоей репутации.

— Но дождь все еще идет. Давай хотя бы подвезу до дома.

— Не стоит.

— Стефан!

С ней было сложно спорить. Домой на самом деле не хотелось. Но я давно подозревал, что за мной следят. И если кратковременный визит в дом Лалли я смогу объяснить интересами «Общества», то ночь, проведенную в этих стенах, — вряд ли. Я не хотел подставлять Лауру под удар, пусть она и принадлежала к сопротивлению.

— Хорошо, буду благодарен, если подвезешь.

Пустая чашка вернулась на стол. Я поднялся на ноги, давая понять, что дольше задерживаться не намерен. Лев недовольно рыкнул на задворках сознания — ему и тут было хорошо. А Лалли захватила для нас зонты, и вскоре к порогу подали автомобиль. Я так редко находился в салоне, когда за рулем сидел кто-то другой, что сейчас чувствовал себя почти неуютно. Лаура же не отвлекалась от мокрой дороги, и мерное урчание автомобиля убаюкивало. Я едва сдерживался, чтобы не зевнуть, и даже не заметил, как мы подъехали к моему дому.

— Ты будешь на приеме у Джеффри? — спросила Лалли.

— Буду, — ответил я, понимая, что домой совсем не хочется, и почти жалея, что отказался от гостевой спальни.

— Тогда там и увидимся. Если, конечно, не столкнемся где-нибудь раньше.

— Да, до встречи, Лалли. И спасибо, что подвезла.

— До встречи, — ответила та, и я вышел под дождь. Надо не забыть вернуть Лауре зонт. Так и будем ездить друг к другу: то она ко мне с вещами, то я к ней с зонтом. Эта мысль развеселила, и я шел к дому уже спокойным. За спиной послышался звук мотора — Лаура уехала. Лев разочарованно рыкнул.

— И что тебе нейдет? — спросил я сам себя. — Иль-тере нам не нужна, угомонись.

Лев был со мной не согласен, но это его проблемы, а я все еще мечтал поскорее уснуть — и в кои-то веки исполнил свое желание, проспав до утра без сновидений.

Глава 22

Лаура

Я перестала понимать, что со мной происходит. Или, наоборот, вдруг поняла слишком ясно? Стояла и смотрела на дождь за окном, снова и снова прокручивая в уме минувший вечер с той самой минуты, когда почувствовала зов магии Стефана. Это было как гипноз — мне вдруг стало больно, захотелось разорвать грудь и вынуть из нее сердце. А вместо этого я выбежала под дождь. Тогда я не думала о том, чтобы взять зонт или хотя бы накидку. Ноги несли куда-то, в висках стоял шум, пока едва не налетела на Стефана.

Он смотрел на меня и будто не видел. Только дышал тяжело, словно почти бежал сюда. Я прижалась к нему, и боль в груди постепенно стихла. Я поняла, что делаю. Стефан, кажется, тоже, потому что осторожно отстранился. Он выглядел спокойным, говорил холодно, как обычно, но моя магия тянулась к нему, обволакивала. Я чувствовала его, как в случае опасности ощущала своих ай-тере, и в то же время совсем не так.

И вот я смотрела на бесконечный дождь, а мысли были рядом со Стефаном. Уже не магия, но мысли. Или сердце. Умом я понимала, кто он такой. Глава «Общества чистой силы», убийца, наш главный противник, один из сильнейших магов Тассета, если не самый сильный. Но иногда ум бессилен. И я чувствовала, как Стефан эо Тайрен прорастает мне под кожу, становится жизненно необходимым. И дело не в нашей магии, которая завязалась в тугой узел, а в чем-то большем. В том, что я боялась произносить вслух.

— Ты слишком нервничаешь, Лалли.

Голос Ника заставил меня вздрогнуть. Впервые не услышала, как он подошел.

— Прости, — обернулась к своему первому ай-тере.

— Ничего. В доме все пропахло магией белого льва. Что хотел эо Тайрен?

— Укрыться от дождя, — ответила я.

— И только?

Я пожала плечами. На самом деле Стеф вряд ли задумывался о том, что шел ко мне. Просто наша магия каким-то образом притягивала нас без клятвы. Я не могла быть его иль-тере. Я ощущала как иль-тере его самого и в то же время тянулась к нему магией. Что происходит?

— Я устала, — сказала Нику. — Ты знаешь, я так устала!

— Мы всё понимаем, Лалли. Ты нервничаешь из-за Теда. Мы тоже беспокоимся, но твое сближение с белым львом беспокоит нас куда больше. Он опасен — для тебя, для нас, для сопротивления.

— Или наоборот, — задумчиво произнесла я.

— Ты... любишь его?

Я вздрогнула и мучительно покраснела. Ник только грустно улыбнулся.

— Он заставит тебя страдать, Лалли, — сказал ай-тере. — А если понадобится, то и уничтожит.

— Нет!

— Да, — упрямо ответил Ник. — Лев привык убивать. Для него твоя жизнь ничего не стоит. Ты не думаешь о том, что он знает Теда в лицо? И, увидев с Лондой ле Феннер, может выдать его. Одного слова эо Тайрена будет достаточно, чтобы провалить миссию Теда. И лишит жизни.

— Он будет молчать, — почти шепотом сказала я. — Иначе давно выдал бы нас. Ему прекрасно известно, кто мы.

— Возможно, — вздохнул Ник. — Но я хочу убедиться, что ты осознаешь опасность.

— Я осознаю.

— Мы не можем тебя потерять, Лалли, — тихо добавил Ник. — Пожалуйста, береги себя и не забывай, что в случае чего мы погибнем с тобой.

А ведь он прав. Я отвечаю не только за себя, но и за пятерых ай-тере, которые связаны со мной клятвой. Тед должен знать, что ему есть куда вернуться. А мои друзья не должны беспокоиться из-за того, что могут потерять иль-тере. Ведь они предпочтут погибнуть, но не связать себя узами рабства. А иначе связь иль-ай в Тассете назвать нельзя.

Я всю ночь вертелась с боку на бок. Чужая магия больше не звала меня, но в груди будто кто-то проворачивал раскаленный штырь. Как

мне поступить? Что делать, если нас со Стефаном тянет друг к другу и мы встречаемся там, где вообще не должны? Что за притяжение? Как его назвать?

А утро началось со звонка телефона. Я всегда отвечала сама — либо кто-то из ребят, если меня не было дома, но не прислуга. Слишком личные иногда поступали звонки.

— Алло, — ответила я.

— Лалли, это Тед.

— О боги! — выдохнула я. — Скажи мне, что все в порядке.

— Все в порядке. — В голосе друга послышалась улыбка. — Феннеры собираются на прием к Джефу. Пока их не будет, я попытаюсь сунуть нос в бумаги.

— Будь осторожен.

— Хорошо.

Тед положил рубку. Теперь оставалось только надеяться, что у него все получится. А я... Я справлюсь. Надо только держаться подальше от белого льва. Тем более он отказался помочь Эжену и Ариэтт. Значит, ничего хорошего ждать не стоит.

А день приема приближался. Я пропадала в салонах — слушала, о чем щебечут мои высокопоставленные клиентки. Они зачастую выдавали тайны своих не менее высокопоставленных мужей или любовников. Но пока что разговоры в основном касались предстоящего праздника — весь цвет Тассета был туда приглашен. Джефри редко открывал двери своего дома для посторонних. Отговаривался болезнью супруги. Но в годовщину свадьбы с Хайди все-таки приглашал гостей. Так сказать, поддерживал образ заботливого супруга. Хайди изображала любящую жену. А что еще ей оставалось? Джеф был прекрасным другом и беспощадным врагом. Поэтому его супруга давно уяснила, что лучше не показывать зубы. Любые странности ее поведения можно объяснить болезнью, слова — тоже. Все отворачивались от Хайди и сочувствовали Джефу. Еще бы! Так любит жену, что остался с ней рядом в тяжелой болезни. На самом деле Хайди просто нужна ему живой. Иначе бы все давно закончилось — госпожа эо Лайт была опасна, и Джефри играл с огнем. Я не раз ему об этом говорила, но кузен только отмахивался. И пока справлялся со змеей, с которой жил под одной крышей.

А еще я нет-нет, но думала о том, что Стефан тоже обещал быть на приеме. За эти дни больше не ощущала его магию. Значило ли это, что все в порядке? Или он просто закрылся от меня? Или находился слишком далеко? Я винила себя за эти мысли, но не думать не могла.

Наконец день праздника настал. Я представила, как в доме Джеффри сейчас не замолкают телефонные трели и все торопятся поздравить супругов с годовщиной. Брр. Не знаю, как кузен это выдерживает. Но Джеффри не зря был нашим лидером. Он не позволял себе оступиться, выйти из роли. Все были уверены: Джеф — воплощение идеалов Тассета и предан своей стране душой и телом.

Я тоже набрала номер кузена. Дождалась, пока слуга пригласит его к телефону.

— Алло, — ответил Джеф, как всегда, спокойно и безмятежно.

— Здравствуй, братишка, — ответила я. — Как ты там? Держишь натиск поклонников вашего семейства? Или, лучше сказать, почитателей твоего места в президиуме?

— Если бы ты знала, как мне хочется взорвать их вместе с Тассетом! — рыкнул кузен. Понятно, день удался с самого утра, как я и предполагала. — С кем ты приедешь?

— С Ником, — ответила я. — Тед звонил, у него пока все по плану.

— Отлично, хоть что-то радует. Ле Феннеры должны сегодня быть у меня.

— Да, знаю. Но вроде бы Теда с собой не берут, и он собирается немного обыскать их дом.

— Будем надеяться, ему улыбнется удача. Этот ле Феннер-старший — скользкий тип.

— Да, будем надеяться. Как супруга? Рада, что ты привез ее из загородного дома?

— Молчит, — хмыкнул Джеффри. — Я ей пообещал, если что-то вытворит, отправится под замок на год. Хайди знает — я могу это устроить. Вряд ли от нее будут проблемы, но сама понимаешь — ничего нельзя предугадать.

— Да уж... Кстати, ты уже решил, что скажешь Айлерам?

— Решил, — ответил кузен. — Думаю, ты и сама понимаешь: их предложение — наш единственный шанс на помощь Эвассона. Поэтому мы рискнем, Лалли. А там посмотрим по обстоятельствам.

Я кивнула, забыв, что Джеф меня не видит. Да, только это нам и остается — смотреть по обстоятельствам.

— До вечера, братишка, — сказала я.

— До вечера, Лалли, — ответил он и положил трубку.

После обеда закипели приготовления. Служанка помогла мне надеть платье и уложить волосы. Я повертелась возле зеркала — хороша! Прическа оставляла открытой шею, но при этом волосы выглядели пушистыми, не залакированными, а естественными. Платье расходилось кружевом от бедра — еще один привезенный из Тианеста фасон, не так давно вошедший в моду Тассета. Из украшений я остановилась на золотой цепочке с кулоном в виде капли янтаря и таких же янтарных с золотом браслетах. Дорого, изысканно, не кричаще.

— Ты красавица, Лалли, — заметил подошедший со спины Ник.

— Спасибо, — обернувшись, ответила я ай-тере. — Могу вернуть комплимент.

Ник всегда шикарно выглядел. Костюм жемчужно-серого цвета был ему к лицу. Вместе мы будем хорошо смотреться.

— Едем? — спросил мой спутник.

— Едем, — ответила я.

Автомобиль уже ждал у входа. За руль сел Ник, а я заняла соседнее кресло. Вечер выдался теплым, уже предвещая грядущую летнюю жару. Совсем немного, и лето вступит в свои права, а пока можно насладиться последними весенними деньками. И я наслаждалась, старалась не думать о том, что нас ждет, потому что сердце было полно тревоги.

А у дома Джефри — бывшего особняка Хайди эо Лайт — уже было многолюдно. Подъезжали автомобили, из них выходили люди. Из распахнутых окон долетали звуки музыки. Мы с Джефом любили музыку и давно — еще в той, в прошлой жизни, когда не было сопротивления, пели дуэтом. Тогда казалось, что впереди только счастье, и никто не мог подумать, что однажды наша жизнь превратится в бесконечную борьбу.

Слуга открыл для меня дверцу автомобиля и подал руку. Я дождалась, пока Ник передаст управление машиной прислуге, и мы вошли в дом. Кого бы ни нанял Джеф для организации праздника, этот человек постарался: всюду, куда ни кинь взгляд, были цветы. В

основном розы и орхидеи. Так красиво! Если бы я не знала, как Джеффри ненавидит Хайди, изумилась бы, как он расстарался для любимой супруги. Но, увы, это была лишь картинка. Видимость, иллюзия.

— Мне здесь не по себе, — шепнул Ник.

— И мне.

Я не любила приходить в этот дом. Слишком тяжелая тут была атмосфера, будто пропитанная чужими страданиями. Несмотря на то что после битвы с Клодом эо Тайреном Джеффри все здесь перестроил, дом будто хранил отпечаток прошлого. Но кузена, видимо, ничуть это не смущало.

Сами хозяева дома встречали гостей у лестницы. Джеффри в светло-бежевом костюме казался воплощением светлого Инга. Он счастливо улыбался и не сводил глаз с супруги. Хайди тоже улыбалась, но настолько искусственно, что мне казалось: этого нельзя не заметить. Она была бледной, а толстый слой макияжа наверняка скрывал синеву под глазами. Синее платье только подчеркивало эту бледность.

— Добрый вечер. — Я подошла к кузену и его жене. — Поздравляю с праздником.

— Благодарю, — заулыбался Джеффри. — Хайди, ты ведь помнишь мою кузину Лауру?

— Конечно, — заученно ответила его супруга. — Рада снова видеть вас, госпожа эо Дейнис.

А глаза говорили о том, что, дай ей волю, она стерла бы нас с Джеффри в порошок. Но вдруг взгляд Хайди упал куда-то мне за спину, и она застыла. А я почувствовала, кто стоит за моей спиной.

— Здравствуйте, господин эо Тайрен. — Джеффри кивнул гостю. — Рады видеть вас в нашем скромном жилище.

— Благодарю за приглашение, — раздался ровный, спокойный голос Стефана, а у меня по коже пробежали мурашки. — Поздравляю с прекрасной годовщиной. Давно не виделись, госпожа эо Лайт.

У Хайди дрожали губы. О том, что здесь происходило пять лет назад, я знала лишь со слов Теда. Видимо, друг рассказал мне очень и очень мало.

— Да, господин эо Тайрен, — наконец выговорила она, справившись с эмоциями. — Вы желанный гость в нашем доме.

— Здравствуйте, Лаура.

Стефан смотрел на меня так пристально, что хотелось либо отступить, либо обнять его снова. А я лишь улыбнулась.

— Здравствуйте, Стефан, — ответила ему, заметив удивление в глазах Джеффри. Стеф сегодня был с одной из своих ай-тере. Я не знала ее имени, но девушка казалась хорошенькой, как картинка. И такой же равнодушной.

— Прошу, проходите в зал, мы скоро к вам присоединимся. — Джеффри предостерегал меня взглядом, а я понимала, что его предостережения запоздали.

— Давайте отпустим наших ай-тере, — предложил Стефан, когда мы прошли в бальный зал. — Пусть отдохнут от нас. Дениз, погуляй с...

— Николасом, — подсказала я.

— Слушаюсь, господин эо Тайрен, — заученно ответила девушка и протянула Нику руку. Тот дождался моего кивка и повел девушку к столикам с напитками. Пусть пообщаются. Может, Дениз расскажет ему что-то интересное — Ник умеет спрашивать.

А мы со Стефаном отошли чуть в сторону от групп шумных гостей. На нас многие глазели, но не подходили. Видимо, побаивались. Задерживаться в зале не стали, решив немного пройтись по саду — там было не так душно.

— Все в порядке? — задала я волновавший меня все эти дни вопрос, когда толпа осталась позади, а впереди были только ровные аллеи сада.

— Да, — ответил Стефан. — В полном. Прости, что заставил волноваться. У меня просто выдался не самый удачный день.

— Это со всеми бывает, не за что извиняться.

— Наверное. Но... Сколько мы еще будем закрывать глаза на очевидное? С нашей магией что-то не так.

— Думаю, это специфика твоей силы, — сказала я тихо. — У тебя слишком много магии, и в определенные минуты нестабильности ей тоже надо, чтобы ее кто-то... остужал.

Стефан усмехнулся. Видимо, такая мысль приходила в голову и ему.

— Вполне резонное объяснение, — ответил он. — И все-таки странно... Мне уже далеко не восемнадцать. Почему этого не

происходило раньше?

— Если бы знать. Твоя магия слишком редкая, чтобы говорить о чем-то определенном.

— А твоя себя раньше так вела?

Я отрицательно покачала головой. Нет, никогда. И от этого было немного страшно. Тревожил даже не сам факт, что моя сила так реагирует на человека, не являющегося моим ай-тере, а то, как на это может отреагировать сам Стеф. Вряд ли ему это нравится.

— Странно, — сказал он задумчиво. — Все это слишком странно. Твои родители точно не имели противоположной направленности силы?

— Вроде бы нет. Они умерли очень давно. Но Джеф говорит, что не имели. Меня воспитывала его семья.

— Хорошо, когда родные люди действительно являются родными.

— Да, я очень благодарна тете Мари. Она дала мне все, что могла.

— Такая редкость в мире иль-тере и ай-тере.

— У тетушки магия ай-тере. — Я отвела взгляд. Не потому, что стыдилась, ни в коем случае! Просто знала, как непроста была ее жизнь после того, как умер отец Хайди эо Лайт, бывший ее иль-тере. К тому моменту тетя была уже замужем, и муж еле сумел вернуть ее, потому что мать Хайди просто продала неугодную ай-тере.

— Поэтому она постаралась, чтобы у сына была сила иль? — спросил Стеф.

— Наверное.

— Насквозь прогнивший Тассет. Мне иногда кажется, что его стоит сжечь к темному Форро.

— Тогда почему...

И я замолчала. Но Стефан и так понял вопрос.

— Потому что мне плевать. На всё и всех. Что будет с Тассетом, пожрет ли его Эвассон или подавится.

— Но нам ведь здесь жить.

— Или умирать. Какая разница, Лалли?

Я покачала головой.

— Мне не все равно, Стеф.

— Поэтому ты и... борешься за то, что тебе дорого. А мне, по сути, не за что бороться. Жаль только, что Ари вернулась. Без нее все было куда проще. Есть я, есть Тассет, и видали мы друг друга...

Стефан тихо рассмеялся, а мне вдруг стало страшно. От него веяло пустотой. Да, наша жизнь — моя, кузена, ребят — не была сладкой. Мы ходили по лезвию ножа и в любой момент могли сорваться. Но куда страшнее жить вот так, когда не за что держаться. Ради чего просыпаться по утрам? К чему стремиться? Зачем существовать?

— Не смотри на меня так, — сказал Стефан, делая шаг ко мне. — У меня все в полном порядке, не придумывай глупостей. По глазам вижу, уже успела.

— Немного. — Я склонила голову, но чужие прохладные пальцы коснулись моего подбородка, заставляя снова смотреть на странного, непостижимого мужчину, который волей или неволей ворвался в мою жизнь.

— Жаль, что мы по разные стороны, Лаура эо Дейнис. Для кого-то из нас это плохо закончится, — сказал Стефан.

— Жаль, — ответила я. — Но никто не помешает тебе сделать только один шаг, чтобы мы оказались на одной.

Губы обожгло поцелуем. Я замерла на мгновение, чувствуя, как вокруг закручивается магический вихрь, а потом ответила. Сладко, мучительно сладко — до головокружения. Я прижалась к Стефану, обвила руками его шею. В эту минуту было безразлично, что кто-то может нас увидеть. Хотелось купаться в этой ласке, пить дыхание с едва уловимым ароматом сигар, касаться плеч, волос.

— Прости. — Стефан отстранился первым.

— За что? — спросила я, задыхаясь.

— Мне не стоило...

Он развернулся и пошел прочь. Вот что за человек? Что это за игра в кошки-мышки? И ведь я чувствую себя совсем не кошкой!

— Стеф...

Я догнала его, снова взяла за руку.

— Все хорошо, — сказала ему.

— Боюсь, что нет, — последовал ответ.

Мы ворвались в зал, как ураган. Большая часть гостей уже была здесь. Джеф и Хайди тоже присоединились к ним. Никого больше не ждали? Я поискала взглядом Эжена. Что-то они с Ари опаздывали. Не случилось ли чего.

— Ариэтт задерживается, — озвучил Стефан мою мысль.

— Да. Как думаешь...

Но договорить я не успела. Эжен и Ари как раз появились в дверях зала. Их сопровождали Максимилиан и госпожа Ларенс.

— Вот и они, — произнес Стефан.

Джефри обернулся, готовый поприветствовать гостей. Хайди повернулась вместе с ним, скользнула равнодушным взглядом по гостям — и вдруг глухо вскрикнула, оседая на руки мужа.

Глава 23

Эжен

Я знал, что в Тассете будет тяжело, но пока каждый день напоминал бег по кругу. Будто кто-то загнал нас в колесо и заставляет бежать, бежать, бежать... Мы начинали с одного и того же ежедневно, обсуждали с членами президиума одни и те же темы и ничего не могли добиться. Даже к Джефу опоздали из-за очередного бессмысленного витка переговоров. Ари нервничала, я сам готов был кого-нибудь придушить. Из всех нас холодную голову сохраняла только Эдита. Она улыбалась, была милой, успокаивала и нас, и тассетцев.

Наконец мы выехали из дома.

— Опаздываем, — недовольно пробормотала жена, поправляя оборки темно-розового платья.

— Ничего, успеем, — откликнулся я.

Макс молча смотрел в окно. Когда мы брали его с собой в Тассет, я не думал, что от него будет помощь в переговорах. Ошибся. Макс слишком хорошо знал эту страну, так что порой прекрасно помогал поставить тассетцев на место. Несмотря на это, мне не хотелось, чтобы он ехал к Джефри с нами, потому что встреча с Хайди будет для Макса мучением. Это понимал я, но не он, поэтому вопрос об отмене визита Макса на праздник Джефа даже не обсуждался. Я лишь раз намекнул, что ему стоит воздержаться от визита, а в ответ получил категоричное «нет».

Поэтому мы и ехали вчетвером — остальные наши спутники решили в этот вечер отдохнуть, а нам предстояли переговоры с сопротивлением. По крайней мере, мне и Ариэтт.

Впереди показался особняк Хайди эо Лайт. Я был здесь лишь однажды — в тот день, когда мы примчались сюда, чтобы помочь Дее и Нэйту спасти Теда. А получилось, что схлестнулись с «Обществом чистой силы». Сейчас особняк преобразился. Раньше он был напрямую связан с рабочим офисом Хайди. Теперь оба здания разделили, между ними вырос высокий ажурный забор. Вокруг стало больше цветущих кустов, да и сам дом не казался таким мрачным.

Я остановил автомобиль у входа, протянул слуге приглашение, и нас провели внутрь. Ари крепко сжимала мой локоть. Макс и Эдита шли за нами. В доме было душно. До одурения пахло чужими духами. Запахи настолько смешались, что хотелось чихнуть. А слуга распахнул перед нами двери бального зала. Я отыскал взглядом Джефа, а Хайди в первую минуту даже не узнал.

Госпожа эо Лайт изменилась. Властная иль-тере, безжалостная, умевшая унижать одним взглядом, исчезла. Хайди заметно осунулась, похудела. Она действительно выглядела нездоровой — легенда Джеффри оправдывала себя. А мне было неприятно видеть женщину, которая вместе с Кэтти пыталась меня. Да, время стирает все. Постепенно я забыл. Или, лучше сказать, научился жить со своими воспоминаниями. Мне было не до того, чтобы возвращаться мысленно в прошлое — сначала учился, потом проходил практику при посольстве Эвассона, начал работать, женился. Прошрое осталось в прошлом, но сейчас оно подняло голову, спрашивая, насколько у меня получилось отпустить все, что произошло. Я отпустил, давно стало легче, но старые шрамы никуда не делись. И сейчас ныли под рубашкой.

А Хайди скользнула холодным взглядом по моему лицу, кажется даже не узнавая. Затем мне за спину. Вдруг ее зрачки расширились, глаза стали воистину огромными, она слабо охнула и медленно осела на пол, Джеффри едва успел подхватить.

— Дорогая! — с неподдельным испугом воскликнул он — то есть, конечно, поддельным, но откуда об этом знать гостям? — Здесь слишком душно, мы покинем вас на пару минут.

Джеф с легкостью подхватил супругу на руки и вынес в соседнюю комнату. Я обернулся к Максy. Вопреки моим опасениям, он оставался спокойным, только сильнее сжал губы.

— Я целитель и могу помочь, — сказал он мне тихо.

— Идем, — кивнул я и поспешил за Джефом.

За дверью скрывался небольшой коридорчик, который вел в кабинет. Джеф нашелся там. Он опустил Хайди на диванчик у стены, а прислугу послал за нюхательной солью.

— Эжен? — Хозяин дома удивленно поднял голову.

— Макс — целитель, — пояснил я.

— А! Тогда прошу.

Джеф сделал шаг в сторону. Макс подошел к диванчику, вытянул над Хайди ладони и замер. Миг — и из его ладоней полился яркий свет. В Тассете всегда считали, что у ай-тере нет своей магии, только резерв, которым они делятся с иль-тере, и ипостаси. Но магия все-таки была. У кого-то слабая, у кого-то почти незаметная, а целительские силы Макса были велики. Конечно, ему требовалась поддержка иль-тере, но Эдита вряд ли станет мешать ему пользоваться силой.

— Нервное истощение, — вынес Макс свой вердикт. — Ничего серьезного на самом деле. Я бы советовал больше времени проводить на свежем воздухе и меньше нервничать.

Затем сосредоточился, и Хайди открыла глаза. Увидела его и лишь на краткое мгновение закусил губу, но быстро взяла себя в руки.

— Спасибо за помощь, Максимилиан, — сказал Джефри. — Моя супруга давно нездорова. Мы побороли болезнь, но иногда она возвращается.

И сурово посмотрел на Хайди.

— Да, спасибо, — пробормотала та.

— Эжен, уделите мне пару минут? — предложил Джеф. — Дорогая, а тебе стоит вернуться в свою комнату, если плохо себя чувствуешь.

— Со мной все хорошо, — ответила Хайди, поднимаясь с диванчика.

— Тогда отдохни немного, пока я побеседую с господином Айлером, и пойдем к гостям. Макс, присмотрите за моей супругой?

— Да, конечно, — ответил мой друг. — Заодно дам общие рекомендации, не беспокойтесь.

И мы с Джефри вышли через другую дверь. За ней скрывался еще один коридор и небольшая уютная гостиная.

— Присаживайся. — Хозяин дома отбросил официальный тон, сел в кресло и потянулся за портсигаром. — Будешь?

— Нет, спасибо, — ответил я.

— А меня после нахождения рядом с Хайди всегда тянет курить. — Он чиркнул зажигалкой, и вспыхнул огонек. В воздухе пополз дымок. — Извини за этот спектакль, для нее обычное дело.

— Думаю, она не ожидала нас увидеть. — Я пожал плечами. Все-таки поведение Хайди не слишком походило на актерскую игру. —

Наверное, в глубине души надеялась, что и я, и Макс где-нибудь сгинули.

— Вот это точно на нее похоже, — усмехнулся Джеффри. — Думаю, самая заветная мечта моей супруги — чтобы и я куда-нибудь испарился раз и навсегда. Но, конечно, я пригласил тебя не для разговоров о моей семейной жизни. По поводу твоего предложения...

Я насторожился. Если и Джеффри откажет нам, как Стефан, это сильно осложнит задачу.

— Мы с моими товарищами по оружию готовы сделать все, чтобы изменить жизнь в Тассете, — сказал Джеффри. — Поэтому мы окажем вам любое содействие, которое потребуется. Но нас очень мало, Эжен. Я думал, место в президиуме поможет мне провести законы, которые облегчат жизнь ай-тере. Я их провел, но действуют ли они? Нет. Не знаю, что должно произойти, чтобы жизнь в Тассете стала другой.

— Зато знаем мы. Если у Эвассона будет достаточно доказательств того кошмара, который здесь творится, мы сможем убедить Тианест и Рандсмар выступить против Тассета.

— Война?

— Надеюсь, что нет. Но если понадобится, да. Пока планируют обойтись политическими методами. Экономическая изоляция заставит Тассет поджать хвост. Ни одна страна не может существовать в вакууме.

— Согласен, — кивнул Джеф. — Что ж, давай попробуем. Тед сейчас является ай-тере одной девушки, отец которой замешан в темных делишках. Он попытается найти документы, имеющие значение для наших соседей.

— Когда он успел? — изумился я.

— На днях. Хозяева дома сегодня здесь, на празднике. Да ты должен их знать. По крайней мере, девушку. Лонда ле Феннер, однокурсница Деи.

— Да, я видел ее на приеме в посольстве. Значит, ее отец стал большой шишкой?

— За последние годы стал. У нас есть подозрения, что он примкнул к одной из групп «Общества чистой силы».

— Одной из групп? — спросил я удивленно.

— Вижу, Эвассон мало знает о внутренних делах Тассета, — усмехнулся Джеффри и выпустил кольцо дыма. — Когда Клод эо Тайрен

оказался прикованным к постели, Стефан поставил «Общество» в жесткие рамки. Запретил бесконтрольные убийства, заставил любые действия согласовывать с ним. Но Стефан — не Клод. От «Общества» откололись как минимум две группы, которые являются сторонниками более радикальных действий, чем тот путь, который выбрал он. Я думаю, тайно ими руководят все те же ле Роррет и эо Нияс, родственники которых погибли в этом доме не без твоего участия. Но это мои догадки, мы их так и не подловили. А что группы есть — это факт. И есть еще одна организация, которую мы называем подражателями. Они копируют действия «Общества», но им далеко до его масштабов. Хотя, знаешь ли, в последнее время все чаще происходят убийства, которые тяжело списать на «Общество». И Лалли встретила с занятой парочкой ай-тере. Чем-то мне знакома эта компания, но не могу вспомнить чем. Пантера и пес.

У меня внутри что-то дрогнуло.

— Узнал? — тут же уловил Джеффри.

— Не думаю. Мало ли в Тассете похожих ипостасей? Но пантера и пес были у моей первой иль-тере, Кэтти ди Реан.

— Точно! А это уже любопытно... Кстати, я очень давно не слышал ни о Кэтти, ни о ее семействе. Где-то затаились. Надо проверить. Если это она, подражателей можно было бы прижать к ногтю. Скажи, какие еще доказательства нужны Эвассону?

— Те, которые бы доказывали преступления Тассета против ай-тере. Свидетелей, думаю, мы найдем с легкостью, но все упирается в документы.

— Хм... Можно попробовать. — Джеф качнул головой. — Конечно, вам был бы более полезен эо Тайрен. В «Обществе чистой силы» уж точно можно разжиться подобными бумажками.

— Стефан отказался нам помогать. Обещал только не мешать.

— Белый лев верен себе, да? — хмыкнул Джеффри. — И что его держит в этом «Обществе», если даже нам понятно, что оно ему не нужно? Я уже пять лет в президиуме, а сам знаешь, «Общество чистой силы» всегда имело на него большое влияние, но за это время о нем там почти не вспоминали.

— Думаю, Стефан боится потерять привычную жизнь, — ответил я. — Ему не нужно «Общество», но любые волнения в Тассете нанесут урон его бизнесу, да и о спокойной размеренной жизни можно забыть.

Видимо, поэтому он и не желает участвовать в наших делах. Но хоть не мешает, и на том спасибо.

— Да уж, — вздохнул Джеффри. — Еще и моя кузина с ним связалась. Я думал, ее ай-тере несколько преувеличивают проблему их отношений, но сегодня, стоило эо Тайрену появиться на пороге, Лалли сразу куда-то с ним исчезла.

— Может, оно и к лучшему? — сказал я.

— Не думаю. Стефан не на нашей стороне, это очевидно. И мне не нравится, что он подобрался к сопротивлению так близко. Если бы он действовал так же активно, как и его отец, мы бы давно от него избавились. Не в обиду вашим семейным узам, как говорится.

— Мне больше интересно, почему ты до сих пор женат на Хайди.

— Удобно. — Джеффри пожал плечами. — Мы с ней достигли некоего компромисса. Она не мешает мне и остается в живых. Никаких ай-тере, никакой магии. Просто тихое мирное существование в нашем загородном доме. Все упирается в статус и бизнес. Если Хайди умрет, ее мамаша будет зубами держаться за наследство, мне это невыгодно. Так что пусть живет и здравствует, пока не лезет в мои дела и ведет себя смирно.

— Понимаю.

Хотя на самом деле я не понимал. Узы брака — это не шутка, они не на словах. Неужели Джеффри не хочется иметь нормальную семью? Любящую и любимую супругу? Видимо, в его жизни есть место только для борьбы. Что ж, каждый делает свой выбор.

— Пора возвращаться. — Джеффри со вздохом опустил окурок в пепельницу и поднялся на ноги. — Праздник должен продолжаться. Нам не стоит слишком часто видеться вне рамок переговоров. Если что, звони сюда, здесь нет посторонних ушей. И если понадобится любая помощь, скажи. Сам знаешь, Тассет та еще клоака.

— Да, мне ли не знать.

Джеффри понимающе хмыкнул, и мы снова прошли в кабинет. Хайди смирно сидела на диване. Макса рядом не было. Наверное, он вернулся к Ариэтт и Эдите.

— Тебе лучше, дорогая? — поинтересовался Джеффри.

— Да, я прекрасно себя чувствую, — ответила его жена.

— Тогда идем к гостям, они здесь ради нас.

Он протянул Хайди руку, и они первыми вышли в зал. Я следовал за ними. Стоило переступить порог зала, как увидел Ариэтт. Она беседовала с братом. Поискал глазами Эдиту. Она общалась с какими-то дамами. А вот Макса я не увидел. Ушел? Или где-то в саду? Вроде бы ничего плохого не случилось, Эдита бы почувствовала, да и я, наверное, тоже — без Деи уверенности в этом не было.

— Эжен! — Ари обернулась ко мне. — Мы здесь.

Я направился к ним.

— Здравствуйте, господин эо Тайрен, — сказал Стефану.

— Здравствуйте, господин Айлер, — ответил тот. — Вижу, Хайди лучше?

— Да, Макс сказал, это нервы. Кстати, а где он сам?

— В саду, — ответила Ариэтт. — Скоро вернется. Зря мы его не отговорили от этого визита.

— Разве его отговоришь? Может, найти его?

— Дайте парню подумать спокойно, — поморщился Стеф. — Сам вернется.

— И то верно, — вздохнула Ари.

Заиграла музыка, Джеф и Хайди вышли в центр зала. Со стороны они выглядели красивой парой, но я-то знал, что это лишь видимость. Видимость счастья и любви, за которыми пустота.

— Потанцуем? — Я протянул руку Ариэтт.

Супруга вложила свою теплую ладошку в мои пальцы, и мы тоже закружились по залу.

— Все хорошо? — шепотом спросила Ари.

— Да, Джеф с нами.

— Хоть что-то радует. — Супруга отыскала взглядом брата. — И почему Стеф такой упрямый?

— Потому что он эо Тайрен. — Я тихо рассмеялся. — Вы все такие. И ты, и Нэйт, и он.

— Да ладно тебе! — возмутилась Ариэтт.

— Истину говорю.

Любимая сделала вид, что обиделась, но на самом деле, конечно, это было не так. Да и я сказал правду. Упрямство у них семейное. И с каждым очень трудно договариваться. Зато никто не отступает от своего слова. Поэтому я надеялся, что Стефан не станет нам мешать, раз уж обещал.

Глава 24

Макс

— Тебе нельзя возвращаться в Тассет!

Я слышал эту фразу от всех, кто считал, что может вмешиваться в мою жизнь. От родных и едва знакомых. От Кристин, Генриха, Эжена, Деи, Ариэтт, даже Нэйтона, который обычно не удостоивал меня советами. Когда они отправили отговаривать меня Дилана, я просто рассмеялся ему в лицо. Можно подумать, они открыли большой секрет, а сам я не подозревал, что никогда больше не должен пересекать границу Эвассона. Возможно, так бы и было. Время лечит. Оно постепенно стирает все, что наболело, штрих за штрихом, и в какой-то миг ты понимаешь, что снова можешь дышать. Так было и со мной. Около года после приезда в Эвассон я метался среди улиц и домов, не находя себе места, и только безумное терпение Кристин и Генриха, которые стали для меня почти родителями, позволило мне вернуться к жизни. В какой-то момент я перестал метаться и осознал: это бессмысленно. Все, что я делаю. Бессмысленно и глупо, потому что прошлого меня больше нет. Я стал другим. Этому другому нет необходимости прятать лицо за волосами. Нет смысла отводить взгляд, когда с ним говорят. И уж, конечно, не нужно молчать, когда хочется кричать во весь голос.

Когда я успокоился, выяснилось, что жизнь не прекратилась. Время не перестало бежать от того, что я в нем потерялся. Нет, наоборот. Оно будто ускорилось — и все переменяло. Моими друзьями стали люди, которых я считал врагами. Я мог прийти на ужин к Дее и Нэйтону, не опасаясь, что Нэйт спустит меня с лестницы. Обсудить с ними вопросы, касавшиеся моей учебы, а потом и работы. Посмеяться. С Диланом было сложнее, но постепенно я привык и к нему. У него была замечательная семья, и мне нравилось возиться с его детьми. А когда у меня в руках очутился диплом, а у Дилана стало на двух малышей больше, меня стали приглашать в гости куда чаще — хороший доктор нужен всем. Особенно младенцам, которые не могут пожаловаться, что у них болит, а моя сила позволяла это определить. И Дилан перестал глядеть на меня волком. О семье Айлеров и речи не

шло — я будто всегда с ними и жил. Эжен вообще оказался отличным парнем, и, когда его родители решили сделать меня официально частью их семьи, он был только «за». Все наладилось, успокоилось, только...

Хайди снилась мне. Упорно, постоянно. Снился ее голос, запах кожи, улыбка. Мне не хватало ее до одури. Я ненавидел ее и желал вновь увидеть. Понимал, что она сломала меня, как надоевшую игрушку, и хотел убедиться в том, что могу посмотреть на нее и не умереть от боли. Временами вроде бы отпускало, но потом все возвращалось снова. Я не любил ее больше, нет. Изначально это была болезненная зависимость, а не любовь, и теперь мне стало это понятно. Особенно когда смотрел на Генриха и Кристин, Эжена и Ари, Нэйтона и Дею. Вот так выглядит любовь. Но в ней не должно быть места унижению, боли, страху.

И все-таки, как врач, я мог сказать: от зависимости нелегко излечиться. Вышибить клин клином у меня не получалось. Пару раз я пытался завязать отношения, но все заканчивалось очень быстро. Видимо, Хайди действительно что-то во мне сломала, и восстановить не получалось. А после снов, в которых мы были вместе, хотелось выть и рвать на себе волосы. Если бы рядом не было моих близких, я бы сошел с ума. Но постепенно и это состояние изменилось. Я не забыл о ней, нет. Но пришло понимание необходимости излечиться. Любой ценой. А еще я пару раз слышал, что Хайди и сама тяжело больна. Возможно, я мог бы... Мог бы излечить и ее. Правда, я не лечил души, только тела. И все же хотел попытаться.

Зачем я поехал с Эженом в Тассет? Все просто. Мне нужно расставить точки, чтобы жить дальше. Многоточия — это глупо и больно. Я был готов к тому, что Эжен откажется от моей компании. Когда собирались ехать Дея и Нэйт, даже не заикался, что хочу сопровождать их, ведь заранее знал ответ. Нет. Ни Дея, ни Нэйт никогда не разрешили бы мне пересечь границу Тассета и Эвассона. А Эжен разрешил. Он понимал, зачем мне это нужно. Он всегда слишком много понимал. Просил только не делать глупостей, и я не собирался их делать.

Я не пытался сам увидеться с Хайди. Во-первых, было много дел — я неожиданно оказался вовлеченным в процесс переговоров. Тассет упирался, Эжен и Эвассон в его лице наседали. Что из этого выйдет?

Хотелось бы знать. Во-вторых, если бы я попытался явиться к Хайди в гости без приглашения, это могло бы принести неприятности Эжену, а я меньше всего на свете хотел этого. Поэтому просто ждал удобного случая, который позволит мне осуществить задуманное. И он представился.

О супруге Хайди я знал мало. Видел его на свадьбе, да. Он казался влюбленным и довольным жизнью, но, как оказалось, не все так просто, и Джефри руководил сопротивлением Тассета. Зачем ему Хайди, я сначала не понимал. Уже потом осознал, что это удобно: Джефри получил место в президиуме, руками Хайди продвинул несколько законопроектов и теперь мог прикрываться своим статусом от любых нападков и подозрений. Нэйт проговорился как-то, что Джеф оставил Хайди без ай-тере — а значит, без магии. Жестоко? Да. Но и она всегда поступала жестоко. Не было ничего, что могло бы остановить Хайди на пути к цели. Будь то родные, друзья. А любить... Любить она не умела, и зря я ждал от нее хоть какого-то намека на чувства.

Поэтому и на праздник в доме Джефа я собирался со смешанными чувствами. С одной стороны, радовало, что моя цель так близка, а с другой... Что мне принесет эта встреча? Не сделаю ли я хуже? Может, все были правы и я зря приехал в Тассет? Нет, не зря. Я могу пригодиться посольству как целитель. Тассет опасен, а мой тип магии встречается не так часто. И если я могу оказаться полезным, значит, должен быть с друзьями. А вот встреча с Хайди...

Глупое сердце билось быстро-быстро, когда мы входили в особняк, в котором прошли два года моей жизни. Это место изменилось, но ощущения, когда переступил порог, остались теми же: страх и боль. Я прогнал все воспоминания, а сейчас они вернулись и напомнили: вот она, отправная точка всех страданий. И любви. Потому что тогда я действительно любил Хайди. Что бы ни говорили Генрих и Кристин — любил, пусть и до одержимости.

А слуга уже проводил нас в бальный зал. Казалось, внутри ничего не осталось прежним. Прошрое было стерто, и лишь стены дома помнили все, что в нем происходило.

В зале играла музыка. Эжен на миг замер на пороге, отыскивая глазами хозяев дома. А я их увидел раньше, чем сделал вдох. Хайди стояла рядом с супругом. В последний раз мы встречались в день ее

свадьбы пять лет назад. Пять лет... Они изменили ее почти до неузнаваемости. Черты лица стали резче. Раньше, несмотря на жесткий характер, внешне Хайди умела казаться милой и привлекательной, а сейчас лицо будто отражало то, что царило внутри. Оно стало набором резких линий: губы, скулы, глаза. Хайди похудела, стала выглядеть старше. Пять лет назад ей никто бы не дал тридцать один год. Максимум — двадцать пять. А сейчас она будто не старалась скрыть настоящий возраст. И он был ей к лицу, что уж там. Она чуть повернула голову, скользнула взглядом по Эжену и Ариэтт. Кажется, даже не узнала. Неужели ее болезнь — не выдумки? Потом взглянула на меня — и вдруг потеряла сознание.

Джефри отнес ее в кабинет рядом с бальным залом. Мы с Эженом прошли туда же. Я призвал силу, стараясь определить источник болезни, но его не было. Хайди совершенно здорова — это я видел ясно. Редкие темные пятна вокруг головы говорили о переживаниях и напряжении, но и только. Ее мужа удовлетворил такой ответ, и, как только Хайди пришла в себя, Джефри и Эжен покинули комнату, оставив нас вдвоем. Мы смотрели друг на друга и молчали. Я столько раз представлял эту встречу — и теперь не знал, что сказать. В голове царила пустота.

— Здравствуй, Макс. — Хайди первой нашла в себе силы заговорить.

— Здравствуй, — ответил я, присаживаясь рядом на край дивана.

— И никакого «госпожа эо Лайт»? — И Хайди тихо рассмеялась, став похожей на безумную. — Точнее, Морган.

— К чему?

— Действительно. — Она устало убрала выбившиеся из прически пряди со лба. — К чему? Я не знала, что ты вернулся.

— Я приехал в составе посольства Эвассона.

Хайди потеряла виски.

— Посольства... То-то мне показалось знакомым лицо посла. Странно, что вы с ним решили вернуться в Тассет.

— Это всего лишь миссия.

— Всего лишь.

Хайди протянула руку и коснулась моей щеки, убирая волосы, закрывавшие побледневший шрам.

— Ты повзрослел, — сказала она. — Изменился.

— Ты тоже.

— Да, и я.

По ее щекам скатились две одинокие слезинки. Я замер, не понимая, чем вызвал слезы, но вряд ли дело было во мне.

— Я рада тебя видеть, Макс. — Хайди заговорила еще тише: — Ты... Ты лучшее, что со мной случилось, правда. И я рада, что мы снова встретились до того, как...

— Что?

— Как Джеффри избавится от меня.

Хайди отвернулась. И я почувствовал главное: она сломлена изнутри. Та, что всегда казалась такой сильной, рассыпалась на осколки — не соберешь. Она говорила о супруге и его планах с равнодушием, будто давно с ними смирилась. Как посторонний наблюдатель, а не участник событий.

— Зачем ему от тебя избавляться? — спросил я.

— Мы неприятны друг другу. Пока я полезна для его планов, еще поживу. Как только Джеф поймет, что от меня нет толка, убьет. Но не забивай себе этим голову, не стоит.

Еще две слезинки. Как бы я ни злился на нее, какую бы боль ни носил в груди, мне никогда не хотелось видеть ее слезы. Боги! Да я вообще не представлял, что Хайди умеет плакать!

— Чем я могу помочь?

Она удивленно взглянула на меня и качнула головой:

— Ничем. Мне уже никто не поможет.

— Хайди, я...

— Джеффри скоро вернется. Тебе лучше уйти в зал, Макс. И... спасибо.

— За что?

Я уже решительно ничего не понимал.

— За прошлое, — ответила она, отворачиваясь.

Я вдруг почувствовал, что нечем дышать. Вылетел из кабинета, будто за мной гнались. В висках стучало, пульс бился где-то в горле.

— Макс? — перехватила меня Ариэтт. — Макс, что такое?

— Ничего. — Я покачал головой. — Пройдусь немного, хорошо? Не волнуйся, я скоро вернусь.

И сбежал от нее в сад. Здесь было прохладнее, чем в душном зале. И тоже все переменилось. От дизайна, разработанного Диланом,

ничего не осталось. Высадили другие растения, другие цветы. Нарушена четкая гармония, которую обычно предпочитал мой друг. Кто бы ни занимался садом в последнее время, ему было далеко до искусства Дилана. Размышления о цветах отвлекали, помогали остудить голову. Возвращали способность мыслить здраво. Эмоции улеглись, и я замер, отыскал взглядом беседку и забился в нее, подальше от чужих глаз. Дышалось уже спокойно, но мне надо было подумать.

Итак, что мне известно об отношениях Джеффри и Хайди? По сути, очень мало. Он лишил ее магии и говорит всем, что она больна. При этом физически она здорова, а ментальный план я не смотрел. Возможно, определенная душевная болезнь имеется. Да она и раньше была! Потому что только сумасшедшая могла...

Спокойно. Я сделал глубокий вдох. Ничего не изменилось, это все та же Хайди. Просто она встретила человека, который сильнее и хитрее ее. Недаром Джеффри Морган руководит сопротивлением Тассета уже долгие годы. И его до сих пор никто не раскрыл, не вывел на чистую воду. Что получается? Джеф прижал Хайди к ногтю. Насколько мне известно, его мать была ай-тере отца Хайди, а когда тот умер, вдова покойного отыгралась на Мари, продала ее с глаз долой. Возможно, Джеф таким образом отомстил за мать. Но, конечно, дело было не только в мести.

Как? Как он справился с той, с которой двенадцать ай-тере совладать не могли? Ладно я. Влюбился по юности, по глупости. А Дилан? А Нэйт? Они ведь сильные люди с таким же мощным даром. Они не смогли — а Джеффри смог. Потому что не был зависим от магии Хайди? Или причина в чем-то другом? Я никак не мог понять.

Хайди говорит, муж собирается ее убить. В это тоже можно поверить. Особенно хорошо зная характер госпожи Морган. Джеффри играет с огнем, оставляя ее в живых. Это я тоже понимал, но... Мне было жаль ее. Жаль женщину, которую я любил. Да, она разрушила мою жизнь, и все же...

Я поднялся и пошел обратно в зал. Здесь уже начались танцы. Эжен и Ариэтт кружились по залу, и я улыбнулся, глядя на них. Хайди с Джеффри тоже вальсировали и казались идеальной парой. Фальшь. Это была всего лишь фальшь, пустышка. Ноль. Я отвернулся.

Музыка закончилась, сменилась другой.

— Макс! — Эжен и Ари поспешили ко мне.

— Ты в порядке? — тихо спросил мой названный брат.

— В полном, — ответил я. — А ты? Есть хоть какой-то результат?

Эжен кивнул. О большем поговорим дома. Сейчас же нас осадили все, кто желал лично пообщаться с господином послом. Таких оказалось очень много, и мы с Ари и Эдитой помогали Эжену выдерживать натиск. Лишь около полуночи мы подошли к хозяевам дома, чтобы попрощаться. Хайди лишь на миг взглянула на меня, но от ее взгляда у меня в груди что-то оборвалось. Мне хотелось и помочь ей, и в то же время — оказаться как можно дальше отсюда, чтобы не возвращаться никогда.

— До встречи, господа. — А вот Джеффри улыбался нам искренне. Видимо, они с Эженом действительно поняли друг друга. — Буду рад видеть вас снова.

— Это взаимно, господин Морган, — ответил Эжен. — До встречи.

Наконец-то! Наш автомобиль сейчас казался мне самым желанным местом в мире. Я забился на заднее сиденье, радуясь, что этот вечер наконец закончился. Теплая ладошка Ари опустилась на мою руку. В кои-то веки Эдита села рядом с Эженом.

— Все хорошо, — повторил я главную ложь.

— Все *будет* хорошо, — улыбнулась Ари. — Я просто мечтаю прийти домой, переодеться и принять ванну. А потом выпить чаю. Заваришь свой фирменный?

— Обязательно. — Я заставил себя улыбнуться. — С чабрецом?

— С чабрецом, — подтвердила она. — И мятой. Положи побольше мяты, ладно?

— Конечно.

И все-таки мой мир изменился. Да, мне было больно увидаться с Хайди снова. Я почти жалел, что решился на это, но вся разница была в том, что сейчас я не один. Со мной рядом моя семья. Эжен, Ари. И где-то там, в Эвассоне, Генрих и Кристин, и малышка Мадлен. И мои друзья: Нэйт, Дея, Дилан и его супруга. А значит, что бы ни случилось, одиночество мне не грозит.

Глава 25

Стефан

Я сидел в гостиной с бокалом вина в руках и думал. Этот вечер был странным донельзя. Один поцелуй с Лалли чего стоил. Можно было, конечно, лгать себе, что это вышло случайно, но бегать от правды не привык. Я поцеловал Лалли потому, что хотел этого. Желал ощутить вкус ее губ, тепло ее тела. Меня тянуло к ней. И именно поэтому нам больше не стоило видеться. Пусть Лаура эо Дейнис живет своей жизнью, в которой есть место борьбе, постоянному противостоянию с Тассетом, но нет места для меня. А я вернусь к привычному укладу. Пусть не спокойному, но привычному. Так будет лучше для нас обоих.

— Лалли, — произнес я тихо, будто попробовал на вкус.

Внутри поднял голову белый лев. Ему не нравился вывод, к которому я пришел. Лев показывал мне, что хотел бы мчаться с Лалли наперегонки по зеленой траве, чувствовать ветер, который играет с гривой. Зачем людям поцелуи, лев не знал, но был не против повторения сегодняшнего опыта. А я был против.

В вечерней тишине зазвонил телефон. Я не хотел ни с кем разговаривать. Уже было собирался сказать слуге: пусть ответит, что меня нет дома. Однако подумал, что может звонить Ари, и все-таки ответил:

— Слушаю.

— Здравствуй, Стефан.

Знакомый голос меня удивил. Вот его я точно не ожидал услышать.

— Привет, Нэйтон, — сказал брату. — Телефонная связь из Эвассона перестала быть такой магозатратной?

— Ты же знаешь, что нет. — В голосе брата послышалось недовольство моим тоном.

— Что-то случилось?

Я не помнил, когда в последний раз беседовал с Нэйтом. Наверное, пару лет назад. Конечно, в этом виноват был не он. Только я.

— Нет, ничего, — ответил брат. — Хотел узнать, как там Ари.

— Это не посольство Эвассона, Нэйт.

— Я в курсе вообще-то. Но думаешь, Ари скажет, если возникнут проблемы?

— Нет, — признал я.

— Поэтому и звоню тебе. Как они там? Когда ты в последний раз видел сестру?

— Час назад. — Я взглянул на тяжелые каминные часы. — Ариэтт была жива, здорова и танцевала с любимым супругом. Исходя из этого, он тоже жив и здоров. Тебя устроит такой ответ?

— Более чем. А ты? Ты сам как?

Я молчал. Что тут скажешь? Я-то прекрасно, но с бездной мелких нюансов.

— Не жалуюсь, — сказал после паузы.

— Ты никогда не жалуешься.

— Это не в моем характере, братишка. Да и за тобой склонности сетовать на жизнь я не замечал. Так что у меня все в порядке. У вас, надеюсь, тоже?

— Да, вполне.

— Вот и замечательно.

Я не понимал, зачем Нэйт вдруг решил позвонить. Действительно из-за Ари? Или сестра настолько разочарована тем, какой я стал, что решила действовать проверенными методами и подслала ко мне брата?

— Стеф, я хотел попросить тебя... — Это что-то новое. — Присмотри за Ари и Эженом. Ариэтт, конечно, девушка здравомыслящая, а вот Эжен иногда способен на очень рискованные поступки. Дея здесь места себе не находит. Да и я тоже, что уж там. А им передай, пусть приглядывают за Максом — это лично от родителей Эжена.

— А, за тем ай-тере, который сегодня нарезал круги вокруг Хайди эо Лайт?

Нэйт тихо выругался.

— Не бушуй, — сказал я брату. — Присмотрю за всеми вышеперечисленными, как добрый дядюшка. А ты не беспокойся. Заботься о жене и будущем ребенке. Мы тут справимся и сами.

— Да, еще об этом... Слушай, Стеф, если поймешь, что дело совсем скверно, дай мне знать. Я приеду.

— Еще чего! — рявкнул я в трубку. — Только тебя здесь не хватало! Мало мне сестры. Нет, Нэйтон. Даже и не думай возвращаться в Тассет. Представляешь, сколько у тебя здесь доброжелателей? Оставайся там, где находишься.

— Я и остаюсь, Стеф. Но дракон...

— Кстати, о драконе, — решил уточнить я. — Скажи, он у тебя... своевольничает?

— В смысле? — изумился Нэйтон.

— Ну... Тебе иногда не кажется, что у него свое сознание?

— Нет. Дракон — это я, только в чешуе. А что? Лев пытается взять контроль на себя?

— Мм... Да, в какой-то степени. А как твой дракон реагирует на магию не твоей иль-тере?

— Дея давно уже не моя иль-тере, Стеф, — тихо рассмеялся Нэйтон.

— Не понял.

— После того как я чуть не погиб в доме Хайди... Точнее, погиб, наверное, моя магия видоизменилась. Я не давал Дее клятву. И вообще никому, потому что мой резерв теперь ни от кого не зависит. Хочешь знать, реагирует ли моя магия странно на других людей? Нет, только на Дею. Пусть она и не моя иль-тере, но я люблю ее, и магически наши силы все равно взаимодействуют. Будто переплетаются временами, не различишь, где чья. Так что да, бывает. А ты что, нашел себе возлюбленную?

— С чего ты взял? — Я едва не бросил трубку, но потом решил, что это будет выглядеть подозрительно.

— Ты задаешь такой вопрос. Значит, твоя магия тоже реагирует на кого-то. Кто она?

— Не твоего ума дело! — рыкнул я, но Нэйт не обиделся, а только рассмеялся.

— Не обижай там девчонку, — сказал он. — Я, между прочим, не против стать дядей. А от Ари с Эженом пока дождешься...

— Пока тебе грозит только стать отцом! А я... Я не собираюсь ни с кем строить отношения.

— Кто тебя будет спрашивать? Ты сам будь осторожен, братишка. И наше приглашение в гости всегда в силе.

— Особенно меня будет рада видеть твоя супруга, — ответил я ему. — Просто счастлива.

— Не говори глупостей. Раз я приглашаю, значит, мы действительно тебя ждем. Приезжай. И если просто почувствуешь, что опасность слишком велика — тоже бросай все и приезжай. Тассет не стоит твоей жизни.

— Хорошо. Будем считать, что я тебя услышал. Ари передам привет, за мальчишками присмотрю. В общем, не беспокойтесь там.

— Еще поговорим.

— Да.

Я опустил трубку. В одном Ари была права: несмотря на то что мы не общались с Нэйтом, он все равно мог до меня достучаться лучше, чем кто-то еще. Потому что я ему доверял. Вспоминалось детство, когда еще мы не были разделены с родными по типу силы. Когда я думал, что у меня идеальная семья, мама и папа любят друг друга, а у нас впереди великие дела. Великие, да... Нэйт хотя бы выбрался из этой Форровой бездны, которую называют Тассетом, и меня безмерно это радовало. А сам я, похоже, в ней и останусь.

Помню, как мы играли в этой же гостиной. Ари тогда было лет семь, Нэйту двенадцать, а мне четырнадцать. И мы затеяли игру в пиратов. Я уже не знаю, как эти двое меня уговорили. Я считал себя страшно взрослым и серьезным, а Нэйт с Ари ставили на уши весь дом. Но уговорили, и мы стащили у отца старинные рапиры, которые висели в кабинете. Бегали с этими рапирами по комнате друг за другом. И как только глаза не повывкаывали? «Похитили» Ариэтт, она пыталась от нас сбежать и столкнула жутко дорогую раритетную вазу. Та разлетелась на осколки, Ари заревела, понимая, что родители с нее три шкуры снимут. В итоге шкуры сняли с меня и Нэйта... Что Ари прикасалась к вазе, мы не сказали. Отец нас посадил под домашний арест на неделю и столько всего высказал, что уши краснели и грозили отвалиться. А Ари таскала нам сладости с кухни, потому что десертов на неделю нас тоже лишили, и ей это казалось самой жестокой частью наказания.

Я тихо рассмеялся. Хорошие были времена, светлые. Мы были вместе. Ари, конечно, редко с собой брали — мелкая, а с Нэйтом мы действительно дружили. Он обо мне знал все. И когда у меня проснулась сила иль-тере, первым узнал он, а не отец. А вот когда у

Нэйта выявили совсем другую, меня рядом не оказалось. Он учился в колледже, дома появлялся редко, поэтому об изменениях в судьбе брата мне поведал отец. Сказать, что я пришел в ужас, — это не сказать ничего. А отец выбрал именно этот рычаг давления для того, чтобы заставить меня вступить в ряды «Общества чистой силы». Сейчас это казалось невероятным, но тогда он просто меня запугал. Давил чувством долга. Говорил, что я обязан воплотить возложенные на меня надежды. Шантажировал. Да, и до этого доходило. Я и так был в полном раздрае, почти не спал, выпал из привычной жизни. На фоне этого слова отца только углубляли трещину в душе. Если бы рядом был Нэйт, я бы все ему рассказал. Но брата я не видел еще долго. Знал только, что у него есть иль-тере, вроде бы какая-то девчонка, с которой у них отношения. О Хайди тогда и речи не шло.

Наверное, я бы постепенно успокоился и начал рассуждать здраво, вот только отец вызвал меня в кабинет в один из вечеров. Я думал, разговор снова пойдет о Нэйте, моей силе, семейном долге. Так оно и вышло в какой-то степени. Сначала отец рассказал, что иль-тере Нэйта погибла, и теперь ею стала Хайди эо Лайт. Затем начал задавать вопросы, как я отношусь к ай-тере. Что думаю об общей ситуации в Тассете. Какой вижу свою жизнь. Мои ответы ему не понравились, я читал это по глазам и старался сказать то, что его устроит. Не получалось. Я вообще не понимал происходящее вокруг меня. Запутался и хотел только одного — чтобы все было как прежде.

Тогда отец впервые и рассказал мне о матери. Спокойно, размеренно. Без какого-либо сожаления.

— Все мы чем-то жертвуем во имя высоких идеалов, Стефан, — говорил он. Я до сих пор помнил его слова почти дословно. — И я не исключение. Когда я был примерно твоего возраста, у меня появилась ай-тере. Красивая, юная, сильная. Между нами вспыхнула такая любовь, что порой я забывал, как дышать рядом с ней. Но любовь делает человека слабым. И моя должность — и как будущего преемника семейного бизнеса, и как главы «Общества чистой силы» — не предполагала любви. Отец проклял бы меня и выставил за дверь. А я не мог этого допустить. Но когда уже собирался все закончить раз и навсегда, узнал, что ай-тере беременна. Уже тогда ходили слухи, что ребенок от такого союза может получить уникальную силу, потому что,

как ты знаешь, иль-тере не беременеют от своих ай-тере и наоборот. Поэтому я решил дождаться рождения ребенка, а затем убил ее.

Я был в ужасе. Сидел неподвижно и слушал. А отец равнодушно добавил:

— Это была твоя мать.

Я тогда поднялся и вышел из кабинета. Меня никто не задерживал, только внизу лестницы ждали отцовские ай-тере. У них был приказ напасть на меня. И если в любое другое время удалось бы избежать кровопролития, то в ту минуту лев вырвался на свободу в первый раз. Ай-тере выжили, но получили тяжелые раны, и вскоре отец избавился от них. А меня начал шантажировать тем случаем, давить, говорить о моей избранности, о том, что мне суждено сделать Тассет сильнее.

И я поверил. Сейчас, годы спустя, я понимал, насколько это глупо. А тогда у меня почва улетела из-под ног. Мне не к кому было пойти, не с кем поделиться тем, что творилось в уме и в душе. Фиона оказалась для меня чужим человеком — но она и до этого не сильно интересовалась нами, просто мы и втроем хорошо ладили. Нэйт был далеко, и это страшное слово «ай-тере» звучало для меня сродни заразной болезни, а Ари только исполнилось тринадцать. Оставался отец. И я сделал так, как он хотел. Вступил в «Общество чистой силы», стал его палачом. Наверное, в ту минуту я умер, и родился другой человек. С братом я увиделся только три года спустя. Стоял, смотрел издали и не подошел, потому что в какой-то момент стал марионеткой. Игрушкой в руках лидеров «Общества». А больше всего я боялся совершеннолетия Ари. Она не родилась в великую ночь. Значит, могла обрести силу ай-тере. Впрочем, Нэйта ведь и великая ночь не уберегла. И накануне ее восемнадцатилетия я тенью ходил за сестрой и все искал признаки того, что у нее вот-вот пробудится магия. А когда стало окончательно ясно, что она обделена силой, впервые со своего двадцатилетия напился до звездочек перед глазами.

Было странно сидеть и вспоминать обо всем этом. Но я вспоминал. Память больше не причиняла боли. Я мог с холодным рассудком проанализировать, почему оказался загнанным в угол, почему потерял себя. И в такие минуты очень хотелось облегчить страдания отца и убить его, чтобы даже тень не появлялась в этом доме. Я убил столько... А его не мог. Жестокая ирония судьбы.

Я потянулся за бутылкой вина и снова наполнил бокал. Нэйт прав, за Ари и ее неугомонным супругом надо присмотреть. Сестренка у меня бедовая. Когда я несколько лет назад узнал, что она связалась с криминальными кругами Тассета, чуть не поседел. Но не вмешивался, только присматривал. Я вообще старался держать ее в стороне от моей жизни и сам не лез в ее дела. А когда Ари уехала в Эвассон, вздохнул с облегчением. Мне было плевать, что ее избранник ай-тере. Главное — там она оказалась в безопасности. А здесь...

А вот с Лаурой другая ситуация. От нее, наоборот, стоит держаться подальше. Раз реакция льва на ее магию нетипична, значит, она может быть для меня угрозой. Так что Нэйт не угадал — я не собирался связывать судьбу с госпожой эо Дейнис. О нет! Ни с ней, ни с кем-то еще. Никогда. Для нас обоих будет лучше, если сегодняшняя встреча станет последней. Иначе это плохо закончится — и для меня, и для нее.

Глава 26

Тед

Лонда и ее отец уехали. Их сопровождала одна из ай-тере госпожина ле Феннера и Джейк, первый ай-тере Лонды. В особняке оставался ее второй ай-тере Лео и три девушки, связанные клятвой с ее отцом. Девушки обосновались в гостиной. Оттуда то и дело слышался звонкий смех. Где был Лео, я не знал, но это стоило выяснить, прежде чем ломиться в кабинет ле Феннера.

Парень нашелся в саду. Я из окна видел, как он читает в беседке. Вообще я ожидал большей враждебности от ай-тере Лонды, но оба делали вид, будто меня просто не существует, и это вполне устраивало. Те же ай-тере Хайди пытались пару раз распустить руки, а этим, кажется, было плевать на мое появление.

Я вышел из комнаты в коридор, прислушался. Тишина, только девичьи голоса из гостиной. Я подошел к лестнице. Поднялся по широким ступеням и снова замер. Здесь тишина казалась абсолютной. Запирает ли ле Феннер дверь? Думаю, что да. Предстояло выяснить точно.

Шаг, еще шаг. Послышался шорох, и я влетел в первую попавшуюся комнату. Это оказалась спальня Лонды. Об этом говорила светлая мебель, обилие подушек, милые пейзажи на стенах. Едва уловимо пахло цветочными духами. Мимо по коридору кто-то прошел. Наверное, служанка. Скрипнула одна из соседних дверей. Подождать? Или рискнуть? Вряд ли прислуга задержится в хозяйской комнате надолго.

Шаги в коридоре зазвучали снова, вот только теперь рядом со спальней Лонды. Служанка начала тихо напевать под нос. Я превратился в лиса и нырнул под кровать. Оставалось надеяться, что прислуга не решит, к примеру, вымыть пол. Мимо кровати прошагали ноги, обутые в домашние туфли. Резко запахло цветами, и я едва не чихнул. Служанка поправила букет и пошла прочь. Наконец-то!

Я снова выбрался из-под кровати и принял человеческий облик. Замер на минуту, чтобы отдышаться, и пошел обратно в коридор. На этот раз здесь было пусто.

Дверь кабинета ле Феннера оказалась заперта, как я и думал. Увы, со мной не было Лалли и ребят, а я сам не настолько хороший взломщик, но и это не первый замок, с которым сталкиваюсь. Отмычки, до этого закрепленные на запястье, привычно скользнули в руку. Дверной замок оказался не таким уж сложным, и вскоре раздался щелчок, говоривший о том, что успех достигнут. Я осторожно открыл дверь.

Вот когда порадуешься, что в Тассете вечно светло! Не было нужды в светильниках. Комнату заливал тусклый серый свет. Для меня его достаточно. Оставалось выяснить, где ле Феннер хранит свои бумаги.

Я выдвинул ящик стола, надеясь обнаружить что-то стоящее. Там нашлись черновики договоров и деловые бумаги. Я быстро перебирал их, но, увы, для нашего дела они оказались бесполезны. Надо искать сейф либо тайные ящики. Я проверил, нет ли где двойного дна — его не было. Затем простучал стены, но не нашел и намека на сейф. Где же бумаги? Обследовал пол — пусто. Да чтоб оно все провалилось!

И вдруг дверь открылась. Я замер. Как? Как можно было не услышать шагов? Не почувствовать приближения иль-тере. Лонда замерла на пороге, внимательно глядя на меня. Я обернулся лисом, но она в ту же минуту плотно закрыла дверь.

— Не делай глупостей, Тед, — сказала тихо. — В образе лиса ты, конечно, хорош, но я предпочту разговаривать с человеком.

Я снова стал собой. Лонда — слабая девушка, ее легко оттолкнуть с дороги. Но наша клятва от моего бегства никуда не денется. И либо мне придется убить Лонду, либо погибнуть самому. Ни тот ни другой вариант меня не устраивал. Лонда не причинила мне вреда. А проливать кровь зря не желал никто из сопротивления.

— Запри двери кабинета. Я буду ждать в твоей комнате. Здесь не лучшее место для разговора.

И Лонда вышла из кабинета, оставив меня в полной растерянности. Что это было? Почему она не подняла крик? Не позвала прислугу? Откуда вообще появилась?

Я запер дверь и пошел за Лондой. Чего ждать? Я терялся в догадках. Когда вошел в свою комнату, Лонда сидела в кресле. Она была в бальном платье, с мелкими голубоватыми цветочками в светлых

волосах. И в то же время казалась настолько серьезной, что наряд не вязался с ней, выглядел чужеродно.

Я придвинул стул и сел напротив, готовый в любое время использовать силу.

— Думаю, тебе стоит объяснить, что ты делал в кабинете моего отца, — произнесла Лонда.

— Я...

И замолчал. Любая ложь будет выглядеть глупо.

— Что именно искал? — уточнила она.

— Бумаги.

Лонда поправила выбившийся светлый локон.

— Давай не будем ходить вокруг да около, — сказала она. — Я хочу вступить в ряды сопротивления.

— Что?

Если бы ракета фейерверка сейчас взорвалась у меня над головой, я не удивился бы больше.

— Мне повторить? — Кажется, Лонда не шутила. — Я хочу вступить в ряды сопротивления Тассета. И не говори, что не состоишь в нем.

Я не знал, что ей сказать. Впервые в мыслях царил такой сумбур.

— Лаура эо Дейнис, — произнесла Лонда. — За ней следит «Общество чистой силы», а за «Обществом» — мой отец и его люди. Если вспомнить болезнь Хайди эо Лайт и разгром в ее доме, а также то, что ты связан с Лаурой, — ответ очевиден. Мой отец, кстати, считает, что «Общество чистой силы» идет по ложному следу, а я вот так не думаю.

— Хорошо, допустим. — Кажется, Лонду все-таки придется убрать. — И зачем тебе в сопротивление?

— Затем, что я хочу изменить Тассет. — В нежном личике Лонды вдруг появилась жестокость. — Знаешь, сколько раз мой отец пытался заставить меня вернуть клятву Джейку? Четыре! Потому что сила Джейка слишком миролюбивая, на его взгляд. Клятва дает мне способность ладить с разными животными, и сам Джейк прекрасно обращается с ними. Почему? Почему мой друг должен зависеть от чьей-то прихоти? Чем он плох? А моего второго ай-тере я забрала с «фабрики». Подруги уговорили сходить, полюбоваться, кого там предлагают. Лео умирал. Я посмотрела ему в глаза — и забрала.

Несколько дней выхаживала, а отец кричал, что я сделала глупость и должна немедленно от него избавиться. Лео оказался сильным магом, и это примирило отца. Я не захотела больше принимать ничью клятву. Но когда увидела тебя с Лаурой, поняла, что это наш шанс.

Я смотрел на Лонду, пытаюсь понять, не ловушка ли это. И если ловушка, то зачем? Хотят узнать что-то от меня? А может, вывести, кто еще, кроме нас с Лалли, состоит в сопротивлении?

— Не веришь? — Девушка улыбнулась. — Я готова сказать тебе, где мой отец хранит бумаги. Даже показать. А ты побеседуешь со своими друзьями, чтобы нас троих приняли в ваши ряды.

— Сколько всего ай-тере у тебя может быть? — спросил я.

— Пять. Так что могу кому-то помочь. Лаура... Она твоя постоянная иль-тере?

— Это не то, о чем бы я хотел говорить.

— Дело твое. Подумай, Тед. Я не тороплю тебя с решением. Ты знаешь, где меня искать.

Лонда поднялась и вышла из комнаты, а я остался. Сидел и смотрел в пустоту перед собой, раздумывая, что делать дальше. Позвонить бы Джефри, посоветоваться, пока никого нет. Или лучше навестить? Я открыл окно. В саду было свежо и тихо. Лео ушел, беседка опустела. Я спрыгнул на рыхлую землю, и приземлился уже лис, а не человек. Для лиса сейчас было лучшее время суток, когда нет палящего света Инга и Форро, а мир наполнен волшебством запахов и звуков.

Я уже успел разведать, что в одном из углов сада в заборе есть дыра, сквозь которую вполне можно выбраться. Именно туда и направился. Выскользнул на улицу, на миг оглох от гула машин, пробежал еще пару улиц и стал человеком. Здесь меня вряд ли встретит кто-то знакомый, а человек быстрее лиса в этом городе.

И лишь подойдя вплотную к особняку Джефри, я снова упал на четыре лапы. Гости разошлись, но вокруг дома было столько чужих запахов! Просто ужасно. Я пробежал по саду знакомой тропкой, забрался в дом через специальное окошко и снова стал Тедом. Где искать Джефри, уже знал — свернул направо, миновал пару сквозных комнат, короткий коридор и остановился перед дверью кабинета. Постучал.

— Войдите, — раздался голос Джефа.

— Привет. — Я заглянул в дверь. — Полночь, а ты работаешь.

— Еле выпроводил гостей, — хмыкнул Джефри. — Ты разминутся с последним из них минут на десять.

— Но разминутся же, — ответил я.

— Удалось узнать что-то важное?

Мой друг выглядел усталым. Видимо, вечер выдался не из легких. Он вообще не выносил долго общество Хайди, а тут к ней прибавилась сотня иль-тере, каждый из которых мнил себя пупом мира.

— Как сказать. — Я сел в кресло. — Меня накрыли. Прямо в кабинете ле Феннера.

— Кто? — мигом напрягся Джефри.

— Его дочь.

— Ее надо убрать?

— Нет, подожди. — Я отмахнулся, стараясь подобрать слова. — Лонда никому не сказала, что я был в кабинете ее отца, но сделала мне заманчивое предложение. Я не знаю, как его расценивать, поэтому пришел к тебе за советом, дружище.

— Что за предложение? — сурово спросил Джефри, скрещивая пальцы рук и опираясь на них подбородком.

— Принять ее в ряды сопротивления.

— Что? Тед, ты в своем уме? — Друг едва не подскочил на ноги. — От девчонки немедленно надо избавиться!

— Не спеши. Лонда обещала показать, где ее отец хранит важные бумаги. И обмолвилась, что «Общество чистой силы» взяло Лалли под прицел. А еще, оказывается, как мы и думали, ее папаша состоит не в самом «Обществе», а в какой-то из его ветвей. Если Лонда действительно на нашей стороне, это может быть полезно.

— А если нет? Мы рискуем, Тед. Это может быть ловушкой.

— Да, согласен, — ответил я. — И все же... В этом предложении больше пользы, чем вреда. Убрать Лонду с пути мы всегда успеем.

— Ты можешь пострадать.

— Не беспокойся, пока моя шкура в целости и сохранности, — рассмеялся я. — А если серьезно, Джефри, нам нужна информация.

— И эти бумаги ой как нужны, — задумчиво сказал друг. — Эжен говорит, Эвассон хочет представить доказательства преступлений в Тассете нашим соседям, чтобы они оказали Эвассону поддержку в этом противостоянии. И если в документах будут важные факты, это

склонит чашу весов в нашу пользу. Но я не хочу, чтобы ты подставлял себя под удар.

— Мне почему-то кажется, Лонда искренна, — тихо ответил я. — Давай попытаемся. Уйти всегда можно. Любым способом.

— Хорошо. — Джеффри устало вздохнул. — Я согласен. Только не рассказывай ей лишнего, дружище.

— Ты сам знаешь, что этого не случится.

— Знаю. Но повторяю: слишком многое сейчас на кону. Поэтому будь предельно осторожен. И не сильно доверяй юной госпоже ле Феннер.

— Договорились, — кивнул я. — Если что, ты знаешь, где меня искать. Кстати, как сегодняшний вечер?

— Отвратительно, — скривился Джеффри. — Но Хайди не делала глупостей. И гости остались в восторге.

— Хайди — и не делала глупостей? — Я чуть повернул голову, зная, что из окна кабинета видны комнаты госпожи Морган. — Наверное, надеется, что ты смягчишь условия ее ссылки?

— Зря надеется, — ответил Джеф. — Ты же знаешь, Тед, меня так просто не проймешь. Но если она будет хорошо себя вести, у нее есть шанс остаться в живых, когда все закончится.

— Я бы не оставлял ее за спиной.

— Что ты, дружище! Она не за спиной, а постоянно у меня на виду.

— Надеюсь. Ладно, мне пора. До связи, Джеф.

— До связи, Тед, — ответил друг, и я вышел из кабинета, выскользнул лисом из дома и обратный путь проделал точно так же, как пришел сюда.

К моменту моего возвращения в доме уже раздавался зычный голос отца Лонды. Судя по обрывкам долетавших фраз, на балу Лонда внезапно почувствовала себя дурно и уехала домой раньше. Хитрый ход. Почему она была так уверена, что я сегодня проберусь в кабинет? Лео выследил и доложил? Но она не успела бы приехать так быстро, даже если бы ее второй ай-тере понял, что я собираюсь делать. Значит, Лонда действительно была уверена, что я принадлежу к сопротивлению и именно сегодня буду искать ответы на свои вопросы в бумагах ее отца.

Наконец голоса стихли. Я выждал еще несколько минут, а затем направился к комнате Лонды. Постучал в двери. Хозяйка дома открыла и впустила меня в комнату. Она успела сменить бальное платье на домашнее, но в волосах все еще были цветы.

— Ты принял решение? — сразу поняла она.

— Скажем так — я посоветовался с нашими лидерами, и решение приняли они. Мы готовы тебе довериться, Лонда ле Феннер. И надеемся, что ты оправдаешь наше доверие.

— Спасибо, — тихо произнесла иль-тере.

— Бумаги, — напомнил я.

— Теперь придется ждать, пока отец снова уедет из дома. Они в его спальне. Там находится тайник. Думаю, в ближайшую пару дней мы сможем изучить его содержимое.

— Ты знаешь, что там? — спросил я.

— Догадываюсь, — ответила Лонда. — Мне кажется, там он прячет нечто, связанное с его деятельностью за спиной «Общества чистой силы». Он не делится своими секретами, но я ведь тоже не дурочка и многое замечаю.

— Хорошо, тогда отложим знакомство с бумагами на пару дней. Доброй ночи, госпожа ле Феннер.

Поклонился и вышел из комнаты. Я не доверял Лонде — это правда. Но допускал вероятность, что ее предложение о помощи — это шанс, который нельзя упускать. Те самые доказательства, которых ждет Эвассон и которые позволят поменять жизнь в Тассете раз и навсегда. И если это моя ошибка, я готов за нее заплатить. Я, но не мои друзья. А пока стоит рискнуть.

Глава 27

Макс

Чаепитие растянулось до полуночи. К нам присоединились айтере Эдиты и другие члены посольства, и мы долго обсуждали минувший вечер. При этом Эжен никому не рассказывал, к чему привел его разговор с Джефри. Будь мы одни, рассказал бы, но Эжен, прошедший Тассет, как и я, мало кому доверял. Но чай закончился, и наши собеседники постепенно начали расходиться. В итоге в гостиной остались Айлеры и я.

— Вам пора спать, — напомнил друзьям. — Утром у нас переговоры.

— А ты еще не ложишься? — Ари сладко зевнула, прикрыв рот ладошкой.

— Я тоже лягу, конечно. Только посижу еще немного.

— Хорошо. — Эжен поднялся на ноги. — Спокойной ночи.

— Взаимно.

Я наблюдал, как мои самые близкие друзья покинули комнату. И понимал, что снова им солгал. Нет, я не собирался ложиться. Меня ждали совсем другие заботы и дела. Такие, о которых даже думать сейчас не хотелось, поэтому я спокойно вымыл чашку, поднялся вверх, переоделся в более простую одежду, подходящую для прогулки по ночному Тассету, и выскользнул из дома.

Обернулся. Никто не заметил моего бегства. Что ж, вот и отлично. А если взять автомобиль, кто-то может и обратить внимание на шум мотора. Мне это не нужно, поэтому я решил прогуляться пешком. Тем более прекрасно знал путь, который мне предстоял.

Посольство Эвассона находилось достаточно далеко от дома Хайди, так что я шел около получаса. Знакомые улочки, которые мы проезжали вечером, в сером ночном сумраке казались пустыми и призрачными. Людей почти не было. Только автомобили, которые уносили своих пассажиров в рестораны или везли домой. Как знать?

Внутри меня не было смятения. Только холодная решимость. Я с самого начала знал, зачем еду в Тассет. Зачем вообще возвращаюсь. И

сейчас это желание билось под кожей, не давало идти дальше. Здесь и сейчас. Все или ничего.

Я уже подходил к бывшему особняку эо Лайт, когда показалось, что мимо промелькнула тень какого-то животного. Откуда оно в центре столицы? Чей-то ай-тере? Может быть. Джефри — член президиума, ему могут доставлять донесения в любое время дня и ночи. А я... Я обошел дом и остановился у калитки. Она всегда была заперта, даже когда здесь хозяйничала Хайди, но в этом месте было удобно перелезть через забор, потому что калитка служила перекладиной.

Я перекинул ногу, подтянулся, перебрался на другую сторону и спрыгнул. Главное, чтобы меня не увидел сам Морган или кто-то из его ай-тере. Поднимут шум, долго придется объяснять, что здесь делаю.

Я отыскал взглядом окошко на втором этаже. В комнатах Хайди горел свет. Точнее, раньше там располагалась ее спальня, и сегодня я надеялся, что ничего не переменилось. У стены росло раскидистое дерево. Я забрался на ветку, с нее осторожно на балкон и припал к стеклу. Да, Хайди была там. Она тоже не спала. Сидела у зеркала и расчесывала волосы. Раньше у нее была короткая стрижка — до плеч, а теперь копна темных волос висела ниже лопаток. Я тихонько постучал. Хозяйка комнаты вздрогнула и обернулась, зажала рот ладонью, будто хотела сдержать вскрик, и поспешила мне навстречу.

— Макс? — Балконная дверь распахнулась, и я прошел в комнату. — Ты с ума сошел?

— Нет. — Я покачал головой. — Хотя, может быть, но не сейчас. Мне показалось, что вечером мы не договорили.

Хайди смотрела на меня, слишком хрупкая в тонком халатике. Я знал, что за этой видимой хрупкостью скрывается чудовище. Всегда знал — и не мог остановиться. Сделал еще шаг, разделявший нас, и впился в ее губы поцелуем. Она удивленно замерла, а потом обвила мою шею руками, отвечая на поцелуй. Мое тело плавилось даже от простого поцелуя. Хайди была первой для меня когда-то. И никто не смог стереть память о ней и то восхищение, которое охватило меня в нашу первую ночь. Да и было ли кому стирать?

— Макс! — Она запустила пальцы в мои волосы, убрала их с лица. — Тебе не стоило приходить. Если Джефри узнает...

— Будут неприятности. — Я договорил за нее. — И весь состав посольства будет за меня краснеть, но мне плевать.

— Ты вернулся. — Хайди водила подушечками пальцев по моим щекам, губам, подбородку, словно заново узнавая. — Вернулся, чтобы спасти меня!

— Нет, — ответил я. — У меня совсем другие цели. Но я хотел увидеть тебя. Понять...

— Что?

— Люблю ли я тебя до сих пор.

— И как? — Губы Хайди дрогнули в знакомой усмешке.

— Еще не понял.

И снова поцеловал. Нет, я не строил замков из песка. Наоборот, прекрасно понимал, что любое общение с Хайди способно только причинить боль. Но я не боялся боли. Мне нужны были ответы. Часть меня все еще желала эту женщину. Так почему нет? И я целовал Хайди до иступления, а она не отстранялась, позволяя делать все, что захочу. Надо остановиться. Сейчас — надо.

Я разжал руки и сделал шаг назад.

— Макс? — Хайди замерла. — Ты... поможешь мне?

— Помочь? В чем? — хрипло спросил я, не узнавая собственного голоса.

— Бежать. — Глаза Хайди загорелись огнем. — Спрятаться!

— Тебя никто не держит. Балконная дверь открыта. Ты могла бы хоть сейчас...

— Нет. — Она вдруг поникла. — Джефри меня найдет. Всегда находит, понимаешь? Мне негде скрыться, у меня никого не осталось. Мать живет слишком далеко, да и ее не интересует моя жизнь. Она обожает Джефри и приняла его версию о моей душевной болезни. А может, ты тоже считаешь меня сумасшедшей, Макс? Ну, скажи!

Хайди почти закричала. Я приложил пальцы к ее губам.

— Нет, — сказал тихо. — Точнее, мы оба безумны. И ты, и я. Изначально. Но мне тоже негде тебя спрятать.

— Ты свободен, Макс! — Пальцы Хайди до боли вцепились в мои плечи. — Ты можешь найти убежище... Я сделаю все, что ты хочешь, только заberi меня отсюда, избавь от Джефри. Ты не представляешь, какой это человек!

Хайди перешла на шепот, я едва различал слова:

— Чудовище, просто беспощадное чудовище. — По щекам моей бывшей иль-тере снова покатались слезы. — Я не выдержу больше, Макс. Это пытка!

— Неужели ты встретила того, кто знает о пытках побольше тебя? — спросил я с горечью.

Хайди легонько коснулась моей щеки.

— Я жалею, — сказала она. — Об этом ожоге. О том, что было...

— Не верю. Ты хочешь вырваться, выбраться на свободу. Зачем? Чтобы вернуться к прошлой жизни? Отомстить? Я не стану твоим пособником.

— Нет, нет. — Она покачала головой. — Никакой мести, никакого прошлого. Я хочу просто жить вдали отсюда, никогда не видеть Джеффри. Если бы ты только знал, как я его ненавижу!

И она затихла, прижавшись ко мне. Я провел рукой по ее спине, успокаивая и понимая, что не верю. Хайди вообще нельзя верить, никогда. Сейчас — тем более. Она как зверь, загнанный в клетку. Делает вид, что смирилась, а сама может готовить последний прыжок.

— Макс? — позвала иль-тере.

— Я подумаю, — ответил ей. — Подумаю, как тебе помочь.

— Пожалуйста, — прошептала Хайди. — Я сделаю все, что скажешь. Останусь с тобой, если захочешь. Навсегда.

— А кто сказал, что ты мне нужна?

Мы стояли и смотрели друг на друга. Всего пять лет назад я отдал бы жизнь за то, чтобы Хайди была со мной. А сейчас испытывал лишь острую жалость к ней, потерянной и разбитой. Пока у Хайди нет магии, она слаба и беспомощна. Но стоит ей получить клятву хоть одного ай-тере, и игра начнется снова. Этого я не собирался допускать. И в то же время память не желала молчать. Сама моя суть рвалась помочь Хайди. Я смогу спокойно вернуться в Эвассон, зная, что она жива и здорова. И свободна.

— Макс.

Ее губы робко коснулись моих.

— Я хочу быть с тобой. Прошу, дай мне шанс.

— Я подумаю, — повторил единственное, что мог пообещать. — Но поверь, если я тебе помогу, ты больше никому не причинишь вреда.

— Клянусь! Этого не будет, я никогда больше...

И замерла, прислушиваясь к шагам в коридоре.

— Прячься, — шепнула побелевшими губами.

Я за мгновение принял животную форму, и зайчишка забился между шкафом и кроватью. При этом мне почти ничего не было известно о способностях самого Джеффри. А вдруг он меня почует? Как потом смотреть в глаза Эжену? Позора не оберешься.

А Джеффри вошел в комнату.

— Не спишь?

Если бы голосом можно было убивать, он бы в этом преуспел.

— Еще нет, — безжизненно ответила Хайди.

— Ложись уже. Я зашел сказать, что на рассвете ты вернешься в загородный особняк.

— Джеффри, пожалуйста, я не хочу!

— Тебя никто не спрашивает, чего ты хочешь, — ответил Морган. — Твоя роль сыграна. Ты исполнила ее хорошо, поэтому сможешь выходить из особняка и гулять в саду. Но если узнаю, что ты попыталась сделать хоть шаг за ворота, сама знаешь, что будет.

— Знаю.

Наверное, Хайди опустила голову, потому что голос прозвучал глухо.

— Полагаюсь на твое благоразумие. Не хотелось бы применять силу, — продолжал Морган. — Но если не будешь послушной, мне придется.

— Я буду послушной.

Мне очень хотелось выйти из своего убежища и разбить Джеффри лицо в кровь, но я понимал, что так сделаю только хуже. Во-первых, Джеф по-своему прав. Если бы он вел себя по-другому, Хайди сама бы начала им манипулировать, а так у нее не было шансов даже видеть его. Во-вторых, Хайди — та еще актриса. Никто не мог сказать, когда она лжет, а когда говорит правду. И все же я рвался ее защитить! К моему счастью, послышались удаляющиеся шаги.

— Собирайся. — Джеффри развернулся на пороге.

— Позволь мне остаться ненадолго. На несколько дней. Я буду выходить с тобой в свет, если нужно. Поддержу любую легенду.

Хайди боялась, что до загородного дома я не доберусь. Наверное, там куда более серьезная охрана, чем здесь. Но я не собирался воевать с Морганом. С ним можно только договориться.

— Нет.

И дверь закрылась. Когда я вернулся в комнату, Хайди сидела в кресле, закрыв лицо руками. Она не плакала, только дышала часто-часто, будто старалась сдержать слезы.

— Я утром уеду, — повернула ко мне голову.

— Если понадобится, я тебя найду, — ответил ей.

— Не выйдет. Наш загородный дом — тюрьма.

— Ничего. Мне пора, увидимся.

Хайди поднялась с кресла, шагнула ко мне и обняла. Постояла так минуту.

— Иди, — сказала затем. — Даже если ты решишь мне не помогать, знай, что я была рада тебя увидеть. Ты — лучшее, что случилось со мной в жизни, Макс.

— Поэтому ты хотела, чтобы я умер? — спросил с горечью. — Ты отправила меня погибать в мучениях, Хайди. И если бы не Айлеры, меня бы уже не было. Они доверились мне, несмотря на то что я был твоим ай-тере и мне вообще не стоило доверять.

— Не все люди одинаковы, Макс, — ответила Хайди. — И я рада, что тебе встретился кто-то хороший. Да, я поступила жестоко, признаю. Власть опьяняет. Сила заставляет забыть. Но время меняет все. Мне не нужна магия, я желаю покоя. Вдали от Джеффри Моргана, потому что он рано или поздно меня убьет.

— Мне жаль, что твоя жизнь так сложилась, Хайди. Но это был твой выбор.

— Мой, — грустно улыбнулась она. — Поэтому некого винить, да? С другой стороны, радуется, что я не утащила тебя с собой на дно. Хватит того, что сама там оказалась. Ступай, уже поздно. И... я все-таки надеюсь.

Я кивнул и сбежал из комнаты не прощаясь. Любовь? Нет. Моя зависимость прошла. Но все же... Мне было ее жаль. Жаль ту женщину, которую когда-то обожал, которой восхищался. От нее осталась только тень. И я не знал, как помочь этой тени, да и стоит ли это делать. Хотя вру. Ответ уже был мне известен. Оставалось его продумать.

Глава 28

Стефан

И снова потянулось безвременье — бесконечная гонка по кругу. Я, как и собирался, больше не виделся с Лалли. «Не виделся» — не значит «не думал», конечно. Я понимал это и принимал, но любые зачатки чувств и эмоций надо вырубать на корню. Эту науку я усвоил от отца слишком хорошо. И теперь упорно гнал от себя образ девушки в светлом платье, а он появлялся снова, напоминал, что я всего лишь человек. А значит, нет ничего человеческого, что обошло бы меня стороной.

И один из первых дней лета был таким же, как и многие предыдущие. Я проснулся рано утром, какое-то время изучал рисунок на потолке спальни и прикидывал в уме, что надо сделать в главном офисе. Список дел получился довольно внушительным, поэтому надо было подниматься и ехать. Я умылся прохладной водой, выпил чашку чая и уже выходил из дома, когда зазвонил телефон. Странно... Рановато для звонков. Стоило ответить.

— Доброе утро, Стефан, — пропел сладкий голос Летисии.

— Здравствуй, — ответил я. — Чем обязан?

— Мы хотим собраться вечером, Стеф. Присоединишься к нам?

— И кто на этот раз инициировал собрание? — поинтересовался я.

— Какое собрание, дорогой? Всего лишь маленькие дружеские посиделки, на которых нам очень бы хотелось тебя увидеть.

— В котором часу?

— В шесть.

— Приду.

И положил трубку. Все ясно, снова соберется верхушка «Общества чистой силы». И раз меня просто поставили в известность, у льва есть все шансы отужинать самыми недовольными. Льва порадовала такая перспектива — он любил несогласных. А я мысленно готовился к продолжению борьбы.

День промелькнул слишком быстро. Без пяти минут шесть я подъезжал к дому Летисии эо Нияс. Этот особняк мне даже нравился.

В его облике было много красок. Цветные перила, кадки с цветами, ажурные балкончики. Летисия полностью переделала жилище брата. Теперь здесь было ее царство.

Мне открыл двери один из ай-тере. Я раньше не видел его с Летисией. Казалось, мальчишка лишь недавно обрел силу. А моя заклятая подруга, видимо, успела либо угробить кого-то, либо перепродать. Я склонялся к первому варианту. В этом доме ай-тере долго не жили.

В большой светлой гостиной действительно собрались сливки «Общества». Те, кто привык диктовать Тассету свои условия. Те, кто считал себя порой выше президиума.

— Здравствуй, Стефан. — Летисия мягко, как кошка, скользнула ко мне и подставила щеку для поцелуя. — Как ты, дорогой?

— Прекрасно, но у меня мало времени, — ответил я, занимая свободное кресло. — По какому поводу собрание?

— Эвассон, — выплюнул Герберт. — Тебе не кажется, что новый посол слишком многое себе позволяет?

— Я далек от дел посольства, — ответил ему.

— Но на приеме был!

— Конечно. Если вы не заметили, Эжен Айлер — муж моей сестры.

— Не понимаю, как эо Тайрены это допустили! — подал голос Френк эо Тиккер.

— По-твоему, Ари спрашивала отцовского благословения?

— Но можно было убрать мальчишку! Не тогда, так сейчас.

— Зачем? — спросил я. — Эжен — посол Эвассона. Вам нужны лишние проблемы? Прошлого посла было мало?

Герберт поморщился, будто у него заболели все зубы разом.

— От этого пользы не больше, — заявил он. — Мальчишка! А смеет говорить с членами президиума на равных. Ай-тере забыл свое место.

Лев поднял голову. Он с удовольствием проглотил бы Герберта, и я даже подумывал о том, чтобы это разрешить.

— С эвассонцами надо что-то делать, — пробасил эо Харт. — Иначе они возомнят себя выше президиума, выше Тассета.

— И что вы предлагаете, господин эо Харт? — спросил я. — Убить?

— Для начала припугнуть, — вмешалась Летисия. — И мне кажется, ты мог бы...

— Я? — обернулся к ней, и Тиса побледнела. — По-твоему, я должен лично заняться этим вопросом?

— Да, Стефан, — уже громче ответила она. — Это твои родственники, тебе и ставить их на место.

— Или не решишься? — встрял Герберт. — Ты становишься слишком мягкотелым, Стефан. Теряешь хватку.

— Тебе не дает покоя судьба Марти? Хочешь повторить ее? — поинтересовался я, откидываясь на спинку кресла.

У Герберта побелели губы от напряжения. Его едва не трясло. Так хотелось придушить меня? Не доставлю ему такой радости!

— Ты забываешься, Стефан, — отчеканил он. — Что с тобой происходит? Глава «Общества чистой силы» должен быть самым сильным из нас.

— А у тебя есть сомнения в моей силе? — прищурился я.

— Не в силе магии! Но ты перестал радеть за наши идеалы, Стеф.

— Идеалы? — Я расхохотался. Смеялся, пока другие члены «Общества» не побледнели следом за Гербертом. — О каких идеалах ты говоришь, Герберт ле Роррет? О поклонении магии? О главенстве иль-тере над ай-тере? Ответь!

— А ты ставишь под вопрос наше главенство, Стеф? — прищурилась Летисия.

— Если так, лучше тебе сложить полномочия, — тихо, с угрозой произнес Герберт, но плевал я на его угрозы! На мнение каждого из тех, кто собрался в этой комнате. Пусть горят огнем!

— Да, ставлю. — Я поднялся и расправил плечи. — Посмотрите на себя. «Общество чистой силы»? Смешно! Того «Общества», в которое я вступил двенадцать лет назад, больше нет! Оно погибло с Констансой и Эвардом, пропало с ранением моего отца.

— Из-за тебя! — рявкнул Герберт. — Все из-за тебя! Ты слишком мягок, чтобы руководить нами, Стефан.

— Я? Ну-ну. Моя мягкость не мешает мне вгрызться в твою глотку, ле Роррет!

— Ты умеешь только угрожать.

Остальные члены «Общества чистой силы» притихли и едва ли поднимали головы. Никому не хотелось этих самых голов лишиться.

— Стефан, милый. — Летисия заулыбалась. Видимо, поняла, что наш разговор зашел слишком далеко. — Не злись! Мы говорим о тех идеалах, на которых держится Тассет. Разве не их мы должны защищать?

— Нет! — ответил я. — «Общество чистой силы» никогда не заботилось об интересах Тассета, только о своих. Своих! Главенство магии иль-тере? Разве оно в интересах нашего государства? Посмотрите на себя! Вы слабы. И никакие титулы этого не изменят.

— Наша магия... — заикнулся было кто-то из собравшихся здесь людей. Я уже даже не понял кто. Слепая ярость застилала глаза. Слишком долго я молчал! Слишком многое позволил этой горстке недоразумений.

— Магия? — Я резко обернулся, и все отшатнулись, вжались в свои кресла. — Вы глупы, если не понимаете главного. Иль-тере вырождаются в Тассете. Как бы все ни старались родить ребенка в великую ночь, все меньше детей получает силу, все больше оказывается пустышками. Будь госпожа эо Лайт в здравом уме, она подтвердила бы, насколько выросло число тех, у кого нет магии, несмотря на время рождения. Откройте глаза! Без ай-тере вы просто люди. Слабые жалкие людишки, способные только бить себя в грудь и сыпать красивыми фразами. А ай-тере остаются магами до смерти. Только вашими усилиями она наступает очень быстро. И кто из нас слабее? Магия иль-тере и ай-тере создана для равновесия. Для того чтобы один мог защищать, а другой созидать. Не так ли? Кто скажет, что я ошибаюсь? Кто посмеет раскрыть рот?

Члены «Общества чистой силы» потрясенно молчали. А я понял, что подписал себе приговор. Но на деле мне было плевать на это.

— Стеф, дорогой, успокойся. — Летисия единственная решилась шагнуть ко мне, опустить руки на плечи. — Никто не оспаривает твое лидерство. Но и ты услышь нас. С Эвассоном надо что-то делать.

— Кто тронет хоть волос на голове посла — умрет! И это мое последнее слово, — произнес тихо, но отчетливо. — А теперь я пойду. У меня много дел. И если кто-то желает сменить меня на посту главы, я готов согласиться на поединок. Только не наших ай-тере, а нас самих.

И я пошел прочь, не прощаясь. Стоило закрыть дверь, как послышался шум, голоса. Пусть болтают. Надо предупредить Эжена, что дело становится опасным.

Сначала я думал из дома позвонить сестре. Затем по пути решил, что это не телефонный разговор, и свернул к посольству Эвассона. Битый час убеждал амбала на воротах, что мне надо увидеть посла, и, только когда у того хватило ума сходить к самому Эжену, меня пропустили. Даже со всеми почестями проводили в гостиную небольшого особняка, отведенного семье посла.

Эжен и Ари ждали меня в столовой. Кроме них, посторонних не было, и это очень радовало. Стоило сестре увидеть выражение моего лица, как она вскочила на ноги и бросилась навстречу.

— Стефан! — Ариэтт обвила руками мою шею. — Что случилось? Ты такой бледный.

Бледный? Это, видимо, от ярости. Мне, наоборот, казалось, что лицо должно гореть.

— Все в порядке, успокойся, — сказал я, стараясь увернуться от излишне крепких объятий. — Я ненадолго. Не помешал?

— Нет, — ответил Эжен, подавая мне руку. — Присаживайся. Поужинаешь с нами?

— Не хочу, да и дел дома много, — отмахнулся я от предложения, хотя на самом деле вечер у меня был свободным. Просто желал избежать лишних расспросов.

Но в ногах правды нет. Я присел напротив родственников, раздумывая, как лучше рассказать о собрании «Общества чистой силы». С другой стороны, что тут думать? Все свои.

— Сегодня меня вызвали на собрание «Общества чистой силы», — сказал я, и мои близкие едва ли не переменились в лице. — И мои, так сказать, соратники решили, что посол Эвассона слишком много себе позволяет. Я приехал, чтобы вас предупредить. Будьте осторожны, никуда не ходите без надобности, усильте охрану. Сегодня я поставил их на место, но есть те, кто настроен более чем решительно. Они могут пойти против моего приказа, а я... Я буду слишком далеко, чтобы вам помочь.

О том, что вызвал огонь на себя, я тоже благоразумно промолчал.

— Конечно, — ответил Эжен. Он, в отличие от Ариэтт, казался спокойным. А вот сестра заметно нервничала. — Не беспокойся, Стефан. Охране Тассета у нас и так не было доверия, поэтому мы ее слегка заменили. Не верю, что «Общество» решит напасть открыто — все-таки Тассет слишком заинтересован в новых договоренностях с

Эвассоном, но по одному нас могут попытаться выловить. Главное, береги себя. Думаю, твоим друзьям не понравились твои речи.

— Не то слово, — прищурившись, ответил я.

— Стеф! Может, ты тоже переберешься к нам? — Ари смотрела на меня так, что очень хотелось согласиться. — Вместе нам будет легче защититься. И ты живешь один. Отец болен, да и он бы помог «Обществу», а не тебе. А твои ай-тере живут отдельно. Кстати, почему?

— Мне не нравится, что они вторгаются в личное пространство и липнут, — ответил я. — Но тебе не о чем беспокоиться, сестренка. Об меня враги обломают зубы.

— Об нас тоже, — бледно улыбнулся Эжен. Видимо, он уже мало чего боялся после своего прошлого визита в Тассет. — Мы позаботимся о том, чтобы в посольстве гостей ждал неприятный сюрприз. Но Ариэтт права. Если поймешь, что опасность слишком велика, уходи из дома. Здесь тебе будут рады.

— Спасибо. Ладно, мне пора. Будем на связи.

Я попрощался с Эженом и Ариэтт и вернулся в автомобиль. Домой ехать не хотелось, но и согласиться с предложением Эжена и Ари — значит, поставить их под еще больший удар. Пока сохранялся шанс, что мои противники не рискнут ударить. Будут и дальше выжидать, наблюдать за посольством. Пока они бездействуют, я тоже не стану накалять обстановку. Но если вдруг попробуют... В «Обществе чистой силы» станет куда меньше участников, чем ранее.

С этой мыслью я ехал к дому. И даже почти не удивился, когда за пару кварталов до моего особняка в узком переулке наткнулся на автомобиль, который стоял поперек дороги. Попытался развернуть свой, но сзади уже тоже подъехало авто. Как быстро сработано! Видимо, я сильно надоел «Обществу», торопятся избавиться.

Из первого автомобиля вышли четверо. Позади пока не торопились показываться на глаза. Мм, как интересно. Остаться в автомобиле? Глупо. Однако секунды раздумья едва не стали для меня фатальными. Один из парней, перекрывших дорогу, взмахнул рукой, и в автомобиль полетела огненная вспышка. Я едва успел выскочить и откатиться в сторону, когда грянул взрыв. Даже пожертвовали обычной тишиной... Как неосторожно.

Я медленно поднялся на ноги, отряхиваясь от взметнувшегося в воздух крошева. Уши заложило, воняло гарью, а от моего автомобиля ничего не осталось, только пылающий остов. Жаль, я любил его.

Странно, что из второго автомобиля все еще никто не появился. Я поднял вокруг себя щит — одна из способностей, которую даровали мне ай-тере. Девчонки, наверное, сейчас в смятении. Сколько времени им понадобится, чтобы добраться до меня? Я надеялся, к этому моменту уже здесь закончу. А огненный маг впереди снова собирался атаковать.

— Фас, — прошептал я, и белый лев стрелой полетел на него. Ударил лапами, сбивая с ног, и зверь с человеком кубарем покатались по земле. Раздались выстрелы, только когда льва брало обычное оружие? Если бы так, у моих врагов остался бы хоть малейший шанс спастись. Но ни ножи, ни огнестрельное оружие льва не брали. Только магическое. Только оружейные формы ай-тере. Видимо, мои противники это осознали, потому что один из них исчез, превращаясь в странное оружие. Огнемёт, что ли? Значит, огневик — иль-тере. А это его ай-тере. Лев сильнее сдавил противника, но тот вывернулся и подхватил огнемёт. А я думал, странно — никого из нападавших не знаю в лицо. Наемники? Или главные действующие лица сейчас во втором автомобиле?

Лев прыгнул назад. Вслед ему полетела огненная вспышка, но он скрылся за вторым авто раньше, чем та достигла цели.

— Идиот, ты мог задеть... — расслышал я рев еще одного из нападавших. Значит, действительно руководят процессом до сих пор невидимые для меня лица. Я принял человеческий облик и рванул двери авто. И понял, что совершил фатальную ошибку. Внутри оказалось пусто. Панель управления находилась на автопилоте, а сам автомобиль был начинен взрывчаткой. Чтобы открыть ручку, надо стать человеком.

Это была последняя связная мысль перед взрывом, а потом перед глазами поплыли огненные пятна, и пришла боль. Неужели все? Это конец? Как глупо...

Глава 29

Лаура

Я не слышала о Стефане эо Тайрене около недели. Может, чуть больше. После нашего поцелуя и последовавшего за ним разговора это вызывало растерянность. И я больше думала о поцелуе, чем о словах, последовавших за ним. Так невыносимо сладко... До боли. До острого осколка в сердце. Стефан. Его имя стало моим наваждением. Рассудок сдался, уступив место сердцу, и я втайне все время ждала, что он придет, позвонит, как-то даст о себе знать. Но ничего не происходило. Мы замерли в мертвой точке, и казалось, что не выберемся из нее.

Лето наступило как-то ожидаемо — и одновременно неожиданно. Только что царило приятное тепло, и вот уже пришла жара. Я задыхалась, окна все время были открыты. Вот и в тот день я стояла у распахнутого окна, когда вдруг стало больно дышать. Будто чья-то рука сжала сердце в кулак, а потом резко отпустила. И я вроде бы дышала, но каждый вдох входил в сердце болью.

— Что-то случилось, — прошептала вслух.

— Лалли? — Дик, сидевший в кресле, обернулся. — Ты что-то сказала?

— У меня дурное предчувствие, — ответила я тихо, постепенно понимая: боль была не моя. Чужая, но та, что больнее собственной. — На Стефана напали.

— Откуда ты знаешь?

А я уже бежала к выходу. Дик бросился за ребятами, и пока я захватила тонкий кинжал — единственное средство обороны, которое взяла с собой, — все четверо уже стояли за моей спиной.

— Лалли, ты уверена, что стоит туда идти? — глухо спросил Эш.

— Стефану нужна помощь, — пробормотала я на бегу, распахнула дверь — и отшатнулась. Огромный белый лев зарычал, увидев нас, и прыгнул. Я едва успела увернуться, однако зверь не напал, нет. Он на шатающихся лапах дошел до гостиной и упал. Только сейчас я заметила, что его белая шерсть местами покрыта черным налетом, будто от гари. О боги!

— Стефан? — Я осторожно подошла к зверю. Лев тяжело дышал. Его глаза были будто скрыты пленкой. — Стеф?

Лев тихо рыкнул. Похоже, сейчас сознание Стефана отсутствовало. Был только лев, и он почему-то пришел за помощью ко мне.

Дик тоже попытался сделать шаг за мной, но лев поднял голову и угрожающе зарычал.

— Не подходи! — Я взмахнула рукой, останавливая ай-тере. — Пусть никто не подходит. Не бойся, хороший. Это друзья, они не желают тебе зла.

Лев снова опустил голову. Что же произошло?

— Дик, за целителем, — прошептала я. — Звони в посольство. Только не пугай Ариэтт и Эжена. Скажи, что я просила посмотреть одного из ребят, хорошо?

В висках билась мысль, что нельзя доверять чужим целителям. А как лев отреагирует на появление Ари с Эженом, вообще неясно. Меня он не трогает, но мы каким-то образом ощущаем друг друга на уровне магии, а они ведь нет!

Я протянула ладонь и коснулась белоснежной гривы. Лев закрыл глаза, успокаиваясь. Шерсть под пальцами была мягкой. Она казалась нереальной. Понимание, что я сижу рядом с белым львом и глажу его, вызывало шок. Но я продолжала осторожно касаться его гривы, морды.

— Что же случилось, милый? — спросила льва и вдруг ощутила, как его магия тянется ко мне. Пришли образы — очень нечеткие, размытые. В них был огонь. Огонь обжигал, причинял боль. Я глухо вскрикнула.

— Лалли? — Ник и Эш тут же попытались ворваться в комнату. Лев подскочил на лапы и угрожающе оскалился.

— Вообще уйдите отсюда! — крикнула я. — Это меня он не тронет, а вас разорвет.

Откуда взялась такая уверенность, трудно было сказать. Просто ощущала — и все.

— Знаешь, хороший, давай мы пойдем в спальню. — Я решила — там будет меньше риска, что в комнату заглянет та же прислуга и кто-то пострадает. — Дойдешь? Нам там будет удобнее, никто не станет беспокоить.

Лев медленно поплелся за мной. Он едва заметно прихрамывал. Бедный... Наверх я не пошла, вместо этого свернула в гостевую спальню. Лев прыгнул на кровать и лег. Я потопталась на пороге.

— Лалли, он опасен!

Конечно же ребята следовали за мной по пятам.

— Уходите! Я вас прошу! — шикнула на них. — Придет целитель — проводите.

И закрыла дверь перед носом друзей. Лев сразу успокоился, затих. Только дышал все так же тяжело. Наверное, ему больно. Я присела на край кровати. Оставалось ждать. Когда дверь снова приоткрылась, лев тут же поднял голову, а в комнату шагнул Макс.

— Боюсь, он не подпустит, — сказала я целителю.

— Ничего, мы с ним договоримся, — ответил тот, и белая дымка окутала его тело. — Я безоружен, слышишь? У меня нет страшной магии. Я всего лишь целитель и могу сделать так, что тебе будет не больно.

Лев не рычал, будто понимал, что ему говорят. И все-таки я была уверена — сознания Стефана по-прежнему нет рядом.

— Я подойду? — спросил Макс и сделал еще шаг, затем другой. Лев не пытался его загрызть, но следил настороженно, будто целитель мог в любую минуту лишиться головы. Макс замер перед кроватью. Вытянул вперед руки.

— Ты можешь исцелять сам? Без помощи иль-тере? — изумилась я.

— Эдита разрешила мне пользоваться ее силой, — ответил молодой человек. — Так что именно сейчас — могу. А теперь постарайся его успокоить, мне будет легче поставить диагноз.

Я снова коснулась теплой морды. Лев рыкнул, но укусить меня не пытался. Ему, видимо, не нравилось, что я отвлекаю его, когда в комнате кто-то посторонний и потенциально опасный. Причем пришло ощущение, что лев больше беспокоится обо мне. Он большой, сильный, у него клыки и когти, а у меня только спрятанный кинжал.

— Не беспокойся, — шепнула ему. — Это друг, он никого не обидит.

И зверь затих, а Макс продолжал водить руками над его телом. Я с замиранием сердца ждала, что он скажет.

— Как он? — спросила почти шепотом.

— Зверь здоров, — ответил Макс. — Он обратился уже после получения ранений, поэтому получил минимальный урон. Сам Стефан ранен очень тяжело, но его случай уникален. Сейчас Стефана рядом нет. Он, если хочешь, в беспамятстве. Но есть лев, и у него свое сознание. Запущен процесс регенерации, и, как только Стефану будет безопасно снова стать человеком, он станет им. Есть даже шанс, что очнется здоровым. Мне сложно сказать точнее. Во всяком случае, умирать он не планирует.

— Как ему помочь? — спросила я.

— Магия. Ваша магия почему-то взаимодействует, — сказал Максимилиан. — Представь, что он твой ай-тере. Как бы ты лечила своего ай-тере?

— Делилась бы с ним силой.

— Вот, попытайся поделиться со львом, ему будет проще восстановиться. И не беспокойся так, иначе мне придется лечить вас обоих. Если хочешь, я его усыплю, чтобы вы были в большей безопасности.

Лев тут же открыл глаза и утробно зарычал.

— Нет, — поспешно ответила я. — Он меня не тронет. Спасибо, Макс.

— Не за что. Ему я ничем не помогу, он регенерирует сам.

— И еще маленькая просьба... Ариэтт и Эжен. Если скажешь им, убедись, что они не примчатся ко мне, пока лев не очнется. А лучше и вовсе не говори.

— Я скажу им утром, — кивнул Макс. — Если буду нужен, зови.

— Хорошо.

Целитель вышел. Я же так и сидела на краю кровати. В двери заглянул Дик, но я еще раз повторила, чтобы никто не входил, а потом и вовсе заперла замок. Вернулась, посидела еще немного. Страх и усталость накатывали волнами. Подумала немного и легла рядом со львом. Он тут же положил тяжелую голову рядом с моей и ткнулся в щеку горячим носом.

— Ничего, малыш. — Я погладила его морду. — Слышал, что сказал Макс? Скоро тебе станет лучше. Выздоровеешь, и Стефан вернется к нам.

Мне показалось или лев вздохнул?

— Не беспокойся о нем, он сильный, справится, — говорила я. — Отдыхай, хорошо? А я побуду с тобой.

И, как и советовал Макс, окутала белого льва своей магией и потянула на себя излишки его силы. Не знаю, кто уснул раньше — я или лев. Просто вдруг пришло ощущение покоя. А когда проснулась, встретила глазами с настороженным взглядом.

— Стефан? — позвала тихо.

Он не отвечал. Я успела осознать только, что на его теле нет ран или ожогов. И одежды тоже нет — видимо, она сгорела. А потом чужие губы накрыли мои.

— Стеф, ты что делаешь? — Я попыталась отодвинуться, но почувствовала, как меня мягко окутывает чужая сила, уговаривая, убеждая. И потянула ее на себя — привычное дело. Сразу стало хорошо и безмятежно, и я ответила на поцелуй. Главное, что он жив. Значит, все будет в порядке.

Мои пальцы скользили по горячей коже, касались, не стесняясь, а губы Стефана переместились ниже — к шее, к ключицам, к груди. Со шнуровкой моего платья он справился за пару секунд. Коснулся магией, и она осыпалась, превратилась в труху. Платье полетело на пол, а губы уже касались обнаженной кожи, и я плавилась от этих прикосновений.

— Сумасшедший, — прошептала я в темную макушку, а Стеф рисовал узоры губами и языком на моем теле. Я ласкала его в ответ, прижималась, сгорая в жаре, исходившем от его тела, отпускала на мгновение — и снова искала губами губы. Безумие! Иначе не назовешь, но в эту минуту все казалось настолько правильным и естественным, будто для этого мы и рождены.

— Люблю тебя, — шептала я в иступлении. — Люблю.

— Лалли, — расслышала хриплый выдох за мгновение до того, как наши тела стали единым целым. Внутри разгорался костер наслаждения, и мне нравилось в нем пылать. И хотелось больше, быстрее, сильнее — до звездопада перед глазами, до прокушенных губ, до одного дыхания на двоих. А затем мой мир взорвался, рассыпался искрами. Я откинулась на подушку, пытаюсь восстановить дыхание, и почувствовала, как бережно меня обнимает Стефан.

— Мы сошли с ума, — прошептал он.

— Да, — только и смогла ответить я.

— Лалли!

Стук в дверь заставил меня слететь с кровати.

— Что? — крикнула в ответ.

— Там Ари и Эжен, они хотят тебя видеть.

Темный Форро! Неужели нельзя было рассказать им о леве чуточку позднее?

— Дик, передай, я сейчас приду. И принеси что-нибудь из одежды Ника для Стефана, хорошо?

— Да, сейчас.

Мой ай-тере умчался, а я бросилась в ванную, затем заметалась по комнате — платье погибло, а за другим надо было идти. В итоге, когда Стеф скрылся в ванной комнате, позвала служанку, и она принесла мой домашний наряд и помогла быстро заколоть волосы. Дик, как и обещал, принес вещи Ника — они со Стефаном были примерно одной комплекции. Стефан вернулся, быстро оделся, и мы поспешили в гостиную — успокаивать его родных.

— Стефан! — Ари кинулась к брату, стоило нам появиться на пороге. — Живой!

И залилась слезами. Ее супруг тоже выглядел взволнованным. Что им наговорил Макс?

— Что со мной могло случиться? — Стеф усмехнулся, будто не он едва не погиб этой ночью. — Я в порядке. Лалли мне помогла.

Да, в порядке — не то слово, я имела возможность убедиться. И до сих пор кружилась голова от сладкой истомы.

— Спасибо! — Теперь Ари отпустила брата и сжала мои руки. — Когда утром мне позвонили из дома и сказали, что нашли обгоревший автомобиль Стефана, я чуть с ума не сошла! Хорошо, что Макс признался, где был вчера. С ним я еще поговорю по этому поводу!

— Я просила не тревожить вас ночью, — попыталась успокоить разбушевавшуюся Ариэтт. — Вы бы ничем не помогли, а сейчас, как видите, все хорошо.

— Спасибо, Лалли, — сказал Эжен. — Не знаю, как тебя благодарить за помощь.

— А почему лев пришел именно к тебе? — спросила Ари, а сама покосилась на брата.

— Я ничего не знаю, — ответил тот. — Лев действовал по своей инициативе.

— Тогда, может, расскажешь, что произошло?

Мне тоже хотелось получить ответ. Мы разместились на двух диванчиках — я рядом со Стефом, а Ари с Эженом — напротив.

— И рассказывать тоже в общем-то нечего, — заговорил Стефан. — Я уехал от вас, почти добрался домой, когда дорогу перекрыл автомобиль. Второй подъехал сзади. Пришлось выходить и разбираться. Думаю, кому-то в «Обществе» вчера не понравились мои речи, и они решили действовать радикально. Вот и результат. Я ошибся, когда решил, что во втором авто кто-то есть и он может напасть на меня. А там была взрывчатка. И когда рвануло, видимо, сработали инстинкты, и я обернулся львом. Дальше ничего не помню. Лалли?

— Лев пришел ко мне, — ответила я. — Никого больше к себе не подпускал, но ранений не было, только шерсть покрывал пепел. И тогда я решила пригласить Макса. Он сказал, что процесс регенерации запущен, и, как только это будет безопасно для Стефана, он снова станет собой. Как видите, так и получилось.

— Вижу, — вздохнула Ари. — Стеф, тебе небезопасно возвращаться домой.

— Не говори глупостей, сестренка, — ответил тот. — И не беспокойся. Я разберусь. На этот раз не будет разговоров и обсуждений, поверь.

— Стеф!

— И... я согласен. Помочь вам. Так что поговорим, как только выясню, кто рискнул устроить тот взрыв. А пока возвращайтесь в посольство и будьте предельно осторожны, как я и говорил.

— Это тебе следует быть осторожным, Стефан! Не ездь больше один.

— Мне и не на чем ездить, — буркнул эо Тайрен. — Рабочий автомобиль возле офиса. Поэтому буду благодарен, если подбросите до дома. Хочу переодеться в свои вещи, а потом устрою небольшой сюрприз «Обществу чистой силы». Думаю, они меня уже благополучно похоронили.

— Если что, сразу звони, — сказал Эжен.

— Само собой. А пока не будем злоупотреблять гостеприимством Лауры, я и так доставил проблем. Скоро увидимся, Лалли.

И Стефан, как обычно, сбежал. Даже раньше, чем я успела попрощаться с Ари и Эженом. И как это понимать? Я застыла на диванчике в гостиной. В голове было столько вопросов! И вдруг остался только этот один. Стефан, что, испугался дальнейших объяснений? Решил, что не стоит обсуждать случившееся между нами? Жалеет? О боги! Невыносим! Он просто невыносим!

Я с силой ударила ладонью по дивану. Но главное, что живой. Остальное мы выясним. И если не свяжется со мной сам, я найду способ с ним поговорить.

Глава 30

Тед

Несмотря на все планы, в ближайшие дни мы с Лондой так и не рискнули забраться в кабинет ее отца. Тот уезжал ненадолго, больше командовал по телефону, отдавал распоряжения четким, неприятным голосом. А я маялся от невозможности узнать хоть что-то. И тем не менее кто умел ждать лучше меня? Выжидать момент для удара, для решительного прыжка, который позволит нанести поражение врагу. Если бы не эта способность, я давно бы погиб.

С Лондой мы почти не разговаривали. Наше общение сводилось к «меня сегодня сопровождать не надо» или «какая же дрянная погода, ты не находишь?». Погода в общем-то стояла хорошая, только жаркая. И мы все маялись, слонялись по дому, находя самые темные углы. А вот ай-тере Лонды стали относиться ко мне с куда большей приязнью. Оказалось, что они неплохие ребята. Просто, как и все мы, побитые судьбой. Джейку в этом плане досталось меньше. Лонда стала его первой и единственной иль-тере, они многое прошли плечом к плечу. А для Лео она была уже третьей, и ничего хорошего он не ждал. А когда понял, что ошибся и новая иль-тере не собирается становиться для него палачом, готов был отдать за нее жизнь.

Вечная игра на грани... Вся эта магия, какой бы направленности ни была.

— А ты как попал к Лонде, Тед? — спросил Лео, когда в очередной жаркий полдень мы сидели в саду в беседке. От небольшого фонтанчика в глубине сада слышался девичий смех — там плескались ай-тере отца Лонды.

— Случайно, — ответил я. — Моя предыдущая иль-тере заболела, а новой я оказался не нужен.

Джейк покосился на меня. Он, видимо, знал больше Лео, но промолчал. Он вообще был на редкость неразговорчивым парнем.

— Тебе повезло, — улыбнулся Лео. — Ты ведь мог вообще никого не найти.

— Мог. — Я склонил голову. — И хорошо, что этого не случилось.

— Моя предыдущая иль-тере мечтала, чтобы я умер, но побоялась отката, — сказал Лео задумчиво. — Поэтому довела до предела и выгнала с глаз долой. Я даже не помню, как приполз на фабрику. Казалось, пытка будет вечной. А потом пришла Лонда, и боль прекратилась.

Знал ли он о настоящих целях Лонды? Уверен, что знал. Но казался до того спокойным, что временами я начинал в этом сомневаться, и только лисья натура напоминала: мальчик не так прост. А в конце аллеи появилась Лонда.

— Тед, — она помахала мне рукой с такой невинной улыбкой, будто мы были старыми друзьями, — я собираюсь почитать немного. Ты со мной?

— Да. — Я поднялся со скамейки. — Иду.

— Мальчики, если нас будут искать... — Лонда подмигнула. — Не мне вас учить, что делать.

И мы направились к дому. Улыбка мигом слетела с лица девушки, и появилась суровая сосредоточенность.

— Твой отец уехал? — спросил я шепотом.

— Да, у него совещание, — ответила она. — Но действовать надо быстро.

— Само собой.

И мы, как двое заговорщиков, поспешили вверх по лестнице. Хотя мы и были заговорщиками. Я так точно. На этот раз в коридоре было пусто. Никакой прислуги, никаких лишних глаз либо ушей. И двери кабинета ле Феннера снова оказались крепко заперты.

— Сейчас открою, — шепнул я.

— Не нужно, у меня ключ. — Лонда достала увесистый ключ из скрытого кармана на платье. — Позаимствовала ненадолго.

Я едва не присвистнул. Наше общение становится полезным. Лонда отперла дверь, мы скользнули в кабинет, и за нашими спинами замок замкнулся.

— Где? — только и спросил я.

— Здесь несколько тайников, о которых я знаю, — ответила девушка. — Возможно, есть и те, о которых неизвестно.

И она присела рядом со столом, нащупывая что-то на его ножке. Раздался щелчок, и боковая часть стола вдруг сдвинулась в сторону. Лонда просунула туда узкую ладошку и достала тоненькую папку.

— Читай, я поищу еще, — сказала она.

Я тут же раскрыл папку и зашуршал страницами. В основном это были материалы бухгалтерии. Видимо, у господина ле Феннера имелись счета, о которых не стоило знать посторонним.

— Это не то, что может быть интересно для нас, — шепнул Лонде, а она уже протягивала мне другую папку. Предыдущая вернулась на место, и тайник закрылся.

— А вот это уже интереснее, — тихо сказал я, разглядывая листы, испещренные мелким почерком.

— Что там, Тед? — Девушка отвлеклась от поисков третьего тайника.

— Списки, — ответил я. — И странные пометки рядом с ними. Мои друзья могли бы с ними поработать, но как им передать? Переписать?

Я завертел головой по сторонам в поисках листов бумаги.

— У меня есть копир, — сказала Лонда. — Подожди.

Что еще скрывается в карманах и складках ее платья? Вот о чем я думал, когда Лонда достала откуда-то тонкий предмет, похожий на линейку.

— Подарок из Эвассона, — усмехнулась она в ответ на мой удивленный взгляд. — Отец постарался. Если бы он еще знал, для чего я буду его использовать!

И девушка выдвинула ящик стола, доставая оттуда листы бумаги. Положила список на один из них и медленно провела сверху копиром. Остался оттиск, не сказать чтобы очень яркий, но все символы и пометки сохранились. Всего мы скопировали пять листов.

— Его надолго хватит? — Я указал на копир.

— Листов на двадцать, — ответила Лонда. — Потом придется перезаряжать, у меня в комнате есть специальный кристалл, но это процесс долгий. Взглянем, что у нас в третьем тайнике?

Я был только «за». Третий тайник располагался в углу комнаты. Одна из паркетных панелей отходила в сторону. Там оказалось всего лишь несколько писем. Я пробежал глазами по одному из них.

— Компромат, — сказал с усмешкой. — На членов президиума. Твой папа промышляет шантажом.

— Поверь, он занимается не только этим. — Лонда покачала головой. — Жаль, что ничего особо полезного мы не нашли.

— Расшифруем для начала списки. Уверен, они нас еще порадуют и удивят, — ответил я. — А пока давай вернем все на место. Ты не будешь против, если я вечером немного прогуляюсь?

— Мне прогуляться с тобой? — спросила Лонда. — Я могу навестить свою новую подругу Лауру. Тебе ведь к ней надо?

Я замешкался на миг, но Лонда и тут все поняла правильно.

— Не беспокойся, — сказала она. — Никто ничего не узнает. Понимаю, у тебя нет повода мне доверять, но подумай, что сделает со мной отец, если эти бумаги всплывут?

— Ты права. Хорошо, давай вместе навестим Лауру. Идем?

Мы вышли из кабинета. Лонда старательно заперла дверь, когда я услышал шаги.

— Кто-то идет, — проговорил торопливо. Будь я один... Но черный лис вызовет вопросы у прислуги.

А Лонда дернула меня в сторону, совсем к другой двери, и впилась в губы поцелуем. Я в первую минуту опешил, а когда раздалось деликатное покашливание и торопливые шаги прочь, понял. Конечно, никого не удивит иль-тере, развлекающаяся со своим ай-тере. Даже неподалеку от отцовского кабинета.

— Ушла? — Лонда выглянула из-за моего плеча. — Отлично!

— Ну у тебя и методы. — Я тихонько рассмеялся.

— Извини. — Иль-тере мгновенно покраснела. — Но больше ничего не пришло в голову.

— Да нет, ты все сделала правильно, — ответил я. — Давай убираться отсюда, пока еще кто-нибудь не появился.

И мы торопливо пошли прочь. Я спрятал листы в своей комнате, а затем мы вернулись в сад к Джейку и Лео. Те ни о чем не спрашивали. Просто продолжали разговор, никак не отреагировав на наше появление. Так странно... Мне до сих пор не верилось, что Лонда искренне желает вступить в наши ряды. И вот теперь оказалось, что это действительно так. И все же необходимо соблюдать осторожность, иначе все может закончиться крайне плохо.

Тем же вечером мы выехали из дома ле Феннера. Отцу Лонда так и заявила, что желает пообщаться с новой подругой. Конечно, тот не был против — приставка «эо» открывала любые двери и снимала любые вопросы. Поэтому мы не таясь вышли из дома и сели в автомобиль. В небольшой сумочке Лонды поместились свернутые

листы, которые я хотел передать Лалли. Эш и Ник прекрасно разбираются в подобных загадках. Возможно, у них получится найти ответ, что это за списки и условные обозначения.

— Не беспокойся, если бы я хотела тебя выдать, давно бы уже это сделала, — сказала Лонда. Я думал, что умею лучше держать лицо — сама Хайди эо Лайт обломала об меня зубы. Но сейчас я, наверное, действительно поверил Лонде. Не знаю почему — доверять иль-тере изначально бессмысленно.

— А может, ты хочешь узнать больше? — с усмешкой предположил я. — Кто еще входит в наши ряды, например.

Лонда только улыбнулась и пожала плечами, давая понять, что она думает о моем предположении. А впереди уже показался знакомый особняк. Я вышел из автомобиля первым и протянул руку Лонде. Нас уже встречал слуга Лауры.

— Доложите госпоже эо Дейнис, что к ней приехала подруга, — высокомерно попросила Лонда, сразу давая понять слуге, что она иль-тере, а значит, лучше с ней не спорить.

— Конечно, госпожа, — поклонился тот. — Прошу, пройдите за мной в гостиную. Могу я узнать ваше имя?

— Лонда ле Феннер.

И моя новая иль-тере величественно прошествовала за слугой. Да уж, она умела быстро менять обличья, я успел в этом убедиться. Сейчас гостиная была пуста, но совсем скоро послышались знакомые шаги. Лаура! А с ней Джемми. Подруга выглядела встревоженной. Наверное, ее испугал неожиданный визит Лонды.

— Добрый вечер, госпожа эо Дейнис. — Лонда поднялась навстречу хозяйке дома. — Простите, что вот так ворвалась в ваш дом.

— Всегда рада видеть вас, госпожа ле Феннер, — ответила Лалли и успокоилась, увидев меня. — Чем обязана?

Лонда открыла сумочку и протянула мне сложенные листы.

— Мы нашли это в тайнике ле Феннера, — сказал я. — Здесь какие-то списки и бездна обозначений. Надо расшифровать.

Глаза Лалли широко раскрылись. Такого поворота она точно не ожидала.

— Хорошо, мы займемся этим, — ответила она, передавая списки Джемми. — А...

— Больше в тайниках нет ничего полезного, — добавила Лонда. — Надеюсь, это поможет, а мы продолжим искать. Возможно, где-то в доме есть другие тайники.

— Либо в офисе, — задумчиво добавил я.

— Да, в офисе. Но там уже нам точно не дадут рыться.

— Как у вас дела? — спросил я Лалли.

— У нас? Сложно, — вздохнула подруга, отводя взгляд. Сразу стало не по себе. Что уже успело произойти? — Позавчера было нападение на льва. Чуть не убили, чудом удалось спастись.

Теперь уже Лонда смотрела удивленно. Конечно, ей было непонятно, что это за лев. А я вот все прекрасно понял.

— «Общество чистой силы»? — спросил настороженно.

— Видимо, да.

— И как лев?

— За счет льва — выжил. — Лалли снова вздохнула. О, да тут все серьезно! Кажется, кое-кого угораздило влюбиться в Стефана эо Тайрена. Худшей кандидатуры для нежных чувств представить сложно.

— И?

— И, наверное, уже укоротил кому-нибудь жизнь. Я сегодня не звонила Джефри, из дома не выходила, так что ничего не знаю.

И Лалли устало закрыла лицо руками. Да уж, чувства — наша слабость. Особенно к тем людям, которые никогда на них не ответят.

— Если что, я на связи, — сказал подруге. — Звони, Лонда меня позовет.

— Договорились. — Лалли бледно улыбнулась. — Спасибо, Лонда.

— Не беспокойся, я за ним присмотрю, — ответила та, а я фыркнул. Присмотрит она! Но на душе стало теплее. Неужели в этом прогнившем Тассете еще одной нормальной иль-тере больше?

Мы попрощались с Лалли и поехали домой. Всю обратную дорогу я думал, кто же рискнул перейти дорогу эо Тайрену. Кто бы это ни был, он либо глупец, либо самоубийца, потому что за четырнадцать лет, если считать с совершеннолетия Стефана, ни у кого не получалось серьезно его достать, кроме отцовских ай-тере во время боя в доме Хайди. И почему-то мне казалось, что его враги вообще долго не жили. Поэтому, кто бы ни организовал нападение, в ближайшие дни мы

услышим о чьей-то гибели. И в данный момент я Стефана не осуждал. Он в своем праве. Не остановит врагов сейчас, и в следующий раз никакой лев его не спасет. Я этот принцип проверял на собственной шкуре, и он неизменно действовал. Оставалось только надеяться, что в итоге эо Тайрен окажется на нашей стороне, потому что мне не хотелось встречаться в бою с белым львом.

Глава 31

Стефан

Я стоял у раскрытого окна. Тассет окутывал серый вечерний сумрак. Тяжелее всего вот так медлить и ждать, когда хочется сжимать руками чужое горло, пока не прервется дыхание. Может, и прав был ле Роррет. Я стал слишком мягок, и пора напомнить Тассету, кто такой белый лев. Уничтожить тех, кто был причастен к нападению на меня или хотя бы мог быть причастен. Мои ай-тере уже побывали возле сгоревшего автомобиля и нашли кое-что интересное, указывавшее на имя. Всего лишь одно имя. Осталось узнать, кто еще помогал избавить от меня мир.

В кои-то веки в мыслях царила абсолютная пустота. Я знал, что этим вечером прольется кровь, а пока... Пока не допускал размышлений ни о чем другом, хотя было, о чем подумать. Например, как лев добрался до Лалли, почему, зачем. Как мне вообще удалось обратиться где-то на грани жизни и смерти. А вот о том, что последовало утром... Об этом предстоит подумать после.

Пока же...

— Стефан, мы готовы. — В дверях замерла Адель. Она была одета в брючный костюм — в Тассете девушки таких не носили, зато в них было очень легко убивать. В этот раз я не буду глупить. И беседовать не стану. Пора!

— Идем, Адель, — ответил я.

Новенький автомобиль уже ждал у порога. В нем разместились четыре ай-тере, еще четыре ехали в другом. Я занял место за панелью управления. Девушки напряженно молчали. Мы с ними давно не выбирались на подобные прогулки — я предпочитал действовать сам. Но раз кое-кто рискнул объявить мне войну — что ж, будет им война! Сильнее стиснул кулаки, обещая себе, что враги не уйдут живыми.

— Вы точно в порядке, господин эо Тайрен? — спросила Диана. Для нее подобная вылазка была впервые.

— Точно, — ответил я.

Раны затянулись. Магический баланс благодаря утреннему общению с Лалли тоже был ровнее некуда. Ничто не мешало мне

ОТОМСТИТЬ.

— Стефан...

— Я сказал, все хорошо, Адель, — рыкнул я на ай-тере.

Конечно, ночью девушки испугались. Они первыми прибыли на место происшествия, даже раньше полиции, но меня конечно же там не обнаружили, как и моих противников. Все ушли! Теряю хватку. Даже ни одного не отправил к темному Форро.

А автомобиль уже летел по улицам. Несмотря на то что ночное происшествие едва не стоило мне жизни, я не испытывал страха, только гнев. И этот гнев вел меня по переплетению улиц к дому с ажурными балкончиками и цветными перилами. Наконец он показался впереди. Я резко затормозил у самых ворот, вышел и дождался ай-тере. Девушки окружили меня.

— Не лезьте под удар, — приказал им. — И никого не жалейте.

Перепуганный слуга отпер ворота.

— Господин эо Тайрен? — Он смотрел на меня удивленно. — Я доложу госпоже эо Нияс.

— Не стоит, я люблю докладывать о себе сам.

Толкнул слугу к ай-тере, и он тихонько сполз на землю, а я подошел к двери дома. Знакомый холл, коридор. Ненависть вела меня, не давая потерять путеводную нить. Магия говорила, что моя цель в гостиной, и не одна. Я даже не удивился, когда увидел, с кем Летисия коротала этот вечерок. Она нежилась в объятиях Герберта. Он уже успел распустить шнуровку ее платья и собирался продолжить их бесконечно интересное времяпровождение, когда я ворвался в комнату.

— Стефан? — взвизгнула Летисия, прикрывая платьем высокую грудь.

— Тебе не говорили, что воспитанные люди предупреждают о своем визите? — поморщился Герберт. Так спокойно! Будто и не знает ничего о событиях ночи.

— А тебе не говорили, что, если ты пытаешься убить кого-то, доводи дело до конца? — рыкнул я, хватая Герберта за шкуру и поднимая в воздух. Мои ай-тере уже перекрыли дверь и окна. Парни Летисии пытались прорваться к нам — я слышал, как в коридоре завязался бой.

— Ты что? — засипел Герберт, и я с силой швырнул его на пол.

— Я-то? Исключительно ничего, — ответил ему. — Кроме того, что сегодня ночью на меня было совершено покушение. Для него использовали наемников, но после моей предполагаемой гибели на место пришел один человек. Видимо, чтобы убедиться в моей смерти. И вот шлейф его магии моим девочкам знаком очень хорошо. Да, Летисия?

— О чем ты? — Она смотрела на меня огромными глазами.

— Всего лишь о том, что это был твой ай-тере. Думаю, сейчас мои помощницы уже нашли его.

Послышался пронзительный вскрик, затем шум, и Адель с Дианой втащили в комнату упирающегося парнишку. Того самого, который открыл мне двери в ночь собрания.

— Как тебя зовут? — Я шагнул к нему.

— Б-барт, — выдавил тот, резко бледнея.

— Так что же ты, Барт, не научился за собой убирать? Тебе не говорили, что не стоит оставлять следы на месте преступления?

— Я...

— Заткнись!

Я развернулся и перехватил Летисию, которая попыталась прорваться к двери.

— Тиса, что происходит? — изумленно спросил Герберт. — О чем он говорит?

Так и правда не знал? Занятно.

— Думал, твоя любовница посвятила тебя в свои планы, — ответил я задумчиво. — Барт, видимо, решил поискать мой труп, чтобы удостовериться в моей гибели. Молодой, глупый. И так неловко подставился.

— Я не знаю, о чем ты, Стеф! — визжала Тиса. — Пусти!

Я схватил ее за волосы и подтащил к Барту.

— Знаешь, что бывает с теми, кто дергает льва за усы? — прошептал ей прямо на ухо. — Они теряют голову. Да, Барт?

— Пожалуйста, госпожа эо Нкас! — заскулил тот. — Я всего лишь сделал, как вы велели...

И голова покатилась к ногам Летисии. Она закричала, а я выпустил из рук длинный меч, снова ставший Адель. В коридоре уже никто не шумел. Либо хватило ума сдаться, либо сдаваться некому. Летисия наступила на подол платья и, упав, отползала от меня.

— Герберт! — в отчаянии звала она. — Помоги! Мы же оба этого хотели!

— Я здесь ни при чем, — проговорил Герберт и пошел прочь. Я кивнул ай-тере, и они его пропустили.

— Стеф, прошу! Я допустила ошибку. — Тиса уже не скрывала слез. — Но ты сам... Сам нас вынудил.

— Да? Пусть так. Но и ты тоже вынудила меня, Тиса.

Миг — и лев прыгнул. Летисия захрипела, брызнула кровь, окрашивая стены в алый. Я развернулся и пошел прочь, не оглядываясь на изломанное тело, замершее с распахнутыми глазами.

В коридоре нашлось еще три тела. Те, кто решил защитить Тису. Остальные сбежали.

— Подожгите дом, — скомандовал я ай-тере. — Чтобы от тел остался только пепел.

— Будет сделано, господин эо Тайрен, — ответили они.

Я даже не успел дойти до автомобиля, когда здание запылало со всех сторон сразу. У Джейны тоже был огненный дар. И сейчас я разрешил ей его использовать. Девушки тенью скользнули в автомобиль следом за мной. По пути мимо промчались полицейские машины. Вот и все, еще одной главой у «Общества чистой силы» меньше. Я не думал, что Летисия настолько глупа и что Герберт хотя бы в этом случае окажется умнее подружки. Решила так просто меня убить? Я хрипло рассмеялся.

— Стефан? — испуганно позвала Адель.

— Все хорошо, — ответил им. — Мне просто надо отдохнуть. Наверное, до конца не восстановился.

Высадил ай-тере возле их дома, но Адель и Диану позвал с собой. Действительно, всегда стоит держать под рукой свое главное оружие. Девушки были только рады. Я видел, как они на меня смотрят — будто собирался умереть здесь и сейчас. И пусть, раз не понимают слов.

Я принял душ, смывая вьевшийся под кожу запах крови, переоделся и пошел на второй этаж, к комнатам отца. Там было тихо. Отец лежал, изучая стену, и лишь при моем появлении повернул голову.

— Стефан? — спросил удивленно.

— Здравствуй, отец, — ответил я, присаживаясь в кресло у кровати. — Пришел рассказать тебе, как провел минувшую ночь.

Летисия эо Нияс пыталась меня убить, и ей почти это удалось. Но боги снова были не на твоей стороне, так что я жив и вернулся.

— А Летисия?

— Мертва.

Кажется, эти слова доставили отцу удовольствие.

— Правильно, — сказал он. — Нельзя оставлять врагов за спиной. Она была такой милой девочкой! Пусть спит спокойно.

— А я думал, ты прочтешь мне лекцию о том, как плохо убивать союзников.

— Я бы поступил так же, — ответил отец спокойно. — Лекция ни к чему. Сделай, чтобы ле Роррет узнал, кто ее убил.

— Он знает.

— Вот и чудно. В этот раз ты порадовал меня, Стефан.

— Я не собирался этого делать, отец. Но раз уж так вышло...

Я поднялся и пошел прочь. Даже не удивился, когда в спальне увидел обеих ай-тере. Они сегодня накопили достаточно магии, которой жаждали со мной поделиться. И в кои-то веки я не был против. Кровавая пелена так и стояла перед глазами. Сколько понадобится времени, чтобы она рассеялась? Я устал.

— Мы... можем сегодня остаться с тобой? — робко спросила Адель.

— Да, — ответил я, — оставайтесь.

Это всяко лучше, чем полночи просыпаться от кошмаров, в которых будет окровавленное тело Летисии. Я никогда не относился к Тисе хорошо, но все же не думал, что наше общение закончится вот так — ее трупом. Хотя, может, это судьба всех, кто рискнет приблизиться ко мне? И Адель, и Дианы... А они ластились, пытались отвлечь. Я чувствовал, как тепло их магии окутывает мое тело. Что ж, будь что будет.

* * *

Лаура

Я ждала Стефана. Помимо воли ждала, то и дело оборачиваясь к двери, но он не приходил. Зато приехали Тед с Лондой. Вот уж удивили! Джеф так «мило» забыл сказать мне, что Лонда теперь вроде

как на нашей стороне. У меня не было причин ей доверять — и не доверять не было. Главное, чтобы Тед рядом с ней оставался в безопасности. А вот цели Лонды не казались мне такими уж простыми.

— Не морочь себе голову, — говорил кузен по телефону, когда я как раз пыталась выяснить этот вопрос. — Тед считает, что Лонда искренна в своем желании помочь нам. Но, как и ты, говорит, что не стоит доверять ей полностью. И все-таки мы попробуем, потому что нам нужна помощь Лонды, ее отец действительно многое знает. А для Теда безопаснее, если рядом пусть не друзья, но не враги.

— Ты прав, — вздохнула я. — И все-таки мне за него так боязно!

— Лалли, Лонда не первая иль-тере Теда, он справится. Ты сама как? Ребята говорят, это не все гости, которые посетили тебя за последние дни.

Ох уж эти ребята! Но я и не скрывала.

— Да, Стефана чуть не убили, — ответила я Джефу. — Судя по тому, что вчера сгорел дом Летисии эо Ниас вместе со всеми обитателями, это ее рук дело.

— Белый лев скор на расправу.

— Он едва не умер, Джефри.

— Знаешь, Лалли, меня не слишком заботит его судьба.

— А если я скажу, что он согласился помочь Эжену?

— Это меняет дело. — Голос кузена мигом изменился. — Я поговорю с нашими друзьями из Эвассона. Может, белый лев поделится чем-то интересным не только для них, но и для нас?

— Джеф!

— Что? Раз уж мы на одной стороне, стоит извлечь из этого максимальную пользу. А ты будь осторожна, Лалли. Сама видела, что бывает с теми, кто не угодил эо Тайрену.

Я лишь тихонько вздохнула.

— Ладно, до связи, — сказал кузен. — Если что, немедленно дай мне знать.

— До связи.

Я опустила трубку. Друг нам Стефан или враг? Очень сложный вопрос, учитывая, что между нами было. Коснулась губ, будто на них все еще могло сохраниться чужое дыхание. Стефан... А глупое сердце уже пустилось вскачь, как и каждый раз при мысли о нем. Глупое-

глупое сердце. Ему не прикажешь. Не убедишь, что есть мужчины, от которых лучше держаться подальше. И Стефан точно один из них. Я хотела его видеть! До безумия, до дрожи в коленях. И боялась, потому что наша встреча способна слишком многое прояснить. И вдруг окажется, что мне все приснилось, привиделось.

— Лалли, к тебе гости, — заглянул в комнату Джемми. — Эо Тайрен ждет в гостиной.

Я тут же вскочила с кресла и заметалась по комнате. Глянула в зеркало. Следы бессонной ночи налицо. Очень быстро нанесла макияж, переоделась и десять минут спустя появилась в гостиной. Стефан стоял у окна и смотрел на сад, но обернулся при моем появлении. Он выглядел абсолютно здоровым, и это радовало.

— Здравствуй, Лалли, — сказал он с улыбкой, а у меня внутри все дрожало. Чего ждать дальше?

— Здравствуй, Стефан, — ответила я. — Как ты?

— Хорошо, как видишь.

Я указала на кресло, и он присел напротив меня.

— Пришел поблагодарить тебя за помощь.

Вроде бы Стефан говорил как обычно, но я чувствовала: что-то не так. Будто он отгородился от меня стеной. Почему?

— Не стоит благодарности, — ответила я так же равнодушно. — Ты напугал меня, если честно. Точнее, твой лев.

— Иногда он излишне своеволен. — Стефан повел плечом. — Но в который раз меня спасает. Впрочем, я приехал не только за этим.

Сердце пропустило удар.

— Стеф...

— Подожди. — Он перебил меня. — По поводу того, что между нами было утром. Приношу свои извинения за несдержанность.

Что? Я едва не подскочила с кресла. Несдержанность? Теперь это так называется?

— Моя магия... Она была в плохом состоянии, а ты знаешь, что лучший способ привести в норму магический резерв...

— Переспать с человеком с противоположным типом силы, — сказала я уже спокойно. Внутри будто все выморозило за какие-то доли секунд. — Да, я знаю, Стефан. И все правильно поняла. Ты был ранен, много сил потратил на восстановление, поэтому тебе

понадобилась я. Ничего страшного. Ты далеко не первый мужчина в моей жизни.

Мне показалось или где-то на задворках сознания раздался рык? Но сам Стефан оставался невозмутимым.

— Рад, что мы правильно друг друга поняли, Лалли, — сказал он. — Я дорожу нашей дружбой. И было бы очень жаль потерять ее из-за подобного недоразумения. Надеюсь, я могу пригласить тебя куда-нибудь в благодарность за спасение?

От чего ушли, к тому и пришли, да?

— Не стоит, — ответила я. — И благодарности не нужно. Я тоже надеюсь, что наша дружба на этом продолжится. Береги себя, Стефан. В следующий раз лев может не успеть.

— Поберегу, — серьезно кивнул эо Тайрен. — До встречи, Лалли.

— До встречи. — Я улыбнулась ему и поднялась, провожая до двери. Потом замерла у окна, глядя, как Стефан идет по дорожке к новенькому блестящему автомобилю. Вот, значит, как, да? Всего лишь средство привести в норму магический резерв? Да чтоб он провалился!

Я схватила со столика вазу с цветами и с силой ударила об пол. Брызнули осколки.

— Лалли? — Дик первым ворвался в гостиную. — Что случилось? Ты не поранилась?

— Этот гаденыш обидел тебя? — вторил Джемми.

— Нет, — ответила я сразу обоим. — Оставьте меня в покое!

И вылетела из комнаты, побежала в свою спальню и заперла дверь. Ненавижу! От всего сердца ненавижу! Слезы обожгли глаза. Я зарылась лицом в подушку и рыдала так горько, как, наверное, никогда после гибели родителей. Почему? За что? Сама виновата! Только сама!

А потом поднялась с кровати, умылась, медленно переплела волосы. Что ж, этого и стоило ожидать. Забыть! Надо забыть о существовании эо Тайрена. Мы всегда были врагами. Нечего это менять.

Я спустилась в гостиную. Все четверо ай-тере нашлись там, суровые и сосредоточенные.

— Лалли, все хорошо? — встревоженно спросил Ник.

— Да, — ответила я. — Давайте ужинать, ребята. Я безумно проголодалась. А вы?

И пошла в столовую. Слез больше не было. И не будет, клянусь. Прав был Тед. Не стоило искать знакомства с эо Тайреном. И почему в итоге Тед всегда оказывается прав?

Эпилог

Пока человек бодрствовал, лев спал и видел сладкие сны. В этих снах была девочка в голубом платье с большими бантами в косичках. Брат забрал у нее куклу.

— Отдай, Стеф! — требовала она, пытаясь подпрыгнуть и добраться до куклы. — Отдай!

— Нэйт, лови! — смеялся ее брат, а второй в воздухе поймал куклу, и только юбки взметнулись — сестрица отбирала игрушку теперь у него.

И девчонка, и младший мальчишка были дороги льву. Пусть память Стефана уносила его во времена, когда сам лев крепко спал — можно сказать, был львенком, — но эти моменты почему-то рождали в груди льва тепло.

Кукла вернулась к хозяйке, и все трое отправились в сад, в большую беседку в тени деревьев, чтобы пить сладкий сок. Лев не понимал страсти людей к сладкому. Он был хищником, но у каждого есть свои недостатки. И у его человеческой половины они тоже имелись.

А еще льву снилась совсем другая девушка — со спокойным, холодным лицом и пустотой во взгляде. Вот тут он не одобрял действия Стефана. Зачем отталкивать свою магическую половинку? Льву рядом с ней было хорошо. Магия позволила бы Стефану завести с ней львят. Почему нет? Чем плохи львята? Но человек не хотел, и лев недовольно порывивал, осуждая. А когда Лалли упомянула о других львах... или не львах, которые у нее были, очень захотелось найти каждого и откусить голову. Но Лалли, наверное, расстроится, а льву не хотелось ее расстраивать.

И все-таки как глупы люди! Добровольно гонят от себя счастье. Ищут то, что давно нашли, и сами не понимают этого. Лев спал и видел сны. И в кои-то веки был счастлив.